

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»
(ГУУ)

На правах рукописи

Ты Тхи Тхоа

**ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ВЬЕТНАМА**

Специальность 5.5.2 – политические институты, процессы и технологии

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

д. полит. н., профессор

Волох Владимир Александрович

Москва - 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИИ.....	23
1.1. Демократия с точки зрения современной политологии	23
1.2. Демократическое общество и взаимосвязь между построением демократического общества и партийной системой	48
ГЛАВА 2. ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМА	74
2.1. Взгляды и цели построения демократического общества Коммунистической партии Вьетнама.....	74
2.2. Практика построения демократического общества в условиях однопартийной системы в современном Вьетнаме	74
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ И ПРОБЛЕМ В ПОСТРОЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ.....	138
3.1. Некоторые факторы, влияющие на процесс построения демократического общества в современном Вьетнаме	138
3.2. Проблемы, возникающие в процессе построения демократического общества в современном Вьетнаме	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	198
БИБЛИОГРАФИЯ	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

“Проблемы построения демократического общества в условиях однопартийной системы современного Вьетнама” — привлекательная тема для исследования по ряду причин:

Во-первых, процесс демократизации представляет собой важнейшее направление общественно-политического развития, особенно в условиях глобализации и возрастающей взаимосвязи стран мира. Вьетнам, находясь на пересечении традиционных и современных ценностей, сталкивается с необходимостью адаптации своих государственных институтов и управленческих механизмов к меняющимся требованиям времени. Вопрос построения демократического общества в этой связи становится не просто актуальным, но и критически важным, поскольку он касается основополагающих аспектов государственного управления и социального устройства.

Во-вторых, однопартийная система, которая является основой политического устройства Вьетнама, создает уникальные условия для реализации демократических принципов. В этом контексте, важным становится вопрос о том, как именно могут быть реализованы демократические ценности в рамках такой системы. Коммунистическая партия Вьетнама, являясь единственной политической силой, ответственной за руководство страной, заявляет о своей приверженности идеалам демократического социализма. Это предполагает стремление к созданию общества, где права и свободы граждан защищены, а государственные институты функционируют на основе принципов прозрачности и подотчетности. Для достижения этой цели необходимы не только теоретические обоснования, но и конкретные практические шаги, направленные на укрепление демократических институтов и обеспечение прав и свобод граждан. В этом контексте исследование целей и практических действий партии по вопросам демократизации приобретает особую актуальность.

В-третьих, современное вьетнамское общество переживает глубокие изменения благодаря быстрому экономическому росту, урбанизации, повышению уровня образования и изменению структуры занятости. Эти перемены не только стимулируют гражданскую активность, но и предъявляют

всё более высокие требования к политической системе, создавая как возможности, так и вызовы для построения демократического общества. Коммунистическая партия Вьетнама, играя ведущую роль в принятии политических решений и управлении экономикой, обеспечивает стабильность, но в то же время сталкивается с вызовами, связанными с контролем над властью и созданием разнообразной политической среды. В условиях, когда государственные институты должны реагировать на новые требования и потребности общества, исследование вопросов демократизации приобретает особую важность.

Кроме того, международное сообщество, в том числе такие организации как ООН и АСЕАН, также уделяет внимание вопросам демократии и прав человека, что накладывает на Вьетнам дополнительные обязательства по продвижению демократических реформ. В этом контексте, исследование факторов, влияющих на процесс демократизации, а также проблем, возникающих на этом пути, становится необходимым для определения путей дальнейшего развития страны, как на внутренней, так и на международной арене.

Наконец, важно отметить, что построение демократического общества в условиях однопартийной системы требует учета множества факторов, включая исторические, культурные и социальные особенности страны. Традиционные модели демократизации, характерные для многопартийных систем, не всегда применимы к условиям Вьетнама. Таким образом, данное исследование направлено на изучение того, как Вьетнам движется к построению демократического общества в условиях однопартийной системы, с целью выявления практических проблем и внесения вклада как в теорию, так и в практику демократических реформ во Вьетнаме в частности и в других однопартийных государствах в целом.

Степень научной разработанности темы

Проблематика демократии остаётся в центре внимания мировой политической науки. Современные исследователи, опираясь на различные методологические подходы, стремятся осмыслить сущность и перспективы демократического устройства. Представители либеральной школы рассматривают демократию как инструмент защиты прав человека и как фактор достижения социальной стабильности. В этом контексте идеи Дж. С. Милля о

демократии как средстве нравственного совершенствования личности сохраняют свою актуальность¹. В противоположность этому, М. Вебер и Й. А. Шумпетер выражали сомнение в способности индивида к рациональному самоуправлению, тем самым обосновывая элитарную модель демократии². Теория плюралистической демократии, разработанная Р.А. Далем, акцентирует внимание на распределённой природе власти и участия различных социальных групп в принятии решений, что нашло отклик в работах С.М. Липсета и других³. А. Лейпхарт, анализируя страны с социальной фрагментацией, предложил модель сегментированного плюрализма⁴. Отдельное направление в демократической теории составляют партисипативная и делиберативная модели. Первая, разработанная К. Пэйтмен, К.Б. Макферсоном, Б. Барбером и др., акцентирует внимание на необходимости широкого и постоянного участия граждан в политике как условия подлинной демократии⁵. Вторая — в трудах Ю. Хабермаса, С. Бенхабиб, Э. Гутманн и Д.Ф. Томпсона — рассматривает публичное обсуждение, аргументацию и поиск консенсуса как основу легитимного принятия решений в демократическом обществе⁶. Марксистская теория демократии, представленная в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, предлагает альтернативную парадигму, в которой демократия трактуется как форма народовластия, направленного на устранение

---

¹ Mill J.S. Considerations in representative government // *Utilitarianism, Liberty and Representative Government* / ed. H.B. Acton. — London, 1951; Милль Д.С. О свободе // *Антология мировой либеральной мысли* (I половины XIX в.). М., 2000.

² Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — 808 с.; Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. — 86 с; Weber M. *Economy and Society*. — Bedminster Press, 1968. — P. 290; Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с. — (Экон. наследие).

³ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Росс. полит. энцикл., 2003.; Dahl R.A. *Pluralist Democracy in the United States*. — Chicago: Rand McNally, 1967; Dahl R.A. *Polyarchy: Participation and Opposition*. — New Haven: Yale University Press, 1971; Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. — М.: Мысль, 2016. — 612 с; Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. *Voting*. — Chicago: University of Chicago Press, 1954. — Ch. 14.

⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997.; Lijphart A. *Pattern of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. — New Haven, CT: Yale University Press, 1999.

⁵ Pateman C. *Participation in Democratic Theory*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1970. ; Pateman C. *The Problem of Political Obligation: A Critique of Liberal Theory*. — Cambridge, 1985; Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. — М., 2011; Barber B. *Strong Democracy*. — London: University of California Press, 1984.; Barber B. *Participatory Democracy* // *Encyclopedia of Democracy*. — Vol. 3. — New York, 1995.;

⁶ Habermas J. *Communication and the Evolution of Society*. — Boston: Beacon Press, 1979.; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб., 2001; Gutmann A., Thompson D. *Why Deliberative Democracy?* — Princeton: Princeton University Press, 2004. — P. 3–7; Benhabib S. *Toward a deliberative model of democratic legitimacy* // In: Benhabib S. (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political*. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 67–94.

эксплуатации и достижение социальной справедливости⁷. Исходя из этих теоретических положений, Хо Ши Мин развил собственное понимание социалистической демократии, адаптированное к историко-культурному контексту Вьетнама и задачам национального освобождения⁸.

Понятие демократического общества активно разрабатывается в современной политической науке как форма, выходящая за рамки институционального определения демократии. Дж. Дьюи трактовал демократическое общество как форму ассоциативной жизни, основанную на диалоге, равноправии и включённости⁹. Й. Шумпетер предлагал процедурный подход, делая акцент на конкуренции элит и зрелости институтов¹⁰. Существенный вклад внесли и российские учёные: Б.Н. Чичерин подчёркивал значение правового государства и сильной власти, М.А. Бакунин отстаивал идею прямого народного самоуправления в рамках анархистской традиции, Г.Х. Шахназаров развивал концепцию социалистической демократии, а Г.Г. Дилигенский — роль гражданского общества и политической культуры¹¹.

---

⁷ C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 1 [Полное собрание сочинений, том 1]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995; C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995; C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 19 [Полное собрание сочинений, том 19]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995; C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 20 [Полное собрание сочинений, том 20]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995; V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Nhà nước và Cách mạng [Государство и революция]. Hà Nội: Nhà xuất bản Tiến bộ, 1970; V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 31 [Полное собрание сочинений, том 31]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005; V. I. [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 33 [Полное собрание сочинений, том 33]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005; V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 36 [Полное собрание сочинений, том 36]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005.

⁸ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 2 [Полное собрание сочинений, том 2]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 6 [Полное собрание сочинений, том 6]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 7 [Полное собрание сочинений, том 7]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 9 [Полное собрание сочинений, том 9]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 10 [Полное собрание сочинений, том 10]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 13 [Полное собрание сочинений, том 13]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 14 [Полное собрание сочинений, том 14]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 16 [Полное собрание сочинений, том 16]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.

⁹ Дьюи Дж. Демократия и образование : [Пер. с англ.] / Дж. Дьюи. — Москва : Педагогика-пресс, 2000; Dewey J. The Middle Works, 1899–1924 / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1976–1983. — Vol. 9. — P. 93; Dewey J. The Later Works, 17 volumes / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1981–1990. — Vol. 14. — P. 226.

¹⁰ Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с

¹¹ Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001; Пятунин С.А. Теория демократизации России в трудах Б.Н. Чичерина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. — 2021. — № 1 (17). — С. 105–110; Кислицына И.Л. Теория демократического социального государства М.А. Бакунина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2013. — № 160. — С. 14–23; Петухов Р.В.

В научной литературе представлены различные типологии партийных систем и их влияние на устойчивость демократического порядка. С. Хантингтон подчеркивал, что эффективность партийной системы определяется не числом партий, а их способностью обеспечивать стабильность и достигать консенсуса. Он также отмечал, что в обществах с выраженной вертикалью власти механическое внедрение многопартийности может привести лишь к формальной демократии, лишенной реального содержания¹². А. Лейпхарт и Дж. Кэри подчеркивали важность плюрализма и политического представительства, особенно в условиях сегментированных или разделённых обществ¹³. Вместе с тем ряд исследователей, включая Г.Б. Пауэлла, обращали внимание на риски, связанные с чрезмерной фрагментацией партийной системы, которая может ослабить эффективность государственного управления¹⁴. Некоторые российские мыслители критически оценивают применение западной модели партийной системы в качестве универсального стандарта демократии. Так, Б.Н. Чичерин указывал, что чрезмерная партийная борьба ослабляет государственные институты и подрывает доверие общества¹⁵. А.А. Зиновьев рассматривал многопартийность как политическую имитацию, при которой подлинное народовластие заменяется борьбой элит за власть¹⁶.

Современные учёные всё чаще рассматривают демократизацию вне жёсткой привязки к партийной системе. А.Ю. Мельвиль настаивает на ключевой роли институциональной состоятельности государства, независимо

Концепт социалистической демократии в трудах Г.Х. Шахназарова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2013. — № 6. — С. 169–180.

¹² Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. — New Haven: Yale University Press, 1968.; Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: University of Oklahoma Press, 1991; Huntington S.P.. Sự sụp đổ của các nền văn minh / dịch từ tiếng anh bởi Phương Sửu, Văn Hạnh, Phương Nam, Ánh Tuyết dịch. [Huntington S.P. Столкновение цивилизаций / пер. с англ.: Фьюнг Шью, Ван Хань, Фьюнг Нам, Ань Тьет] — Hà Nội: Nxb. Lao động & Công ty Văn Lang, 2005.

¹³ Lijphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. — New Haven, CT: Yale University Press, 1984; Carey J.M. Institutional Design and Party Systems // Consolidating the Third Wave Democracies / ed. by L. Diamond et al. — Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997.

¹⁴ Powell G.B. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982

¹⁵ Пархоменко Р. Н. Б. Чичерин о праве и принципе разделения властей // Юридические исследования. — 2013. — № 1. — С. 251–284. — DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.395; Пятунин С.А. Теория демократизации России в трудах Б.Н. Чичерина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. — 2021. — № 1 (17). — С. 105–110; Пархоменко Р.Н. Государство и право в работах Б. Чичерина // Право и политика. — 2013. — №3 (159). — С. 436–444. — DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.18

¹⁶ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. — М.: Эксмо, 2003. https://istmat.org/files/uploads/29034/westism_a-a-zinoviev_2003.pdf;

от структуры партийной системы¹⁷. Р. Инглхарт и К. Вельцель подчёркивают роль культурных факторов и ценностей как условий успешной демократизации¹⁸.

На этом фоне всё большее внимание привлекают альтернативные модели демократии, предлагающие иные пути построения демократического общества за пределами западной либеральной парадигмы. В постсоветской России дискурс «суверенной демократии» (В.Ю. Сурков¹⁹) подчёркивает приоритет национального суверенитета и стабильности над универсалистскими подходами. В странах Восточной и Юго-Восточной Азии разработаны концепции, опирающиеся на культурные и исторические особенности: модель «азиатских ценностей» (Ли Куан Ю) акцентирует приоритет коллективной ответственности, социальной гармонии и сильной власти²⁰; китайская модель «социализма с китайской спецификой» сочетает партийное руководство с элементами консультационной демократии и управляемого участия²¹; Во Вьетнаме развивается собственная концепция социалистической демократии, при которой единство, социальная справедливость и культурная идентичность выступают основой политического порядка в условиях однопартийного правления²².

Политические преобразования во Вьетнаме — начиная с французского колониального периода, через войны за независимость и объединение страны, и до этапа реформ «Дой Мой» — стали предметом интереса как вьетнамских,

---

¹⁷ Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 2. — С. 64-75; Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. — 2024. — № 2. — С. 16-36. — DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.; Melville A. Russia in the 1990s: democratization, postcommunism, or something else? // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. — 1999. — Vol. 7, No. 2. — P. 165-187; Melville A., Mironyuk M., Stukal D. Trajectories of regime transformation and types of stateness in post-communist countries // Perspectives on European Politics and Society. — 2013. — Vol. 14, No. 4. — P. 431-459.

¹⁸ Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization // Foreign Affairs. — 2009. — Vol. 88, № 2. — P. 33-48.

¹⁹ Сурков В.Ю. Суверенитет — это политический синоним конкурентоспособности. — Москва : Ленанд, 2006; Сурков В.Ю. Долгое государство Путина [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2019. — 11 февр. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 28.02.2025).

²⁰ Ефимова Л.М., Хохлова Н.И. Концептуализация "азиатских ценностей" в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64, № 2. — С. 91-98. — DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98

²¹ Чжан Ж., Быков А.Ю. Китайский подход к демократии: эволюция демократических ценностей в Китае // Конфликтология / nota bene. — 2023. — № 2. — С. 33-43. — DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40973; Го Цзиньлун. Реформа, развитие и стабильность — опыт Китая // Вестник БДУ. Сер. 3: История. Экономика. Право. — 2016. — № 1. — С. 40-43; Дин И. К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2016. — № 3 (40). — С. 45-49.

²² Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути перехода к социализму во Вьетнаме]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật, 2022.

так и зарубежных исследователей. Российские учёные внесли значительный вклад в изучение этих процессов, на протяжении десятилетий систематически анализируя особенности вьетнамской модели политической трансформации.

Среди российских исследователей, особо активно занимающихся данной проблематикой, выделяется Е.В. Кобелев — ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН. В своих работах он комплексно освещает исторический путь Коммунистической партии Вьетнама, подчёркивая её способность к адаптации и сохранению политической стабильности. Особое внимание он уделяет внешнеполитическому измерению реформ «Дой Мой», рассматривая его как важнейший инструмент модернизации и усиления международных позиций СРВ²³.

Крупнейшим российским специалистом по вопросам вьетнамской модернизации является профессор В.М. Мазырин. Диапазон его исследований охватывает широкий круг тем — от социально-экономических реформ и внешнеполитической стратегии до демократических преобразований и институционального развития. Особое внимание он уделяет анализу переходного периода во Вьетнаме, подчёркивая сложность и противоречивость процесса построения рыночного социализма в рамках однопартийной системы. В своих работах профессор Мазырин одним из первых в российской науке поднял вопрос о соблюдении гражданских свобод, механизмах политической либерализации, а также влиянии внешних факторов на внутренние реформы СРВ²⁴.

---

²³ Кобелев Е.В. Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама. К 95-летию со дня её создания // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2025. — Т. 7, № 1. — С. 96-107. — DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107; Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва : Издательство "Форум", 2016. — С. 183-198; Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления ("Дой Мой") // Вьетнамские исследования. — 2017. — № 7. — С. 127-141; Кобелев Е.В., Локшин Г.М. 3.1. КПВ в политической системе современного вьетнамского общества // Современный Вьетнам. — Москва : Издательство "Форум", 2015. — С. 94-107; Кобелев Е.В., & Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. — 2021. — № 3. — С. 27-51. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51

²⁴ Мазырин В.М. Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы // Актуальные проблемы вьетнамоведения - 2018 / Отв. ред. Е.В. Кобелев. — Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. — С. 144-164; Мазырин В.М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой Мой») // Вьетнамские исследования. — 2017. — № 7. — С. 87-108; Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты / ИСАА МГУ. М.: Ключ-С., 2007; Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2006. — № 9. — С. 193-216; Мазырин В.М. Тернистый путь к демократии // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 10. — С. 22-26

Значительное внимание вопросам идейно-политической эволюции Вьетнама уделяет Г.М. Локшин. В своих публикациях он рассматривает внутренние преобразования Коммунистической партии Вьетнама, акцентируя внимание на ключевых партийных форумах — XI и XIII съездах, их идеологической повестке и стратегических установках. Исследователь прослеживает трансформацию партийной идеологии в условиях политики «Дой Мой», раскрывая её гибкость, противоречия и адаптацию к вызовам времени²⁵.

Значительный вклад в исследование культурно-исторических оснований политического развития Вьетнама внесла О.В. Новакова. В своих трудах она анализирует сложное взаимодействие традиционных общественных структур с модернизационными идеями, а также рассматривает специфику государственной политики в религиозной сфере. Она акцентирует внимание на роли исторической памяти и культурной идентичности в процессе институциональных преобразований²⁶.

Среди российских исследователей, анализирующих стратегию политического развития и устойчивость власти во Вьетнаме, выделяются работы профессора В.Н. Колотова. Особое внимание в его исследованиях уделено идеологии Хо Ши Мина как ценностной и организационной основе современной политической системы СРВ. Профессор Колотов рассматривает курс реформ «Дой Мой» в контексте национальной безопасности, борьбы с коррупцией и сохранения политической стабильности, подчёркивая способность вьетнамской однопартийной модели к адаптации в условиях сложной внешнеполитической среды²⁷.

Заметное место в российском вьетнамоведении занимают исследования П.Ю. Цветова, посвящённые ключевым аспектам демократического развития

---

²⁵ Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления («Дой Мой») альтернативы нет // Вьетнамские исследования. — 2012. — № 2. — С. 14–40.; Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 25–44. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-25-44.; Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. — 2011. — № 1. — С. 26–58

²⁶ Новакова, О.В. Независимый Вьетнам: демократия - versus - традиционность: 1945-1946 гг. - начало XXI века // Вьетнамские исследования. — 2015. — № 5. — С. 240–261; Новакова О. В. Политика КПВ по отношению к Вьетнамской католической церкви в годы политики «Обновления» (1986-2016) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2017. — № 35. — С. 206–226

²⁷ Колотов В.Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. — 2023. — № 1. — С. 17–26; Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. — 2017. — № 7. — С. 57–68; Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. — 2018. — № 4. — С. 5–18. — DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033; Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. — 2021. — № 1. — С. 30–51. — DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10002.

Вьетнама. В своих работах он рассматривает вопросы конституционных реформ, утверждения прав и свобод, а также идеологического обеспечения политики «Дой Мой». Особое внимание уделяется роли официальной историографии в легитимации модернизации и институциональном приближении к демократическим стандартам²⁸.

Аспекты институционального развития и политической эволюции государства раскрываются в работах Е.Е. Власова, В.Ф. Печерицы, М.Е. Тригубенко²⁹. Они исследуют постепенный переход от авторитарной модели к концепции рыночного социализма, акцентируя внимание на трансформации роли государства и структурной перестройке органов власти.

Наряду с российскими авторами, значительный интерес к вьетнамской модели политического развития проявляют и западные исследователи, предлагающие собственные интерпретации процессов демократизации в условиях однопартийной системы. Норвежский политолог профессор Стейн Тоннессон одним из первых обозначил возможность демократизации Вьетнама как эволюционного процесса, инициируемого самой Коммунистической партией, при котором постепенно укрепляются институты участия и роль Национального собрания³⁰. Исследователь Б. Дж. Т. Керквлиет развивает идею о существовании социалистических форм демократии, основанных на гражданском участии, публичной критике и механизмах общественного давления, действующих в рамках допустимого³¹. В этом же ключе работы К.А.

---

²⁸ Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6(683). – С. 20-23; Цветов П.Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности // Вьетнамские исследования. – 2019. – № 3. – С. 104–109. – DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10033; Цветов П.Ю. Историографическая поддержка политики реформ "Дой Мой" во Вьетнаме // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 74–81; Цветов П.Ю. Внешняя политика диверсификации и многовекторности в решениях форумов КПВ / П. Ю. Цветов // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19–20 мая 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. – С. 55-63; Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 3. – С. 5–17. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001.

²⁹ Власов Е.Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики «Дой Мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 137–146; Печерица В. Ф., Власов Е. Е. Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 7 (22). – С. 81–90; Тригубенко М.Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI веке // Экономика и управление. – 2016. – № 5 (127). – С. 14–20.

³⁰ Tønnesson S. Democracy in Vietnam? – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies (NIAS), 1993. – (NIAS Report; No. 16). P 63-66

³¹ Kerkvliet B. J. Tria. Democracy and Vietnam // Routledge handbook of Southeast Asian democratization / ed. by W. Case. – London; New York: Taylor and Francis, 2015. – P. 426–441. – DOI: 10.4324/9781315674735-36; Kerkvliet

Тэйера³², Э. Малески³³ и М. Гейнсборо³⁴ показывают, что элементы контролируемой или «низовой» демократии могут служить каналами обратной связи между государством и обществом.

В современной вьетнамской научной литературе проблема демократии рассматривается сквозь призму однопартийной системы и национальной специфики. Особое внимание уделяется концепции социалистической демократии как формы народовластия, основанной на гармонии между партией, государством и народом. Покойный Генеральный секретарь ЦК КПВ профессор Нгуен Фу Чонг подчёркивал, что демократия должна сочетаться с дисциплиной и служить инструментом реализации социалистического проекта³⁵. Ученые Нгуен Данг Зунг и Ле Минь Куан подчёркивают значимость участия граждан в политическом процессе, особенно на местном уровне, и развитие механизмов подотчётности³⁶. В свою очередь, заместитель директора Вьетнамской академии общественных наук профессор Буй Нгуен Кхань акцентирует внимание на необходимости институционального укрепления демократии через правовые гарантии и прозрачность власти³⁷. Схожую позицию занимает профессор Фам Ван Дык, рассматривающий демократию как процесс согласования интересов различных социальных групп в условиях

B. J. Tria. Speaking out in Vietnam: public political criticism in a Communist Party-ruled nation. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2019. – DOI: 10.7591/j.ctvc5366;

³² Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2009. — Vol. 28, No. 4. — P. 47–70; Thayer C.A. Vietnam and the Challenge of Political Civil Society // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. — 2009. — Vol. 31, No. 1. — P. 1–27.

³³ Malesky E. J., Schuler P. J. Paint-by-numbers democracy: the stakes, structure, and results of the 2007 Vietnamese National Assembly election // Journal of Vietnamese Studies. – 2009. – Vol. 4, No. 1. – P. 1–48; Malesky E. Researching Vietnamese politics: a comment on “Malesky vs. Fforde” // Journal of Vietnamese Studies. – 2018. – Vol. 13, No. 2. – P. 127–162. – DOI: 10.1525/vs.2018.13.3.127; Malesky E., Schuler P. Single-Party Incumbency Advantage in Vietnam: A Conjoint Survey Analysis of Public Electoral Support // Journal of East Asian Studies. – 2020. – T. 20. – № 1. – С. 25–52. – DOI: 10.1017/jea.2019.40.

³⁴ Gainsborough M. Political change in Vietnam: in search of the middle-class challenge to the state // Asian Survey. – 2002. – Vol. 42, No. 5. – P. 694–707. – DOI: 10.1525/as.2002.42.5.694; Gainsborough M. Vietnam: rethinking the state. – London: Zed Books, 2010. – P. 5; Gainsborough M. Changing political economy of Vietnam: the case of Ho Chi Minh City. – London: Routledge, 2003. – P. 75; Gainsborough M. The myth of a centralised socialist state in Vietnam: what kind of a myth? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2017. – Vol. 36, No. 3. – P. 119–143.

³⁵ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022.

³⁶ Lê Minh Quân [Ле Минь Куан]. Về quá trình dân chủ hóa xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam hiện nay [О процессе социалистической демократизации во Вьетнаме в настоящее время] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011; Nguyễn Đăng Dung [Нгуен Данг Зунг]. Kiểm soát quyền lực nhà nước [Контроль за государственной властью] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022

³⁷ Bùi Nguyên Khanh [Буй Нгуен Кхань] (рук. проекта). Bảo đảm và phát huy quyền làm chủ của nhân dân trong điều kiện một đảng cầm quyền ở Việt Nam hiện nay [Гарантии и развитие народовластия в условиях однопартийного правления во Вьетнаме на современном этапе] : науч. отчёт по гос. исслед. теме КХ.04.27/16-20. – Ханой, 2020. – 185 с.

однопартийной системы³⁸. Исследовательская перспектива профессора Хоанг Ти Бао сосредоточена на нравственном измерении демократии, для которой решающее значение имеет гражданская добродетель, честность и служение обществу³⁹. Среди других вьетнамских авторов, внесших вклад в развитие данной тематики, — То Хюи Жыа, Чан Кхак Вьет, До Фу Хай, Хоанг Минь Хой, Фан Тхань Ха, Тхан Нгок Ань и другие⁴⁰.

³⁸ Phạm Văn Đức [Фам Ван Дык]. Thực hiện dân chủ trong điều kiện duy nhất một đảng cầm quyền [Осуществление демократии в условиях единственной правящей партии]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2017

³⁹ Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Trí tuệ sáng suốt – Phẩm chất cơ bản của Đảng Cộng sản cầm quyền theo tư tưởng Hồ Chí Minh [Ясный ум – основное качество правящей Коммунистической партии по мысли Хо Ши Мина] // Tạp chí Cộng sản. – 2022. – № 984. – С. 29–38; Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Dân chủ trong nghiên cứu khoa học xã hội – nhân văn – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Демократия в исследованиях общественных и гуманитарных наук: некоторые теоретические и практические вопросы]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2008; Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. “Nói đi đôi với làm” – Một chỉ dẫn quan trọng của Chủ tịch Hồ Chí Minh về đạo đức và thực hành đạo đức [«Говорить и делать» – важное наставление Президента Хо Ши Мина о нравственности и её практике] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – № 1013. – С. 24–29; Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Tìm hiểu phương pháp Hồ Chí Minh [Изучение метода Хо Ши Мина]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011; 44

⁴⁰ Nguyễn Phú Trọng, Tô Huy Rúa, Trần Khắc Việt [Нгуен Фу Чонг, То Хюи Жыа, Чан Кхак Вьет]. Nâng cao năng lực lãnh đạo và sức chiến đấu của Đảng trong thời kỳ mới [Повышение руководящей способности и боевого потенциала партии в новый период]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2004. — С. 157–158; Tô Huy Rúa [То Хюи Жыа] и др. Quá trình đổi mới tư duy lý luận của Đảng từ năm 1986 đến nay (xuất bản lần thứ ba) [Процесс обновления теоретического мышления Партии с 1986 года по настоящее время (третье издание)]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật. - 2011. С. 205; Tổng Đức Thảo [Тонг Дык Тхао], Bùi Việt Hương [Буи Вьет Хыонг] (ред.). Trào lưu xã hội dân chủ ở một số nước phương Tây hiện nay [Тенденции социальной демократии в некоторых западных странах сегодня]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011; Hoàng Minh Hội [Хоанг Минь Хой]. Giám sát của Mặt trận tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị xã hội trong cơ chế kiểm soát quyền lực nhà nước: Thực trạng và một số kiến nghị [Контроль со стороны Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций в механизме надзора за государственной властью: современное состояние и некоторые предложения] // Tạp chí Nhà nước và pháp luật. — 2018. — № 21. — С. 14–20; Đỗ Phú Hải [До Фу Хай]. Tăng cường năng lực hoạt động của đại biểu Quốc hội: những hạn chế và giải pháp [Повышение эффективности деятельности депутатов Национального собрания: ограничения и пути решения] // Tạp chí Khoa học Chính trị. — 2024. — URL: <https://khoa hoc chinh tri.vn/tang-cuong-nang-luc-hoat-dong-cua-dai-bieu-quoc-hoi-nhung-han-che-va-giai-phap/> (дата обращения: 24.03.2025); Phan Thanh Hà [Фан Тхань Ха]. Một số vấn đề về trách nhiệm của đại biểu Quốc hội trước cử tri [Некоторые вопросы ответственности депутатов Национального собрания перед избирателями] // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. — 2022. — Т. 21. — № 469; Thân Ngọc Anh [Тхан Нгок Ань]. Phát huy sức mạnh con người Việt Nam trong thời kỳ đổi mới, hội nhập [Развитие человеческого потенциала Вьетнама в период обновления и интеграции] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. — 2022. — Т. 6. — С. 33–44; Đinh Thế Huynh và cộng sự [Динь Тхе Хуинь и соавт.]. 30 năm đổi mới và phát triển ở Việt Nam [30 лет обновления и развития во Вьетнаме]. — Hà Nội: Chính trị quốc gia Sự thật, 2015. — С. 239; Ле Хонг Тхань. Формирование правового государства в условиях современных трансформационных процессов (на примере Вьетнама): автореф. дис... канд. юрид. наук. — М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. — 23 с; Нгуен Ван Лок. Политика реформ во Вьетнаме: основные этапы, современные задачи // π-Есопоту. — 2014. — № 1 (187). — С. 64–76; Нгуен Куанг Тхуан. Совершенствование государственного управления в целях ускорения экономического роста Вьетнама // Вьетнамские исследования. — 2018. — № 2. — С. 25–35. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10013.; То Динь Тон. Реформы и стратегия развития Китая и Вьетнама: сравнительный анализ // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2008. — № 4. — С. 38; Bui D.T., Han S.-Y. Citizen Participation in Urban Development in Vietnam // Asia-Pacific Studies. — 2010. — Vol. 17, № 1. — P. 115–138; 19; Dang Thanh Le, Ngo Sy Trung, Bui Xuan Dien. Citizens' rights to participate in state management in localities in Vietnam // Russian Law Journal. — 2023. — Vol. XI, Issue 3. — P. 81–85; 23; Do, T.T. Vietnam's Emergence as a Middle Power in Asia: Unfolding the Power–Knowledge Nexus // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2022. — Vol. 41, № 2. — P. 279–302. — DOI: 10.1177/18681034221081146; 33. Hong H.T.M. Media and Civil Society in Support of Good Governance and Democracy in Vietnam // Media Asia. — 2002. — Vol. 29, № 1. — P. 24–29. — DOI: 10.1080/01296612.2002.11726659.

Объектом диссертационного исследования

Исследование фокусируется на процессе построения демократического общества в Вьетнаме в контексте однопартийной системы.

Предмет диссертационного исследования:

Предметом исследования являются политики, механизмы и методы, используемые Коммунистической партией Вьетнама для построения демократического общества и развития страны в условиях однопартийной системы.

Цели и задачи диссертационного исследования

Основная цель данной диссертации — провести анализ политик и механизмов, применяемых для продвижения демократии во Вьетнаме, а также оценить достижения, полученные в рамках этого процесса. Кроме того, диссертация также направлена на выявление проблем, возникающих в процессе построения демократического общества в условиях однопартийного правления в современном Вьетнаме.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать теории демократии с точки зрения современной политологии.
2. Проанализировать понятие демократического общества и способы его построения.
3. Проанализировать взаимосвязь между построением демократического общества и партийной системой.
4. Определить взгляды и цели Коммунистической партии Вьетнама в построении демократического общества.
5. Проанализировать меры Коммунистической партии Вьетнама по построению демократического общества в современном Вьетнаме.
6. Проанализировать ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс построения демократического общества в современном Вьетнаме, с особым акцентом на культурно-историческое наследие как основу формирования уникальной вьетнамской модели социалистической демократии.
7. Выявить проблемы, возникающие в процессе построения демократического общества в условиях правящей партии в современном Вьетнаме.

Теоретико-методологическую базу исследования

Теоретическая основа и методологический подход настоящего исследования выстраиваются на базе современных демократических концепций. В рамках анализа автор обращается к различным моделям демократии с целью выявления спектра подходов и интерпретаций данного феномена. Рассматриваются следующие теоретические парадигмы: либерально-демократическая модель (Дж. С. Милль); элитарная демократическая модель (М. Вебер, Й. А. Шумпетер); плюралистическая модель демократии (Р. А. Даль, С. М. Липсет); модель консociональной демократии (А. Лейпхарт); модель участия (К. Пэйтмен, К. Б. Макферсон, Б. Барбер); делиберативная модель демократии (Ю. Хабермас, С. Бенхаbib, Э. Гутманн, Д. Ф. Томпсон); а также социалистическая демократическая модель, разработанная К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным.

Анализ взаимосвязи между построением демократического общества и характером партийной системы, включающий классификации партийных моделей (М. Дюверже, Дж. Сартори), концепции партийной конкуренции и устойчивости демократии (Э. Шаттшнайдер, Г. Б. Пауэлл, А. Лейпхарт, Дж. М. Кэри, С. Хантингтон и др.), стал важной теоретической основой для исследования специфики демократического процесса во Вьетнаме. Концепции С. Хантингтона о «третьей волне демократизации», культурной обусловленности политических институтов и роли партий в стабилизации переходных режимов способствуют более глубокому пониманию причин устойчивости вьетнамской политической системы.

В то же время в исследовании учитываются современные подходы, утверждающие, что успешная демократизация возможна и вне рамок традиционной многопартийной системы. Так, А.Ю. Мельвиль подчёркивает определяющее значение институциональной состоятельности государства, а Р. Инглхарт и К. Вельцель акцентируют внимание на роли ценностей, доверия и культурных факторов как долгосрочных условий демократического развития. Особый интерес представляют альтернативные модели демократии, опирающиеся на национальные традиции и исторические особенности. Примеры суверенной демократии в постсоветской России (В.Ю. Сурков), азиатской модели ценностей (Ли Куан Ю), а также китайской концепции социализма с национальной спецификой показывают разнообразие возможных

траекторий демократического развития за пределами западной либеральной парадигмы. Эти подходы позволяют рассматривать вьетнамскую модель не как отклонение, а как самостоятельный путь, сочетающий стабильность, партийное руководство и элементы институционального участия.

На этом фоне идеология Хо Ши Мина рассматривается как ключевой теоретический ориентир, определяющий принципы социалистической демократии, основанной на народовластии, социальной справедливости и широком участии населения в управлении. Данная модель развивается в условиях однопартийной системы и опирается на механизмы «низовой демократии», внутрипартийной дискуссии и институционального диалога между властью и обществом. В исследовании также используются политические документы Коммунистической партии Вьетнама, нормативно-правовые акты государства, а также труды отечественных и зарубежных исследователей, что позволяет всесторонне оценить особенности построения демократического общества в современном Вьетнаме и выявить реальные факторы, влияющие на этот процесс.

В диссертации используется комплексный методологический подход, сочетающий различные исследовательские методы, обеспечивающие всесторонний анализ рассматриваемой проблематики. Ключевым инструментом выступает сравнительно-политологический анализ, применяемый для изучения теоретических моделей демократии, концепций демократического общества, а также особенностей взаимодействия партийной системы с демократическими институтами. Наряду с этим, в работе широко используются общенаучные методы - анализ, синтез, индукция и дедукция, что позволяет выстраивать логические взаимосвязи между теоретическими положениями и эмпирическими наблюдениями. Исторический и статистический методы применяются для анализа стратегических ориентиров Коммунистической партии Вьетнама в контексте построения демократического общества, а также для отслеживания динамики социальных трансформаций, происходящих в стране. Особое внимание уделяется выявлению ключевых политических решений, общественных процессов, повлиявших на эволюцию вьетнамской модели демократии. Важное значение имеют также оценки международных организаций, содержащие сравнительный анализ и прогнозы относительно перспектив демократического развития Вьетнама. На протяжении

всего исследования применяется метод анализа вторичных документов, при этом используются тщательно отобранные источники: научные публикации, материалы официальных государственных и партийных изданий, действующий Устав Коммунистической партии Вьетнама, ее программные документы и резолюции, Конституция и законодательные акты страны. Такое методологическое основание позволяет автору всесторонне оценить специфику и особенности процесса построения демократического общества в условиях однопартийной системы.

Научная новизна исследования

1. Впервые в российской политологической науке осуществлён комплексный анализ процесса построения демократического общества во Вьетнаме в условиях однопартийной системы. Это позволило обосновать существование альтернативной траектории демократизации, отличной от западных либеральных моделей. Выявлена специфика вьетнамской модели социалистической демократии, основанной на идеологии Хо Ши Мина, моральной ответственности власти и институционализированном участии народа при отсутствии политической конкуренции.

2. На основе анализа, аргументации и статистических данных в диссертации раскрыты цели и конкретные меры, предпринимаемые Коммунистической партией Вьетнама для построения демократического общества. Это позволяет проследить, как партия стремится сбалансировать удержание политической власти с реализацией демократических принципов. Такой подход подчёркивает роль партии не только как монопольного субъекта власти, но и как института стратегического управления и политической модернизации.

3. В работе предложена оригинальная трактовка вьетнамской модели социалистической демократии как институционального комплекса, включающего механизмы внутрипартийной демократии, народного контроля, участия через цифровые платформы и консультативные формы диалога между властью и обществом. Выявлены особенности «низовой демократии», формирующей управленческую практику в условиях однопартийной системы.

4. Выделены и классифицированы внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс демократизации во Вьетнаме, включая экономическую модернизацию, международные обязательства, рост гражданской активности и

устойчивость традиционных норм (конфуцианство, патриотизм, коллективизм). Показано, что именно совокупность этих факторов определяет адаптивный характер демократического развития и требует комплексной государственной стратегии.

5. Проанализированы институциональные и культурные ограничения построения демократического общества во Вьетнаме, включая слабую дифференциацию властей, сохраняющийся бюрократизм, ограниченную автономию представительных органов и низкий уровень политической культуры. Предложены направления институционального обновления, направленные на усиление подотчётности, транспарентности и политического участия при сохранении однопартийного принципа.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в углублении научного понимания процессов демократизации в условиях однопартийной системы на примере Вьетнама, что представляет собой слабо изученную область современной политической науки. В диссертации произведён критический анализ существующих демократических моделей — от либеральной до социалистической — не как самоцель, а как методологическая основа для выявления специфики суверенного вьетнамского подхода к демократизации. Особое внимание уделено раскрытию потенциала вьетнамской модели, основанной на идеологии Хо Ши Мина, моральной ответственности власти и широком народном участии через институты низового самоуправления. Обоснована концепция уникальной траектории демократического развития, отличной от западных либеральных стандартов, что позволяет более глубоко осмыслить природу демократии в условиях национально-культурной специфики и укрепляет теоретическое основание для дальнейших исследований постсоветских и постколониальных моделей.

Практическая значимость диссертации состоит в исследовании реальных механизмов и политических практик, способствующих формированию демократического общества во Вьетнаме при однопартийной системе. В диссертации обосновано и систематизировано множество форм демократического участия граждан, реализуемых в рамках действующей политической модели, включая внутрипартийную демократию, механизмы общественных консультаций, вовлечение населения в разработку и контроль

реализации программ социально-экономического развития, а также деятельность народных депутатов и массовых общественных организаций. Полученные результаты могут служить методологической и аналитической основой для оценки эффективности существующих демократических институтов, а также для разработки новых подходов, направленных на повышение их действенности и устойчивости.

Результаты исследования представляют интерес для органов государственной власти, Коммунистической партии Вьетнама и организаций гражданского общества, поскольку позволяют выявить факторы, способствующие повышению уровня политической вовлечённости граждан, укреплению доверия к государственным институтам и расширению каналов обратной связи между властью и обществом. Практические выводы могут быть применены при разработке и актуализации стратегий политической модернизации, обеспечивающих устойчивое развитие, социальную стабильность и усиление легитимности правящей партии в условиях растущих общественных ожиданий и международной интеграции.

Кроме того, диссертация вносит вклад в международную академическую дискуссию о разнообразии моделей демократизации. Сравнительный анализ, проведённый на основе вьетнамского опыта, представляет собой ценный ресурс для исследователей, преподавателей и студентов, занимающихся вопросами теории демократии, трансформации политических режимов и устойчивого развития. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе в рамках политологических и регионоведческих дисциплин, а также в деятельности аналитических центров и экспертных сообществ.

Положения, выносимые на защиту

1. Демократия в условиях глобального многообразия предстает как адаптивная форма народовластия, а не универсальный шаблон. На этом фоне вьетнамская модель социалистической демократии, основанная на марксистско-ленинской доктрине и идеологии Хо Ши Мина, развивается в рамках однопартийной системы как самостоятельная траектория демократического развития. Сравнительный анализ показывает, что, в отличие от западных моделей, акцентирующих юридические процедуры и конкуренцию элит, вьетнамский подход фокусируется на согласии, стабильности и

коллективной ответственности как ключевых основаниях функционирования демократии.

2. Демократизация в Вьетнаме рассматривается не как одномоментный переход, а как институционализированный и поступательный процесс. Исследование взглядов и стратегических целей Коммунистической партии Вьетнама показывает, что партия формирует долгосрочную стратегию демократизации, основанную на принципах моральной ответственности власти и приоритете социальной сплочённости как фундамента устойчивого политического развития.

3. Особенность вьетнамского пути демократизации заключается в институциональном расширении народного участия без отказа от однопартийного принципа. Этот путь реализуется через развитие внутрипартийной демократии, механизмов открытого правительства, цифровых платформ (включая электронные петиции и каналы обратной связи), антикоррупционных практик, а также усиление роли представительных органов и массовых общественных организаций. Кроме того, важную роль играет «низовая демократия», реализуемая через участие граждан в принятии решений на местном уровне, что способствует формированию управляемой и адаптивной модели социалистической демократии, опирающейся на участие, подотчётность и диалог между государством и обществом.

4. В условиях однопартийной системы Вьетнам сталкивается с институциональными ограничениями, осложняющими процесс демократизации. Слабая дифференциация властей, слияние партийных и государственных структур, сохраняющийся бюрократизм снижают эффективность механизмов подотчётности. Эти особенности обосновывают необходимость углублённой институциональной модернизации в целях повышения прозрачности и функциональной разделённости власти.

5. Ограниченная прозрачность государственного управления, устойчивость отдельных проявлений коррупции, пробелы в законодательстве о правах граждан и недостаточная вовлечённость части населения в политическую жизнь представляют собой взаимосвязанный комплекс проблем, который создаёт дополнительные сложности на пути поступательного развития демократического процесса во Вьетнаме. Преодоление этих вызовов требует не только институциональных изменений, но и глубокой трансформации

политической культуры, повышения уровня гражданского образования, а также развития эффективных механизмов обратной связи, обеспечивающих активное и осознанное участие граждан в политическом процессе и формировании государственной политики.

6. На процесс демократизации во Вьетнаме влияют внутренние и внешние трансформационные факторы: экономическая модернизация, рост среднего класса, урбанизация, цифровизация и международные обязательства. Эти процессы усиливают общественный запрос на участие и подотчётность власти, но одновременно создают вызовы, требующие сбалансированной государственной политики, направленной на инклюзивное и устойчивое развитие демократических институтов.

7. Культурно-историческое наследие Вьетнама составляет важную основу для формирования уникальной вьетнамской модели демократии, основанной на ценностях коммунитаризма, деревенского самоуправления, уважения к власти и нравственной ответственности. В то же время установлено, что сохраняющиеся иерархические установки, приоритет общественного согласия над индивидуальной свободой, а также устойчивость неформальных практик — включая патронаж и зависимость от личных связей — сдерживают расширение гражданской активности, развитие культуры открытого обсуждения и повышение транспарентности управления.

8. Построение демократического общества в условиях однопартийной системы Вьетнама осуществляется на основе особой социалистически ориентированной модели демократии, формируемой под руководящей ролью Коммунистической партии. Перспективы этой модели зависят от способности партийно-государственного руководства эффективно использовать благоприятные факторы для углубления демократических процессов и решения выявленных проблем. Ключевым условием дальнейшего развития выступает сочетание политической воли, реформаторских усилий КПВ и активной поддержки со стороны общества.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования отражены в 18 научных работах, написанных автором лично и в соавторстве, в том числе: 3 статьи в изданиях, индексируемых в БД Web of Science, 10 статей в журналах из Перечня

рецензируемых изданий ВАК (специальность журналов – 5.5.2 – политические институты, процессы, технологии).

Структура работы

Структура диссертации согласуется с поставленными целями и задачами исследования. Документ включает введение, три главы, которые подразделяются на параграфы, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИИ

1.1. Демократия с точки зрения современной политологии

В условиях глобализации и трансформации политических систем демократия продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых и востребованных форм правления^{41 42}. Широкое признание базовых демократических ценностей — народного суверенитета, прав человека, политического участия — позволяет ряду исследователей рассматривать демократию как универсальную ценность, выражающую стремление к достоинству, справедливости и подотчётности власти^{43 44}. Однако реализация этих ценностей принимает различные институциональные формы, отражающие историко-культурные особенности стран. Современная политология предлагает множество моделей демократии — от либеральной и элитарной до партисипаторной, делиберативной и социалистической, — каждая из которых раскрывает разные аспекты народовластия и взаимодействия государства с обществом.

Понятие демократии, зародившееся в Древней Греции, появилось довольно рано в истории мировой политической мысли⁴⁵. Впервые термин «демократия» (δημοκρατία, от греч. δῆμος — народ и κράτος — власть) возник в афинском полисе в V веке до н. э., обозначая форму правления, существовавшую в некоторых греческих городах-государствах⁴⁶. Уже античные мыслители подчёркивали, что ключевым элементом демократии является власть народа и его участие в принятии государственных решений. Афинский политик Перикл отмечал: «Наш режим называется демократическим, потому что государство управляется большинством, а не меньшинством»⁴⁷. Великий

---

⁴¹ Inglehart R. How solid is mass support for democracy—and how can we measure it? // PS: Political Science & Politics. — 2003. — Vol. 36, No. 1. — P. 51–57

⁴² Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. — New York: Cambridge University Press, 2005. — P. 264.

⁴³ Diamond L. Why wait for democracy? The Wilson Quarterly (Winter). — 2013. — URL: <http://wilsonquarterly.com/stories/why-wait-for-democracy/> (дата обращения: 31.08.2023).

⁴⁴ Klingemann H.D. Dissatisfied democrats: Democratic maturation in old and new democracies // In: Dalton R., Welzel C. (eds.) The Civic Culture Transformed. — New York: Cambridge University Press, 2014. — P. 116–157.

⁴⁵ Raaflaub K.A., Ober J., Wallace R.W. Origin of Democracy in Ancient Greece. — Berkeley: University of California Press, 2007.— Available at: https://books.google.com/books/about/Origins_of_Democracy_in_Ancient_Greece.html?id=6qaSHHMaGVkC#:~:text=This%20book%20presents%20a%20state,this%20intriguing%20and%20important%20topic.

⁴⁶ Fleck R.K., Hanssen F.A. The Origins of Democracy: A Model with Application to Ancient Greece // The Journal of Law and Economics. — 2002. — Vol. 49. — P. 115–146.

⁴⁷ Thucydides. History of the Peloponnesian War. — North Charleston: Wilder Publications, Inc., 2015. — P. 98–99.

философ Аристотель классифицировал формы правления следующим образом: монархия — власть одного, заботящегося о государстве; аристократия — власть немногих; и демократия — власть большинства, действующего в интересах всех граждан⁴⁸.

Новым этапом в развитии демократической мысли стало становление в XVIII веке либерально-демократической модели, основанной на принципах либерализма. В данной модели политическая власть формируется через периодические выборы на основе всеобщего избирательного права и формального политического равенства граждан⁴⁹. Центральными принципами выступают политическая конкуренция и сменяемость власти. Либерально-демократическая теория подчёркивает, что политические права граждан не ограничиваются участием в выборах: они включают возможность влияния на власть посредством институтов гражданского общества — таких как средства массовой информации, профсоюзы, объединения предпринимателей и другие формы общественной активности⁵⁰.

Можно утверждать, что Томас Джефферсон и Жан-Жак Руссо сыграли особую роль в развитии идей массовой либеральной демократии, продвигая их с большей настойчивостью и последовательностью по сравнению с другими мыслителями своей эпохи. Оба философа исходили из высокой оценки способности народа к осознанному участию в политической жизни и принятию рациональных решений в интересах общего блага. Взгляды Джефферсона особенно подчёркивали значение народных масс как главной силы в противодействии тирании. Он считал, что только активное участие просвещённых граждан способно обеспечить защиту гражданских свобод и устойчивость демократических институтов⁵¹.

Либеральная демократия определяется приверженностью к трём основным принципам, а именно: собственно демократическому правлению, правам личности и верховенству закона. Эти три идеи неразрывно связаны с классическим либеральным движением, в котором философы, такие как Джон

---

⁴⁸ Aristotle, *Politics* // The Internet Classics Archive. URL: <https://classics.mit.edu/Aristotle/politics.6.six.html> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴⁹ Sartori G. *Return to the Theory of Democracy* / trans. Tuncer Karamustafaoğlu and Mehmet Turhan. — Ankara: Yetkin Press, 1993. — P. 415–421.

⁵⁰ Dursunoğlu İ. *Modern Democracy Theories*. — Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2020.

⁵¹ Merriam C.E. *The Political Theory of Jefferson* // *Political Science Quarterly*. — 1902. — Vol. 17, No. 1. — P. 24–45. — DOI: 10.2307/2140379

Локк и Адам Смит, критиковали монархические системы, доминировавшие в Европе XVIII века. Демократия рассматривалась либеральными мыслителями в качестве средства защиты прав и интересов человека от произвола власти, а также согласования разноплановых интересов в обществе. Дж.С. Милль также подчёркивал важность демократии, называя её «важнейшим механизмом нравственного совершенствования личности, возвышенного и гармоничного развития человеческих способностей»⁵². По его мнению, общее процветание становится более устойчивым и широким тогда, когда способности и энергия граждан, вносящих вклад в развитие общества, усиливаются и становятся более разнообразными⁵³.

Важной особенностью либерально-демократической мысли Дж. С. Милля является акцент на проблеме равенства как ключевом вопросе представительной демократии. По его словам, «чистая идея демократии по своему определению — это правление всего народа, причём весь народ представлен в равной степени»⁵⁴. По мнению Милля, совершенная демократия должна основываться не только на власти большинства, но и обеспечивать представительство различных общественных слоёв⁵⁵. Он подчёркивал важность защиты прав меньшинства в условиях уважения решений, принимаемых большинством. Милль утверждал: «Меньшинства должны быть полностью представлены — это неотъемлемая часть демократии. Без этого не может быть настоящей демократии, а только её видимость»⁵⁶. Он также активно выступал за предоставление женщинам избирательных прав, о чём свидетельствуют его труд «Подчинение женщин» (1869) и поданная им петиция о женском избирательном праве, собравшая более 1500 подписей, в Палате общин Великобритании. Подобные действия рассматриваются как весьма прогрессивные для своего времени.

Взгляды Дж. С. Милля на демократию нашли многих сторонников. Идеи массового народного правления развивали такие известные политические философы, как А. Д. Линдсей, Р. М. Макивер, Джон Дьюи и другие. Однако современные исследования выявили и ограниченность либерально-

---

⁵² Mill J.S. Considerations in representative government // Utilitarianism, Liberty and Representative Government / ed. H.B. Acton. — London, 1951. — P. 207–208, 277–279.

⁵³ Ibid. P. 207–208, 277–279.

⁵⁴ Ibid. P. 208.

⁵⁵ Милль Дж.С. О свободе // Антология мировой либеральной мысли (I половины XIX в.). М., 2000. С. 296.

⁵⁶ Mill J.S. Considerations in representative government // Utilitarianism, Liberty and Representative Government / ed. H.B. Acton. — London, 1951. — P. 215

демократической модели в целом, и концепции Милля в частности. Всегда остается проблема того, что интересы сравнительно узкой группы избранных представителей могут не полностью совпадать с интересами народа, который они представляют⁵⁷. Отмечаются и конкретные недостатки данной модели демократии, в том числе несоблюдение прав меньшинств. Когда политическая партия приходит к власти, она, выражая волю большинства, фактически доминирует над меньшинством, что увеличивает разрыв между ними в результате принимаемых большинством решений. Избыточный акцент на принципе большинства в рамках либеральной демократии вытесняет меньшинства из демократического процесса. Кроме того, неравенство между властью, гражданским обществом и политическими институтами влияет на нейтральность механизма выявления и учета общественных предпочтений⁵⁸.

С развитием индустриального общества произошли перемены в традиционных ценностях политики, этики, философии, религии и других сфер жизни. Существенно возросло разнообразие во мнениях, образе жизни, знаниях и верованиях. На этом фоне новой вехой в демократической теории стало возникновение элитарной модели демократии, связанное с новаторским подходом Макса Вебера.

Макс Вебер скептически относился к применимости античных представлений о демократии к политической жизни современных государств⁵⁹. В своих поздних работах он все чаще подчеркивал невозможность существования в современных условиях чего-либо, кроме «плебисцитарной вождистской демократии»⁶⁰. Политическая власть в современных государствах, по мнению Вебера, неизбежно принимает форму *Herrschaft*. Этот немецкий термин охватывает понятия господства, власти, приказов и обязательных норм. Цель Вебера состояла в том, чтобы подчеркнуть решающую роль политических партий и бюрократии в управлении современным государством.

Вебер допускал, что государство без *Herrschaft* мыслимо – это прямая демократия без строгих правил, когда никто не принужден им следовать, поскольку все решения принимаются на основе всеобщего согласия. Однако он

---

⁵⁷ Köse C. S. Müzakereci Demokrasi Kuramı ve Toplumsal ve Politik Dönüşümün İmkânları: Kürt Açılımı Üzerine Bir İnceleme // *Spectrum: Journal of Global Studies*. — 2012. — Vol. 4, No. 2. — P. 89–116.

⁵⁸ Dursunoğlu İ. *Modern Democracy Theories*. — Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2020 — P. 20.

⁵⁹ Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — 808 с.

⁶⁰ Shaw T. Max Weber on Democracy: Can the People Have Political Power in Modern States? // *Constellations*. — 2008. — Vol. 15, No 1. — P. 33–45.

не считал такой идеал реалистичным для современного мира: нации слишком велики, разнообразны и сложны, чтобы управляться без разделения интеллектуального труда⁶¹. По мнению Вебера, прямая демократия осуществима лишь в небольших сообществах без существенного социального неравенства. Как только возникает потребность в разделении умственного труда, неизбежно появляются «элиты» - те, кто обладает достаточными материальными и интеллектуальными ресурсами, чтобы посвятить себя разработке политики и управлению от имени народа⁶². Идеи Вебера внесли значительный вклад в развитие современного демократического мышления и легли в основу элитарной модели демократии, развитой Й.А. Шумпетером.

Подобно Веберу, Й.А. Шумпетер признавал демократию идеальной формой правления, способной служить благу народа, но вместе с тем скептически оценивал интеллектуальный потенциал общества. Шумпетер известен своим минималистским пониманием демократии, исключая традиционные представления о народовласти и автономии граждан. Он определял демократию лишь как механизм выбора руководителей посредством конкурентных выборов. По его словам, демократия «не подразумевает и не может подразумевать, что народ действительно правит в каком бы то ни было ясном смысле "народ" и "правление". Напротив, она означает лишь, что у народа есть возможность принять или отвергнуть тех, кто будет им править⁶³. Шумпетер полагал, что общество может выбирать политиков из «политического класса» (профессиональных политиков) только при условии, если они способны самостоятельно принимать решения и реализовывать их в течение установленного срока⁶⁴.

Шумпетер открыто превозносил роль элит и выражал недоверие к политической компетентности рядовых граждан. Он утверждал, что по большинству политических вопросов типичный гражданин не имеет четкого мнения, поскольку эти вопросы не затрагивают его непосредственно⁶⁵. Народ,

---

⁶¹ Thomas J.J.R. Weber and Direct Democracy // The British Journal of Sociology. — 1984. — Vol. 35, No. 2. — P. 216–240. — DOI: 10.2307/590233

⁶² Weber M. Economy and Society. — Bedminster Press, 1968. — P. 290.

⁶³ Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с. — (Экон. наследие).

⁶⁴ Яковлев М.В. Демократия как проблема политической мысли Стран СНГ: теоретико-методологический анализ. — Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, 2016.

⁶⁵ Там же. С. 261

по его мнению, легко поддается манипуляции в политике⁶⁶. Подобно тому как рекламодатели создают потребительский спрос, стратегически действующие политики или группы интересов могут формировать общественное мнение. Шумпетер подчеркивал: «Они обладают способностью создавать общественное мнение и в очень широких пределах даже формировать волю народа»⁶⁷. На основании этих доводов он заключал, что демократия может быть реализована только через эффективное правление политических элит.

Теория Й.А. Шумпетера была впоследствии поставлена под сомнение рядом исследователей⁶⁸. Последние указали на ее недостатки, такие как возможность злоупотребления властью богатым меньшинством; недостаточное внимание к конкретным социальным проблемам на местном уровне (элита не понимает местные нужды так хорошо, как сами жители); игнорирование социально-этических ценностей, которые демократическая система должна учитывать. Все это демонстрирует ограниченность сугубо элитарного подхода к демократии.

Плюралистическая модель демократии, в отличие от элитарной, исходит из того, что политическое участие и власть должны быть широко распределены между различными социальными группами и носителями интересов в обществе. Создание плюралистической теории демократии связывают с именем американского политолога Роберта Даля. Даль писал: «Чем бы ни объяснялся конфликт, его существование — один из фактов жизни любого сообщества»⁶⁹. Он не считал конфликт злом для демократии, напротив, рассматривал демократию сквозь призму всеобъемлющего и неизбежного конфликта в политическом обществе. По сути, Даль приветствовал наличие конфликтов в обществе. Сеймур Мартин Липсет придерживался схожей позиции. Этот американский социолог заметил, что «конфликт — это жизненная сила демократии»⁷⁰. Начиная с 1950 года и на протяжении более чем двух десятилетий (по крайней мере, в США) идеи Даля и Липсета во многом

---

⁶⁶ Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с. — (Экон. наследие). — С. 262.

⁶⁷ Там же. С. 263

⁶⁸ Ingham S. Popular Rule in Schumpeter's Democracy // Political Studies. — 2016. — Vol. 64, No. 4. — P. 1071–1087. — DOI: <https://doi-org.dbvista.idm.oclc.org/10.1111/1467-9248.12216>.

⁶⁹ Dahl R. Pluralist Democracy in the United States. — Chicago: Rand McNally, 1967. — P. 6.

⁷⁰ Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. — М.: Мысль, 2016. — 612 с. — С. 83.

определяли направления развития школы политической теории, отдающей приоритет плюралистическому подходу.

Даль подчеркивал, что демократия требует конкуренции и участия граждан. Он выделял два измерения демократии — уровень участия граждан и степень политической конкуренции (наличие конкурентных выборов). В своей книге «Демократия и ее критики» Даль уточнил концепцию демократии, предложив пять критериев оценки демократичности процесса: 1) эффективное участие; 2) равное голосование; 3) глубокое понимание рассматриваемых вопросов; 4) контроль над повесткой дня; 5) все взрослые постоянные жители обладают всеми правами, соответствующими первым четырем критериям⁷¹. Даль отмечал, что «ни одна современная страна не может соответствовать идеалу демократии, который остается теоретической утопией»⁷². Однако, по его мнению, некоторые страны приблизились к этому идеалу и могут считаться «полиархиями»⁷³. Он перечислил семь институтов, характеризующих полиархическое правление:

- Выборные должностные лица и всеобщее избирательное право. Основные руководящие должности занимают лица, избранные народом на регулярных честных выборах при минимальном применении насилия. Все взрослые граждане имеют право голоса на таких выборах.

- Свобода выражения мнений. Граждане имеют право свободно высказывать свои взгляды по широкому кругу политических вопросов, не опасаясь серьезных наказаний (включая, но не ограничиваясь, критику в адрес должностных лиц, правительства, установленного общественного порядка и господствующей идеологии).

- Наличие альтернативной информации. Граждане имеют право искать и получать информацию из альтернативных источников. Такие источники существуют и законодательно защищены от преследования.

- Свобода ассоциаций. Граждане имеют право создавать относительно автономные объединения или организации, включая политические партии и неправительственные союзы.

- Право выдвижения кандидатов. Лица, достигшие определенного возраста, имеют право баллотироваться на выборные государственные

---

⁷¹ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Росс. полит. энцикл., 2003 — С. 8–9.

⁷² Там же. С. 131

⁷³ Там же. С. 221

должности (хотя возрастной ценз для кандидатов обычно выше, чем для избирателей).

- Гарантия прав человека и конституционные рамки. Права граждан защищены нормами прав человека, а власть избранного правительства ограничена конституцией и действует в рамках установленных законом процедур.

Даль отмечал, что неравенство граждан является фундаментальной проблемой в любых странах. Улучшение положения граждан и их активное участие в общественной и политической жизни он рассматривал как необходимые условия развития демократии⁷⁴. Однако Даль также полагал, что определенный уровень апатии общества к политике неизбежен и должен быть принят в демократическом обществе.

Преимущество плюралистической модели демократии состоит в том, что она признает участие широкого спектра социально-политических групп в политическом процессе, что помогает учитывать их интересы в государственной политике. Этот подход позволяет сосуществовать разнообразию мнений, убеждений и образов жизни, способствуя формированию более инклюзивного и толерантного общества. В частности, плюралистическая демократия делает акцент на равноправном участии граждан в политической жизни ради достижения общих интересов. Такой идеал представляется вполне достижимым в современных условиях научно-технического прогресса, когда каждый человек может легко воспользоваться инструментами для выражения своего мнения. Кроме того, данная модель подчеркивает центральную роль народа — что полностью отвергается сторонниками элитарной модели демократии.

Тем не менее, плюралистическая демократия подвергается и серьезной критике. Ряд современных исследователей (например, Берельсон и Липсет) отвергают утверждение, что политическое безразличие масс является необходимой частью демократии^{75 76}. Они, подобно Шумпетеру, полагают, что чрезмерно широкое участие граждан может угрожать стабильности политической системы. Кроме того, плюрализм не способен эффективно

---

⁷⁴ Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход /Балт. гос. техн. ун-т. — СПб., 2007. — 208 с. — С. 170.

⁷⁵ Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. Voting. — Chicago: University of Chicago Press, 1954. — Ch. 14.

⁷⁶ Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. — М.: Мысль, 2016. — 612 с. — С. 14–16.

справляться с конфликтами на этнической или религиозной основе, а чрезмерное внимание к «группам интересов» может исключать из политического процесса тех, кто не принадлежит ни к одной из организованных групп. Остаются нерешенными проблемы злоупотребления властью в личных целях, непропорционального усиления влияния отдельных групп и затягивания процессов принятия решений.

Из политической практики ряда европейских стран (Нидерланды, Австрия, Бельгия, Швейцария), стремившихся найти формы управления, соответствующие особенностям их католических и протестантских общин, возникла модель консоциональной демократии, которую также называют «сегментарным плюрализмом». Эту модель рассматривают как продолжение и развитие классического плюрализма. Основоположником консоциональной демократической модели стал голландский политолог Аренд Лейпхарт, внесший значительный вклад в современную теорию демократии.

Подобно классическим плюралистам, сторонники консоциональной демократии предлагают свою модель в качестве способа разрешения неизбежных социальных конфликтов. Главной ее целью провозглашается поддержание гражданского мира и стабильности. В результате консоциональная демократия позиционируется как теория, дополняющая традиционную плюралистическую парадигму⁷⁷. А. Лейпхарт описывает консоциональную демократию как систему, при которой политические лидеры всех основных сегментов плюралистического общества совместно управляют страной в рамках широкой коалиции⁷⁸. Политические элиты при этом играют существенную роль в продвижении интересов своих групп и договариваются друг с другом ради сохранения стабильности. Под «сегментарным плюрализмом» Лейпхарт понимает совокупность всех возможных линий раскола в плюралистическом обществе, дополненную механизмами консенсусной демократии. Большинство современных обществ являются плюралистическими и состоят из различных сегментов. Лейпхарт формулирует несколько принципов, обеспечивающих совместное управление лидерами этих сегментов. Во-первых, по ключевым вопросам, затрагивающим общие

---

⁷⁷ Евдокимов И.Д., Кудрин Г.М., Куликова А.П. Консоциональная демократия как модель институциональной организации фрагментированного общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 11 (63). — С. 108–113.

⁷⁸ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997. — С. 25.

интересы, каждой сегментарной группе предоставляется право вето. Во-вторых, представительство сегментов в руководящих органах пропорционально численности соответствующих групп населения. В-третьих, предусмотрена определенная автономия сегментов: их лидеры обладают исключительной властью по особым вопросам, затрагивающим непосредственно ту часть общества, которую они представляют⁷⁹. Лейпхарт признавал, что применение этих принципов несет риски – правом вето можно злоупотребить, а чрезмерное размежевание власти между сегментами может привести к расколу страны или региона. Он отмечал: «В неблагоприятных условиях сегментарного раскола консociональная демократия, хотя и далека от абстрактного идеала, является лучшим видом демократии, на который можно реально рассчитывать»⁸⁰. Вероятно, поэтому Р. Даль поддерживал данный подход, рассматривая консociональную демократию не как универсальную теорию, а как средство поддержания стабильности в обществах, разделенных «глубокими и отличными друг от друга субкультурами»⁸¹.

Модель консociональной демократии утверждает, что для полноценной демократии необходимы умеренность и готовность к компромиссу. Она акцентирует совместное управление, призванное обеспечить политическую безопасность между взаимно недоверяющими сегментами общества⁸². Брайан Барри критиковал эту модель, считая ее нежизнеспособной в глубоко разделенном обществе, поскольку, на его взгляд, консенсус и постоянная взаимная адаптация лидеров маловероятны⁸³. Несмотря на эти возражения, идеи Лейпхарта остаются значимыми при анализе путей разрешения этнических и межнациональных конфликтов.

Современная политология также выделяет демократическую модель, противопоставляемую и элитарной, и классической плюралистической: демократию участия (партисипаторную демократию). В то время как сторонники классических элитарных и плюралистических концепций считали апатию и политическую пассивность рядовых граждан опорой стабильной демократии, приверженцы демократии участия, напротив, рассматривают

---

⁷⁹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997. — С. 36–47.

⁸⁰ Там же. С. 48

⁸¹ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Росс. полит. энцикл., 2003. — С. 264.

⁸² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997. — С. 30

⁸³ Barry B. Democracy, Power and Justice: Essays in Political Theory 1. — Oxford: Clarendon Press, 1991. — Ch. 5.

преодоление апатии и повышение гражданской активности как первостепенные задачи демократического развития.

Принято считать, что одним из первых термин «демократия участия» ввел в 1960-е годы Арнольд Кауфман в контексте протестного движения американских студентов, требовавших участия в управлении университетами и других институтах и критиковавших отстраненность руководства⁸⁴. Теорию демократии участия затем развивали такие политологи, как Кэрол Пейтман, Кроуфорд Б. Макферсон, Норберто Боббио, Питер Бахрах, Бенджамин Барбер и другие.

Сторонники партисипаторной модели утверждают, что подлинная демократия невозможна без непосредственного участия граждан в политическом процессе⁸⁵. Уменьшение участия ведет к «тирании немногих» (т.е. власти элиты). Граждане должны обладать не только равными возможностями участия в политике, но и реально осуществлять это право на практике. По словам К. Пейтман, «свободный и равный человек в реальности встречается гораздо реже, чем предсказывает либеральная теория»⁸⁶. Б. Барбер отмечал: «Эффективное участие в обсуждении и принятии решений в условиях прямой демократии требует не только вовлеченности, но и гражданской добродетели и гражданской подготовки»⁸⁷. Таким образом, демократия участия трактуется как прямое правление образованных и добродетельных граждан.

Вдохновленный идеями Ж.-Ж. Руссо, К. Пейтман полагала, что участие в демократических процессах способствует формированию личности гражданина, выступая в качестве своеобразной «психологической ориентации»⁸⁸. Пейтман рассматривала участие как форму социализации или «социального обучения», которая развивает навыки, способности и знания, необходимые для приверженности демократии⁸⁹. Это одна из ключевых характеристик демократии участия^{90 91}. Широкое вовлечение граждан

---

⁸⁴ Mansbridge, J. Does participation make better citizens? // *The Good Society*. — 1995. — Vol. 5, No. 2 (Spring 1995). — P. 1–7.

⁸⁵ Евсиков К.С. Механизмы реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // *Журнал российского права*. — 2019. — № 6. — С. 36–49.

⁸⁶ Pateman C. *The Problem of Political Obligation: A Critique of Liberal Theory*. — Cambridge, 1985. — P. 181.

⁸⁷ Barber B. *Participatory Democracy* // *Encyclopedia of Democracy*. — Vol. 3. — New York, 1995. — P. 923.

⁸⁸ Pateman C. *Participation in Democratic Theory*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1970. — P. 26.

⁸⁹ *Ibid.* P.42

⁹⁰ Vigoda E. From responsiveness to collaboration: Governance, citizens, and the next generation of public administration // *Public Administration Review*. — 2002. — Vol. 62, No. 5. — P. 527–540.

⁹¹ King C.S., Feltey K.M., Susel B.O.N. The question of participation: Toward authentic public participation in public administration // *Public Administration Review*. — 1998. — Vol. 59, No. 4. — P. 317–326.

рассматривается как необходимое условие для развития видения и компетенций, требуемых для устойчивого функционирования демократии⁹².

Сторонники данной модели демократии фокусируются не только на периодических выборах, но и на расширении возможностей участия граждан в общественной жизни на постоянной основе. В книге «Сильная демократия» Б. Барбер подчеркнул, что вовлечение большинства граждан в процесс принятия решений повышает качество этих решений по сравнению с опорой на волю правящей элиты⁹³. К.Б. Макферсон, развивая эту идею, предложил модель «пирамидальной системы советов»: граждане напрямую участвуют в обсуждении и принятии решений на основе консенсуса большинства, начиная с локального уровня (районы, рабочие коллективы) и постепенно поднимаясь до национального уровня⁹⁴. Такая система напоминает советы (советскую систему) с тем ключевым отличием, что вместо контроля одной авторитарной партии советы должны быть многопартийными, открытыми и демократическими⁹⁵.

Партисипаторная модель демократии находит воплощение и на практике. В XX веке, особенно в 1980-х годах, в различных городах мира проводились эксперименты с участием граждан в управлении. Одним из самых ранних и известных стал эксперимент в городе Порту-Алегри (Бразилия), где в 1989 году была внедрена система партисипативного бюджетирования. Такой подход к формированию бюджета позволяет местным сообществам обсуждать и голосовать за распределение городских и государственных бюджетных ресурсов. По данным исследований Всемирного банка, подобная практика привела к значительному повышению качества жизни населения⁹⁶. Другой пример — участие тысяч рядовых граждан в США в разработке плана восстановления Нового Орлеана после урагана Катрина (2005 год). Аналогично, Гражданская климатическая конвенция во Франции в 2019 году была создана на основе широкого обсуждения экологической политики с участием случайно

---

⁹² Клычков А.Е. К вопросу об основных моделях демократии: институт политических партий в условиях конкурентных демократических процедур // *Via in tempore. История. Политология*. — 2019. — № 46 (4). — С. 774–782.

⁹³ Barber B. *Strong Democracy*. — London: University of California Press, 1984.

⁹⁴ Макферсон К.Б. *Жизнь и времена либеральной демократии*. — М., 2011. — С. 108.

⁹⁵ Resnick P. *Parliament vs. People: An Essay on Democracy and Canadian Political Culture*. — Vancouver: New Star Books, 1984. — Ch. 9.

⁹⁶ Ross C. *The Leaderless Revolution: How Ordinary People Can Take Power and Change Politics in the 21st Century*. — Simon & Schuster, 2011 — Ch. 4.

отобранных граждан⁹⁷. Эти примеры показывают, что демократия участия набирает силу в современном мире. Однако она наиболее эффективна в относительно небольших сообществах и при решении вопросов на местном уровне, будучи тесно связана с непосредственными потребностями и повседневной жизнью людей.

Близкой к идеалам демократии участия является модель делиберативной (совещательной) демократии, концептуально разработанная немецким философом и социологом Юргеном Хабермасом. Концепция делиберативной демократии исходит из интуитивного идеала демократического сообщества, в котором обоснование условий совместной жизни происходит через публичные дискуссии рядовых граждан^{98 99}. Сторонники делиберативной демократии считают, что демократия реализуется как самоуправление народа через всестороннее обсуждение всеми гражданами, причем такая дискуссия побуждает участников искать консенсус по вопросам общего интереса¹⁰⁰. Ю. Хабермас утверждает, что легитимные институциональные решения должны формироваться в результате участия народа в демократической процедуре, если «он может участвовать как свободный и равный в формировании воли и дискурса»¹⁰¹. Он также подчёркивает, что общая воля формируется не только через моральное самосогласование, но и посредством балансирования интересов и достижения согласия в выборе средств для достижения целей¹⁰².

В этом же духе Сейла Бенхабиб утверждала, что совещательная демократия является «необходимым условием для достижения легитимности и рациональности при принятии коллективных решений»¹⁰³. Процесс формулирования аргументов и представления их на публичных форумах, по ее словам, «заставляет людей думать о том, что будет считаться оправданным для

---

⁹⁷ Giraudet L., Apouey B.H., Arab H., Baeckelandt S., Bégout P., Berghmans N., Blanc N., Boulin J., Buge E., Courant D. *Deliberating on Climate Action: Insights from the French Citizens' Convention for Climate*. — 2021.

⁹⁸ Cohen J. *Deliberation and democratic legitimacy* // In: Bohman J., Rehg W. (eds.) *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1997. — P. 67–91. — P. 72.

⁹⁹ Архипов С.И. Дискурсивная теория права и демократии Ю. Хабермаса // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 3. — С. 5–14.

¹⁰⁰ Белоусова В.М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 4. — С. 84–92.

¹⁰¹ Habermas J. *Communication and the Evolution of Society*. — Boston: Beacon Press, 1979. — P. 86.

¹⁰² Хабермас Ю. *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. — СПб., 2001.

¹⁰³ Benhabib S. *Toward a deliberative model of democratic legitimacy* // In: Benhabib S. (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political*. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 67–94.

всех заинтересованных сторон»¹⁰⁴. Дж. Коэн отмечал, что процесс делиберации подталкивает граждан к выдвижению идей, выходящих за рамки узко личных интересов, поскольку, обосновывая свои предложения, они вынуждены думать о том, каким образом результаты пойдут на пользу всем¹⁰⁵.

Для делиберативных демократов недостаточно простого согласия граждан с существующими демократическими процедурами, поскольку такое согласие может основываться на собственных выгодах или быть пассивным. С. Бенхабиб и Б. Манин указывают, что демократический процесс является легитимным, когда он предоставляет гражданам возможность участвовать в решении любых общественно значимых вопросов, включая обсуждение самих правил и процедур¹⁰⁶. Поэтому они выступают за то, чтобы все демократические процедуры, их результаты и повестка дня открыто обсуждались на публичных форумах, где участники могут свободно и на равных выражать свое мнение.

Э. Гутманн и Д. Ф. Томпсон, по мнению многих, наиболее четко и полно сформулировали принципы делиберативной демократии. Согласно их концепции, демократия – это форма правления, при которой граждане свободны и равны, а принимаемые решения обязательны для всех и обоснованы принимаемыми во внимание аргументами¹⁰⁷. Делиберативная демократия, по Гутманн и Томпсону, должна удовлетворять четырем основным требованиям: (1) обсуждение должно вестись на условиях, приемлемых для свободных и равных граждан, стремящихся к справедливому сотрудничеству; (2) содержание обсуждения должно быть понятным и общедоступным, а само обсуждение — открытым; (3) должны существовать обязательные регламенты, согласно которым мнения высказываются в установленные сроки, и участники не участвуют в дискуссии исключительно ради спора или личного обогащения знаниями; (4) процесс обсуждения должен быть динамичным и незавершенным: участники всегда остаются открытыми к пересмотру своих взглядов и продолжению диалога, выдвигая новые идеи, которые могут оспорить предыдущие решения или законы.

---

¹⁰⁴ Benhabib S. Toward a deliberative model of democratic legitimacy // In: Benhabib S. (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political*. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 67–94.

¹⁰⁵ Cohen J. Deliberation and democratic legitimacy // In: Bohman J., Rehg W. (eds.) *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1997. — P. 67–91. — P. 75.

¹⁰⁶ Manin B. On legitimacy and political deliberation // *Political Theory*. — 1987. — Vol. 15, No. 3 (August). — P. 352.

¹⁰⁷ Gutmann A., Thompson D. *Why Deliberative Democracy?* — Princeton: Princeton University Press, 2004. — P. 3–7.

Модель делиберативной демократии продолжает привлекать значительное внимание исследователей¹⁰⁸. Многие соглашались с изложенными выше идеями, однако немало и тех, кто критикует их утопичность. Указывается, что в реальной жизни общественные конфликты крайне трудно примирить: если конфликты углубляются и распространяются, достижение консенсуса по общим интересам существенно осложняется и может оказаться недостижимым^{109 110}.

Современная демократическая теория не может обходить своим вниманием марксистскую модель демократии. К. Маркс и его сторонники рассматривали демократию как систему ценностей и форму организации общества. Соответственно, демократия понимается ими не как конечная цель, которую следует достичь, а как непрерывный процесс развития. На протяжении этого процесса демократические начала постоянно отстаиваются и все более совершенствуются.

Определяя демократию, Маркс говорил: «Демократия есть народный суверенитет»¹¹¹, и народ имеет право сам выстраивать новый государственный строй. Государственная власть должна принадлежать большинству, то есть народу — это характерный признак демократического режима. В демократическом обществе закон существует благодаря воле народа, а не наоборот¹¹². Марксистская демократия пытается установить баланс между рыночной экономикой либерализма и системой общественной собственности социализма, делая упор на социальной справедливости и социальном обеспечении¹¹³. Маркс полагал, что характер производственных отношений напрямую приводит к неравенству в обществе и порождает систему эксплуатации, присущую капитализму. Он выступал за переход к социалистическому обществу и пролетарскую революцию, чтобы покончить с гегемонией буржуазии над рабочим классом — той «системой эксплуатации», о

---

¹⁰⁸ Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. — 2013. — № 5. — С. 29–44. — DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.689.

¹⁰⁹ Gould C.C. Diversity and democracy: representing differences // In: Benhabib S. (ed.) Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 171–186.

¹¹⁰ Mouffe C. The Democratic Paradox. — London: Verso, 2000.

¹¹¹ C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 19 [Полное собрание сочинений, том 19]. — Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995. — С. 47.

¹¹² C.Mác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 1 [Полное собрание сочинений, том 1]. — Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995. — С. 350.

¹¹³ Телицын В.Л. О противоречивости марксизма и особенностях современной социал-демократии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2018. — № 4. — С. 36–44.

которой он говорил: «Народ и коммунисты будут бороться бок о бок до тех пор, пока не будет достигнуто демократическое правление, а интересы народа – это и интересы коммунистов»¹¹⁴.

Маркс считал, что демократия берет начало в первобытном обществе¹¹⁵. В тот период демократия означала, что все члены общины имеют равные права в получении средств к существованию и участвуют в общественном труде на равных. Однако развитие производительных сил привело к разделению общества на правящий и подчиненный классы. Изначальное равенство, присущее членам первобытного общества, постепенно утрачивается: «Каждый новый шаг цивилизации – это и новый шаг неравенства. Общество зародилось с цивилизацией; все институты общества эволюционировали в институты, которые противоречили исходным интересам [народа]»¹¹⁶. В результате в истории общественного развития идет постоянная борьба за восстановление равноправия. Примечательно, по Марксу, что на разных этапах история демократии отражала интересы господствующих классов – от выхода общества из первобытного состояния и вплоть до построения коммунистического общества.

Марксисты критиковали либералов за то, что те рассматривают человека в узко индивидуалистических и формально-правовых рамках, выводя классовые конфликты гражданского общества за пределы политической ответственности¹¹⁷. Маркс и Энгельс полагали, что жизненная сила социалистической демократии заключается в массовом участии трудящихся в управлении государством и обществом. Развивая идеи Маркса и Энгельса, В. И. Ленин неоднократно утверждал, что социалистическая демократия – это такая демократия, при которой народ осуществляет свою власть над государством. Каждый человек, по Ленину, имеет право стать специалистом в любой сфере общественной жизни - будь то политика, экономика или культура. Высшая власть в государстве должна принадлежать представителям народа,

---

¹¹⁴ С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995. – С. 391.

¹¹⁵ Азамов Х.С. Об основных положениях складывающейся теории демократии // Вестник Педагогического университета. — 2014. — № 3-1 (58). — С. 28–35.

¹¹⁶ С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 20 [Полное собрание сочинений, том 20]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995. – С. 391.

¹¹⁷ Там же. С.146-174).

избираемым самим народом и в любой момент подотчетным ему¹¹⁸. Для этого население должно активно участвовать в управлении государством. Более активные люди, как правило, обладают большим количеством суждений, а также большей смелостью и находчивостью в своей работе¹¹⁹.

Марксистская демократия нацелена на достижение социального равенства и защиту прав угнетенных слоев общества¹²⁰, однако это же обстоятельство нередко рассматривается как ее слабое место. Многие исследователи критикуют социалистическую демократию, утверждая, что она не соответствует подлинным принципам демократии. По их мнению, социалистическая демократия обслуживает интересы лишь одного класса — пусть даже составляющего большинство — и потому не удовлетворяет ключевым критериям демократичности. Избирательная система считается недемократичной, если она лишает часть граждан возможности реализовать свое право голоса по признаку имущественного положения — будь то богатство или бедность. А. Бенн и Р. Петерс отмечали, что марксисты могут приравнивать «диктатуру пролетариата» к «демократии», исключая из понятия «народ» всех, кроме рабочего класса¹²¹.

Практика построения социалистической демократии в некоторых странах (например, в Китае и Вьетнаме) показала, что отдельные положения марксистской теории демократии требуют пересмотра. То, что во Вьетнаме называют «доктриной, преодоленной историческими обстоятельствами», заключается в следующем. Марксистские демократы считали, что социалистическая демократия тождественна всеобщему самоуправлению масс, а значит, отпадает необходимость в чиновниках, полиции и армии: «Демократия — это движение на низовом уровне; она не имеет бюрократов, полиции и постоянных армий»¹²². Однако реальность строительства социализма во Вьетнаме показала, что на переходном этапе к социализму существование государства объективно неизбежно, то есть наличие аппарата управления и

---

¹¹⁸ V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 31 [Полное собрание сочинений, том 31]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005. — С. 180.

¹¹⁹ Там же. С.336-337).

¹²⁰ Азамов Х.С. Об основных положениях складывающейся теории демократии // Вестник Педагогического университета. — 2014. — № 3-1 (58). — С. 28–35.

¹²¹ Benn S.I., Peters R.S. Social Principles and the Democratic State (1st ed.). — Routledge, 2009. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203706121>.

¹²² V. I. Lê-nin [В. И. Ленин]. Toàn tập, tập 33 [Полное собрание сочинений, том 33]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005. — С. 337.

силовых структур является необходимостью. Более того, согласно теории В. И. Ленина, социалистическая демократия должна полностью вытеснить буржуазию – господствующий и эксплуататорский класс – из политической жизни: демократия для подавляющего большинства народа и одновременное насильственное подавление эксплуататоров и угнетателей народа фактически означают лишение последних демократических прав. Такова трансформация демократии в переходный период от капитализма к коммунизму¹²³. Социалистический характер советской, то есть пролетарской, демократии заключается, по Ленину, прежде всего в том, что избирателями должны быть трудящиеся массы и эксплуатируемый народ, а буржуазия исключается¹²⁴. Подобный подход нельзя назвать вполне верным, поскольку в досоциалистический период из-за низкого уровня развития производительных сил существовало многообразие форм собственности на средства производства и, соответственно, множество различных социальных классов. Все эти классы являлись составными частями народа и были равны перед законом. Это означает, что исключение какой-либо социальной группы из демократии неправомерно. Кроме того, в настоящее время, как во Вьетнаме, так и в большинстве современных социалистических стран, буржуазия не устраняется из состава избирателей.

Термин «демократия» может применяться к разным политическим системам, отражая национальную специфику и исторические условия. Так, во Вьетнаме – стране с однопартийной политической системой – демократия понимается и реализуется в рамках социалистической идеологии. Вьетнамская концепция демократии во многом сформирована под влиянием взглядов президента Хо Ши Мина, который утверждал, что народ должен быть подлинным хозяином страны.

Хо Ши Мин, выдающийся лидер вьетнамского национально-освободительного движения и первый президент Демократической Республики Вьетнам, рассматривал демократию не только как политическую форму правления, но и как социальный идеал, непосредственно связанный с борьбой за независимость, справедливость и благосостояние народа. Разработанная им концепция демократии представляет собой синтез марксистско-ленинских

---

¹²³ Там же. С.109

¹²⁴ V. I. Lê-nin [В. И. Ленин]. Toàn tập, tập 36 [Полное собрание сочинений, том 36]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005. – С. 249.

принципов и особенностей вьетнамского исторического и культурного контекста.

Центральным стержнем концепции демократии Хо Ши Мина является принцип народовластия — признание народа верховным носителем и источником власти. Хо Ши Мин неоднократно подчёркивал: «Наш режим — демократический, то есть народ является хозяином страны»¹²⁵ ¹²⁶. В государстве, построенном на этих принципах, все властные институты должны действовать в интересах народа и быть ему подотчетны. По мысли Хо Ши Мина, демократическое государство — это «государство народа, осуществляемое самим народом и ради народа». Он утверждал: «Наша страна — демократическая страна, высшее положение занимает народ, потому что народ — хозяин»¹²⁷. Практическое воплощение этого принципа началось сразу после провозглашения независимости Вьетнама: уже в 1946 году были проведены всеобщие выборы в Национальное собрание на основе всеобщего избирательного права — беспрецедентный шаг для страны, долгое время бывшей колонией. Все уровни власти - от местных народных комитетов до центрального правительства — были учреждены как органы, избираемые народом и призванные выражать его волю.

Однако народовластие в понимании Хо Ши Мина не ограничивалось формальными процедурами выборов. Он придавал большое значение реальному вовлечению масс в политическую жизнь и народному контролю над деятельностью власти. Хо Ши Мин считал, что народ должен быть информирован о политических решениях («народ должен знать»), участвовать в обсуждении важнейших вопросов («народ должен обсуждать»), непосредственно включаться в реализацию этих решений («народ должен действовать») и контролировать их исполнение («народ должен проверять»). Он также подчёркивал важность воспитания демократического сознания у граждан: необходимо «сделать так, чтобы народ знал, как пользоваться демократическими правами, умел их применять, смело говорил и смело

---

¹²⁵ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 6 [Полное собрание сочинений, том 6]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 232.

¹²⁶ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 13 [Полное собрание сочинений, том 13]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 83.

¹²⁷ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 7 [Полное собрание сочинений, том 7]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 434.

действовал»¹²⁸. Такой подход отражал стремление Хо Ши Мина предотвратить отрыв власти от народа и бюрократические злоупотребления. По его мнению, если народ лишён возможности свободно выражать свою волю и участвовать в управлении, сама идея демократии теряет смысл. Поэтому Хо Ши Мин настоятельно призывал внедрять механизмы обратной связи: критика «снизу» должна восприниматься властями конструктивно, а государственные органы обязаны прислушиваться к голосу граждан.

Концепция демократии Хо Ши Мина тесно связана с идеей служения власти народу. Он исходил из того, что правительство и должностные лица – слуги народа, обязанные оправдывать доверие граждан и заботиться об их благосостоянии. В своих выступлениях и работах Хо Ши Мин подчёркивал, что государственные решения и политика должны исходить из интересов простых людей: «Всё, что полезно народу, должно быть доведено до конца, а что вредит народу — должно быть устранено»¹²⁹. Он предупреждал о пагубных последствиях бюрократизма, коррупции и пренебрежения нуждами людей, называя эти явления прямой противоположностью демократии¹³⁰¹³¹. Демократия, по Хо Ши Мину, предполагает не только провозглашение прав, но и создание условий для их реального осуществления. Отсюда его внимание к ликвидации неграмотности, бедности и социального неравенства: он полагал, что если после революции народ все еще страдает от нужды и невежества, говорить о подлинной демократии преждевременно. В этом проявляется понимание демократии как социального идеала, неотделимого от принципов справедливости и равенства.

Для реализации этих целей Хо Ши Мин настаивал на построении во Вьетнаме «правового государства» - системы, в которой демократия опирается на закон и порядок. На первом заседании правительства ДРВ (3 сентября 1945 года) он подчеркнул неотложную задачу — как можно скорее принять демократическую конституцию и организовать всеобщие выборы на основе

---

¹²⁸ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 293.

¹²⁹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 65.

¹³⁰ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 7 [Полное собрание сочинений, том 7]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 345.

¹³¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 10 [Полное собрание сочинений, том 10]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 609.

всеобщего избирательного права¹³². Конституция Вьетнама 1946 года закрепила широкий спектр гражданских прав и свобод, отражая стремление нового режима юридически утвердить народовластие. Хо Ши Мин считал, что демократическое государство должно быть сильным и дисциплинированным: закон необходим, чтобы направлять общество на благо народа и пресекать попытки нарушения прав граждан. Он призывал кадровых работников быть примером в соблюдении законов: «Строго подчиняться дисциплине партии. Быть образцом в исполнении законов государства и дисциплины революционных общественных организаций, в которых они участвуют»¹³³. Напротив, если кадры и члены партии не выполняют своих обязанностей и нарушают закон, то государство «должно строго наказывать нечестных людей, независимо от их должности и рода деятельности»¹³⁴. Хо Ши Мин отмечал, что каждая политическая система содержит элемент принуждения (диктатуры), и вопрос лишь в том, в чьих интересах он используется. В народно-демократическом государстве принуждение должно быть направлено против сил, угрожающих свободе и независимости народа (колонизаторов, агрессоров, внутренних нарушителей закона), тогда как подавляющее большинство населения получает гарантии свободного развития. Иными словами, защищая демократию, государство Хо Ши Мина было готово применять жесткие меры против тех, кто пытался воспользоваться свободами во вред народной власти¹³⁵. Эта позиция согласуется с Ленинской теорией диктатуры пролетариата, однако Хо Ши Мин излагал ее в понятных для народа терминах – как необходимость «держат под замком» врагов народа, чтобы ценности демократии могли быть сохранены для добропорядочных граждан.

Особое место в концепции демократии Хо Ши Мина занимает вопрос о руководящей роли партии и принципах внутрипартийной демократии. Будучи убежденным марксистом, Хо Ши Мин понимал, что осуществление народовластия в период революционных преобразований требует наличия

---

¹³² Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 7.

¹³³ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 14 [Полное собрание сочинений, том 14]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 242.

¹³⁴ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 16 [Полное собрание сочинений, том 16]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 127.

¹³⁵ Phạm Ngọc Anh - Bùi Đình Phong [Фам Нгоц Ань - Буй Динь Фонг]. Tư tưởng Hồ Chí Minh về xây dựng Nhà nước pháp quyền kiểu mới ở Việt Nam [Идеология Хо Ши Мина о построении нового типа правового государства во Вьетнаме]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Lao động, 2003.

организующей силы — партии нового типа, которая направляет массы и одновременно учится у них. Коммунистическая партия Вьетнама, созданная при непосредственном участии Хо Ши Мина, рассматривалась им как авангард народа, однако он подчёркивал, что партия должна оставаться близкой к народу, отражать его чаяния и показывать пример демократического стиля работы. В своём Завещании Хо Ши Мин отметил: «Наша Партия – правящая партия... она должна быть достойна звания руководителя и верного слуги народа»¹³⁶. Принцип демократического централизма, лежавший в основе организации партии и системы государственной власти, по замыслу Хо Ши Мина сочетал свободу дискуссий с единством в исполнении принятых решений. Это означало, что внутри руководящих структур должно оставаться пространство для открытого обсуждения и учета различных мнений, но после принятия решения все члены организации действуют единообразно во имя общих интересов народа. В отношении народа партия и государственные органы, согласно Хо Ши Мину, должны проявлять уважение и открытость. Он советовал кадрам «быть учениками народа», то есть постоянно учиться у простых людей, понимать их нужды. Хо Ши Мин считал, что Партия должна опираться на народ, чтобы руководить народом и обеспечивать ему благополучную и счастливую жизнь. Он утверждал: «Рис, который мы едим, одежда, которую мы носим, материалы, которые мы используем, – всё это создано потом и кровью народа. Поэтому мы должны достойно воздать народу»¹³⁷. Он верил, что только опираясь на творческую активность масс, руководство может принимать верные решения. Тем самым обеспечивается двусторонняя связь: народ доверяет партии, видя ее самоотверженное служение, а партия доверяет народу, предоставляя ему максимально возможную степень самоуправления на местах и вовлекая граждан в управление страной.

Для Хо Ши Мина демократия была не только средством мобилизации населения в борьбе за независимость, но и конечной целью революционных преобразований. Он полагал, что установление по-настоящему демократического строя обеспечит устойчивое развитие страны и раскроет созидательный потенциал народа. В его высказываниях звучала мысль о том,

---

¹³⁶ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 612.

¹³⁷ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 9 [Полное собрание сочинений, том 9]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 145.

что «демократия – это ключ к решению всех трудностей»¹³⁸ и необходимое условие успешного строительства нового общества. Благодаря привлечению широких народных масс к активной политической и трудовой деятельности стали возможны победа в антиколониальной войне и последующие социально-экономические преобразования во Вьетнаме. Демократия, по мнению Хо Ши Мина, выступает движущей силой прогресса: когда народ ощущает себя хозяином страны, растут инициатива, ответственность и творческая энергия масс. Напротив, если народ отстранен от принятия решений, общественное развитие замедляется, усиливаются социальная напряженность и несправедливость. Таким образом, демократический строй рассматривался им как необходимое условие не только политической легитимности, но и динамичного развития государства.

Важной чертой концепции Хо Ши Мина является синтез марксизма с национальной спецификой Вьетнама. Если классический марксизм-ленинизм акцентировал классовую борьбу и диктатуру пролетариата, то Хо Ши Мин выдвинул идею «великого национального единства», объединяющего все социальные слои. Он утверждал, что построение социалистического общества невозможно без консолидации всей нации: «Если нет народа, у правительства нет достаточной силы. Без правительства народу некого вести за собой. Поэтому правительство и народ должны объединиться в единый блок»¹³⁹. Хо Ши Мин всегда придавал огромное значение силе великого национального единства вьетнамского народа: «Для достижения победы необходимо мобилизовать, организовать и просветить весь народ, опираясь на его великую силу»¹⁴⁰. Такой подход позволил Вьетнаму избежать крайностей революционного насилия, характерных для некоторых других социалистических экспериментов, и создать более инклюзивную модель, в которой даже в условиях однопартийной системы сохранялся плюрализм мнений через консультативные механизмы.

Философия Хо Ши Мина в отношении демократии принципиально отличается от западных либеральных концепций, основанных на

---

¹³⁸ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 325.

¹³⁹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 64.

¹⁴⁰ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 617.

индивидуализме и конкуренции элит. Так, если Й.А. Шумпетер сводил демократию к механизму выбора руководителей (элит) через конкурентные выборы, то Хо Ши Мин делал упор на прямое вовлечение граждан в управление, выраженное в лозунге «народ знает, обсуждает, делает, проверяет». В отличие от Шумпетера, скептически относившегося к политической компетентности масс, Хо Ши Мин верил в их способность к самоорганизации, особенно на местном уровне. Он считал: «Воля народа – это воля неба. Если действовать в соответствии с желаниями народа, то успех неизбежен. Если идти против воли народа, то неизбежно потерпишь поражение»¹⁴¹. Для сравнения, Ю. Хабермас, теоретик делиберативной демократии, настаивал на независимом публичном пространстве для рационального диалога, тогда как во Вьетнаме дискуссии традиционно проводились в рамках партийных организаций (например, через Отечественный фронт). Хо Ши Мин, хотя и поощрял критику и самокритику, рассматривал их прежде всего как инструменты укрепления единства, а не как способ противостояния власти. Консоциональная демократия А. Лейпхарта, направленная на управление разделенными обществами через коалиции элит, также заметно отличается от подхода Хо Ши Мина. Если Лейпхарт предлагал институциональные гарантии прав для меньшинств, то вьетнамская модель делала ставку на идеологическое единство под руководством партии – что, по мнению Хо Ши Мина, было необходимо для преодоления колониального наследия и противодействия внешним угрозам.

Ключевое отличие заключается в роли Коммунистической партии. В западном плюралистическом обществе власть рассредоточена между конкурирующими группами, а во Вьетнаме Коммунистическая партия выступает «авангардом народа», обеспечивая идеологическое единство. Партия в концепции Хо Ши Мина играет роль «рулевого революции»¹⁴², воплощая принцип демократического централизма: все члены партии участвуют в коллективном обсуждении стратегических вопросов, после чего достигается единство воли и действий. Несмотря на монопольную руководящую роль партии, она, по мысли Хо Ши Мина, не может отдаляться от народа – ее легитимность зиждется на органической связи с массами. Хо Ши Мин требовал,

---

¹⁴¹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 10 [Полное собрание сочинений, том 10]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 63.

¹⁴² Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 2 [Полное собрание сочинений, том 2]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 289.

чтобы «партия и правительство... уважали народ, были близки к народу, понимали народ, учились у народа и несли ответственность перед народом».

Эти различия обусловлены специфическими историко-социальными контекстами. Западная демократия формировалась на основе рыночной экономики, гражданского общества и философии либерального индивидуализма, тогда как модель Хо Ши Мина возникла в условиях антиколониальной борьбы, где приоритетными были национальная независимость, единство и радикальные преобразования общества. Поэтому Хо Ши Мин сознательно жертвовал некоторыми формальными элементами либеральной демократии (многопартийностью, разделением властей) ради достижения подлинного народовластия – реализации базовых прав трудящихся (земли крестьянам, ликвидации неграмотности, жизни в условиях национального суверенитета).

При этом Хо Ши Мин не отрицал универсальные демократические ценности. Напротив, он глубоко уважал их - народный суверенитет, служение власти народу, защиту прав граждан законом¹⁴³. Различия проявились лишь в механизмах воплощения этих принципов и организации власти.

Сравнение концепции демократии Хо Ши Мина с западными политико-философскими теориями проводится не с целью упрощённого противопоставления «лучше–хуже», а ради выявления уникальных особенностей и базовых ценностей каждого подхода. Идеи Хо Ши Мина приносят в глобальный дискурс о демократии восточную перспективу, акцентирующую общинность, национальное единство и социальное равенство. Это дополняет западные теории, сфокусированные на индивидуализме, конкурентных процедурах и юридическом формализме. Как отмечает исследователь В.Н. Колотов, «идеология Хо Ши Мина - это не догма, а живая, развивающаяся и самосовершенствующаяся система», которая не только помогла Вьетнаму одержать победу в Индокитайских войнах, но и легла в основу успешных экономических реформ и устойчивого политического развития страны¹⁴⁴.

---

¹⁴³ Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Tìm hiểu phương pháp Hồ Chí Minh [Изучение метода Хо Ши Мина]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.

¹⁴⁴ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. — 2017. — № 7. — С. 57–68.

1.2. Демократическое общество и взаимосвязь между построением демократического общества и партийной системой

В либеральной политической мысли демократическое общество трактуется как сообщество, основанное на принципах свободы и равенства граждан. Еще Аристотель отмечал, что человек является «политическим животным», существующим в общине государства, и полагал, что свобода граждан наилучшим образом обеспечивается через надлежащие демократические институты государства. Согласно его представлениям, основой демократии служит свобода, и каждая подлинная демократия рассматривает достижение свободы в качестве своей главной цели. При этом свобода неотделима от равенства: демократия предполагает, с одной стороны, равное участие граждан в осуществлении власти (править и подчиняться по очереди), а с другой — возможность каждого жить согласно собственным убеждениям и стремлениям¹⁴⁵. Таким образом, уже в классической политической мысли сформировалось понимание демократического общества как порядка, основанного на народовластии и защищающего равные права всех членов сообщества.

Согласно иному теоретическому подходу, демократическое общество представляет собой прежде всего особый уклад совместной жизни, при котором широкое участие граждан в решении общих проблем делает демократию повседневной социальной практикой. К примеру, Джон Дьюи утверждал, что демократия - это не только форма правления, но и способ ассоциированной жизни, постоянный совместный опыт общества^{146 147}. По его мнению, основными элементами демократии выступают всеобщее избирательное право, выборность органов власти и представительность, а главным — активное участие людей в публичной жизни. В работе «Демократия и образование» Дьюи писал, что демократия — это прежде всего способ совместного существования, основанный на диалоге и взаимодействии. Иными словами, демократическое общество — это такое сообщество, где каждый член вовлечен в обсуждение и решение вопросов, влияющих на общую жизнь. В подобном обществе

---

¹⁴⁵ Aristotle. Politics // The Internet Classics Archive. URL: <https://classics.mit.edu/Aristotle/politics.6.six.html> (дата обращения: 25.03.2025).

¹⁴⁶ Dewey J. The Middle Works, 1899–1924 / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1976–1983. — Vol. 9. — P. 93.

¹⁴⁷ Dewey J. The Later Works, 17 volumes / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1981–1990. — Vol. 14. — P. 226.

демократия становится реальным образом жизни: граждане осознанно участвуют в политическом процессе — например, голосуют по ключевым законам и политикам, влияющим на их судьбы, — исходя из стремления самим контролировать собственную жизнь, а не передавать принятие решений узкому кругу правящей элиты. При этом неотъемлемым условием демократии выступает взаимное уважение граждан друг к другу как равноправных участников политического сообщества. Уважение принципа политического равенства каждого предполагает признание свободы и автономии личности в повседневном взаимодействии¹⁴⁸.

В более узком процедурном смысле австрийско-американский экономист и политолог Й.А. Шумпетер предложил минималистское понимание демократического общества, сведя его сущность к наличию свободных конкурентных выборов. По его мнению, уже сам факт проведения таких выборов позволяет рассматривать общество как демократическое. Вместе с тем Шумпетер подчёркивал, что демократические общества могут различаться по степени своей «успешности» в зависимости от соблюдения определённых условий эффективного демократического управления. Среди них он выделял наличие компетентных лидеров, способных принимать ответственные решения; институт делегирования сложных политических вопросов экспертам, а не выноса их на усмотрение плохо информированной публики; эффективный, профессионально подготовленный и дисциплинированный бюрократический аппарат; а также высокий уровень гражданской толерантности и готовность общества предоставить избранным представителям необходимую свободу действий для осуществления управления. Таким образом, по Шумпетеру, демократическое общество - это не только результат формальных выборов, но и сложный социально-политический организм, функционирование которого требует определённой институциональной и культурной зрелости¹⁴⁹.

Особое место в развитии концепции демократического общества занимают взгляды российских мыслителей, которые в разные исторические периоды по-своему осмысливали принципы народовластия, свободы и справедливости.

---

¹⁴⁸ Дьюи Дж. Демократия и образование : [Пер. с англ.] / Дж. Дьюи. — Москва : Педагогика-пресс, 2000

¹⁴⁹ Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с

Борис Чичерин рассматривал демократическое общество как неотъемлемо связанное с прочной правовой системой и сильной государственной властью, ориентированной на защиту прав личности. Он отстаивал консервативную модель государственного устройства, в которой стабильность и порядок выступают залогом свободы и справедливости¹⁵⁰. По мнению Чичерина, для построения развитого и устойчивого общества необходимо сочетание демократических принципов с традиционными ценностями - верховенством права, дисциплиной и ответственностью власти. Такое сочетание обеспечивает баланс между свободой и порядком, без которого демократия не может быть долговечной¹⁵¹.

Прямо противоположную, радикально-демократическую позицию занимал М.А. Бакунин. Он утверждал, что подлинно демократическое общество возможно только при полном упразднении централизованного государства и любых форм навязанной власти. В его представлении, всякая власть — государственная или иная — неизбежно ограничивает свободу личности; следовательно, свобода достигается через разрушение иерархических структур господства¹⁵². Идеалом для Бакунина служило общество, построенное на принципах прямой демократии, где каждый гражданин обладает равным правом участия в принятии решений. Он подчеркивал, что свобода достигается только при отсутствии угнетения и несправедливости, а путь к справедливому и свободному обществу лежит через самоуправление свободных общин¹⁵³.

Особый взгляд на демократию в условиях социалистического общества предложил политолог Г.Х. Шахназаров. Он ставил вопрос о возможности творческой адаптации демократических принципов к реалиям социализма и национальной специфике, отличным от западных моделей. В его представлении демократия не обязана строго следовать либеральным канонам западного образца; напротив, она может и должна трансформироваться в соответствии с историко-культурными условиями конкретной страны. При этом Шахназаров

---

¹⁵⁰ Пархоменко Р. Н. Б. Чичерин о праве и принципе разделения властей // Юридические исследования. — 2013. — № 1. — С. 251–284. — DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.395.

¹⁵¹ Пятунин С.А. Теория демократизации России в трудах Б.Н. Чичерина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studia historica juvenum. — 2021. — № 1 (17). — С. 105–110.

¹⁵² Иванников И.А. Анархистское учение М. А. Бакунина и современность (к 210-летию со дня рождения мыслителя) // Legal Bulletin. — 2024. — Т. 9, № 2. — С. 9–17. — DOI: 10.5281/zenodo.12683206.

¹⁵³ Кислицына И.Л. Теория демократического социального государства М.А. Бакунина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2013. — № 160. — С. 14–23.

подчёркивал, что социализм вовсе не является застывшим идеалом, а представляет собой динамичное движение, «которое одухотворяется вековым стремлением людей улучшить условия своей жизни». Он прямо заявлял: «Социализм может быть казарменным, государственным, даже феодальным и буржуазным, о чём известно ещё из “Коммунистического манифеста”. И естественно, он может быть демократическим и гуманным»¹⁵⁴. Таким образом, Шахназаров выступал за формирование модели социалистической демократии, в которой гарантируются права и свободы граждан, но одновременно обеспечивается социальная справедливость через активную роль государства.

Истинная демократия, по мнению Г.Х. Шахназарова, не сводится лишь к формальным избирательным процедурам и периодическим выборам — она должна выражаться в реальном претворении демократических принципов во всех сферах общественной жизни. Шахназаров подчёркивал важность самого широкого участия всех слоёв населения в управлении государством: недостаточно раз в несколько лет прийти на выборы, граждане должны иметь возможность постоянно участвовать в общественной деятельности, в работе местного самоуправления, выдвигать инициативы и осуществлять контроль над властью. По его убеждению, социалистическая демократия должна выходить за рамки формального равенства перед законом и стремиться к подлинному равенству возможностей, при котором каждый член общества получает реальный шанс влиять на принятие решений и пользоваться благами прогресса. Недаром Шахназаров утверждал: «Не только равные права, но и равные возможности — таков девиз социализма»¹⁵⁵. Достижение этой цели требует гибкой политической системы, способной к постоянному обновлению и совершенствованию. Государство, с одной стороны, должно чутко реагировать на запросы масс, а с другой — твёрдо защищать права личности; только сочетание этих условий позволяет наиболее полно удовлетворять потребности народа и укреплять доверие граждан к власти. Такой подход расширяет представление о демократическом обществе, включая в него не только

---

¹⁵⁴ Шахназаров Г.Х. В поисках утраченной идеи: к новому пониманию социализма. М.: Наука, 1990. С. 28

¹⁵⁵ Шахназаров Г.Х. Социализм и равенство. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. — С. 35.

политические права, но и социальное измерение демократии, акцентируя связь демократии с социальной справедливостью и равенством в широком смысле¹⁵⁶.

Вклад в осмысление природы демократического общества внёс также политолог Г.Г. Дилигенский. В его понимании, демократическое общество - это такое общество, которое предоставляет людям «определенную степень свободы самоопределения личности – выбора формы деятельности, места жизни и работы, убеждений, источников информации и т.п. – и, с другой стороны, защиту от авторитарного произвола власть имущих, жизнь людей в рамках и под защитой закона»¹⁵⁷. Иными словами, в демократическом обществе каждому гарантировано право самостоятельно определять свою судьбу и образ жизни, а государственная власть ограничена правами человека и контролем общества, чтобы не допустить произвола. В подобном обществе власть действует в интересах народа, опираясь на его согласие. Правовые механизмы призваны четко закреплять и защищать права и свободы граждан, обеспечивая равенство всех перед законом. Общественные группы и институты гражданского общества имеют возможность открыто выражать свои интересы и влиять на выработку государственной политики. Таким образом, демократическое общество характеризуется не только наличием формальных демократических институтов, но и реальным воплощением принципов народовластия - самоопределением личности, подотчетностью власти народу и приоритетом общественного блага.

В целом демократическое общество представляет собой динамическую систему, в которой личная свобода уравнивается коллективной ответственностью на основе верховенства права, активного участия граждан и социальной справедливости. Исторический обзор — от взглядов Аристотеля до современных исследований - показывает, что демократия не является жесткой догмой, а представляет собой непрерывный процесс адаптации к культурному контексту и потребностям общества. Для устойчивого развития демократии необходимы гибкие институты, способные гармонизировать индивидуальные устремления с общественными интересами, обеспечивая равенство возможностей и защиту фундаментальных прав каждого.

---

¹⁵⁶ Петухов Р.В. Концепт социалистической демократии в трудах Г.Х. Шахназарова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2013. — № 6. — С. 169–180.

¹⁵⁷ Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001. — С. 28.

При рассмотрении условий построения демократического общества и обеспечения устойчивости демократии неизбежно возникает вопрос о роли политических партий и характере партийной системы.

В рамках современной политической науки политические партии рассматриваются как один из ключевых институтов демократии, играющих фундаментальную роль в политической жизни общества¹⁵⁸. Именно партийная система позволяет обществу структурировать свою политическую волю, преобразовывать разрозненные мнения граждан в институционализированные формы участия, а также формулировать чёткие сигналы для органов государственной власти¹⁵⁹. Как метко заметил американский исследователь Э. Э. Шаттшнайдер: «политические партии создали демократию, и современная демократия немыслима без политических партий»¹⁶⁰. Действительно, в исторической перспективе формирование массовых партий тесно связано с процессами демократизации: партии мобилизуют избирателей, представляют интересы различных социальных групп, формируют политические программы и лидеров, тем самым выступая связующим звеном между обществом и государственными институтами^{161 162 163}. От структуры и качества партийной системы во многом зависит эффективность демократического режима — от степени представительности различных слоёв населения до уровня прозрачности и подотчётности власти.

Под партийной системой в политологии принято понимать совокупность политических партий, действующих в стране, а также устойчивые взаимодействия и механизмы конкуренции между ними в борьбе за власть и в процессе её осуществления. Классический количественный подход классифицирует партийные системы в зависимости от числа реально влияющих партий: однопартийные, двухпартийные и многопартийные. Так, французский социолог Морис Дюверже в своих исследованиях противопоставлял одно- и

---

¹⁵⁸ Van Biezen I. *How Political Parties Shape Democracy*. — UC Irvine: Center for the Study of Democracy, 2004. — URL: <https://escholarship.org/uc/item/17p1m0dx> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁵⁹ Козлихин И.Ю. Политические партии как институт демократического общества // Вестник Вятского государственного университета. — 2007. — № 19. — С. 70–79.

¹⁶⁰ Schattschneider E. E. *Party Government*. New York: Farrar & Rinehart, 1942

¹⁶¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. — 86 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47260> (дата обращения: 06.01.2024)

¹⁶² Katz R.S., Mair P. *How Parties Organize: Change and Adaptation in Party Organizations in Western Democracies*. — London: Sage Publications, 1994. — P. 16.

¹⁶³ Dahl R.A. *Polyarchy: Participation and Opposition*. — New Haven: Yale University Press, 1971. — P. 109–110.

двухпартийные модели, связывая их формирование с типом избирательной системы. Согласно так называемому «закону Дюверже», мажоритарная избирательная система способствует установлению двухпартийности, тогда как пропорциональная — формированию устойчивых многопартийных конфигураций¹⁶⁴.

Однако количественный критерий не исчерпывает понятие партийной системы. Итальянский политолог Дж. Сартори предложил более сложную типологию, учитывающую не только число, но и влияние партий, а также степень конкуренции между ними. В его классификации различаются, например, системы с одной партией; системы с партией-гегемоном (которые формально допускают несколько партий, но одна неизменно доминирует и не допускает реальной конкуренции); системы с доминирующей партией (конкуренция присутствует, однако одна партия длительно удерживает власть); классические двухпартийные системы (две соперничающие партии попеременно сменяют друг друга у власти, как исторически сложилось в Великобритании и США); а также многопартийные системы умеренного плюрализма и системы с поляризованным (экстремальным) плюрализмом, которые различаются числом партий и идеологической дистанцией между ними¹⁶⁵. Каждая из подобных конфигураций по-разному влияет на динамику демократии: обеспечивая либо стабильность и концентрацию власти, либо ее фрагментацию и необходимость консенсуса, либо, напротив, приводя к острым идеологическим противостояниям.

Одним из ключевых вопросов взаимосвязи партийной системы с демократическим развитием является то, как количество политических партий и характер конкуренции между ними влияют на процесс построения демократического общества. Вокруг этого аспекта существуют различные точки зрения, особенно если сравнивать страны с многопартийной и с однопартийной системами, где взаимодействие политических сил и степень политической конкуренции оказывают разное влияние на демократические преобразования.

---

¹⁶⁴ Яргомская Н.Б., Лихтенштейн А.В. Закон Дюверже и система относительного большинства на думских выборах // Политическая наука. — 2003. — № 1. — С. 102–125.

¹⁶⁵ Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: Хрестоматия. — 2004. — № 1. — С. 14–25.

Сэмюэл Хантингтон, один из признанных теоретиков политической модернизации, рассматривает взаимоотношение партийной системы и демократии через призму баланса между политическим участием и институционализацией. В своей работе «Политический порядок в меняющихся обществах» он подчеркивает, что партии выполняют критическую роль, трансформируя социальные конфликты в управляемые политические процессы¹⁶⁶. По его мнению, многопартийность способствует легитимации демократии, поскольку обеспечивает механизм артикуляции разнообразных интересов и препятствует монополизации власти. Однако Хантингтон предупреждает, что преждевременное внедрение конкурентной многопартийности в обществах со слабыми институтами может привести к дестабилизации, усиливая расколы вместо их сглаживания.

Анализируя «третью волну» демократизации в одноименной книге, Хантингтон отмечает, что устойчивость демократии зависит не столько от числа партий, сколько от их способности сформировать консенсус вокруг базовых «правил игры». Например, в ряде стран Латинской Америки 1980-х гг. резкий переход к многопартийности при отсутствии консолидированных элит провоцировал повторные авторитарные откаты¹⁶⁷. В этом контексте он допускает временную стабилизирующую роль однопартийных систем на переходных этапах, ссылаясь на пример Мексики, где доминирующая партия на протяжении десятилетий интегрировала противоборствующие группы интересов перед началом постепенной демократизации.

Хантингтон также акцентирует культурный аспект: в работе «Столкновение цивилизаций» он утверждает, что эффективность партийной системы определяется ее совместимостью с локальными политическими традициями. В обществах с исторически вертикальной организацией власти (например, в России или Китае) прямое копирование западных многопартийных моделей может привести к формальной демократии, лишенной реального плюрализма. Таким образом, ключевым условием успеха он считает не

---

¹⁶⁶ Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. — New Haven: Yale University Press, 1968.

¹⁶⁷ Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

механическое увеличение числа партий, а развитие культуры компромисса и уважения к институциональным нормам¹⁶⁸.

В противоположность акценту Хантингтона на поддержании стабильности, ряд других исследователей подчеркивает решающее значение многопартийной системы для становления подлинно демократического порядка. Одним из них является Аренд Лейпхарт, выделивший два идеальных типа демократического правления — мажоритарную и консенсусную демократию¹⁶⁹. По мнению Лейпхарта, мажоритарная демократия действует на основе принципа правления большинства: власть сосредоточена в руках одной партии (или устойчивого однопартийного кабинета министров), что ведет к четкому разделению между правящей элитой и оппозицией. В таких условиях оппозиция играет ограниченную роль, механизмы сдержек и противовесов ослаблены, влияние меньшинства на принятие решений минимально, а решения принимаются быстро и централизованно. Примерами подобного типа служат классические двухпартийные системы британского образца, где победившая на выборах партия формирует правительство и единолично управляет до следующих выборов.

Консенсусная демократия, напротив, стремится задействовать максимально широкий спектр интересов при выработке государственной политики. Лейпхарт отмечает, что при консенсусной модели большинство не должно «править, контролируя все» - напротив, власть намеренно разделяется между разными политическими силами, чтобы ни одна из них не могла монополизировать процесс принятия решений. Это достигается посредством пропорциональных избирательных систем, коалиционных правительств, федеративного устройства государства и других механизмов, препятствующих чрезмерной централизации власти. В результате консенсусная модель обеспечивает более пропорциональное представительство различных социальных групп и требует поиска компромиссов при принятии законов, что помогает учитывать интересы меньшинств и избегать «тирании большинства». Подчеркивая преимущества плюралистической модели, Лейпхарт указывает, что именно многопартийная система создает институциональную основу для

---

¹⁶⁸ Huntington S.P. Sự đụng độ của các nền văn minh / dịch từ tiếng anh bởi Phương Sửu, Văn Hạnh, Phương Nam, Ánh Tuyết dịch. [Huntington S.P. Столкновение цивилизаций / пер. с англ.: Фьюнг Шью, Ван Хань, Фьюнг Нам, Ань Тьет] — Hà Nội: Nxb. Lao động & Công ty Văn Lang, 2005

¹⁶⁹ Lijphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. — New Haven, CT: Yale University Press, 1984.

консенсусной демократии¹⁷⁰. Наличие нескольких влиятельных партий предоставляет гражданам более широкий выбор на выборах и повышает вероятность того, что ни одна значимая группа не останется вовсе не представленной во власти. Меньшинства получают возможность быть услышанными через малые партии, которые могут войти в правящую коалицию или по крайней мере влиять на публичный дискурс.

Сходной точки зрения придерживается ряд других исследователей. Например, Дж. М. Кэри и его коллеги отмечали, что в социально разделенных обществах (по этническому, религиозному, языковому или культурному признаку) многопартийность способствует устойчивости демократии, поскольку партийная система отражает существующие линии раскола и переводит их в институциональное русло, обеспечивая представительство различных сегментов общества¹⁷¹. Кроме того, в исследовании М. Куэнзи и Г. Ламбрайт, посвященном связи характеристик партийных систем с уровнем демократии в 33 африканских странах, было установлено, что высокая конкурентность и эффективность политических партий позитивно влияют на формирование демократического порядка¹⁷². Иными словами, чем больше в стране политических партий, реально участвующих в борьбе за власть, тем она, по выводам этих авторов, оказывается демократичнее — прежде всего благодаря тому, что разные слои населения получают собственное политическое представительство и могут артикулировать разнообразные точки зрения.

Однако наряду с аргументами в пользу политического плюрализма существуют и противоположные мнения, указывающие на потенциальные риски чрезмерной фрагментации партийной системы для демократии.

В ряде исследований отмечается, что слишком большое число партий, особенно в условиях острой идеологической поляризации, может затруднять эффективное управление и угрожать стабильности политического курса. Так, Г. Б. Пауэлл на основе сравнительного анализа установил, что многопартийные системы в целом менее устойчивы: коалиционные правительства нередко

---

¹⁷⁰ Lijphart A. *Pattern of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. — New Haven, CT: Yale University Press, 1999.

¹⁷¹ Carey J.M. *Institutional Design and Party Systems // Consolidating the Third Wave Democracies* / ed. by L. Diamond et al. — Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997.

¹⁷² Kuenzi M., Lambright G. *Party Systems and Democratic Consolidation in Africa's Electoral Regimes // Party Politics*. — 2005. — Vol. 11, № 4. — P. 423–446.

оказываются недолговечными, разваливаясь при смене коалиционных союзов, а присутствие экстремистских или популистских партий в парламенте осложняет конструктивный политический диалог¹⁷³. В таких условиях возрастает вероятность частых правительственных кризисов, досрочных выборов или, наоборот, появления неформальных соглашений, позволяющих обойти результаты голосования с целью исключения из власти нежелательных сил. Таким образом, по мнению этого исследователя, демократия действительно выигрывает от политического разнообразия, но лишь до тех пор, пока партийная система остается структурированной и управляемой. Если же число партий становится чрезмерным, а противоречия между ними непримиримыми, это может ослабить эффективность демократического правления и даже поставить под сомнение саму возможность устойчивой демократии.

Некоторые аспекты многопартийной системы, её достоинства и недостатки, находили отражение в размышлениях Б. Н. Чичерина о природе государственной власти и общественного устройства. Несмотря на признание политической конкуренции как условия развития народного духа, Б. Н. Чичерин с осторожностью относился к многопартийности, подчёркивая её потенциальную разрушительную силу. В его представлении чрезмерная партийная борьба способна отвлечь внимание от подлинных задач государственного управления и превратить политический процесс в арену конфронтации. Это, в свою очередь, может подорвать доверие к власти и правовым институтам, ослабив способность государства эффективно исполнять свою основную миссию — обеспечение права, стабильности и развитие личности^{174 175}.

Созвучную критику партийной системы высказывал и А.А. Зиновьев - философ, социолог и один из самых проницательных мыслителей постсоветской эпохи. В своих работах он отмечал, что в условиях развитой партийной демократии политическая жизнь нередко приобретает имитационный характер: борьба партий превращается в спектакль, где целью является не выражение народной воли, а сохранение видимости демократии. По

---

¹⁷³ Powell G.B. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

¹⁷⁴ Пархоменко Р.Н. Государство и право в работах Б. Чичерина // Право и политика. — 2013. — №3 (159). — С. 436–444. — DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.18

¹⁷⁵ Петров А. В. Современная демократия: теории и практики : учеб. пособие / А. В. Петров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – с 72 .

мнению Зиновьева, партийные структуры не столько представляют общественные интересы, сколько формируют и навязывают их через механизмы пропаганды и манипуляции массовым сознанием. В результате происходит «механизация» политики — утрата её подлинного содержательного измерения, когда место живой дискуссии занимает борьба лозунгов и медийных образов. Такое состояние он называл "западнизмом" - социальным феноменом, при котором внешняя форма демократичности скрывает внутреннюю отчуждённость власти от народа¹⁷⁶. В этом контексте критика Зиновьева дополняет мысль Чичерина о необходимости политического единства и нравственного содержания власти, подчеркивая, что подлинная демократия требует не только институтов, но и глубокой связи власти с обществом.

Особого внимания заслуживает вопрос о перспективах демократии в условиях однопартийной системы, то есть когда власть фактически монополизирована одной политической силой. Оценки демократического потенциала таких режимов существенно расходятся.

С одной стороны, западные критики однопартийных режимов утверждают, что отсутствие политической конкуренции и сменяемости власти неизбежно приводит к застою, коррупции и авторитаризму^{177 178}. По их мнению, без политического плюрализма и свободных выборов невозможно формирование подлинно демократической системы¹⁷⁹. Этот взгляд опирается на исторический опыт западных стран, где устойчивые институты демократии развивались именно благодаря конкуренции партий и разделению властей. Однако такая позиция часто игнорирует специфику различных политических контекстов и возможность альтернативных путей демократизации.

С другой стороны, существует подход, согласно которому однопартийные режимы при определённых условиях могут способствовать постепенному внедрению отдельных демократических элементов. Некоторые исследователи рассматривают доминирование одной партии как своего рода «институциональную страховку», позволяющую элитам безопасно

---

¹⁷⁶ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. — М.: Эксмо, 2003. https://istmat.org/files/uploads/29034/westism_a-a-zinviev_2003.pdf

¹⁷⁷ Brooker P. Non-Democratic Regimes: Theory, Government, and Politics. — New York: St. Martin's Press, 2000.

¹⁷⁸ Dalton R.J., Shin D.C. (eds). Citizens, Democracy, and Markets Around the Pacific Rim: Congruence Theory and Political Culture. — Oxford: Oxford University Press, 2006.

¹⁷⁹ Cabestan J.-P. Organisation and (Lack of) Democracy in the Chinese Communist Party: A Critical Reading of the Successive Iterations of the Party Constitution // Journal of Current Chinese Affairs. — 2022. — Vol. 51, № 3. — P. 364–385. — DOI: 10.1177/18681026221117287.

инициировать ограниченные реформы, не опасаясь полного демонтажа системы^{180 181}. В этом контексте правящая партия, уверенная в своей устойчивости, может быть более готова к демократическим преобразованиям, чем элиты в нестабильных многопартийных режимах, рискующих потерять всё при смене власти.

Кроме того, в ряде стран с однопартийным правлением - например, в Китае и Вьетнаме - развивается идея «социалистической демократии с национальной спецификой». Здесь коммунистическая партия сохраняет ведущую роль, но при этом реализует элементы демократизации: выборность внутри партийных структур, общественные консультации, повышение прозрачности управления. Сторонники такого подхода считают, что внутренние вызовы и внешняя критика дефицита демократии вынуждают элиту искать новые механизмы легитимации. В этом процессе они расширяют социальные программы, борются с коррупцией, демонстрируют заботу о нуждах населения — что можно трактовать как шаги в сторону демократизации, пусть и без смены режима^{182 183}.

Наконец, отдельные исследователи ставят под сомнение идею о том, что количество партий или степень их поляризации определяют успех демократической консолидации. Так, в исследовании Чин Хсинг Ван «Влияние партийной фрагментации и поляризации на демократию» (2012), основанном на данных из 65 стран, показано, что тип партийной системы (однопартийная, двухпартийная, многопартийная) не имеет статистически значимой связи с уровнем демократизации. Ключевым фактором выступает не численность партий, а институциональное качество: их способность представлять интересы общества, сглаживать конфликты и формировать устойчивые компромиссы. Более того, чрезмерная поляризация может блокировать консенсус по базовым

---

¹⁸⁰ Wright J., Escriba-Folch A. Authoritarian Institutions and Regime Survival: Transitions to Democracy and Subsequent Autocracy // *British Journal of Political Science*. — 2011. — Vol. 42. — P. 283–309.

¹⁸¹ Ziblatt D. Reluctant Democrats: Old Regime Conservative Parties in Democracy's First Wave in Europe // *Life After Dictatorship: Authoritarian Successor Parties Worldwide* / ed. by J. Loxton, S. Mainwaring. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — P. 314–335.

¹⁸² Phạm Văn Đức [Фам Ван Дык]. Thực hiện dân chủ trong điều kiện duy nhất một đảng cầm quyền [Осуществление демократии в условиях единственной правящей партии]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2017.

¹⁸³ Nguyễn Đình Quỳnh [Нгуен Динь Куинь]. Đấu tranh phản bác luận điệu "một đảng cầm quyền ở Việt Nam là độc tài, mất dân chủ" [Борьба с утверждением о «власти одной партии как диктатуре и отсутствии демократии во Вьетнаме»] // *Tạp chí Lý luận Chính trị*. — 2022. — № 12. — С. 44–49.

правилам политической игры, превращая конкуренцию в конфронтацию¹⁸⁴. Таким образом, эффективность демократического развития определяется не столько числом партий или наличием формальной конкуренции, сколько глубиной институциональных механизмов, обеспечивающих участие граждан и подотчётность власти.

Такой подход перекликается с концептуальными взглядами А.Ю. Мельвиля, который в своих теоретических и эмпирических исследованиях последовательно отстаивает идею о первоочередной роли институциональной состоятельности государства в обеспечении устойчивого демократического развития. В частности, он подчёркивает, что стабильность и результативность политических трансформаций зависят не от числа партий или формальной конкурентности, а от способности государства выполнять ключевые функции - обеспечивать безопасность, правопорядок, административную эффективность и институциональную легитимность^{185 186}. В рамках эмпирических исследований посткоммунистических стран Мельвиль и его коллеги показывают, что именно качество «stateness» формирует возможные траектории политического развития - от демократизации до устойчивых авторитарных режимов¹⁸⁷. В более поздней работе «Новые вызовы для политической науки» он утверждает, что политическая наука должна отказаться от линейных моделей демократизации и признать существование легитимных, альтернативных моделей управления - в том числе и в однопартийных системах — при наличии высокой институциональной ёмкости государства¹⁸⁸. Такой аналитический ракурс позволяет по-новому осмыслить гибридные и нестандартные формы политической трансформации, выходящие за рамки традиционной дихотомии «демократия–авторитаризм».

Помимо факторов политической структуры, существенное влияние на демократизацию оказывают культурно-исторические особенности конкретных стран.

---

¹⁸⁴ Wang C.-H. The Effects of Party Fractionalization and Party Polarization on Democracy // Party Politics. — 2012. — Vol. 20, № 5. — DOI: 10.1177/1354068812448691.

¹⁸⁵ Melville A. Russia in the 1990s: democratization, postcommunism, or something else? // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. — 1999. — Vol. 7, No. 2. — P. 165–187.

¹⁸⁶ Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 2. — С. 64–75

¹⁸⁷ Melville A., Mironyuk M., Stukal D. Trajectories of regime transformation and types of stateness in post-communist countries // Perspectives on European Politics and Society. — 2013. — Vol. 14, No. 4. — P. 431–459.

¹⁸⁸ Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. — 2024. — № 2. — С. 16–36. — DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.

Этот вывод находит подтверждение и в концепции модернизации, разработанной Рональдом Инглхартом и Кристианом Вельцелем. Учёные подчеркивают, что, несмотря на глобальный характер демократизации, её успешность во многом определяется наличием благоприятных социально-культурных условий. Экономический рост, рост уровня образования и технологическое развитие могут создавать предпосылки для формирования демократических институтов, однако сами по себе не гарантируют их устойчивости. Демократия в каждом обществе принимает специфические формы, соответствующие его историческому опыту, менталитету и уровню общественного развития. Это означает, что демократические реформы не могут быть универсальными по своему содержанию и должны учитывать национальную специфику, институциональную зрелость и культурные особенности страны. Попытки бездумного заимствования внешних моделей без их адаптации к местным реалиям нередко приводят к политической фрагментации, росту социального недовольства и ослаблению доверия к власти. Истинно устойчивые демократические системы формируются не под внешним давлением, а в ходе постепенного, внутренне мотивированного процесса институционализации, отражающего реальные потребности и ожидания общества¹⁸⁹.

Тем не менее, в глобальной политической практике сохраняется тенденция к навязыванию универсалистского понимания демократии, прежде всего со стороны западных стран. Под предлогом продвижения демократических ценностей они нередко предлагают универсальные рецепты, игнорирующие историко-культурную и институциональную специфику принимающих обществ. Это приводит к механическому переносу институциональных форм — прежде всего многопартийной системы — в политические контексты, не обладающие необходимыми предпосылками. В таких условиях демократизация утрачивает характер внутреннего, органического процесса и превращается в экзогенно индуцированную реформу, не укоренённую в социокультурной реальности. История последних десятилетий свидетельствует, что подобные попытки, особенно в странах с хрупкими институтами и низким уровнем политической культуры, зачастую

---

¹⁸⁹ Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization // Foreign Affairs. — 2009. — Vol. 88, № 2. — P. 33–48.

приводят к прямо противоположным результатам. Вместо стабильной демократии возникает институциональный вакуум, нарастают социальные конфликты, а демократические процедуры используются как инструмент борьбы за власть между фрагментированными элитами¹⁹⁰. Яркими примерами служат Афганистан, Сирия и Ливия, где, согласно Индексу демократии 2023 года, зафиксированы одни из самых низких показателей демократического развития (0,32; 1,42; 2,06 соответственно)¹⁹¹. Эти страны стали заложниками внешне инициированных реформ, не подкреплённых устойчивой институциональной базой и общественным консенсусом, что привело к эскалации конфликтов, вмешательству извне и глубокой политической дестабилизации. Таким образом, навязывание демократических моделей без учёта национальной специфики не только не способствует прогрессу, но и способно разрушить хрупкое общественное равновесие¹⁹². Это подчёркивает необходимость опоры на внутренние ресурсы развития, поступательной институционализации и уважения к историко-культурным традициям при формировании устойчивых демократических институтов.

Подобный подход характерен для ряда незападных стран, выработавших собственные стратегии демократизации, скептически относящиеся к универсалистским рецептам. В постсоветской России получил распространение дискурс о так называемой «суверенной демократии», предложенной В.Ю. Сурковым. Этот термин подчёркивает связь демократического устройства с национальным суверенитетом, стабильностью и культурной самобытностью¹⁹³¹⁹⁴. В эссе «Долгое государство Путина» (2019) Сурков отмечает, что российская политическая модель сочетает современные институты с традициями евразийского управления, а демократия в данном контексте рассматривается как инструмент выражения и защиты национальных интересов, а не как копирование внешних образцов¹⁹⁵. Экономист Г.И. Ханин в ряде своих

---

¹⁹⁰ Harmel R., Tan A.C. One-Party Rule or Multiparty Competition? Chinese Attitudes to Party System Alternatives // Party Politics. — 2012. — Vol. 18, № 3. — P. 337–347. — DOI: 10.1177/1354068810382934.

¹⁹¹ Statista. Countries with the Lowest Democracy Index Scores Worldwide in 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/681644/democracy-index-bottom-30/> (дата обращения: 31.08.2023).

¹⁹² Harmel R., Tan A.C. One-Party Rule or Multiparty Competition? Chinese Attitudes to Party System Alternatives // Party Politics. — 2012. — Vol. 18, № 3. — P. 337–347. — DOI: 10.1177/1354068810382934.

¹⁹³ Сурков В.Ю. Суверенитет — это политический синоним конкурентоспособности / В.Ю. Сурков. — Москва : Ленанд, 2006.

¹⁹⁴ Пушкарев Е.А. Развитие концепции суверенной демократии в России: теоретический анализ // Философия права. — 2021. — № 2 (97). — С. 59–63.

¹⁹⁵ Сурков В.Ю. Долгое государство Путина [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2019. — 11 февр. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 28.02.2025).

исследований указывает, что в 1990-х годах, в период так называемой «шоковой терапии», бездумное заимствование западных моделей привело к катастрофическому падению производства, деградации трудовых ресурсов и формированию частного сектора, зависящего от государственных дотаций¹⁹⁶. Этот травматичный опыт стал стимулом для поиска альтернативных моделей развития, учитывающих специфику российской действительности. Таким образом, критический анализ последствий либеральных реформ 1990-х годов обосновывает идею приоритета государственного суверенитета и стратегической целостности как основания российской демократической траектории.

В Азии теория демократизации формируется с учетом уникальных ценностей, отражающих дух коллективизма и оригинальный подход к развитию общества. Показательным примером является концепция «азиатских ценностей», которую отстаивали такие лидеры, как Ли Куан Ю (Сингапур). Ли Куан Ю отвергал западный акцент на индивидуализме, провозглашая приоритет коллективной ответственности и сильного руководства. При этом он подчеркивал, что гармония между экономическим развитием и социальной стабильностью, опирающаяся на дисциплину и активную роль государства, может стать основой успешной политической трансформации. По его словам, «западные и восточные представления о государстве и обществе принципиально различны»¹⁹⁷ и это различие следует учитывать при проведении демократических реформ.

Аналогичным образом Китай разрабатывает собственную модель построения демократического общества, отличную от западных подходов. Модель «социализма с китайской спецификой», продвигаемая руководством Коммунистической партии Китая, акцентирует приоритет стабильности, социальной гармонии и экономического роста. В отличие от западных демократий, ориентированных на защиту прав человека и индивидуальных свобод, китайский подход рассматривает демократию через призму коллективного блага и контролируемого развития. В китайской политической мысли подчеркивается важность устойчивости государственной системы, в

---

¹⁹⁶ Ханин Г.И. Период «Шоковой терапии» (1992–1998) // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 1, № 2 (20). — С. 131–147.

¹⁹⁷ Ефимова Л.М, Хохлова Н.И. Концептуализация "азиатских ценностей" в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64, № 2. — С. 91–98. — DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98

рамках которой руководящая роль Коммунистической партии остается неизменной¹⁹⁸. Как отмечают отдельные китайские исследователи, обеспечение национальной стабильности и процветания рассматривается в качестве главного условия для расширения демократического участия граждан, и лишь по достижении этих целей политические реформы могут быть углублены^{199 200}. Таким образом, китайская модель делает упор на поддержание сильной государственной власти и постепенность преобразований, а не на конкурентную борьбу политических партий.

Во Вьетнаме построение демократического общества в рамках однопартийной системы стало осознанным стратегическим выбором, отражающим сочетание исторических особенностей и потребностей развития страны. Подобно Китаю, Вьетнам развивает демократию не на основе межпартийной конкуренции, а в рамках единственной политической организации — Коммунистической партии Вьетнама, что позволяет обеспечить единое руководство и политическую стабильность в ходе реформ. Выбор в пользу такой модели обусловлен историческим контекстом: многовековая борьба за независимость, опыт колониального господства и разрушительные войны XX века сформировали в обществе запрос на политическую систему, способную гарантировать единство, стабильность и поступательное развитие без утраты национальной идентичности.

Демократическая концепция Вьетнама формировалась под влиянием идеологии Хо Ши Мина, который подчеркивал ключевую роль демократии в укреплении власти народа и обеспечении социальной справедливости. Развивая это идейное наследие в современных условиях, покойный Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг подчёркивал, что демократия должна идти рука об руку с дисциплиной и порядком, исключая анархию и хаос. По его мнению, во Вьетнаме пока отсутствуют объективные предпосылки для введения политического плюрализма западного образца и многопартийной оппозиции, учитывая специфику исторического пути, уровень экономического развития и политической культуры. Вместе с тем, он настойчиво отстаивал

---

¹⁹⁸ Чжан Ж., Быков А.Ю. Китайский подход к демократии: эволюция демократических ценностей в Китае // Конфликтология / nota bene. — 2023. — № 2. — С. 33–43. — DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40973.

¹⁹⁹ Го Цзиньлун. Реформа, развитие и стабильность — опыт Китая // Вестник БДУ. Сер. 3: История. Экономика. Право. — 2016. — № 1. — С. 40–43.

²⁰⁰ Дин И. К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2016. — № 3 (40). — С. 45–49.

идею о том, что построение социалистической демократии является ключевой задачей и необходимым условием для реализации социалистического проекта как такового. Демократия, с его точки зрения, — это не просто механизм голосования или формальные институты, а подлинная власть народа, осуществляемая в интересах народа и ради его счастья. Такая демократия требует создания системы, в которой власть реально принадлежит народу, функционирует от имени народа и служит общему благу, а не интересам узкой привилегированной группы. Основа такой системы — это гармония между прогрессивными, гуманистическими ценностями и механизмами реального участия граждан в управлении. Центральным элементом является согласованное взаимодействие трёх субъектов: руководство Коммунистической партии, управление со стороны государства и активное участие народа. Эта модель, по Нгуен Фу Чонгу, обеспечивает легитимность власти, укрепляет общественное доверие и направлена на достижение справедливости, стабильности и устойчивого развития²⁰¹.

Российские исследователи рассматривают демократию во Вьетнаме как специфическое явление, отличное от западных либеральных моделей. Согласно мнению Г.М. Локшина, демократическая модель Вьетнама основана на специфическом понимании демократии, при котором категорически отвергаются западные принципы политического плюрализма и разделения властей как угрожающие политической стабильности и национальной идентичности страны. Вместо этого, подчёркивает Локшин, Коммунистическая партия Вьетнама делает ставку на укрепление роли Национального собрания как института подлинной дискуссии и контроля, усиливая его полномочия, открытость и вовлечённость граждан²⁰². Похожие подходы прослеживаются и в работах В.М. Мазырина, который интерпретирует вьетнамскую демократию как элемент переходной политической системы с восточной спецификой. В.М. Мазырин рассматривает вьетнамскую демократию как часть особой «гибридной» системы, сочетающей элементы социалистического государства с рыночной экономикой. По его мнению, политическая система Вьетнама намеренно модернизируется постепенно и управляемо, с сохранением

---

²⁰¹ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути перехода к социализму во Вьетнаме]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia Sự thật, 2022.

²⁰² Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 25–44. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-25-44.

монопольной роли КПВ, чтобы обеспечить стабильность и суверенитет в условиях глобализации²⁰³. Он подчёркивает, что демократизация во Вьетнаме происходит в рамках партийного контроля и в основном выражается через институциональные реформы и расширение гражданского участия без допуска к политическому плюрализму²⁰⁴. Исследователь О. В. Новакова также придерживается схожего подхода в оценке вьетнамской демократии, акцентируя внимание на её специфике, сочетающей элементы традиционализма и социалистической модели. В своей работе «Независимый Вьетнам: демократия versus традиционность» она подчёркивает, что, несмотря на значительные изменения в обществе, ключевую роль в политической жизни страны продолжает играть Коммунистическая партия Вьетнама как инициатор и гарант всех преобразований²⁰⁵. Новакова отмечает, что демократизация во Вьетнаме развивается не в сторону западной модели, а через институционализацию традиционных форм власти, направленных на укрепление национальной идентичности и суверенитета.

Западные исследователи также проявляют интерес к своеобразной концепции демократии, формирующейся во Вьетнаме в условиях однопартийной системы. Один из них - норвежский политолог Стейн Тоннессон - в своём отчёте «Демократия во Вьетнаме?» (1993) подчёркивает, что демократизация вьетнамского общества возможна в форме постепенных политических реформ, инициируемых самой Коммунистической партией. По его мнению, именно такой эволюционный путь способен обеспечить обновление политической системы без подрыва её стабильности и социального порядка. Рассматривая три возможных сценария - продолжение авторитарного правления, кризис и распад или демократизацию «сверху» — Тоннессон наиболее реалистичным считает последний вариант²⁰⁶. Он видит перспективу в укреплении роли Национального собрания, институционализации механизмов участия граждан и поэтапном расширении политического пространства при сохранении ключевой роли партии как стержня государственной власти.

---

²⁰³ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты / ИСАА МГУ. М.: Ключ-С., 2007. С 15-17

²⁰⁴ Мазырин В.М. Тернистый путь к демократии // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 10. – С. 22–26

²⁰⁵ Новакова О. В. Независимый Вьетнам: демократия - versus - традиционность: 1945-1946 гг. - начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.

²⁰⁶ Tønnesson S. Democracy in Vietnam? – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies (NIAS), 1993. – (NIAS Report; No. 16). P 63-66

Американский исследователь Б. Дж. Т. Керквлиет предлагает нетрадиционное понимание демократии во Вьетнаме, отличающееся от западных либеральных моделей. В своей работе «Демократия и Вьетнам» он отмечает, что демократия как концепция, стремление и форма правления фигурирует в политической эволюции Вьетнама начиная с борьбы против французского колониализма в первой половине XX века и продолжает играть роль в современных дебатах о будущем страны. Он подчёркивает, что подобное утверждение может показаться неожиданным для тех, кто склонен воспринимать Вьетнам исключительно как авторитарное государство, однако именно участие граждан в политической жизни, в формах, присущих социалистическому контексту, составляет важную часть вьетнамской политической реальности²⁰⁷. Керквлиет обращает внимание на то, что демократия во Вьетнаме проявляется не через конкуренцию политических партий, а через участие граждан в публичной критике и обсуждении политических решений. В монографии «Открытое высказывание во Вьетнаме: публичная политическая критика в стране с правлением коммунистической партии» он демонстрирует, как практика открытой политической критики стала неотъемлемой частью политического ландшафта страны. На основе анализа протестов рабочих, недовольства крестьян по поводу изъятия земель и деятельности правозащитников, он приходит к выводу, что вьетнамское руководство в ряде случаев допускает и даже положительно реагирует на определённые формы общественного давления²⁰⁸. Керквлиет вводит понятие «откликающегося и репрессивного государства», подчёркивая двойственную природу политической системы Вьетнама: с одной стороны, государство способно учитывать и адаптироваться к требованиям населения, а с другой — оно сохраняет жёсткий контроль и не допускает подрыва монополии Коммунистической партии. Таким образом, несмотря на отсутствие классических институтов либеральной демократии, во Вьетнаме существует устойчивая практика гражданского участия, выражающаяся в повседневной критике, мобилизации и воздействии на принятие решений в рамках дозволенного.

---

²⁰⁷ Kerkvliet B. J. Tria. *Democracy and Vietnam* // Routledge handbook of Southeast Asian democratization / ed. by W. Case. — London; New York: Taylor and Francis, 2015. — P. 426–441. — DOI: 10.4324/9781315674735-36.

²⁰⁸ Kerkvliet B. J. Tria. *Speaking out in Vietnam: public political criticism in a Communist Party-ruled nation*. — Ithaca, NY: Cornell University Press, 2019. — DOI: 10.7591/j.ctvfc5366.

В том же духе, известные исследователи, такие как К. А. Тэйер, Эдмунд Малески и Мартин Гейнсборо, также подчёркивают существование особых форм демократии в рамках социалистической однопартийной системы во Вьетнаме. Так, Тэйер характеризует современный Вьетнам как режим «мягкого авторитаризма», при котором, несмотря на гегемонию партии, проводится политика «низовой демократии» для расширения участия населения. По его мнению, государственная власть активно стремится укреплять свою легитимность, внедряя элементы общественного участия — такие, как «демократия на местах» и общественные консультации — в рамки существующей модели управления. Тэйер подчёркивает, что, несмотря на сохранение однопартийной системы, возможность постепенных политических преобразований «сверху» остаётся актуальной, особенно в условиях растущего давления со стороны так называемого «политического гражданского общества»²⁰⁹. К. А. Тэйер также признаёт, что социалистическое государство Вьетнама демонстрирует определённую гибкость в реагировании на общественные вызовы²¹⁰. В аналогичном ключе Эдмунд Малески в совместной работе с Полом Шулером «Демократия по номерам: ставки, структура и результаты выборов в Национальное собрание Вьетнама 2007 года» указывает, что, несмотря на управляемый характер выборов в Национальное собрание, отказ избирателей в ряде провинций поддерживать предложенных властями кандидатов свидетельствует о наличии элементов реальной политической конкуренции²¹¹. Более того, в своих последующих исследованиях Малески подчёркивает, что официальные институты, такие как выборы и органы местного самоуправления, несмотря на ограничения, создают механизмы обратной связи между государством и обществом. По его мнению, эти элементы «контролируемой демократии» играют важную роль в поддержании легитимности и устойчивости социалистического режима^{212 213}. В этом контексте Мартин Гейнсборо дополняет картину, указывая, что расширение

---

²⁰⁹ Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. — 2009. — Vol. 28, No. 4. — P. 47–70

²¹⁰ Thayer C.A. Vietnam and the Challenge of Political Civil Society // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. — 2009. — Vol. 31, No. 1. — P. 1–27.

²¹¹ Malesky E. J., Schuler P. J. Paint-by-numbers democracy: the stakes, structure, and results of the 2007 Vietnamese National Assembly election // *Journal of Vietnamese Studies*. — 2009. — Vol. 4, No. 1. — P. 1–48.

²¹² Malesky E. Researching Vietnamese politics: a comment on “Malesky vs. Fforde” // *Journal of Vietnamese Studies*. — 2018. — Vol. 13, No. 2. — P. 127–162. — DOI: 10.1525/vs.2018.13.3.127.

²¹³ Malesky E., Schuler P. Single-Party Incumbency Advantage in Vietnam: A Conjoint Survey Analysis of Public Electoral Support // *Journal of East Asian Studies*. — 2020. — Т. 20. — № 1. — С. 25–52. — DOI: 10.1017/jea.2019.40.

политического пространства во Вьетнаме происходит не через введение многопартийности, а путём укрепления и диверсификации государственных институтов - прежде всего Национального собрания и местных советов — при сохранении руководящей роли КПВ²¹⁴²¹⁵. Он подчёркивает, что процесс децентрализации власти привёл к формированию ограниченных, но ощутимых каналов обратной связи между гражданами и государством посредством местных выборов и общественных консультаций²¹⁶. Кроме того, Гейнсборо утверждает, что миф о централизованном социалистическом государстве во Вьетнаме представляет собой сложную политическую конструкцию, сформированную через разнообразные практики на местном уровне²¹⁷.

Современные вьетнамские исследователи, такие как профессор Нгуен Данг Зунг и эксперт Ле Минь Куан, подчеркивают, что модель демократии в условиях однопартийной системы не только жизнеспособна, но и способна заложить прочную основу для устойчивого развития. По их мнению, залогом политической стабильности и защиты интересов различных социальных групп выступает сочетание руководящей роли партии с активным участием граждан в принятии политических решений. Особое внимание уделяется развитию демократических механизмов на местном уровне, укреплению общественного диалога и обеспечению прозрачности государственных институтов — все эти факторы рассматриваются как критически важные для дальнейшей эволюции демократического общества во Вьетнаме^{218 219}.

Профессор Буй Нгуен Кхань, заместитель директора Академии общественных наук при Вьетнамской академии общественных наук, рассматривает социалистическую демократию как динамичный и многослойный процесс, развивающийся в условиях однопартийной системы через институциональное укрепление механизмов общественного контроля, транспарентности и подотчётности власти. По его мнению, эффективная

---

²¹⁴ Gainsborough M. Political change in Vietnam: in search of the middle-class challenge to the state // Asian Survey. – 2002. – Vol. 42, No. 5. – P. 694–707. – DOI: 10.1525/as.2002.42.5.694.

²¹⁵ Gainsborough M. Vietnam: rethinking the state. – London: Zed Books, 2010. – P. 5.

²¹⁶ Gainsborough M. Changing political economy of Vietnam: the case of Ho Chi Minh City. – London: Routledge, 2003. – P. 75.

²¹⁷ Gainsborough M. The myth of a centralised socialist state in Vietnam: what kind of a myth? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2017. – Vol. 36, No. 3. – P. 119–143.

²¹⁸ Nguyễn Đăng Dung [Нгуен Данг Зунг]. Kiểm soát quyền lực nhà nước [Контроль за государственной властью] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022.

²¹⁹ Lê Minh Quân [Ле Минь Куан]. Về quá trình dân chủ hóa xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam hiện nay [О процессе социалистической демократизации во Вьетнаме в настоящее время] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011.

демократия не может сводиться лишь к формальному выполнению процедур — она должна основываться на реальном участии граждан в управлении, на правовых гарантиях, а также на развитии местного самоуправления. Учёный подчёркивает, что демократическое общество включает не только политические, но и правовые, социальные и культурные компоненты, и что успешное построение такой модели требует адаптации демократических принципов к историко-культурным и социально-экономическим условиям Вьетнама, а не механического копирования внешних образцов²²⁰.

Похожего подхода придерживается и профессор Фам Ван Дык, который рассматривает демократию в условиях однопартийной системы как внутренне присущий компонент социалистической модели развития. С его точки зрения, в условиях однопартийной системы приоритет должен отдаваться не столько формам конкуренции, сколько созданию устойчивого баланса между интересами различных социальных групп и способностью государства эффективно реагировать на запросы общества. Он подчёркивает, что именно гармонизация социальных отношений, укрепление доверия между гражданами и властью, а также поддержка моральных и культурных ценностей являются ключевыми измерениями демократии в контексте вьетнамской модели²²¹. Такой подход предполагает, что демократизация должна рассматриваться как непрерывный процесс социализации власти, включающий воспитание гражданской ответственности, расширение механизмов общественного участия и формирование политической культуры диалога и сотрудничества.

Значительный вклад в развитие концепции социалистической демократии с акцентом на нравственное измерение вносит профессор Хоанг Ти Бао - видный вьетнамский исследователь, посвятивший многие годы изучению политического наследия Хо Ши Мина. В своих трудах он подчёркивает, что подлинная демократия невозможна без опоры на моральные ценности, формирующие ответственное отношение к власти и обществу²²². С его точки

---

²²⁰ Bùi Nguyên Khanh [Буй Нгуен Кхань] (рук. проекта). Bảo đảm và phát huy quyền làm chủ của nhân dân trong điều kiện một đảng cầm quyền ở Việt Nam hiện nay [Гарантии и развитие народовластия в условиях однопартийного правления во Вьетнаме на современном этапе] : науч. отчёт по гос. исслед. теме KX.04.27/16-20. – Ханой, 2020. – 185 с.

²²¹ Phạm Văn Đức [Фам Ван Дык]. Thực hiện dân chủ trong điều kiện duy nhất một đảng cầm quyền [Осуществление демократии в условиях единственной правящей партии] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2017.

²²² Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Trí tuệ sáng suốt – Phẩm chất cơ bản của Đảng Cộng sản cầm quyền theo tư tưởng Hồ Chí Minh [Ясный ум – основное качество правящей Коммунистической партии по мысли Хо Ши Мина] // Tạp chí Cộng sản. – 2022. – № 984. – С. 29–38.

зрения, демократия не должна сводиться лишь к участию в выборах или институциональным процедурам, а должна основываться на гражданской добродетели, честности и стремлении служить общему благу. Именно эти качества, по мнению учёного, являются основой доверия между государством и народом и необходимым условием построения жизнеспособной демократической модели во Вьетнаме^{223 224}.

Благодаря творческому применению марксизма-ленинизма и идеологии Хо Ши Мина во Вьетнаме был сформирован устойчивый политический режим, способный на протяжении десятилетий эффективно мобилизовать народные массы и обеспечивать социально-политическую стабильность. Легитимность этой системы основана не на межпартийной конкуренции, а на «революционных достижениях» и способности удовлетворять насущные потребности населения - от ликвидации голода до обеспечения национальной безопасности. Как подчёркивает А.В. Бредихин, Вьетнам сумел добиться значительного прогресса, не вступая в острые блоковые конфронтации и сохраняя политическую преемственность. По его мнению, «несмотря на смену руководства и трансформацию элит, в стране сохраняется институциональная устойчивость, а курс на укрепление государственности и развитие социальной сферы остаётся неизменным»²²⁵. Вьетнамская однопартийная система продолжает развиваться, стремясь адаптировать демократические принципы к национальной политической традиции и современным вызовам. Речь идёт не о завершённой модели, а о продолжающемся процессе формирования социалистической демократии, который опирается на внутренние ресурсы и исторический опыт страны. Вопрос о том, каким образом реализуются элементы народовластия в условиях однопартийного правления и какие механизмы способствуют этому процессу, требует углублённого рассмотрения.

В заключение, проведённый анализ различных концепций демократического общества позволяет утверждать, что его формы и механизмы не поддаются универсализации. Демократическое общество - это не статичная

---

²²³ Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Dân chủ trong nghiên cứu khoa học xã hội – nhân văn – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Демократия в исследованиях общественных и гуманитарных наук: некоторые теоретические и практические вопросы]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2008

²²⁴ Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. “Nói đi đôi với làm” – Một chỉ dẫn quan trọng của Chủ tịch Hồ Chí Minh về đạo đức và thực hành đạo đức [«Говорить и делать» – важное наставление Президента Хо Ши Мина о нравственности и её практике] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – № 1013. – С. 24–29.

²²⁵ Бредихин А.В. Вьетнам сегодня: новые трансформации и дружба с Россией // Архонт. – 2024. – № 43 (4). – С. 59–60.

модель, а развивающаяся система, зависящая от исторического пути, уровня экономического развития, культурных традиций и особенностей политической организации конкретной страны. Его жизнеспособность определяется не столько числом политических партий или характером электоральной конкуренции, сколько способностью обеспечивать участие граждан, справедливое распределение ресурсов и поддержку общественного доверия. В этом контексте вьетнамский опыт показывает, что однопартийная система, при определённых институциональных условиях, может способствовать формированию устойчивого и мобилизующего общества, ориентированного на коллективное благо. Приоритет национального единства, социальной справедливости и согласованности между государством и обществом формирует специфический путь построения демократического общества во Вьетнаме. Вместе с тем, в условиях цифровизации и глобализации данный процесс требует постоянной адаптации и реформирования. Эти вопросы станут предметом более глубокого анализа в следующих главах, посвящённых специфике функционирования вьетнамской политической системы.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМА

2.1. Взгляды и цели построения демократического общества Коммунистической партии Вьетнама

Вьетнам - государство в Юго-Восточной Азии с населением около 100 млн человек и территорией 330 967 кв. км. История Вьетнама отмечена упорной борьбой за независимость и самоопределение. Начиная с периода французской колонизации и заканчивая войной во Вьетнаме, страна столкнулась с серьёзными испытаниями на пути к суверенитету. Стремление к демократическому правлению стало закономерным итогом этой борьбы: вьетнамский народ стремился к созданию системы, которая отражала бы его чаяния и предоставляла ему возможность участия в принятии решений. Декларация независимости Хо Ши Мина 1945 года отразила стремление к построению общества, ценящего свободу, равенство и справедливость. Однако лишь в конце XX века страна начала активно внедрять демократические принципы, осознав их потенциал в содействии социальному развитию и экономическому прогрессу. Реформы «Дой Мой» 1980-х годов стали поворотным пунктом на пути перехода Вьетнама к социалистически ориентированной рыночной экономике²²⁶. Экономическая либерализация сопровождалась политическими изменениями, в ходе которых происходил постепенный переход к более открытой и подотчетной политической системе.

Вьетнам представляет собой уникальную попытку построения демократии в рамках однопартийной системы. Согласно Конституции и политической практике, Коммунистическая партия Вьетнама определена как ведущая сила государства и общества, являясь на сегодняшний день единственной законной политической партией страны. История вьетнамской политики свидетельствует, что ранее в стране существовал ряд политических партий – как до, так и после прихода КПВ к власти. Среди наиболее известных можно назвать Демократическую партию Вьетнама, Социалистическую партию Вьетнама. Однако к 1988 году эти партии объявили о самороспуске, признав, что их историческая миссия утратила актуальность и не имеет широкой

---

²²⁶ Печерица В.Ф, Власов Е.Е. Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 7 (22). – С. 81–90.

общественной поддержки²²⁷. Учёные во всём мире, в том числе и во Вьетнаме, продолжают утверждать, что господство КПВ над государством и обществом является неизбежной частью истории страны^{228 229}.

На протяжении всего своего существования КПВ утверждает свою политическую легитимность и монополию на власть, опираясь на три фундаментальных столпа: традицию, рациональность и харизму²³⁰. Как подчёркивает Е.В. Кобелев, стратегическая устойчивость КПВ обеспечивается её способностью «руководить, не выпячивая себя», умело направляя политические процессы через союзные организации и народные движения, что укрепляет её легитимность в глазах общества²³¹. В этом контексте особую значимость приобретает нацеленность партии на обновление и всё большую открытость обществу: она позиционирует себя не только как авангард рабочего класса, но и как неотъемлемую часть всей нации, что усиливает её интеграционную роль и устойчивость в условиях однопартийной системы²³². Вместе с тем, вьетнамская модель выходит за рамки классических категорий, формируя особую форму социалистической демократии, в которой партийное руководство сочетается с механизмами общественного участия и подотчётности. Политическая элита КПВ последовательно ставит во главу угла укрепление и развитие собственного лидерского потенциала, демонстрируя при этом наличие элементов демократии в рамках однопартийной системы²³³. Это соответствует наблюдениям российских исследователей В.М. Мазырина и Г.М.

---

²²⁷ Nguyễn Đình Quỳnh [Нгуен Динь Куинь]. Đấu tranh phân bác luận điệu “một đảng cầm quyền ở Việt Nam là độc tài, mất dân chủ” [Борьба с утверждением о «власти одной партии как диктатуре и отсутствии демократии во Вьетнаме»] // Tạp chí Lý luận Chính trị. – 2022. – № 12. – С. 44–49.

²²⁸ Vũ Trọng Lâm [Ву Чонг Лам]. Đảng Cộng sản Việt Nam lãnh đạo Nhà nước và xã hội là tất yếu khách quan [Коммунистическая партия Вьетнама как неизбежный и объективный лидер государства и общества] [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-tieu-diem/-/asset_publisher/s5L7xhQiJeKe/content/dang-cong-san-viet-nam-lanh-dao-nha-nuoc-va-xa-hoi-la-tat-yeu-khach-quan (дата обращения: 28.05.2023).

²²⁹ Фам Нгок Хунг. Роль Коммунистической партии Вьетнама в развитии рыночной экономики в условиях социалистической ориентации развития общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – № 2 (741). – С. 297–309.

²³⁰ Nguyen H.H. Resilience of the Communist Party of Vietnam's Authoritarian Regime since Đổi Mới // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2016. — Vol. 35, No. 2. — P. 31–55. — DOI: <https://doi.org/10.1177/186810341603500202>.

²³¹ Кобелев Е.В. Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама. К 95-летию со дня её создания // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 96–107. – DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107.

²³² Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва : Издательство "Форум", 2016. – С. 183–198.

²³³ Нгуен К.Х., Тригубенко М.Е. Социализм во Вьетнаме: миф или реальность? // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 1 (87). – С. 91–97.

Локшина, согласно которым, несмотря на то что КПВ остаётся центральной политической силой, она всё же допускает элементы демократизации в пределах контролируемой ею системы власти^{234 235}. В своём исследовании австралийский эксперт по Вьетнаму Карлайл А. Тэйер отмечает, что реакция вьетнамского правительства на общественное мнение – особенно по таким вопросам, как борьба с коррупцией, охрана окружающей среды, обеспечение земельных прав и др. – свидетельствует о развитии отношений между государством и гражданами, являясь проявлением как прямой, так и косвенной демократии²³⁶.

Коммунистическая партия Вьетнама формирует свою концепцию демократии, опираясь на синтез марксистско-ленинской теории и идеологического наследия Хо Ши Мина, что отражено в программных документах партии. Как отмечает покойный генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, «демократия – одна из подлинных ценностей социализма, а также цель, к которой неуклонно стремились президент Хо Ши Мин, Коммунистическая партия Вьетнама и вьетнамский народ»²³⁷. В рамках этой парадигмы социалистическая демократия трактуется не как статичная модель, а как динамический процесс, адаптирующийся к историко-культурным реалиям Вьетнама. Согласно марксистско-ленинской доктрине, демократия в социалистическом государстве призвана обеспечить «власть рабочего класса и трудового народа в управлении государством и обществом»²³⁸, что находит отражение в уникальной вьетнамской модели, сочетающей однопартийную систему с элементами народовластия.

Историческая эволюция взглядов КПВ на демократию тесно связана с этапами национального развития. В период обновления («Дой Мой»), инициированного в 1986 году, партия переосмыслила роль демократии в условиях перехода к рыночной экономике. Резолюция № 10/NQ-TW (1988)

---

²³⁴ Локшин Г. М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 25–44. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-25-44.

²³⁵ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты / ИСАА МГУ. М.: Ключ-С., 2007.

²³⁶ Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2009. — Vol. 28, No. 4. — P. 47–70.

²³⁷ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022. – С. 22.

²³⁸ V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Nhà nước và Cách mạng [Государство и революция]. Hà Nội: Nhà xuất bản Tiến bộ, 1970. С. 52.

стала поворотным пунктом, заложив основы «децентрализации управления и расширения демократических прав населения»²³⁹. Как отмечают В.Ф. Печерица и Е.Е. Власов, реформы «Дой Мой» не только стимулировали экономический рост, но и «создали институциональные предпосылки для включения граждан в процессы управления через механизмы прямой и косвенной демократии»²⁴⁰. Этот подход был затем развит в Программе строительства страны в переходный период к социализму (1991, дополненная в 2011 году), где подчёркивалось, что «социалистическая демократия должна находить выражение во всех сферах жизни - политической, экономической, культурной и социальной»²⁴¹.

Ключевой характеристикой социалистической демократии, с точки зрения КПВ, является ведущая роль партии как «гаранта политической стабильности и стратегического курса развития». Как подчёркивается в Программе строительства страны в переходный период к социализму (1991, дополненной в 2011 году), «Коммунистическая партия Вьетнама является правящей партией, осуществляющей руководство государством и вьетнамским обществом»²⁴². Данный тезис институционально закреплён в Уставе КПВ, где указано: «Коммунистическая партия Вьетнама – правящая партия... Она возглавляет политическую систему, оставаясь её неотъемлемой частью». Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1980, 1992 и 2013 годов прямо закрепляют положение о том, что «Коммунистическая партия Вьетнама... является руководящей силой государства и общества»²⁴³. Эта позиция обусловлена историческим контекстом – борьбой за независимость и необходимостью сохранения национального единства в условиях внешних угроз. Вместо конкурентной электоральной системы КПВ акцентирует внимание на «расширение прямых и косвенных форм народовластия»²⁴⁴,

---

²³⁹ Tô Huy Rúa [То Хюи Жыа] и др. Quá trình đổi mới tư duy lý luận của Đảng từ năm 1986 đến nay (xuất bản lần thứ ba) [Процесс обновления теоретического мышления Партии с 1986 года по настоящее время (третье издание)]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, - 2011. С. 205.

²⁴⁰ Печерица В. Ф., Власов Е. Е. Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 7 (22). – С. 81–90.

²⁴¹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI [Документы XIII съезда]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 84–85.

²⁴² Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI [Документы XI съезда]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. –С. 88.

²⁴³ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Конституция Социалистической Республики Вьетнам]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2014. С. 9.

²⁴⁴ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện của Đảng toàn tập [Полное собрание документов Партии]. Т. 60. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2016. С. 149–150.

включая участие граждан в обсуждении законопроектов, контроль за деятельностью государственных органов и усиление роли массовых организаций, таких как Отечественный фронт Вьетнама. Е.Е. Власов подчёркивает, что отказ от многопартийности продиктован стремлением избежать социальных расколов, которые «противоречат существующей структуре власти и угрожают политической стабильности»²⁴⁵.

Экономический аспект демократии занимает центральное место в доктрине КПВ. В материалах XIII съезда партии подчёркивается, что «социалистически ориентированная рыночная экономика должна обеспечивать справедливое распределение благ, гарантируя права трудящихся»²⁴⁶. Этот принцип созвучен марксистской идее о взаимосвязи экономического равенства и социальной справедливости. В ходе реформ 1980-1990-х годов, направленных на либерализацию экономики, предпринимались шаги по «демократизации распределения ресурсов». Согласно данным Всемирного банка, эти меры способствовали снижению уровня бедности с 14% (2010 г.) до 4% (2023 г.)²⁴⁷. Однако, как заметил Нгуен Фу Чонг, «без демократии не может быть социализма»²⁴⁸, — тем самым акцентируя необходимость баланса между экономическим ростом и расширением политического участия для обеспечения комплексного развития.

Важным элементом вьетнамской модели демократии является синтез демократии с верховенством права. КПВ настаивает на том, что демократия должна реализовываться в рамках правового поля, сочетаясь с дисциплиной и ответственностью. Такой подход, восходящий к ленинскому пониманию государства как инструмента диктатуры определённого класса, подчёркивает необходимость жёсткого контроля за коррупцией и злоупотреблениями властью. Совершенствование законодательства, нацеленное на обеспечение прозрачности государственного управления и защиту прав граждан, рассматривается как условие построения администрации, служащей народу и

---

²⁴⁵ Власов Е.Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики «Дой Мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 137–146.

²⁴⁶ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 39.

²⁴⁷ World Bank. Overview: Development news, research, data [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/overview> (дата обращения: 12.06.2023).

²⁴⁸ Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022. С. 22.

действующей на основе закона. Позиция КПВ в отношении синтеза демократии, дисциплины и верховенства закона неизменно сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории партии. На XI съезде КПВ (2011 г.) Генеральный секретарь Нонг Дык Мань особо отметил: «Демократия и дисциплина – неразделимые аспекты в процессе построения социалистического правового государства. Нам нужна надёжная правовая система, чтобы гарантировать, что все граждане правильно и ответственно осуществляют свои демократические права»²⁴⁹. Эта концепция отражает убеждённость партии в том, что поддержание строгой правовой дисциплины является неотъемлемым условием для реализации демократических прав, предотвращения злоупотреблений властью и защиты интересов всех слоёв общества. В последующих партийных документах, включая документы XIII съезда, особо подчёркивалась необходимость дальнейшего укрепления социалистической демократии, повышения эффективности государственного управления и функционирования политической системы, а также обеспечения реального народовластия: «Продвигать социалистическую демократию, одновременно укрепляя дисциплину, повышая эффективность и действенность государственного управления и функционирования политической системы, и обеспечивая, чтобы вся власть принадлежала народу»²⁵⁰.

Критическим аспектом вьетнамской модели остаётся баланс между централизацией и общественным участием. Несмотря на отсутствие многопартийности, КПВ заявляет о приверженности «постепенной демократизации всех сфер общественной жизни», что находит подтверждение в мерах по расширению полномочий Национального собрания и развитию институтов прямой демократии на местном уровне. В документах XIII съезда КПВ подчёркивается необходимость «усиления роли народа как субъекта развития»²⁵¹, что предполагает расширение механизмов прямой демократии, внедрение электронных платформ для обратной связи с гражданами и поддержку гражданских инициатив. Подобные ориентиры представляют собой логическое продолжение политико-идеологического курса,

---

²⁴⁹ Nông Đức Mạnh [Нонг Дык Мань]. Phát biểu tại Đại hội Đảng lần thứ XI [Выступление на XI съезде Партии] [Электронный ресурс]. URL: <https://dangcongsan.vn/thoi-su/phan-bieu-cua-dong-chi-nong-duc-manh-tai-phi-hien-be-mac-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xi-cua-dang-56513.html> (дата обращения: 31.08.2023).

²⁵⁰ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 175-177

²⁵¹ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 96

сформировавшегося в предыдущие десятилетия на основе внутренней рефлексии и адаптации к вызовам времени. Уже в 2011 году, анализируя итоги XI съезда КПВ, Г.М. Локшин отмечал, что партия остаётся ключевым двигателем модернизации страны, включая и политическую сферу, в которой обновление осуществляется в рамках институциональной преемственности и идеологической стабильности²⁵².

Таким образом, теоретические основы демократии КПВ представляют собой синкретическую модель, интегрирующую классические социалистические постулаты с национальной спецификой. Акцент на «вьетнамскую самобытность» позволяет партии сохранять идеологическую преемственность, одновременно реагируя на запросы общества в условиях трансформации. Как подчёркивается в материалах XIII съезда КПВ, конечной целью остаётся создание «демократического общества, где народ является центром и главным субъектом развития»²⁵³, что отражает диалектическое единство партийного руководства и народного суверенитета.

В рамках стратегического курса на построение социалистического демократического общества КПВ формулирует комплекс целей, направленных на гармонизацию политической стабильности, социально-экономического прогресса и расширения народного участия в управлении государством. Центральной идеей выступает создание уникальной модели демократии, адаптированной к историческим, культурным и социально-экономическим реалиям страны.

Во-первых, ключевым приоритетом КПВ является создание политической системы, обеспечивающей участие всех граждан в управлении государством и обществом. Это подразумевает не только формальное право голоса, но и формирование институтов, позволяющих населению влиять на принятие решений через механизмы «низовой демократии». Как подчеркивалось ещё в материалах XII съезда КПВ — положении, сохранившем свою актуальность и в последующих документах, — «все руководящие принципы должны исходить из чаяний народа»²⁵⁴, что требует внедрения

---

²⁵² Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 26–58.

²⁵³ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 27-28

²⁵⁴ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 27-29

прозрачных процедур общественных слушаний, подачи петиций и проведения консультаций на местном уровне. Особую роль здесь играют массовые организации, такие как Отечественный фронт Вьетнама, которые, согласно резолюциям КПВ, призваны «мобилизовать народ на участие в строительстве партии и контроле за государственными органами»²⁵⁵. При этом партия подчёркивает необходимость реформы государственного аппарата, включая цифровизацию административных процессов, чтобы повысить информированность граждан и их способность участвовать в управлении.

Во-вторых, построение демократического общества на основе уважения и защиты прав человека является важной стратегической целью Вьетнама. Страна стремится создать «демократическое общество, где люди свободны, обеспечены едой, одеждой, образованием и имеют счастливую, благополучную жизнь»²⁵⁶, гармонично сочетая индивидуальные, коллективные и общественные интересы. Особое внимание уделяется обеспечению прав личности, поскольку человек рассматривается не только как цель, но и как движущая сила общественного развития, а также гарантированию коллективных и общенациональных интересов²⁵⁷. Этот всесторонний и последовательный подход отражает политический курс КПВ, согласно которому человек является центром стратегии развития и ключевым фактором прогресса страны²⁵⁸. Важнейшим принципом провозглашается уважение и защита прав человека, их связь с интересами нации и государства, а также с правом народа на суверенитет. Для подтверждения своей приверженности построению демократического общества КПВ берёт на себя обязательство защищать основные права человека и гражданина. В этот перечень входят свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедания, а также право на образование, труд, медицинское обслуживание и социальное обеспечение. Гарантируется широкий доступ к образовательным учреждениям и системе здравоохранения. В документах XIII Национального съезда КПВ подчёркивается необходимость

---

²⁵⁵ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С. 43, С.70

²⁵⁶ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. С. 57.

²⁵⁷ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Chỉ thị số 12/CT/TW ngày 12.7.1992 về “Vấn đề quyền con người và quan điểm, chủ trương của Đảng ta” [Директива № 12/CT/TW от 12 июля 1992 г. «О вопросах прав человека, взглядах и политике нашей партии»]. 1992.

²⁵⁸ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XI [Документы XI съезда]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. С. 76.

уважать, защищать и обеспечивать права человека и гражданина, содействовать реализации права народа на суверенитет, а также строить справедливое, демократическое и цивилизованное общество²⁵⁹.

В-третьих, социальная справедливость и прогресс выступают стержнем процесса демократизации. КПВ исходит из того, что равенство возможностей невозможно без устранения структурного неравенства. Программы поддержки малого бизнеса, налоговые реформы и инвестиции в сельскую инфраструктуру направлены на сокращение разрыва между городом и деревней и обеспечение доступа к базовым услугам для всех слоёв населения. Как подчёркивается в партийных документах, «справедливое распределение благ — это не только экономическая задача, но и условие политической стабильности».

В-четвёртых, КПВ ставит целью построение социалистического правового государства как основы для развития демократии. Верховенство закона трактуется не как технический принцип, а как общественный договор, гарантирующий равенство граждан перед судом и ограничивающий произвол власти. Совершенствование правовой системы, борьба с коррупцией и внедрение «электронного правительства» призваны обеспечить прозрачность управления²⁶⁰. При этом КПВ отвергает западный либерализм, настаивая на том, что закон должен отражать «социалистические ценности», такие как приоритет общественных интересов над индивидуальными в ключевых сферах. Как подчёркивают Е.В. Кобелев и Г.М. Локшин, концепция социалистического правового государства во Вьетнаме формируется как альтернатива западной модели, опираясь на историко-культурную специфику и партийное руководство, которое рассматривается не как препятствие, а как условие обеспечения социальной справедливости и политической стабильности²⁶¹.

В-пятых, КПВ ставит целью формирование демократического общества, в котором социальный консенсус и единство в многообразии служат основой устойчивого развития и общественной гармонии. Политика «великого национального единства», унаследованная от Хо Ши Мина, предполагает интеграцию этнических, религиозных и социальных групп в

---

²⁵⁹ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С.71

²⁶⁰ Тхоа Т. Т. Построение правового государства как гаранта демократии в современном Вьетнаме // Управление. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-43-50>.

²⁶¹ Кобелев Е.В, Локшин Г.М. 3.1. КПВ в политической системе современного вьетнамского общества // Современный Вьетнам. – Москва : Издательство "Форум", 2015. – С. 94-107

общенациональный проект. Это достигается через программы патриотического воспитания, поддержку культурного диалога и привлечение представителей всех слоёв к участию в политических процессах. Как отмечалось на XI съезде КПВ, «союз рабочих, крестьян и интеллигенции – это основа силы Вьетнама»²⁶². Консенсус здесь понимается не как статичное состояние, а как динамичный процесс, требующий постоянного баланса между традициями и модернизацией.

В-шестых, КПВ стремится к гармоничному сочетанию экономического роста и демократизации как ключевого элемента уникального вьетнамского пути развития. Партия отвергает тезис о том, что рыночные реформы автоматически ведут к либерализации политической системы. Напротив, экономическое развитие рассматривается как инструмент укрепления социального консенсуса²⁶³. Например, экспортно-ориентированная индустриализация сочетается с программами переподготовки рабочих, что не только стимулирует рост, но и снижает риски социального недовольства. Успешное управление пандемией COVID-19, когда жёсткие карантинные меры сочетались с адресной поддержкой населения, стало примером такого синтеза.

В-седьмых, стратегическим приоритетом является обеспечение баланса между политической стабильностью, инновациями и укреплением роли КПВ как руководящей силы, направляющей демократический процесс. Сохраняя монополию на власть, партия стремится избежать «крайностей многопартийности», но при этом поощряет критику, самореформирование и внедрение инновационных решений. Этот процесс осуществляется через механизмы внутреннего диалога, обновление кадрового состава и повышение прозрачности в деятельности государственных и партийных структур. Как отмечается в партийных резолюциях, «постоянное обновление – ключ к укреплению доверия народа и эффективности государственного управления»²⁶⁴. КПВ делает акцент на адаптивности в условиях глобальных изменений, стремясь интегрировать инновационные подходы без утраты традиционных ценностей.

---

²⁶² Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XI [Документы XI съезда]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. С. 24.

²⁶³ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XI съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С.28

²⁶⁴ Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XI съезда]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. С.72-74

Специфика вьетнамской модели демократии особым образом проявляется при сравнительном анализе с другими политическими системами. Либеральная демократия Запада основывается на принципах плюрализма и политической конкуренции, тогда как социалистическая демократия строится на централизованном демократическом управлении, руководящей роли одной партии и социалистической ориентации развития. Однако это не означает полного отрицания демократических принципов. Напротив, как подчёркивает Карлайл А. Тэйер, «вьетнамская однопартийная система допускает элементы внутренней дискуссии и адаптации, что отличает её от классических авторитарных режимов»²⁶⁵.

В западной модели демократии власть реализуется через представительную систему и политическую конкуренцию, при которой различные партии соревнуются за право управлять государством, а граждане участвуют в принятии решений посредством выборов. Для западных демократий характерны разделение властей, наличие независимой судебной системы, а также активная роль гражданского общества и СМИ в контроле над властью^{266 267}. Однако такая система сталкивается и с определёнными вызовами, среди которых политическая поляризация, нестабильность из-за конфронтации партий и влияние лоббистских групп на политику. В противоположность этому, социалистическая демократия Вьетнама определяется как демократия с направляющей и регулирующей ролью государства, в которой ключевую роль играет КПВ. В отличие от многопартийной западной системы, КПВ рассматривает себя единственной политической силой, обладающей исторической легитимностью и ответственностью за национальное развитие. Согласно концепции КПВ, демократия в социалистическом государстве направлена не только на защиту индивидуальных свобод, но и на обеспечение коллективных интересов общества, что способствует политической стабильности и целенаправленному развитию страны.

Одним из важных аспектов сравнения различных моделей демократии является механизм выражения народной воли и функционирование

---

²⁶⁵ Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2009. Vol. 28. No. 4. P. 47–70.

²⁶⁶ Tổng Đức Thảo [Тонг Дык Тхао], Bùi Việt Hương [Буи Вьет Хьюнг] (ред.). Trào lưu xã hội dân chủ ở một số nước phương Tây hiện nay [Тенденции социальной демократии в некоторых западных странах сегодня]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011.

²⁶⁷ Phạm Nguyễn Trường (dịch) [Фам Нгуен Чьюнг] (пер.). Chế Độ Dân Chủ – Nhà Nước Và Xã Hội [Демократия: государство и общество] / Hà Nội: Nhà xuất bản Tri Thức, 2009.

политической системы. В западной модели граждане выражают свою волю через избирательный процесс, формируя правительство, тогда как во Вьетнаме народное волеизъявление осуществляется через руководящую роль КПВ и посредничество таких организаций, как Отечественный фронт Вьетнама. Тем самым политическая система Вьетнама нацелена на консенсус и единство, а не на политическую борьбу между конкурирующими партиями. Кроме того, социалистическая демократия Вьетнама базируется на принципе «централизованной демократии», который позволяет государству оперативно принимать стратегические решения, избегая политических кризисов и блокирования реформ, наблюдаемых порой в западных демократиях. Подобная система способствует последовательной реализации долгосрочного курса в экономической, социальной и внешнеполитической сферах.

Сравнение с китайской моделью также выявляет ключевые отличия. Китайский подход делает упор на технократическую эффективность и централизованное принятие решений²⁶⁸, тогда как Вьетнам «интегрирует традиционные ценности коллективизма с рыночными реформами, сохраняя при этом гибкость в реагировании на социальные запросы»²⁶⁹. Ярким примером является политика «Дой Мой», которая, в отличие от китайских реформ, сопровождалась активным вовлечением населения в обсуждение законопроектов через Национальное собрание и местные советы. По мнению В.М. Мазырина, вьетнамская модель реформ опиралась не только на китайский опыт, но и на советскую практику, а также на специфические местные условия. При этом он цитирует вывод австралийского учёного Адама Ффорда: «вьетнамцев почти невозможно заставить делать то, чего они не хотят, или остановить в тех начинаниях, которые они хотят осуществить», что отражает самостоятельность и прагматизм вьетнамского руководства при формировании политики. В отличие от Китая, где реформы проводились «сверху вниз», во Вьетнаме экономические нововведения часто начинались «снизу» и лишь затем институционализировались партийным руководством. Кроме того, как отмечает Мазырин, руководство КПВ решило, что «экономические реформы должны предшествовать политическим, а последние — опираться на

---

²⁶⁸ То Динь Тон. Реформы и стратегия развития Китая и Вьетнама: сравнительный анализ // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 4. – С. 38.

²⁶⁹ Нгуен Ван Лок. Политика реформ во Вьетнаме: основные этапы, современные задачи // *п-Economy*. – 2014. – № 1 (187). – С. 64–76.

экономические достижения и повышение благосостояния населения»²⁷⁰. Такой подход отличался от китайского, где преобразования сопровождались определёнными изменениями в партийной структуре и механизмах контроля.

Демократическая модель Вьетнама также избегает крайностей «шоковой терапии», характерных для постсоциалистических стран Восточной Европы. Как подчёркивает Г.М. Локшин, вьетнамский путь обновления не является механическим заимствованием западных рыночных принципов, а представляет собой постепенный эволюционный процесс, в котором экономические реформы неразрывно связаны с укреплением социальной справедливости. Он отмечает, что курс на построение «социалистически ориентированной рыночной экономики», заданный ещё VI съездом КПВ, доказал свою эффективность, позволив Вьетнаму выйти из экономического кризиса конца XX века и занять позицию одной из наиболее динамично развивающихся стран мира. При этом, несмотря на растущее влияние рыночных механизмов, Вьетнам сохраняет жёсткую политическую структуру, основанную на ведущей роли КПВ, что, по мнению Локшина, позволило избежать социальной нестабильности и разрушительных последствий радикальных реформ, наблюдавшихся в странах Восточной Европы после 1990-х годов²⁷¹.

Таким образом, процесс построения демократического общества под руководством КПВ - это не статичная цель, а непрерывный путь, отражающий стремления динамичной и жизнеспособной нации. От борьбы за независимость до политики «обновления» («Дой Мой») Вьетнам трансформировался от централизованной экономики к рыночной модели хозяйства с социалистической ориентацией, параллельно постепенно расширяя демократические принципы в рамках однопартийной системы. Этот путь неотделим от развития объективных закономерностей и современных реалий, в которых национальные традиции переплетаются с требованиями модернизации. Стоя на перекрёстке сохранения самобытности и глубоких преобразований, вьетнамская политическая элита тщательно выверяет каждый шаг, заручаясь широкой поддержкой населения. В этой связи показательное наблюдение, сделанное в коллективной монографии «Vietnam in the Indo-

---

²⁷⁰ Мазырин В.М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой Мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 87–108.

²⁷¹ Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления («Дой Мой») альтернативы нет // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 14–40.

Pacific: Challenges and opportunities in new regional landscape», где подчёркивается, что Вьетнам вырабатывает собственную стратегию развития, избегая крайностей жёсткого блокового мышления и добиваясь баланса между сохранением внутреннего суверенитета и активным включением в региональные процессы. Такой подход позволяет стране не только адаптироваться к новой геополитической реальности, но и сохранять уникальность политико-культурной модели, сочетающей рыночные реформы с приоритетом коллективистских ценностей и политической стабильности²⁷².

КПВ утверждает свою незаменимую роль как «ядра», гарантирующего политическую стабильность, экономическое развитие и социальную справедливость. Неизменной целью остаётся построение «социалистической демократии» – системы, в которой народ выступает субъектом власти, участвуя в управлении через механизмы прямой и представительной демократии от местного до национального уровня. Процесс демократизации продолжается, но осуществляется с особой осторожностью. Ключевой вызов при этом заключается в поиске баланса между централизацией власти и расширением индивидуальных свобод, между стабильностью и инновациями.

В перспективе перед КПВ стоит задача адаптации к вызовам глобализации, повышения транспарентности и укрепления доверия народа. Этот процесс требует гармоничного синтеза марксистско-ленинской теории, идеологического наследия Хо Ши Мина и практики развития страны, неуклонно наращивающей свой потенциал. Исторический опыт показывает, что вьетнамская демократия – это не слепое копирование внешних моделей, а творческое переосмысление, основанное на культурных, исторических и социальных особенностях народа. В этом контексте последовательность и гибкость остаются ключом к построению «самобытной демократии».

2.2. Практика построения демократического общества в условиях однопартийной системы в современном Вьетнаме

Построение демократического общества в условиях однопартийной системы современного Вьетнама представляет собой сложный процесс, сочетающий принципы марксизма-ленинизма с необходимостью учитывать особенности национальной политической культуры и глобальной интеграции.

---

²⁷² Цветов П. Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности // Вьетнамские исследования. – 2019. – № 3. – С. 104–109. – DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10033.

Коммунистическая партия Вьетнама определяет этот процесс как поэтапный переход от незрелой к зрелой, от неполной к полной, от неразвитой к развитой демократии²⁷³ – своеобразную «вьетнамскую самобытную демократию». Такая форма демократии тесно связана с руководящей ролью КПВ и нацелена на максимально возможную защиту прав человека и граждан в рамках однопартийной системы. В последние годы понятие «демократия» занимает все более важное место в официальном дискурсе. Если раньше его нередко заменяли термином «демократический централизм», то теперь слово «демократическая» выдвинуто на более заметную позицию в лозунгах о развитии страны.

КПВ утверждает: путь к демократии начинается изнутри – прежде всего, с демократизации самой партии. Провозглашено, что «демократия внутри партии решает судьбу демократии во всей политической системе»²⁷⁴, связывая внутрипартийные изменения с общей демократизацией общественной жизни. Соответственно, КПВ реализует комплекс мер для формирования особой вьетнамской модели демократического общества, которая с одной стороны удерживает однопартийное руководство, а с другой — поэтапно расширяет пространство для народного участия. С целью более глубокого осмысления данного подхода необходимо рассмотреть ключевые направления, по которым осуществляется процесс демократизации: от укрепления внутрипартийной демократии и борьбы с коррупцией — до развития механизмов взаимодействия государства и общества, включая использование цифровых технологий как инструмента общественного участия.

1) Укрепление внутрипартийной демократии

В условиях однопартийного правления Коммунистическая партия Вьетнама признает, что практика демократических принципов должна начинаться с самой партии, которая осуществляет руководство страной. Укрепление внутрипартийной демократии призвано обеспечить справедливое и прозрачное распределение власти, повысить эффективность управления и подотчетность лидеров всех уровней перед членами партии. Широкое

---

²⁷³ Đoàn Minh Huân [Доан Минь Хуан]. Phương thức bảo đảm ổn định và phát triển bền vững chế độ chính trị ở Việt Nam [Способы обеспечения стабильности и устойчивого развития политического строя во Вьетнаме] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/phuong-thuc-bao-dam-on-dinh-va-phat-trien-ben-vung-che-do-chinh-tri-o-viet-nam (дата обращения: 20.05.2023).

²⁷⁴ Đinh Thế Huynh và cộng sự [Динь Тхе Хуинь и соавт.]. 30 năm đổi mới và phát triển ở Việt Nam [30 лет обновления и развития во Вьетнаме]. – Hà Nội: Chính trị quốc gia Sự thật, 2015. – С. 239.

обсуждение политических и социальных решений с участием рядовых партийцев и местных руководителей позволяет задействовать коллективную мудрость и творческий потенциал кадров. Это, в свою очередь, ведет к выработке такой политики, которая своевременно и точно отвечает насущным потребностям социально-экономического развития страны и общества²⁷⁵. Практика демократии в партии становится фундаментом для более широкой демократии в государстве, когда граждане получают возможность быть услышанными и участвовать в выработке решений. Такой подход служит своеобразной «точкой равновесия» для власти, которая стремится сохранить доминирующую роль КПВ и одновременно обеспечить ответ на запросы общества в отношении прозрачности управления^{276 277}.

Ещё в середине 1980-х годов руководство КПВ пришло к пониманию, что жёсткая административно-командная модель управления зашла в тупик и требуется коренная перестройка подходов. Политика «обновления» («Дой Мой»), официально начатая VI съездом КПВ в 1986 г., ознаменовала отказ от догматического понимания социалистического строительства и административно-командной системы хозяйствования, допущение развития различных форм собственности и ослабление чрезмерно централизованного руководства экономикой. Как отмечает исследователь П. Ю. Цветов, переход к рыночным реформам и открытости не только преобразовал экономику, но и изменил подход к управлению страной, заложив основы более гибкой модели государственного регулирования вместо прежнего директивного управления²⁷⁸.

Со временем эти перемены затронули и партийные процедуры принятия решений. Если ранее ключевые решения практически замыкались на узком круге высшего руководства КПВ, то начиная с периода «Дой Мой» на первый план выходит более открытый и коллективный стиль руководства. В последние десятилетия заметно возросла роль консультаций и согласований при выработке политики. Теперь большинство крупных инициатив партии

---

²⁷⁵ Фан Т. Н. Правящая коммунистическая партия Вьетнама: положение, роль и проблемы // Теория и практика современной науки. – 2023. – № 4 (94). – С. 275–281.

²⁷⁶ Ты Тхи Тхоа, & Нгуен Дык Кыонг. Стабильность современной политической системы Вьетнама: эволюция, вызовы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 116–130. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/116-130.

²⁷⁷ Фам Нгок Хунг. Борьба с коррупцией – основная задача Коммунистической партии Вьетнама на современном этапе государственного развития // Право и политика. – 2017. – № 6. – С. 55–62.

²⁷⁸ Цветов П. Ю. Историографическая поддержка политики реформ "Дой Мой" во Вьетнаме // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – № 1 (41). – С. 74–81.

обсуждаются не только внутри узкого партийного руководства, но и совместно с другими звеньями политической системы – с Национальным собранием, с Отечественным фронтом Вьетнама (объединяющим общественные организации), а в ряде случаев выносятся на широкое общественное обсуждение. Такой подход позволяет учесть разнообразные мнения и смягчить возможные разногласия по спорным вопросам курса страны. Руководство КПВ видит в расширении внутренней демократии ответ на вызовы времени – как на внутриполитические запросы, так и на внешнее давление. Вьетнамское общество, становясь более образованным и открытым, требует от власти прозрачности и подотчётности. Одновременно международное окружение и интеграция в мировое сообщество побуждают Вьетнам демонстрировать соблюдение современных стандартов эффективного управления. По оценкам вьетнамских теоретиков (в частности, Нгуен Фу Чонг, То Хюи Жыа и Чан Кхак Вьет), переход от жёсткого идеологического контроля к более «рамочному» стилю руководства – когда партия задаёт стратегические ориентиры, но позволяет гибкость в реализации – стал ответом на внутренний и внешний запрос на прозрачность и результативность государственного управления, а также отразил новое понимание КПВ способов поддержания своей политической легитимности в меняющихся условиях²⁷⁹.

После VIII съезда КПВ (1996 г.) партия предприняла конкретные шаги для внедрения демократических процедур в свою работу. В том же году решением Политбюро был создан Центральный теоретический совет – консультативный орган, на который возлагалась задача исследования и обоснования путей расширения демократии при выработке политики. Деятельность этого совета и последующие организационные реформы способствовали тому, что планы и программы действий партии стали в большей степени соответствовать реальным условиям на местах и учитывать голос низовых организаций²⁸⁰. Руководство КПВ всё больше внимания уделяет общественному мнению, стараясь оперативно реагировать на насущные проблемы населения. В последние годы значительно активизировались встречи

---

²⁷⁹ Nguyễn Phú Trọng, Tô Huy Rứa, Trần Khắc Việt [Нгуен Фу Чонг, То Хюи Жыа, Чан Кхак Вьет]. Nâng cao năng lực lãnh đạo và sức chiến đấu của Đảng trong thời kỳ mới [Повышение руководящей способности и боевого потенциала партии в новый период]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2004. – С. 157–158.

²⁸⁰ Đồng Thị Kim Xuyên [Донг Тхи Ким Суен]. Phát huy dân chủ trong Đảng theo tinh thần Đại hội lần thứ XIII [Развитие демократии в партии в духе XIII съезда] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/nghien-cu/-/2018/825415/view_content (дата обращения: 15.06.2023).

руководителей разных уровней с гражданами. По линии Отечественного фронта в период примерно с 2016 по 2021 гг. в стране было организовано свыше 90 тысяч прямых встреч-диалогов между представителями партийных комитетов, органов власти и населением. В ходе таких диалогов руководители на местах открыто выслушивали запросы граждан и отвечали на них; по официальным данным, большинство вопросов удавалось решать сразу по ходу встречи²⁸¹. Масштаб этой кампании свидетельствует о стремлении партии укрепить обратную связь с народом и повысить открытость политической системы. Создание института регулярных встреч с населением и учета мнения избирателей при принятии решений закладывает более прочный фундамент доверия между обществом и партийно-государственным аппаратом.

Осознавая решающую роль внутрипартийной дисциплины и самокритики в обеспечении эффективного государственного управления и укреплении общественного доверия, Коммунистическая партия Вьетнама институционализировала процедуры критики и внутреннего контроля. Уже в 2002 году Политбюро утвердило Quy định № 23-QĐ/TW — нормативный акт, регламентирующий реализацию права членов Центрального Комитета на критику и получение информации, что является важнейшим элементом внутрипартийной демократии. В соответствии с данным положением, на каждом пленарном заседании ЦК предусматривается специальное время для проведения сессий критики и вопросов, в ходе которых член ЦК вправе обратиться с замечанием или запросом к любому высокопоставленному представителю партии, включая членов Политбюро и Генерального секретаря. Ответы на такие обращения должны предоставляться либо в устной форме непосредственно на заседании, либо письменно в строго определённые сроки. Регламент также обязывает протоколировать критические выступления и предоставленные ответы, а также учитывать их при оценке деятельности соответствующих должностных лиц. В 2012 году Политбюро издало Руководство № 02-HD/TW — детализированную инструкцию по организации сессий вопросов и ответов в рамках заседаний ЦК. Данный документ официально закрепил право членов ЦК на получение разъяснений от партийных руководителей, а также обязанность последних предоставлять публичные

---

²⁸¹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XI съезда]. – Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. – С. 204

отчёты по поднятым вопросам, включая обязательное документальное оформление своих ответов. В последние годы практика проведения таких сессий на высшем партийном уровне получила дальнейшее институциональное развитие и приобрела регулярный характер, что свидетельствует о стремлении КПВ к укреплению системы внутренней подотчётности и формированию устойчивой культуры открытого диалога внутри партии.

В то же время Коммунистическая партия Вьетнама осознаёт, что одной лишь формализации процедур недостаточно для полноценного воплощения демократических принципов. Не менее значимой задачей остаётся преодоление психологических барьеров, препятствующих их реализации на практике. В документах XIII съезда КПВ подчёркивалось, что практика самокритики и критики по-прежнему страдает от взаимной уступчивости, избегания острых тем и страха задеть коллег, что зачастую приводит к замалчиванию недостатков. С целью преодоления подобных ограничений КПВ предпринимает целенаправленные меры по трансформации внутренней коммуникативной культуры. В партийных резолюциях последних лет особо подчёркивается значимость поощрения свободы мысли в пределах партийных структур и признания конструктивных разногласий как источника новаторских решений. Руководящие органы систематически обращаются к партийным кадрам с призывом «говорить правду» и смело указывать на существующие проблемы, при этом заверяя, что доброжелательная критика не повлечёт санкций, а, напротив, будет принята во внимание и станет основанием для корректировки политики. Формирование атмосферы доверия и открытости в рамках парторганизаций провозглашено важным направлением партийного строительства. При этом КПВ подчёркивает, что расширение демократии не должно восприниматься как ослабление дисциплины. Напротив, демократические начала и организационная дисциплина рассматриваются как взаимодополняющие элементы. Ключевым остаётся принцип «демократического централизма», предполагающий, что после открытого обсуждения и выражения различных точек зрения, принятое большинством решение становится обязательным для исполнения всеми членами партии.

Партия продолжает строго следить за соблюдением уставных норм и партийной дисциплины. Главным инструментом здесь выступает Центральная инспекционная комиссия КПВ, проводящая проверку деятельности партийных

организаций и отдельных членов. В случае выявления нарушений следуют дисциплинарные меры — от выговоров до освобождения от должности или исключения из партии. Показательно, что только за 2024 год по итогам усиленных инспекций было привлечено к дисциплинарной ответственности более 700 парторганизаций разных уровней и около 24 000 членов КПВ²⁸². Эти цифры впечатляют, учитывая, что общее число членов партии составляет немногим более 5 миллионов. Руководство партии во главе с Генеральным секретарём подчёркивает, что в деле партийного контроля теперь действует политика «неприкасаемых нет»: независимо от ранга, виновные в нарушениях принципов партии или коррупции должны нести наказание, дабы сохранить чистоту рядов. Такая жёсткая линия, вместе с тем, сочетается с объявленным курсом на большую прозрачность работы контрольных органов. Отчёты о дисциплинарных мерах и очищении партийных рядов теперь предаются гласности, что призвано укрепить доверие общественности.

Стратегия КПВ в целом можно охарактеризовать как поиск баланса между сохранением собственной руководящей роли и удовлетворением общественного запроса на прозрачность и участие. Партия стремится выступать своеобразной «точкой равновесия» власти: с одной стороны, она твёрдо удерживает ведущие позиции в политической системе, не допуская ослабления однопартийного курса. С другой — демонстрирует готовность к самосовершенствованию через демократизацию, отвечая тем самым на ожидания народа. Подобный подход помогает КПВ поддерживать высокую степень легитимности: граждане видят, что партия не закрыта от их мнения, что она способна признавать ошибки и корректировать курс, опираясь на волеизъявление масс. В конечном итоге укрепление внутривластной демократии служит целям долгосрочной устойчивости политического режима. Благодаря ему растёт доверие как внутри самой партии — между её руководством и рядовыми членами, — так и доверие широких слоёв общества к партии власти. По сути, КПВ выстраивает такую модель однопартийной системы, в которой последовательно формируются механизмы внутренней саморегуляции и обратной связи, обеспечивающие устойчивость и

---

²⁸² Phương Thủy [Фьонг Тхуй]. Năm 2024, hơn 700 tổ chức đảng và 24.000 đảng viên vi phạm bị kỷ luật [В 2024 году более 700 парторганизаций и 24 000 партийцев были подвергнуты дисциплинарным взысканиям] [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: <https://cand.com.vn/su-kien-binh-luan-thoi-su/nam-2024-hon-700-to-chuc-dang-va-24-000-dang-vien-vi-pham-bi-ky-luat-i755170/> (дата обращения: 27.03.2025).

адаптивность политического курса. Подобная эволюция позволяет КПВ адаптироваться к новым реалиям, не утрачивая своей руководящей роли, и обеспечивает более эффективное, транспарентное управление, соответствующее потребностям общества. Можно заключить, что КПВ рассматривает внутреннюю демократизацию как важнейшее условие сохранения своей жизнеспособности и доверия народа в XXI веке.

2) Борьба с коррупцией в контексте построения социалистической демократии

Осуществляя демократию в духе принципа президента Хо Ши Мина: «Всё, что полезно народу, должно быть доведено до конца, а что вредит народу — должно быть устранено»²⁸³, Коммунистическая партия Вьетнама проявляет решимость в борьбе с коррупцией, стремясь к очищению партийного и государственного аппарата. Этот процесс, как подчёркивают исследователи, стал неотъемлемой частью стратегии очищения партийного и государственного аппарата, направленной на укрепление доверия населения и обеспечение политической стабильности.

Важным институциональным условием реализации антикоррупционной политики стало формирование многоуровневой нормативно-правовой базы. Базовым документом выступает Закон «О борьбе с коррупцией» (2005 г., с редакциями 2007, 2012 и особенно 2018 гг.), усиливший механизмы прозрачности и контроля за доходами, имуществом и конфликтами интересов государственных служащих. Уголовный кодекс 2015 года закрепил строгие санкции за коррупционные деяния, включая конфискацию имущества и лишение свободы. В октябре 2023 года правительство приняло Национальную стратегию по предупреждению и борьбе с коррупцией до 2030 года, охватывающую пять ключевых направлений: совершенствование законодательства, усиление надзора, повышение прозрачности, укрепление международного сотрудничества и формирование антикоррупционной культуры. Важной новацией стал документ Политбюро ЦК КПВ — Решение № 189-QĐ/TW (октябрь 2024 г.), посвящённый контролю над использованием финансовых ресурсов и государственной собственности. В нём регламентированы источники коррупционных рисков, субъекты надзора, и

---

²⁸³ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 65.

механизмы предотвращения злоупотреблений в сфере управления бюджетом. Эти меры дополняются рядом других нормативных актов, направленных на контроль за законопроектной деятельностью (Решение № 178-QĐ/TW от июня 2024 г.), защиту информаторов, а также усиление взаимодействия между органами аудита, прокуратуры и внутреннего партийного контроля. Таким образом, антикоррупционная система Вьетнама постепенно формируется как комплексная структура, опирающаяся на нормативно-правовые и институциональные инструменты, призванные повысить эффективность предупреждения и пресечения коррупционных проявлений.

Покойный генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг, инициатор масштабной кампании «Раскалённая печь» (2016 г.), охарактеризовал коррупцию как «чесотку», поразившую все уровни власти, и заявил, что в этой борьбе «неприкасаемых нет»²⁸⁴. Как отмечают исследователи Е.В. Кобелев и В.М. Мазырин, данная кампания отражает двойственную цель: самоочищение партии, для которой коррупция превратилась в «тревожный вызов выживанию режима», и снижение социальной напряжённости через демонстрацию решимости построить «здоровое общество» в соответствии с решениями XIII съезда КПВ²⁸⁵.

Сохраняя политическую монополию, КПВ активно использует внутренние контрольные механизмы и силовые структуры для противодействия коррупции. Центральным элементом этой системы стал Центральный руководящий комитет по борьбе с коррупцией и негативными явлениями, действующий при Центральном Комитете КПВ под непосредственным руководством Генерального секретаря. Изначально данный орган возглавил Нгуен Фу Чонг; после его кончины в 2024 году эстафету принял новый Генеральный секретарь КПВ — То Лам, ранее занимавший пост министра общественной безопасности. Комитет выполняет функции стратегического и оперативного координирующего органа, объединяя усилия партийных структур, прокуратуры, Министерства общественной безопасности, судебных органов и антикоррупционного управления Государственной инспекции. Он

---

²⁸⁴ Những câu nói ấn tượng của Tổng Bí thư về công tác phòng, chống tham nhũng, tiêu cực [Впечатляющие высказывания Генерального секретаря о борьбе с коррупцией и негативными явлениями] [Электронный ресурс]. – URL: <https://laodong.vn/thoi-su/nhung-cau-noi-an-tuong-cua-tong-bi-thu-ve-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-1062471.laod> (дата обращения: 16.04.2023).

²⁸⁵ Кобелев Е.В & Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 3. – С. 27–51. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51.

обеспечивает политическое руководство в раскрытии резонансных дел, подготовке кадровых решений и надзоре за дисциплинарными процедурами. Как подчеркивают российские исследователи, деятельность Комитета способствует укреплению вертикали власти, минимизируя риски фрагментации элиты и усиливая способность партии сохранять управляемость в условиях системной коррупции²⁸⁶. При этом сохранение баланса между решимостью в борьбе с коррупцией и необходимостью обеспечения политической стабильности остаётся важнейшим приоритетом — в духе подхода, сформулированного покойным Генеральным секретарём Нгуен Фу Чонгом: «бить мышь так, чтобы не разбилась ваза»²⁸⁷. В партийных документах, включая резолюции XII (2016 г.) и XIII (2021 г.) съездов КПВ, подчёркивается необходимость борьбы с «моральным разложением» и «самоперерождением» кадров, что отражает стремление к институциональному реформированию. В частности, XIII съезд подтвердил приоритетность искоренения взяточничества и бюрократизма, призвав членов партии к «усилению личной ответственности» в условиях роста общественного недовольства²⁸⁸.

Помимо центрального уровня, антикоррупционная инфраструктура распространилась и на местный. В 2022 году, во исполнение решений XIII съезда КПВ, во всех 63 провинциях и городах центрального подчинения были созданы собственные провинциальные комитеты по противодействию коррупции и негативным явлениям. Возглавили их, как правило, первые секретари провинциальных парткомов. Эти комитеты работают в координации с центральным, проводя проверки и надзирая за расследованием на местах. За первый год они взяли под наблюдение сотни дел, добившись возбуждения уголовных расследований по фактам злоупотреблений в местных органах власти. Так, по официальным данным, за один лишь 2022 год в регионах было возбуждено 530 дел о коррупции, привлечено к ответственности 1858 обвиняемых — в 1,5 раза больше, чем годом ранее²⁸⁹. Повсеместное учреждение

---

²⁸⁶ Колотов В.Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. — 2023. — № 1. — С. 17–26.

²⁸⁷ Кобелев Е.В. & Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. — 2021. — № 3. — С. 27–51. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51.

²⁸⁸ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. T1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021. — С. 43

²⁸⁹ Vietnam strengthens fight against corruption [Электронный ресурс] // VOVWORLD. — URL: <https://vovworld.vn/en-US/vietnam-rising-era/vietnam-strengthens-fight-against-corruption-1224422.vov> (дата обращения: 20.07.2024).

таких органов стало важным шагом к тому, чтобы «не осталось ни одного уголка, где коррупционер мог бы укрыться», и свидетельствует о намерении партии искоренять взяточничество по всей вертикали власти.

Важным направлением антикоррупционной политики во Вьетнаме стало ужесточение институциональных механизмов, направленных на предотвращение уклонения от ответственности со стороны должностных лиц. В частности, введение запрета на выезд за границу для партийных кадров, подозреваемых в коррупционной деятельности, позволило существенно снизить риски их возможного бегства. Характерным прецедентом, наглядно иллюстрирующим данную политику, стал случай с Тринем Суан Тханем - бывшим председателем правления компании PetroVietnam, который в 2017 году был тайно возвращён во Вьетнам в результате спецоперации, проведённой вьетнамскими спецслужбами на территории Германии, с целью последующего судебного преследования. Несмотря на вызванный этим дипломатический резонанс, данный шаг продемонстрировал высокую степень политической воли руководства страны и его готовность прибегать к нетрадиционным, в том числе экстраординарным, мерам в борьбе с коррупцией, руководствуясь принципом неотвратимости наказания. В результате подобных действий была укреплена репутация антикоррупционной кампании как всеобъемлющей и бескомпромиссной. Это подтверждается официальными данными: в период с 2012 по 2022 год к дисциплинарной ответственности были привлечены около 168 тысяч членов Коммунистической партии Вьетнама, в том числе более 7 390 - за коррупционные правонарушения. В общей сложности было возбуждено 2 657 уголовных дел по фактам коррупции, в рамках которых 5 841 обвиняемый предстал перед судом. Под дисциплинарные меры попали 33 действующих и бывших члена Центрального комитета КПВ, а также более 50 генералов²⁹⁰. Эти цифры свидетельствуют о беспрецедентных масштабах и решимости антикоррупционной кампании, реализуемой в стране на протяжении последнего десятилетия.

---

²⁹⁰ Minh Ngọc [Минь Нгок]. Hội nghị toàn quốc tổng kết 10 năm công tác phòng, chống tham nhũng, tiêu cực giai đoạn 2012–2022 [Общенациональная конференция по подведению итогов 10 лет работы по борьбе с коррупцией и негативными явлениями за период 2012–2022 гг.] [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://ubkttw.vn/danh-muc/tin-tuc-thoi-su/hoi-nghi-toan-quoc-tong-ket-10-nam-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-giai-doan-2012-2022.html> (дата обращения: 15.06.2023).

Ключевые кейсы последних лет, такие как дело PetroVietnam (2017–2018)²⁹¹, скандал с MobiFone (2019)²⁹² и махинации компании Viet A (2022–2023)²⁹³, стали символами качественного сдвига в антикоррупционной практике. Арест экс-министра транспорта Динь Ла Тханга и 20 топ-менеджеров PetroVietnam, осуждение министра информации Чыонг Минь Туана за незаконные инвестиции, а также разоблачение схем с завышением цен на тесты COVID-19 (ущерб – \$173 млн) разрушили миф о «неприкосновенности высшей номенклатуры». Эти процессы достигли апогея в 2022–2024 гг., когда под удар попали представители «большой четвёрки» – высшего руководства страны. Отставки президента Нгуен Суан Фука (2023 г.), его преемника Во Ван Тхыонга (2024 г.), а также председателя Национального собрания Выонга Динь Хюэ (2024 г.), публично признавших «нарушения, повлиявшие на репутацию Партии и Государства», подчёркивают принцип личной ответственности высших должностных лиц за состояние партийно-государственного аппарата. В этом контексте аналитики подчёркивают, что привлечение к ответственности высших эшелонов власти ознаменовало собой новый этап антикоррупционной кампании во Вьетнаме. Если раньше борьба затрагивала преимущественно средний и низовой уровень (так называемых «мелких сошек»), то теперь под ударом оказались «тигры» – крупные фигуры, включая членов Политбюро и правительства. Российский исследователь В. Н. Колотов отмечает, что это беспрецедентно усилило воспитательный эффект кампании, наглядно продемонстрировав, что даже элита не гарантирована от наказания²⁹⁴. В сочетании с широкой информационной кампанией (государственные СМИ детально освещают громкие процессы, подчеркивая успехи партии в очищении рядов) такие шаги способствуют росту доверия граждан.

Результаты кампании нашли отражение в международных рейтингах: Индекс восприятия коррупции (Transparency International) вырос с 31 балла в

---

²⁹¹ Xuân Tùng [Суан Тунг]. Xét xử nhiều "ông lớn" trong ngành dầu khí, ngân hàng trong năm 2018 [Судебные процессы над крупными фигурами в нефтегазовой и банковской сферах в 2018 году] – Báo Thanh tra [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://thanhtra.com.vn/phong-chong-tham-nhung/tin-tuc/Xet-xu-nhieu-ong-lon-trong-nganh-dau-khi-ngan-hang-trong-nam-2018-143152.html> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁹² Đại án MobiFone mua AVG: Hình phạt nghiêm khắc đối với các bị cáo [Дело MobiFone и AVG: строгие приговоры для обвиняемых] [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://baochinhphu.vn/dai-an-mobifone-mua-avg-hinh-phat-nghiem-khac-doi-voi-cac-bi-ca-102266271.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁹³ Thân Hoàng [Тхан Хоанг]. Vụ Việt Á: Mức án tòa tuyên cho 38 bị cáo [Дело Viet A: приговор для 38 обвиняемых] – Báo Tuổi Trẻ [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tuoitre.vn/vu-viet-a-muc-an-toa-tuyen-cho-38-bi-ca-20240112170357182.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁹⁴ Колотов В.Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 17–26.

2014 г. до 40 в 2024 г.²⁹⁵, что свидетельствует о росте прозрачности и эффективности мер. Важно отметить, что антикоррупционная кампания пользуется широкой поддержкой населения, видящего в ней подтверждение решимости власти искоренять взяточничество. Метафора «раскалённая печь» прочно вошла в общественно-политический лексикон страны, символизируя неотвратимость возмездия для коррупционеров. В целом, антикоррупционная политика стала двояким фактором для политической стабильности. С одной стороны, стабильность укрепилась: партия очистила свои ряды от многих нелояльных или дискредитировавших себя элементов, что снижает риск внутренних расколов и восстанавливает веру в идеалы революционной нравственности. Нет признаков раскола элит или борьбы группировок – кампания публично позиционируется как общепартийное дело, а не разборки между фракциями. С другой стороны, борьба с коррупцией вносит элемент напряжённости: она обнажает пороки системы, временно снижает активность некоторых чиновников (из-за страха ошибиться или попасть под подозрение) и даже, как признают сами власти, замедляет экономическую активность в ряде областей. Однако вьетнамское руководство сознательно идёт на эти издержки, считая искоренение коррупции предварительным условием для долгосрочного устойчивого развития.

3) Построение социалистической демократии через деятельность Национального собрания и системы народных представительных органов

Центральным элементом демократии в политической системе Вьетнама выступают представительные органы власти – прежде всего, Национальное собрание и выборные народные советы на местном уровне. Коммунистическая партия Вьетнама рассматривает развитие этих институтов как необходимую основу прозрачности, подотчетности и эффективности государственного управления, а также как средство расширения участия граждан в принятии политических решений. Как подчёркивают в своих исследованиях Нгуен Вьет Ха²⁹⁶ и Буи Нгок Тхань²⁹⁷, КПВ не только определяет стратегические ориентиры

---

²⁹⁵ Vietnam Corruption Index [Электронный ресурс]. — URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-index> (дата обращения: 12.03.2025).

²⁹⁶ Nguyễn Việt Hà [Нгуен Вьет Ха]. Đổi mới tổ chức và nâng cao chất lượng hoạt động của Quốc hội trong giai đoạn hiện nay [Реформирование структуры и повышение качества деятельности Национального собрания на современном этапе] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2023. – Kỳ 2 (Số 389). – С. 16–24.

²⁹⁷ Bùi Ngọc Thanh [Буй Нгок Тхань]. Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với cơ quan dân cử [Обновление методов руководства партии в отношении выборных органов] // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. – 2023. – № 4 (476). – С. 3–9.

для Национального собрания и Народных советов различных уровней, но и систематически совершенствует методы партийного руководства, направленные на повышение прозрачности, ответственности и эффективности государственного управления.

В соответствии с Конституцией Социалистической Республики Вьетнам Национальное собрание определяется в качестве высшего органа государственной власти, обладающего полномочиями по осуществлению законодательной функции, контролю над исполнительной властью и определению стратегического курса развития страны. Оно состоит из 500 депутатов, избираемых гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Действующий состав — XV созыв (2021–2026 гг.) — был сформирован в ходе всеобщих выборов, состоявшихся 23 мая 2021 года. В рамках первой сессии вновь избранное Национальное собрание утвердило ключевые высшие должности в системе государственной власти, включая председателя парламента, президента, вице-президента, премьер-министра, а также руководителей Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. Данная институциональная процедура подчёркивает центральную роль парламента в механизме легитимации и институционализации государственной власти. Коммунистическая партия Вьетнама, выступая в роли руководящей и направляющей политической силы, обеспечивает стратегическое руководство через институционализированный механизм выдвижения кандидатов и голосования в Национальном собрании, одновременно придерживаясь конституционных принципов законности и народного суверенитета.

Выборы в Национальное собрание во Вьетнаме проходят на альтернативной основе, хотя все кандидаты проходят через процесс консультаций и отбора, координируемый Отечественным фронтом Вьетнама и Коммунистической партией Вьетнама. На каждых выборах партия стремится, с одной стороны, обеспечить широкое представительство различных слоёв общества, а с другой — соответствие кандидатов высоким профессиональным и морально-политическим требованиям. На выборах XV созыва (2021 г.) на 500 депутатских мандатов претендовали 866 кандидатов, то есть конкуренция составила около 1,7 человека на место. В окончательный список кандидатов

вошли как представители центральных ведомств (207 человек, выдвинутых центральными органами власти), так и кандидаты, выдвинутые местными организациями и структурами самого Национального собрания (133 человека). Кроме того, к выборам допускались и независимые кандидаты (самовыдвиженцы) - в 2021 году четыре таких кандидата успешно прошли все этапы и были избраны депутатами²⁹⁸.

Несмотря на то, что Коммунистическая партия Вьетнама по-прежнему контролирует избирательный процесс и сохраняет монополию на власть, были предприняты шаги к повышению конкурентности и прозрачности выборов²⁹⁹³⁰⁰. В частности, допускается выдвижение беспартийных кандидатов на выборы в Национальное собрание и местные народные советы. На последних парламентских выборах 2021 года в списках претендентов значились 74 беспартийных кандидата, из которых 14 получили депутатские мандаты³⁰¹. Коммунистическая партия Вьетнама сохраняет подавляющее большинство в парламенте, что отражает её статус правящей партии. В то же время наличие независимых депутатов, а также широкая географическая, социальная и профессиональная представленность (в парламент избраны рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, предприниматели, военные, молодежные лидеры, женщины и представители национальных меньшинств) демонстрируют стремление к тому, чтобы Национальное собрание отражало многообразие вьетнамского общества. КПВ целенаправленно добивается увеличения доли женщин и представителей национальных меньшинств среди народных избранников, рассматривая это как важный аспект социалистической демократии. В XV созыве доля женщин-депутатов достигла около 30%, что выше, чем в предыдущих созывах, и входит в число стран с высоким уровнем женского представительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Значительно представлено и этнокультурное разнообразие: десятки депутатов принадлежат

---

²⁹⁸ Quỳnh Hoa [Куинь Хоа]. Bầu cử Quốc hội và Hội đồng Nhân dân: Những con số thuyết phục [Выборы в Национальное собрание и Народные советы: убедительные цифры] [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://bauciquochoi.vn/bau-cu-quoc-hoi-va-hoi-dong-nhan-dan-nhung-con-so-thuyet-phuc/1151.vnp> (дата обращения: 27.03.2025).

²⁹⁹ Truong N. Opposition repertoires under authoritarian rule: Vietnam's 2016 self-nomination movement // *Journal of East Asian Studies*. — 2021. — Vol. 21. — P. 117–139. — DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2020.43>.

³⁰⁰ Malesky E., Schuler P. Paint-by-Numbers Democracy: The Stakes, Structure, and Results of the 2007 Vietnamese National Assembly Election // *Vietnam Studies*. — 2008. — DOI: <https://doi.org/10.1525/VS.2009.4.1.1>.

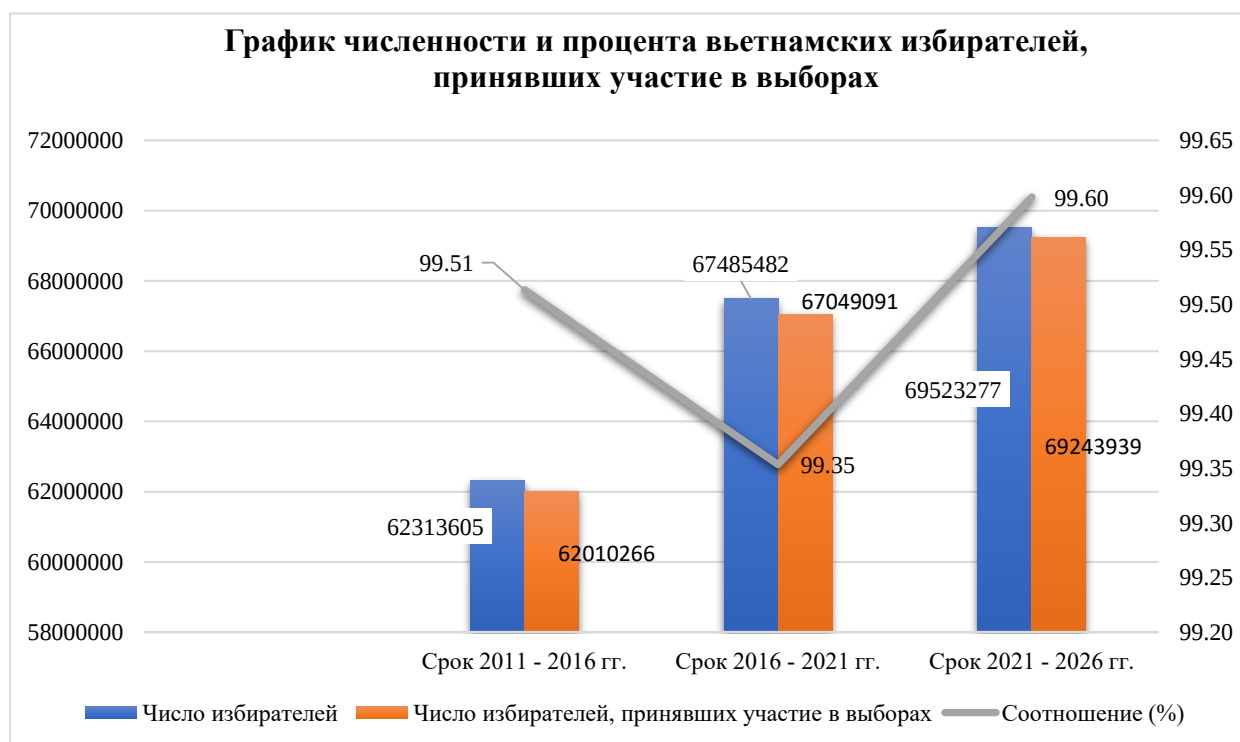
³⁰¹ VOV [Голос Вьетнама]. Tín hiệu tích cực từ con số trúng cử đại biểu Quốc hội khóa XV [Позитивный сигнал от результатов выборов депутатов Национального собрания XV созыва] [Электронный ресурс]. – URL: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=56436> (дата обращения: 31.08.2024).

к различным этническим общинам Вьетнама, что способствует учету интересов различных народностей страны.

Процедура выдвижения и утверждения кандидатов во Вьетнаме основывается на принципе «единства партии и народа». Коммунистическая партия Вьетнама формирует общую стратегию и критерии кадровой политики, однако выдвижение конкретных кандидатов осуществляется при участии общественных организаций. Особая роль отводится Отечественному фронту — широкой коалиции массовых организаций, входящей в структуру государственного аппарата. Отечественный фронт организует консультационные конференции избирателей на местах. Такие общественные обсуждения служат своеобразным фильтром народного доверия: кандидаты, не получившие поддержки и одобрения на локальном уровне, могут быть отозваны из списков до дня голосования. Благодаря этому механизму достигается компромисс между руководящей ролью КПВ и участием широких народных масс в формировании представительных органов. В день выборов граждане реализуют своё конституционное право на тайное голосование. Избирательный процесс находится под контролем Национального избирательного совета, который возглавляется Председателем Национального собрания, что подчёркивает тесную взаимосвязь между парламентской ветвью власти и выборными процедурами.

Для стимулирования участия граждан в выборах государство применяет гибкие механизмы, включая организацию передвижных урн для голосования маломобильных избирателей, установку дополнительных пунктов голосования для приезжих граждан и оказание помощи инвалидам и неграмотным лицам в процессе голосования. Благодаря этим мерам уровень явки избирателей остается стабильно высоким, превышая 96% в последние годы. Например, на выборах в 13-е Национальное собрание в 2011 году явка составила 99,51%, на выборах в 14-е Национальное собрание в 2016 году – 99,35%, а на выборах в 15-е Национальное собрание в 2021 году – 96,60% (см. рисунок 1).

Рисунок 1: Уровень явки избирателей на выборах во Вьетнаме за последние три срока³⁰²

На выборах 2021 года во Вьетнаме была продемонстрирована чрезвычайно высокая электоральная активность населения. Из более чем 69,5 миллионов зарегистрированных избирателей явка составила 99,60%, что значительно превышает явку на выборах в большинстве стран мира. Практически все граждане, имеющие право голоса, приняли участие в голосовании, выразив тем самым доверие к избирательной системе и солидарность с провозглашённым курсом на развитие социалистической демократии³⁰³. Выборы проводились по всей стране – всего было открыто 84 767 избирательных участков во всех 63 провинциях и городах центрального подчинения³⁰⁴. Высокая явка и всенародный характер выборов рассматриваются руководством КПВ как признак успешного вовлечения народа в управление государством. Одним из лозунгов партии является концепция

³⁰² Источник: Национальное собрание Вьетнама

³⁰³ Quỳnh Hoa [Куинь Хоа]. Bầu cử Quốc hội và Hội đồng Nhân dân: Những con số thuyết phục [Выборы в Национальное собрание и Народные советы: убедительные цифры] [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://bauciquochoi.vn/bau-cu-quoc-hoi-va-hoi-dong-nhan-dan-nhung-con-so-thuyet-phuc/1151.vnp> (дата обращения: 27.03.2025).

³⁰⁴ Во Вьетнаме проходят парламентские выборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11447493> (дата обращения: 27.03.2025).

«народ – хозяин, государство – слуга», означающая, что власть должна опираться на активное участие граждан и служить интересам народа. Массовое участие в выборах – важнейшая форма такого участия, легитимирующая партийно-государственный курс.

Функционирование Национального собрания СРВ представляет собой сочетание принципов демократического централизма и современных практик парламентаризма, адаптированных к политической системе социалистического государства. Согласно законодательству, очередные сессии Национального собрания проводятся не реже двух раз в год, однако на практике частота пленарных заседаний увеличилась до четырёх раз в год. В частности, Национальное собрание XV созыва, по состоянию на февраль 2025 года, провело девять сессий³⁰⁵. Это свидетельствует о возрастающей интенсивности деятельности парламента. В рамках этих сессий обсуждаются и принимаются ключевые законодательные акты, рассматриваются актуальные вопросы социально-экономического развития, заслушиваются отчёты правительства, а также утверждаются кадровые решения на высшие государственные посты. Между сессиями постоянно действует Постоянный комитет – коллегиальный орган, включающий председателя, его заместителей и глав специализированных комитетов. Он выполняет часть законотворческих и надзорных функций, обеспечивает контроль за реализацией решений парламента и координирует подготовку новых законопроектов. В структуре собрания действуют профильные комитеты (по вопросам экономики, обороны, социальной политики, юстиции и др.), играющие ключевую роль в предварительной проработке законодательных инициатив и осуществлении парламентского контроля. Их деятельность способствует повышению профессионального уровня законотворчества и обеспечивает участие экспертов и общественности в формировании государственной политики.

Национальное собрание Вьетнама обладает широкими законодательными и контрольными полномочиями, играя ключевую роль в политической системе страны. Ему принадлежит исключительное право принимать законы, вносить изменения в конституцию, утверждать государственный бюджет и важнейшие

---

³⁰⁵ Cổng Thông tin điện tử Quốc hội [Электронный портал Национального собрания Вьетнама]. Tổng thuật: Khai mạc Kỳ họp bất thường lần thứ 9, Quốc hội khóa XV [Итоговый обзор: открытие внеочередной 9-й сессии Национального собрания XV созыва] [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=92554> (дата обращения: 27.03.2025).

национальные программы развития³⁰⁶. Кроме того, парламент осуществляет верховный надзор за деятельностью исполнительной власти, включая право выражать недоверие отдельным должностным лицам и проводить голосования по вопросам доверия. С начала политики «Дой Мой» Национальное собрание постепенно активизировало свою деятельность, адаптируясь к требованиям модернизации. Сегодня оно признано одним из самых открытых и активных парламентов в странах с однопартийной системой: практикуются публичные дискуссии, прямые трансляции заседаний и интерактивные сессии вопросов и ответов, в ходе которых депутаты открыто обращаются к премьер-министру и министрам с запросами, отражающими обеспокоенность избирателей³⁰⁷. Такая практика способствует повышению прозрачности и подотчётности исполнительной власти.

Важным шагом стало внедрение института вотума доверия, инициированного Коммунистической партией Вьетнама: начиная с 2013 года, парламент проводит рейтинговые голосования, оценивая уровень доверия к ключевым руководителям^{308 309}. Эти процедуры не только усиливают ответственность чиновников, но и служат инструментом парламентского контроля. Например, голосования, проведённые в 2018 и 2023 годах в отношении десятков высших должностных лиц, стали значимым сигналом обществу и власти о качестве государственного управления.

Наряду с Национальным собранием, важным звеном системы представительной власти Социалистической Республики Вьетнам выступают Народные советы, действующие на трёх уровнях административно-территориального деления — провинциальном (включая города центрального подчинения), районном и общинном. Согласно Конституции и действующему законодательству, все советы избираются населением путём прямого

---

³⁰⁶ Закон о Национальном собрании Вьетнама. Ст. 1, 2, 6.

³⁰⁷ A Balance of Power: The Role of Vietnam's Electoral and Legislative Institutions [Electronic resource]. – Access mode: <https://aparc.fsi.stanford.edu/news/balance-power-role-vietnam%E2%80%99s-electoral-and-legislative-institutions> (accessed: 27.03.2025).

³⁰⁸ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Nghị quyết số 35/2012/QH13 của Quốc hội: Về việc lấy phiếu tín nhiệm, bỏ phiếu tín nhiệm đối với người giữ chức vụ do Quốc hội, Hội đồng nhân dân bầu hoặc phê chuẩn [Резолюция № 35/2012/QH13 Национального собрания: О проведении голосования о доверии и недоверии в отношении должностных лиц, избираемых или утверждаемых Национальным собранием и Народными советами].

³⁰⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Quy định số 96-QĐ/TW ngày 2/2/2023 của Bộ Chính trị về việc lấy phiếu tín nhiệm đối với chức danh, chức vụ lãnh đạo, quản lý trong hệ thống chính trị [Положение № 96-QĐ/TW от 02.02.2023 Политбюро о проведении голосования о доверии в отношении должностных лиц в системе политического управления].

голосования сроком на пять лет. Выборы в Народные советы синхронизируются с парламентскими, что обеспечивает единый электоральный цикл по всей стране. Так, в ходе избирательной кампании 2021 года гражданами были избраны не только депутаты Национального собрания, но и 3 727 представителей в Народные советы всех уровней³¹⁰.

Эти органы осуществляют полномочия местной представительной власти, утверждают бюджеты, программы социально-экономического развития, принимают нормативные решения, обязательные к исполнению на подведомственной территории, и осуществляют контроль над деятельностью исполнительных органов - Народных комитетов. На каждом уровне (провинция, район, коммуна) действует свой выборный орган, который регулярно собирается на сессии для рассмотрения вопросов местного значения - от инфраструктурных проектов и управления коммунальными услугами до программ образования, здравоохранения и социальной поддержки. Несмотря на централизованный характер политической системы, Народные советы играют важную роль в децентрализации управления, способствуя учёту местных особенностей и потребностей. Через них осуществляется обратная связь между населением и центральными органами власти. Практика разработки законов включает сбор отзывов и предложений от провинциальных советов, что позволяет учитывать реалии и возможности реализации законодательных инициатив на местах.

Наряду с выборами советов, в сельских и городских общинах активно применяются формы народного участия: проводятся сходы граждан, общественные обсуждения, опросы и консультации перед принятием решений, касающихся инфраструктуры или распределения ресурсов. Депутаты Народных советов, как и члены парламента, обязаны регулярно встречаться с избирателями, отчитываясь о своей работе, принимая указы и передавая их в компетентные органы.

Общественные консультации по законопроектам стали важным механизмом вовлечения населения в законодательный процесс. В соответствии с Законом о правовых актах 2015 года, органы, разрабатывающие нормативные акты, обязаны публиковать их проекты для получения общественных отзывов -

---

³¹⁰ Во Вьетнаме проходят парламентские выборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11447493> (дата обращения: 27.03.2025).

как на цифровых платформах (национальный правовой портал, сайты министерств), так и через традиционные каналы. Такой подход обеспечивает прозрачность и позволяет учитывать мнения граждан. Один из показательных примеров — обсуждение поправок в Земельный кодекс: за три месяца 2023 года собрано более 12 миллионов комментариев, часть из которых была учтена при доработке закона³¹¹. Это свидетельствует о растущей институционализации общественного участия в нормотворчестве.

Таким образом, представительные органы — Национальное собрание и Народные советы всех уровней — образуют институциональную основу социалистической демократии во Вьетнаме. Их деятельность обеспечивает участие граждан в управлении государством, укрепляет подотчётность власти и отражает стратегический курс Коммунистической партии на обновление политической системы. Сочетание централизованного руководства с механизмами выборности и общественного контроля позволяет Вьетнаму формировать модель управления, опирающуюся на принципы законности, эффективности и народного участия.

4) Формирование открытого правительства и углубление местной демократии

В политической теории прозрачность власти и участие граждан рассматриваются как две взаимодополняющие основы подотчетного государства. Классические демократические подходы утверждают, что эффективная демократия невозможна без информированного гражданского общества и реальных каналов участия на местах. Еще Алексис де Токвиль отмечал, что институты местного самоуправления служат “школой демократии”, воспитывая активность и ответственность граждан³¹². Современные исследователи, в частности Роберт Даль, вводят понятие «просвещенного понимания» — равных возможностей граждан получать информацию и осмысливать государственную политику — наряду с «эффективным участием» как ключевыми критериями демократического процесса³¹³. В этом контексте меры по созданию открытого правительства (для

---

³¹¹ Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Sửa đổi luật đất đai: đảm bảo đồng bộ, thống nhất với các luật có liên quan [Поправки к Закону о земле: обеспечение согласованности и единства с другими законами] [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=75734> (дата обращения: 27.03.2025).

³¹² Timothy D. Sisk. Dân chủ ở cấp địa phương [Демократия на местном уровне] / пер. с вьетн. Đào Trí Úc, Vũ Công Giao [Дао Чи Ук, Ву Конг Зяо]. — Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2014.

³¹³ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Росс. полит. энцикл., 2003.

обеспечения доступа к информации) и расширению местной демократии (для вовлечения граждан в управление) представляют собой практическое воплощение этих теоретических принципов. В случае Вьетнама эти направления реформ стали центральными элементами государственной политики, отражая как внутренние задачи развития, так и глобальные тренды в управлении.

Коммунистическая партия Вьетнама направляет государство на проведение последовательных реформ государственной администрации и внедрение цифровых технологий управления, стремясь приблизить систему управления к народу, повысить её эффективность и прозрачность, тем самым укрепляя элементы демократии в обществе. В этом контексте 9 ноября 2022 года покойный генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг подписал Резолюцию №27-NQ/TW, в которой особое внимание уделяется реформе исполнительной власти, повышению эффективности государственного аппарата и усилению подотчётности органов управления перед народом — как ключевым условиям построения социалистического правового государства в новой эпохе³¹⁴.

Вьетнамское государство, на протяжении последних десятилетий находясь в фазе институционального обновления, последовательно реализует курс административной реформы, рассматриваемый Коммунистической партией Вьетнама как составная часть стратегии построения социалистической демократии. С начала 2000-х годов были приняты три масштабные программы реформ, охватывающие периоды 2001–2010, 2011–2020 и 2021–2030 годов. Если первая из них была сосредоточена на упрощении процедур и нормативной модернизации, то вторая акцентировала внимание на формировании основ электронного управления. Третья программа, реализуемая в настоящее время, охватывает шесть ключевых направлений — от институциональных и организационных преобразований до реформы государственной службы и внедрения цифровых технологий.

В рамках данной линии, в феврале 2025 года Коммунистическая партия Вьетнама одобрила новый этап административной реформы, направленной на рационализацию структуры исполнительной власти. В соответствии с планом

---

³¹⁴ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Nghị quyết số 27-NQ/TW ngày 09/11/2022, Hội nghị lần thứ sáu Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XIII về tiếp tục xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới [Резолюция № 27-NQ/TW от 09.11.2022 VI пленума ЦК КПВ XIII созыва о дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства во Вьетнаме в новом этапе]. – 2022.

предполагается сокращение числа министерств с 18 до 14, начиная с 1 марта 2025 года³¹⁵. На местном уровне реформа предусматривает ликвидацию 696 районов и сокращение количества коммун на 60–70 %, в результате чего их общее число должно сократиться с более чем 10 000 до приблизительно 2 500 единиц. Кроме того, обсуждается возможность объединения до 50 % провинций страны³¹⁶. Эти меры направлены на устранение институциональных дублирований, повышение транспарентности в деятельности органов власти и формирование компактного управленческого аппарата. Указанные преобразования рассматриваются как важный шаг в направлении построения подотчётного, эффективного и ориентированного на интересы граждан государства, в логике постепенного углубления элементов социалистической демократии.

Следующим ключевым направлением, призванным углубить демократичность государственного управления, стала цифровая трансформация исполнительной власти и развитие электронного правительства. Вьетнамское руководство рассматривает современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент для повышения прозрачности, эффективности и гражданского участия в управлении. Стратегия цифровой трансформации была официально закреплена в июне 2020 года, когда Премьер-министр утвердил Национальную программу цифровой трансформации до 2025 года с перспективой до 2030 года (Решение № 749/QĐ-TTg). Её целевое видение – к середине 2020-х превратить Вьетнам в одно из 50 ведущих государств мира по уровню развития электронного правительства (индекс EGDИ ООН). Программа предусматривает одновременное формирование «цифрового правительства, цифровой экономики и цифрового общества» как взаимосвязанных компонентов развития страны.

Для достижения обозначенных целей правительство Вьетнама сформулировало ряд конкретных задач. К 2025 году предполагается, что не

---

³¹⁵ Chu Thanh Vân [Чу Тхань Ван]. Trung ương thống nhất tinh gọn bộ máy của Chính phủ còn 17 bộ, ngành và 5 cơ quan trực thuộc [Центральный комитет согласовал сокращение аппарата правительства до 17 министерств и 5 подведомственных органов] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://baotintuc.vn/thoi-su/trung-uong-thong-nhat-tinh-gon-bo-may-cua-chinh-phu-con-17-bo-nganh-va-5-co-quan-truc-thuoc-20250125061803574.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

³¹⁶ Phương Vy [Фыонг Ви]. Dự kiến giảm 50% số tỉnh thành và bỏ 696 cấp huyện, giảm 70% cấp xã [Планируется сократить 50 % провинций, упразднить 696 уездов и сократить 70 % коммун] [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://cafeland.vn/quy-hoach/du-kien-giam-50-so-tinh-thanh-va-bo-696-cap-huyen-giam-70-cap-xa-136195.html> (дата обращения: 27.03.2025).

менее 80% государственных услуг будут предоставляться гражданам в полностью электронном виде (четвёртый уровень цифровизации, предусматривающий полное онлайн-взаимодействие) с возможностью доступа через различные устройства, включая мобильные телефоны. К этому же сроку планируется перевести в электронный, безбумажный формат до 90% документооборота на центральном и провинциальном уровнях и до 60% - на коммунальном уровне. В рамках стратегии предусмотрено создание ключевых национальных информационных систем (реестров населения, земельных ресурсов, бизнес-регистрации, финансов и др.), которые станут основой функционирования электронного правительства и будут взаимосвязаны, обеспечивая доступность для различных органов государственной власти. Тем самым цифровая трансформация приобретает характер институциональной модернизации управленческой инфраструктуры, способствующей повышению эффективности государственного управления и укреплению транспарентности административных процессов.

Важным шагом на этом пути стало создание Единого национального портала государственных услуг – центральной онлайн-платформы, запущенной в декабре 2019 года для предоставления госуслуг гражданам и бизнесу в режиме «одного окна». Спустя два года на портале были цифровизированы порядка 3100 административных процедур, что составляло почти половину всех государственных услуг, оказываемых государством. К концу 2023 года число зарегистрированных пользователей портала превысило 16,4 миллиона³¹⁷, что отражает широкое вовлечение населения в электронное взаимодействие с государством. Каждая провинция создала собственные электронные порталы услуг, интегрированные с национальным, благодаря чему жители даже отдалённых районов получили доступ к государственным услугам через интернет. Примечательно, что согласно отчёту PAPI за 2024 год, 94,3 % из 1 741 опрошенного пользователя выразили удовлетворение Национальным порталом госуслуг, а 95 % - провинциальными порталами. Это подтверждает высокий уровень доверия граждан к цифровым сервисам государства.

---

³¹⁷ Giang Phạm [Зянг Фам]. Việt Nam tăng 15 bậc trong Chỉ số phát triển Chính phủ điện tử toàn cầu [Вьетнам поднялся на 15 позиций в Глобальном индексе развития электронного правительства] [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://mic.gov.vn/viet-nam-tang-15-bac-trong-bang-xep-hang-chinh-phu-dien-tu-toan-cau-nam-2024-197240918233011444.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

Политика «открытого правительства» является неотъемлемой частью цифровой стратегии. Хотя Вьетнам пока не присоединился к инициативе Open Government Partnership, эксперты отмечают, что страна уже следует многим её принципам – прозрачности, подотчётности и участию граждан – через проводимые реформы электронного управления³¹⁸. В 2016 году была принята «Закон о доступе к информации» (вступил в силу с июля 2018 г.), впервые давший правовое определение механизмов получения гражданами государственных сведений. Закон устанавливает принцип равного и недискриминационного доступа: информация должна предоставляться гражданам своевременно, полно и достоверно. Определен и перечень сведений, к которым доступ ограничен (государственные секреты, внутренние документы и др.), что соответствует практике защиты национальной безопасности³¹⁹. Принятие этого закона явилось важным шагом к открытому правительству, так как ранее получение официальных данных нередко зависело от личных связей, а отсутствие ясных процедур затрудняло привлечение властей к ответственности³²⁰. По оценке международных экспертов, новый закон обеспечил Вьетнаму улучшение индекса права на информацию: с 69 до 76 баллов из 150 возможных по глобальному рейтингу RTI после введения необходимых подзаконных актов в 2018 г.. Это приблизило страну к среднему мировому уровню открытости информации³²¹.

Практическое воплощение политики открытого правительства во Вьетнаме прослеживается через ряд государственных программ и реформ последних лет. Согласно докладу ООН, Вьетнам заметно улучшил свои показатели в глобальном индексе развития электронного правительства, поднявшись на 15 позиций и заняв 71-е место из 193 стран в рейтинге 2024 г. (5-

---

³¹⁸ Open Government Partnership (OGP)'s principles will help Vietnam to achieve Sustainable Development Goals (SDGs) [Electronic resource]. – URL: <https://towardstransparency.org/en/open-government-partnership-ogps-principles-will-help-vietnam-to-achieve-sustainable-development-goals-sdgs/> (accessed: 27.03.2025).

³¹⁹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Luật số 104/2016/QH13: Luật Tiếp cận thông tin [Закон № 104/2016/QH13: Закон о доступе к информации]. – 2016.

³²⁰ Voices for Transparency. Ensuring the right to information in Vietnam — one step of many [Electronic resource]. – 2020. – URL: <https://voices.transparency.org/ensuring-the-right-to-information-in-vietnam-one-step-of-many-a698e5a83547> (accessed: 12.06.2023).

³²¹ Vietnam: New Regulations Improve the Law on Access to Information [Electronic resource]. – 2019. – URL: <https://www.law-democracy.org/vietnam-new-regulations-improve-the-law-on-access-to-information> (accessed: 27.03.2025).

е место в Юго-Восточной Азии)³²². Это свидетельствует о росте потенциала цифровой прозрачности: все больше государственных услуг и документов (от регистрации бизнеса до планов землепользования) доступны через интернет, снижая информационные барьеры для населения. Во-вторых, усилия в сфере бюджетной прозрачности привели к заметному прогрессу. По данным Open Budget Survey 2023, Вьетнам получил 51 из 100 баллов по показателю прозрачности государственного бюджета – выше среднего мирового уровня (45 баллов) и на 7 пунктов больше, чем в 2021 году. Страна поднялась на 57-е место из 125 по этому индексу, улучшив свою позицию на 11 пунктов по сравнению с предыдущим исследованием³²³.

Одним из наиболее конкретных воплощений демократических принципов во Вьетнаме стала политика развития демократии на уровне, которую часто называют «демократией на местном уровне» или по-вьетнамски «dân chủ ở cơ sở». Суть её состоит в том, чтобы предоставить жителям деревень, коммун, городских кварталов реальные механизмы влияния на решение локальных вопросов, контроля за чиновниками низового звена и участия в общественной жизни. Эта политика зародилась после Директивы КПВ 1998 г., а затем последовательно оформлялась нормативно: Постановление №29/1998/ND-CP Правительства ввело регламент демократии в коммунах, позднее аналогичные регламенты были утверждены для госучреждений и предприятий. В 2003 г. последовало новое Постановление №79, расширяющее положения, а в 2007 г. парламент придал этой политике более высокий статус, приняв Ордонанс о реализации демократии в коммунах, районах и городских кварталах. Кульминацией стало недавнее принятие первого полноценного закона в этой сфере - Закона об осуществлении демократии (№10/2022/QH15), вступившего в силу 1 июля 2023 г. Это свидетельствует о том, что идея вовлечения граждан на местах признана устойчивой государственной линией.

Содержание политики демократии можно свести к знаменитой четырехстадийной формуле, впервые озвученной ещё Хо Ши Мином: «народ знает, народ обсуждает, народ делает, народ проверяет». В регламентах

---

³²² Vietnam climbs 15 places in UN e-government index [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-climbs-15-places-in-un-e-government-index-post296815.vnp> (accessed: 12.02.2025).

³²³ Vietnam makes progress in budget transparency: OBS report [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-makes-progress-in-budget-transparency-obs-report-72078.html> (accessed: 12.02.2025).

прописано, какие вопросы местные власти обязаны доводить до сведения граждан (например, бюджеты коммун, планы строительства инфраструктуры, выделение земли, перечень льготников и т.д.) – это соответствует принципу “народ знает”. Далее – какие вопросы выносятся на обсуждение жителей или их представителей перед принятием решения (“народ обсуждает”): сюда входят важные проекты на территории общины, крупные расходы из местного фонда, правила самообложения жителей и проч. Третий элемент – участие самих граждан в реализации: трудовой вклад в общественные работы, самоорганизация населением выполнения принятых решений (“народ делает”). И четвёртый – контроль и мониторинг: гражданам предоставлено право проверять выполнение работ, целевое расходование средств, деятельность должностных лиц (“народ контролирует”). Эти принципы были зафиксированы ещё в первых регламентах, а Закон 2022 г. их подтвердил, расширив детализацию. Более того, новый закон добавил пятый элемент – закрепил, что результаты участия народа должны приносить им пользу (“народ пользуется результатами”)³²⁴. Таким образом, на уровне заложена модель мини-демократии, работающей в рамках социалистического сообщества.

Ещё с 1998 г. введена норма, что в каждой деревне (селе) и городском квартале должны периодически проводиться общие собрания жителей. На таких сходах обсуждаются наиболее значимые вопросы общины – обычно раз в год утверждается местная конвенция (правила самоуправления), могут обсуждаться кандидатуры старосты деревни, отчёты властей коммуны и т.д. Хотя юридически решения собрания носят рекомендательный характер, они имеют вес – местная администрация старается им следовать, чтобы не потерять доверие. Особенно принципиальны собрания, когда речь идёт о финансовом участии населения: например, если требуется, чтобы жители софинансировали строительство дороги или школы, то решение об этом вносе принимается только если на собрании за него проголосовало свыше 50% или даже 2/3 домохозяйств³²⁵. Без такого согласия власти не могут требовать от людей денег или труда. Это фактически форма местного референдума по вопросам развития инфраструктуры.

---

³²⁴ Luật số 10/2022/QH15 của Quốc hội: Luật Thực hiện dân chủ ở cơ sở. Điều 7 [Закон № 10/2022/QH15 Национального собрания: Закон о реализации демократии на местном уровне. Статья 7].

³²⁵ Luật số 10/2022/QH15 của Quốc hội: Luật Thực hiện dân chủ ở cơ sở. Điều 21 [Закон № 10/2022/QH15 Национального собрания: Закон о реализации демократии на местном уровне. Статья 21].

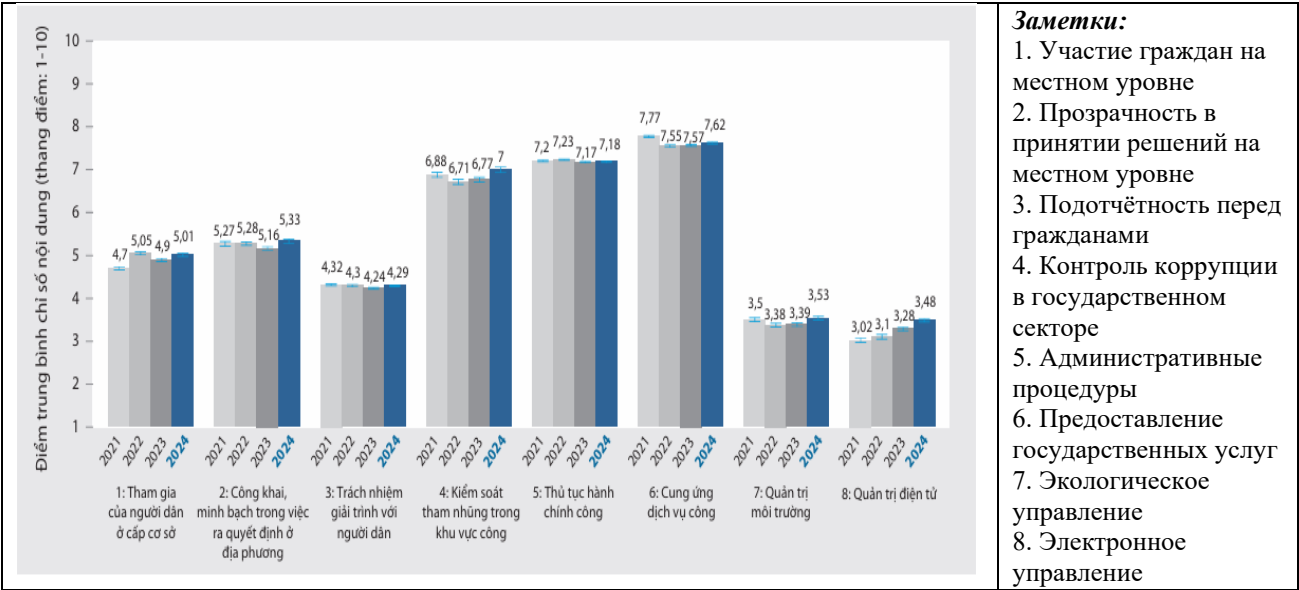
Другой ключевой механизм - прямые выборы глав низовых сообществ. Хотя председатели Народных комитетов коммун назначаются иерархически (обычно это кадровый партийный работник), в деревнях и кварталах появился институт выборного старосты (в сельской местности – по-вьетнамски *trưởng thôn*, в городских кварталах – *tổ trưởng dân phố*). Эти лица не являются официальными государственными должностями, но играют важную роль как представители жителей перед властями. Их выборы проводятся самими жителями путём прямого голосования, обычно раз в 2,5 года или 5 лет (в зависимости от провинциальных правил). Закон 2022 г. закрепил данную практику, указав, что все граждане по месту проживания имеют право избирать и смещать главу деревни или квартала. Эти выборы являются альтернативными (может быть несколько кандидатов из числа уважаемых сельчан), часто проходят с использованием тайного голосования.

Для контроля за властью на местах созданы особые органы - Народные инспекционные комиссии и комитеты общественного мониторинга инвестиций. Эти структуры формируются самими жителями при координации с Отечественным фронтом коммуны. Закон 2022 г. детально описывает их функции: инспекционные комиссии имеют право отслеживать деятельность коммунальных властей, рассматривать жалобы жителей, проверять исполнение бюджета и решений совета на своем уровне. Комитеты по мониторингу инвестиций состоят из добровольцев, которые наблюдают за ходом реализации конкретных проектов (строительств дорог, школ, распределения гуманитарной помощи и пр.) на территории общины, чтобы предотвратить хищения, нецелевое использование средств. Государственные органы обязаны содействовать работе этих общественных комитетов, предоставлять им информацию. По сути, речь идёт о механизме общественного аудита. За выявленные нарушения граждане могут обращаться с требованием к властям принять меры. Хотя эффективность таких комиссий зависит от активности местных жителей, правовая база для них укрепилась – Закон 2022 г. вывел их статус из подзаконных актов на уровень закона, обязав учитывать результаты их проверок при оценке работы властей.

В конце 2023 – начале 2024 года были приняты важные поправки в законодательство о местных органах власти. Новый Закон об организации местного самоуправления (принят 19 февраля 2025 г.) перераспределяет

полномочия между центром и местными администрациями, закрепляя принцип «местные решения – местное исполнение – местная подотчетность». Этот принцип предполагает расширение самостоятельности местных органов власти в процессе принятия и реализации решений, одновременно усиливая их ответственность за конечные результаты. Ожидается, что децентрализация управления, сопровождаемая прозрачностью в ресурсах и финансах, даст гражданам больше возможностей воздействовать на свою непосредственную среду обитания. Эти тенденции наглядно иллюстрируются динамикой Индекса эффективности государственного и административного управления на провинциальном уровне (РАРІ) во Вьетнаме в период с 2021 по 2024 год. Индекс разрабатывается Центром исследований развития и поддержки сообщества (CECODES) в сотрудничестве с Программой развития ООН (UNDP) и компанией Real-Time Analytics на основе ежегодных репрезентативных опросов граждан во всех провинциях страны. Как видно на диаграмме ниже, по большинству ключевых показателей – таким как участие граждан на местном уровне, прозрачность, борьба с коррупцией и развитие электронной администрации - наблюдается устойчивый рост. Это свидетельствует о возрастающей вовлечённости населения и улучшении взаимодействия между государством и обществом, даже в условиях однопартийной системы.

Рисунок 2. Динамика изменения среднего значения восьми компонентных индексов РАРІ, 2021–2024 гг.³²⁶

³²⁶ Источник: РАРІ, 2024.

На рисунке 2 представлена положительная динамика изменения средних значений по большинству компонентных индексов РАРІ в период с 2021 по 2024 год. Особенно заметен рост показателей по таким направлениям, как участие граждан на местном уровне (с 4,7 до 5,01 балла), прозрачность принятия решений (с 5,27 до 5,33), а также развитие электронной администрации (с 3,02 до 3,48). Эти изменения подтверждают, что институциональные реформы в сфере децентрализации управления начинают приносить ощутимые результаты, способствуя укреплению подотчётности и вовлечённости на местах.

В заключение, интеграция принципов открытого правительства и расширенной местной демократии во Вьетнаме демонстрирует стремление страны соединить теорию демократического управления с реальной политической практикой в социалистическом контексте. Обе меры – и обеспечение доступа к информации, и углубление участия на местах – нацелены на перераспределение части власти от бюрократического аппарата к самому народу, что соответствует давнему лозунгу «государство народа, по воле народа и для народа». Уже достигнутый прогресс хотя и носит этапный характер, но ощутим: граждане получили законные права запрашивать информацию и всё чаще видят публикуемые данные о бюджете, земле и деятельности органов власти.

5) Развитие механизмов взаимодействия между государством и обществом через Отечественный фронт Вьетнама и массовые общественные организации

Широкое участие населения во Вьетнаме обеспечивается не только через выборы и депутатов, но и посредством системы массовых организаций, сформировавшейся в ходе исторического развития политической системы. Ключевым звеном здесь выступает Отечественный фронт Вьетнама (ОФВ) – уникальная структура, объединяющая различные общественные организации и представляющая их интересы во взаимодействии с государством. ОФВ и связанные с ним союзы (профсоюзы, союз молодежи, союз женщин, ветеранов, крестьян и др.) являются каналами, посредством которых мнение и воля различных слоёв населения доводятся до властей. Они также берут на себя организацию многих общественно-политических процессов – от выборов до контроля за выполнением государственных программ на местах.

Правовая основа деятельности ОФВ закреплена в специальном Законе об Отечественном фронте (принят в 1999 г., новая редакция - 2015 г.). Этот закон конкретизирует задачи Фронта, включая: информирование и мобилизацию народа на выполнение государственных политик; содействие реализации демократии на местах; организацию народного контроля (через народные инспекционные комитеты и советы по мониторингу инвестиций на местах); участие в рассмотрении жалоб граждан; подготовку и проведение выборов; участие в законодательном процессе и экспертизе законопроектов; осуществление «социальной экспертизы и критики» государственных решений. Таким образом, на ОФВ возложены функции, которые в других странах выполняются как гражданским обществом, так и избирательными комиссиями и консультативными советами при парламенте.

Одним из ключевых направлений деятельности ОФВ является его участие в организации выборов и формировании представительных органов власти. В соответствии со статьёй 19 Закона об ОФВ, именно эта структура на всех уровнях осуществляет консультативные процедуры по выдвижению кандидатов в депутаты Национального собрания и народных советов. На практике данный процесс включает несколько этапов так называемых «консультационных конференций», в ходе которых представители ОФВ собирают мнения общественности, трудовых коллективов и организаций о кандидатах, выдвинутых КПВ и другими субъектами. По результатам обсуждений формируется окончательный список кандидатов от соответствующего избирательного округа, что фактически придаёт ОФВ функцию своеобразного фильтра с элементами общественного участия. Кандидаты, не получившие поддержки или вызвавшие негативную реакцию, могут быть исключены из списка. Помимо этого, представители ОФВ входят в состав избирательных комиссий, участвуют в организации встреч кандидатов с избирателями и в проведении кампаний по стимулированию явки. В день голосования наблюдатели от ОФВ присутствуют на участках в рамках совместной деятельности с Национальным избирательным советом. Таким образом, деятельность Фронта обеспечивает институционализированное вовлечение граждан в электоральный процесс, даже несмотря на то что конкуренция на выборах сохраняется в пределах, определяемых КПВ и ОФВ.

В контексте реализации принципов социалистической демократии особую значимость приобретает законодательная и экспертно-консультативная деятельность ОФВ, институционализированная в рамках правовой системы страны. Согласно действующему законодательству, Центральный комитет ОФВ обладает правом законодательной инициативы, включая возможность представления на рассмотрение парламента проектов законов и нормативных постановлений. Гораздо шире реализуется функция общественной экспертизы: после конституционной реформы 2013 года и принятия Закона об ОФВ в 2015 году, деятельность Фронта в данной сфере была расширена и институционально оформлена в виде социальной критики нормативных актов, затрагивающих интересы широких слоёв населения. Принятое Политбюро КПВ в декабре 2013 года Решение №217-QĐ/TW, а также сопутствующее Решение ЦК КПВ №218 создали нормативную основу для привлечения общественности к мониторингу и обсуждению законопроектов. В соответствии с этими установками, глава VI Закона об ОФВ 2015 года закрепляет порядок проведения общественных обсуждений и представления Фронтом официальных отзывов органам государственной власти. Совместное постановление №403 от 2017 года, разработанное Постоянным комитетом Национального собрания, Правительством и Президиумом ЦК ОФВ, регламентирует конкретные формы и процедуры социального надзора и критики со стороны Фронта. Согласно установленной практике, при внесении в парламент законопроекта, прошедшего стадию общественного обсуждения под эгидой ОФВ, в обязательном порядке прилагается отчёт с обобщением высказанных замечаний. Тем самым формируется институциональный канал, через который мнение граждан, пусть и в опосредованной форме, включается в процесс законодательной деятельности, что свидетельствует о попытке сбалансировать партийно-государственное руководство с элементами участия гражданского общества.

Практическая реализация функций общественного надзора и критики, закреплённых за ОФВ, проявляется в масштабной и институционализированной деятельности по вовлечению граждан в процесс обсуждения и оценки управленческих решений. В период с 2019 по 2024 годы ОФВ организовал 231 110 мероприятий по общественному контролю, из которых 7 508 проводились на уровне провинций, 39 794 – на уровне районов, а 183 808 – на уровне

коммун³²⁷. Эта статистика свидетельствует о широком охвате – от общественных слушаний по вопросам местного значения (например, планов территориальной застройки) до обсуждения изменений в Конституцию и национальных программ развития. В рамках этих механизмов Фронт стремится донести до органов власти мнение различных социальных групп – женщин, молодёжи, рабочих, крестьян, ветеранов – и тем самым выполнять функцию посредника между обществом и государством. Как отмечает бывший заместитель председателя Центрального комитета ОФВ Ле Труен, «единство невозможно без демократии и общественного согласия». ОФВ активно вовлекает граждан в процессы наблюдения за деятельностью государственных органов, способствует внесению предложений по совершенствованию законодательства и укрепляет принципы народовластия³²⁸. Представители ОФВ подчёркивают, что значительная часть рекомендаций, выработанных в ходе таких мероприятий, была учтена, особенно в вопросах, напрямую затрагивающих жизненные условия граждан³²⁹.

Наряду с ОФВ, важную роль в системе институционализированного общественного участия играет Всеобщая конфедерация труда Вьетнама – единственная официальная профсоюзная организация страны, функционирующая в соответствии со статьёй 10 Конституции СРВ. Профсоюз представляет интересы рабочего класса, участвует в разработке и контроле реализации политики в сфере труда, заработной платы, социальной защиты и охраны труда. Он формирует разветвлённую структуру от производственного до центрального уровня и выполняет как представительско-защитную, так и мобилизационно-политическую функции. Представители профсоюза традиционно входят в состав Национального собрания, а также в консультативные советы при министерствах. В последние годы, в связи с международными обязательствами Вьетнама (в частности, по соглашениям

---

³²⁷ Ủy ban Trung ương Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [Центральный комитет Отечественного фронта Вьетнама]. Báo cáo của Ủy ban Trung ương MTTQ Việt Nam khóa IX tại Đại hội đại biểu toàn quốc MTTQ Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Доклад Центрального комитета ОФВ IX созыва на X Всевьетнамском съезде делегатов ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – 2024.

³²⁸ Lê Truyền [Ле Чуен]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong việc xây dựng và phát huy dân chủ xã hội chủ nghĩa [Повышение роли Отечественного фронта Вьетнама в построении и развитии социалистической демократии] // Tạp chí Xây dựng Đảng. – 2023. – № 7. – С. 33–40.

³²⁹ Đỗ Văn Chiến [До Ван Чиен]. Nâng cao chất lượng phản biện xã hội của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong điều kiện mới [Повышение качества общественной экспертизы Отечественного фронта Вьетнама в новых условиях] [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/nang-cao-chat-luong-phan-bien-xa-hoi-cua-mat-tran-to-quoc-viet-nam-trong-dieu-kien-moi (дата обращения: 27.03.2025).

EVFTA и CPTPP), начат процесс институциональной трансформации системы трудовых отношений, предусматривающий возможность создания альтернативных рабочих объединений на уровне предприятий³³⁰. Это направлено на расширение участия самих работников в защите своих прав, что рассматривается как элемент постепенной демократизации гражданского общества.

Структура Отечественного фронта Вьетнама включает в себя не только Всеобщую конфедерацию труда, но и ряд массовых общественно-политических организаций, охватывающих различные социальные группы, в частности: Союз женщин, Союз молодёжи, Союз крестьян, а также объединения ветеранов. Эти структуры объединяют миллионы членов и играют важную роль в выработке и реализации социальной политики. Союз женщин Вьетнама, выступая в качестве институционального представителя интересов женщин, активно участвует в продвижении гендерного равенства, разработке программ поддержки семей, женского предпринимательства и профилактики насилия. В соответствующих сферах государственные органы ведут с ним регулярные консультации. Коммунистический союз молодёжи имени Хо Ши Мина выполняет функции политического воспитания молодого поколения, организует волонтёрскую активность и представляет интересы молодёжи в вопросах образования, трудоустройства и цифровой трансформации. Союз крестьян, в свою очередь, концентрируется на проблематике аграрной политики, в том числе на вопросах землепользования – особенно актуальных для Вьетнама в условиях существования коллективной формы собственности на землю. Несмотря на их идеологическую сопряжённость с руководящей ролью Коммунистической партии, данные организации обеспечивают институционализированное выражение интересов соответствующих слоёв населения, создавая структурированные каналы артикуляции общественных потребностей и тем самым способствуя формированию управляемого плюрализма в рамках модели социалистической демократии.

В дополнение к официальным массовым организациям, во Вьетнаме функционирует контролируемое и институционализированное поле неправительственных организаций и ассоциаций, представляющих собой одну

---

³³⁰ Democratic Audit. Accountability in a one-party system: the task of gauging public opinion in Vietnam [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://www.democraticaudit.com/2018/01/10/accountability-in-a-one-party-system-the-task-of-gauging-public-opinion-in-vietnam/> (accessed: 27.03.2025).

из форм ограниченного гражданского участия. Все подобные структуры подлежат государственной регистрации и, как правило, формируются по профессиональному или функциональному признаку – в виде союзов специалистов (юристов, педагогов, предпринимателей и др.), а также как благотворительные, экологические и иные общественные фонды. Значительная часть таких объединений включается в процесс экспертного сопровождения государственной политики: так, Союз научно-технических ассоциаций Вьетнама (VUSTA) участвует в формировании научной повестки, а Ассоциация юристов предоставляет правовые заключения по проектам законов и осуществляет консультативную защиту интересов граждан. Поддерживая деятельность НПО, направленную на решение социальных задач, государство, тем не менее, проводит чёткую линию на ограничение их политической роли³³¹. Вместе с тем, в последние годы наметилась тенденция к осторожному расширению пространства для общественного диалога: в ряде случаев государственные органы инициируют публичные консультации с участием экспертных сообществ по вопросам прозрачности бюджета, охраны окружающей среды и противодействия коррупции. Как отмечает М.С. Зеленкова в исследовании, посвящённом роли неправительственных организаций во внутриполитических процессах Вьетнама, несмотря на сохраняющийся государственный контроль над деятельностью НПО, вьетнамское руководство всё чаще признаёт их вклад в социально-экономическое развитие страны³³². Это свидетельствует о постепенном институциональном признании значения независимого профессионального мнения и о стремлении режима к управляемому вовлечению специализированных акторов в процесс принятия решений.

Таким образом, посредством разветвлённой системы массовых организаций, координируемой Отечественным фронтом Вьетнама, в стране сформировалась своеобразная модель корпоративного представительства интересов, институционально встроенная в официальную политическую систему. Различные социальные группы - женщины, молодёжь, рабочие, крестьяне, ветераны - получают возможность выражать свои позиции через

---

³³¹ Nguyễn Văn Kiêm [Нгуен Ван Кьем]. Tổ chức phi chính phủ trong đời sống chính trị – xã hội ở Việt Nam hiện nay: Luận án tiến sĩ triết học [Неправительственные организации в политико-социальной жизни современного Вьетнама: дис. ... д-ра филос. наук]. – Hà Nội: Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh, 2023. – 168 tr.

³³² Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 32. – С. 134–150.

легитимные структуры, признанные государством. Эти организации стали неотъемлемым компонентом концепции социалистической демократии, реализуемой под эгидой Коммунистической партии Вьетнама. С одной стороны, они способствуют мобилизации массовой поддержки партийно-государственного курса, с другой - выполняют функцию канала обратной связи между населением и органами власти. Следует отметить, что степень независимости данных структур ограничена: они находятся под идеологическим влиянием партии, а их руководство часто формируется из числа бывших или действующих партийных кадров. Это принципиально отличает их от неправительственных организаций в условиях либеральных демократий. Тем не менее, в рамках вьетнамской модели такие массовые организации играют важную роль в преодолении разрыва между властью и обществом, обеспечивая включённость широких слоёв населения в политический процесс и реализуя элементы нисходящего самоуправления.

6) Обеспечение гражданских и политических прав в рамках социалистической правовой государственности при руководящей роли Коммунистической партии

С момента обретения независимости и особенно в рамках политики «Дой Мой» Вьетнам последовательно укрепляет правовые и институциональные механизмы, направленные на защиту основных гражданских и политических прав граждан. Присоединение к ключевым международным соглашениям, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) в 1982 году и вступление в ООН в 1977 году, стало важным шагом в интеграции страны в глобальную систему прав человека. Эти действия подчеркивают приверженность Вьетнама выполнению международных обязательств, что подтверждается регулярным представлением национальных докладов в соответствии с требованиями МПГПП – в 1989, 2001, 2017 и 2023 годах. В период с 2019 по 2022 год Национальное собрание СРВ приняло 56 законов и резолюций, непосредственно касающихся защиты прав человека и гражданских свобод. Среди них — модернизация Уголовного кодекса, усиление гарантий свободы собраний и доступа к информации, а также совершенствование антидискриминационных норм. Эти изменения не только соответствуют международным стандартам, но и адаптированы к особенностям вьетнамского социокультурного контекста, что подчёркивается в исследованиях Ле Хонг

Тхана³³³. Помимо выполнения обязательств по защите прав человека, Вьетнам активно работает над совершенствованием правовой базы, регулирующей деятельность государственных органов. Этот процесс направлен на более чёткое определение полномочий государственных структур, отвечающих за защиту и обеспечение прав человека, что, в свою очередь, способствует укреплению правовой системы и повышению доверия общества к государственным институтам³³⁴.

Избирательное право занимает важное место в системе политических прав граждан Вьетнама и является предметом значительного законодательного регулирования. С момента провозглашения Социалистической Республики Вьетнам в 1945 году избирательные права граждан последовательно закреплялись в Конституции и соответствующих законах. В соответствии с конституционными нормами Вьетнам устанавливает, что участие в выборах депутатов Национального собрания и Народных советов не только является правом, но и возлагает на граждан соответствующие обязанности. Избирательный процесс организуется на основе принципов всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Избирательное право предоставляется всем гражданам, достигшим 18 лет и обладающим полной гражданской дееспособностью. Особенностью избирательной системы Вьетнама является включение в число избирателей лиц, находящихся под временным арестом, содержащихся под стражей или отбывающих условное наказание, что свидетельствует о стремлении государства обеспечить максимально широкий доступ граждан к электоральному процессу. В то же время законодательство закрепляет право граждан Вьетнама, достигших 21 года, баллотироваться в депутаты Национального собрания и Народных советов. Таким образом, государственная избирательная политика подчеркивает значимость гражданского участия в политической жизни страны и отражает направленность на обеспечение демократических процедур в рамках однопартийной системы.

---

³³³ Ле Хонг Тхань. Формирование правового государства в условиях современных трансформационных процессов (на примере Вьетнама): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. – 23 с.

³³⁴ Nguyễn Thị Tuyết Giang, Lê Thị Hồng Hải [Нгуен Тхи Тьет Зянг, Ле Тхи Хонг Хай]. Nỗ lực của Việt Nam trong bảo đảm các quyền dân sự, chính trị thông qua việc thực thi Công ước quốc tế về các quyền dân sự và chính trị năm 1966 [Усилия Вьетнама по обеспечению гражданских и политических прав через реализацию Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2023. – Т. 2. – № 386.

Избирательное законодательство Вьетнама гарантирует гражданам не только право голосовать, но и возможность самовыдвижения, поддержку других кандидатов и свободное выражение мнений о претендентах. Эти права реализуются в ходе собраний избирателей, организуемых перед национальными выборами, что способствует активному участию населения в демократическом процессе. Закон также предусматривает право избирателей подавать жалобы, касающиеся правомочности кандидатов, корректности подсчета голосов и соблюдения избирательных процедур, что обеспечивает правовую защиту избирательного процесса.

Во Вьетнаме организация и проведение выборов строго регламентированы законодательством. Дата голосования назначается на воскресенье и объявляется за 115 дней до его проведения, что обеспечивает необходимую подготовку электорального процесса. Вся предвыборная деятельность широко освещается в официальных средствах массовой информации, государственных учреждениях и образовательных институтах, начиная с начальной школы и заканчивая университетами. В общественном дискурсе закрепился лозунг «Голосование – это право и обязанность гражданина», что отражает государственную стратегию вовлечения населения в избирательный процесс. В целях повышения электоральной осведомлённости власти поощряют творческие инициативы, включая создание произведений искусства, посвящённых выборам. В преддверии голосования написано множество песен, получивших широкое распространение среди молодёжи³³⁵. В период избирательных кампаний организуются мероприятия, освещающие историческое значение первого всенародного голосования во Вьетнаме, состоявшегося 6 января 1946 года, что направлено на укрепление осознания гражданами их электоральной ответственности.

Помимо права на участие в выборах, граждане Вьетнама обладают конституционно закреплённым правом на отзыв избранных представителей. В соответствии с Основным законом страны депутаты Национального собрания и Народных советов могут быть досрочно освобождены от должности в случае утраты доверия избирателей или соответствующих законодательных органов. В период с 2005 по 2022 год в стране было осуществлено пять случаев отзыва

---

³³⁵ Việt Phương [Вьет Фьонг]. Ca khúc «Bài Ca Bầu Cử» phủ sóng khắp mạng xã hội [Песня «Песнь о выборах» стала вирусной в соцсетях] [Электронный ресурс]. – URL: <https://danviet.vn/ca-khuc-bai-ca-bau-cu-phu-song-khaph-mang-xa-hoi-20210520090307514.htm> (дата обращения: 11.08.2023).

депутатов Национального собрания³³⁶, что, несмотря на относительно небольшое число таких прецедентов, свидетельствует о функционировании механизма народного суверенитета в рамках политической системы Вьетнама.

Право граждан на подачу жалоб и заявлений является одним из основополагающих принципов правового регулирования в Социалистической Республике Вьетнам. В соответствии со статьёй 30 Конституции Вьетнама 2013 года, «каждый гражданин имеет право обращаться в компетентные государственные органы, организации, а также к частным лицам с жалобами и заявлениями на незаконные действия. Компетентные субъекты обязаны рассматривать и разрешать соответствующие обращения. Лица, пострадавшие в результате противоправных действий, обладают правом на материальную и моральную компенсацию, а также на восстановление своей чести в порядке, установленном законодательством. Преследование заявителей и доносчиков, равно как и злоупотребление правом на подачу жалоб с целью клеветы или причинения вреда третьим лицам, строго запрещены»³³⁷.

Конкретные нормы, регламентирующие процедуру подачи жалоб и заявлений, а также механизмы защиты заявителей, свидетелей и лиц, сообщивших о правонарушениях, закреплены в ряде законодательных актов, включая Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о жалобах, Закон о доносах и Закон об исполнении уголовных наказаний. В 2024 году административные органы Вьетнама приняли 480 233 обращения граждан, что на 6 % больше по сравнению с предыдущим годом. Из них было обработано 471 229 обращений, что составляет 98,1 %. В результате рассмотрения этих дел государству было возвращено 19 миллиардов донгов и 0,5 гектара земли, а также обеспечено восстановление прав и законных интересов 51 организации и 2 318 граждан³³⁸. Представленные данные указывают на устойчивое функционирование института рассмотрения жалоб как одного из механизмов

---

³³⁶ Phan Thanh Hà [Фан Тхань Ха]. Một số vấn đề về trách nhiệm của đại biểu Quốc hội trước cử tri [Некоторые вопросы ответственности депутатов Национального собрания перед избирателями] // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. – 2022. – Т. 21. – № 469.

³³⁷ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Hiến pháp Việt Nam năm 2013 [Конституция Вьетнама 2013 года]. – 2013.

³³⁸ Hương Giang [Хыонг Зянг]. 1 năm hơn 2.300 người được khôi phục quyền lợi qua giải quyết khiếu nại, tố cáo [За 1 год более 2 300 человек восстановили права через решение жалоб и обвинений] [Электронный ресурс]. – 26.11.2024. – URL: <https://thanhtra.com.vn/tiep-dan-khieu-to-0FCABC87C/1-nam-hon-2300-nguoi-duoc-khoi-phuc-quyen-loi-qua-giai-quyet-khieu-nai-to-cao-a0310e8fa.html> (дата обращения: 31.03.2025).

защиты прав и законных интересов граждан в политико-правовой системе социалистического Вьетнама.

Право на свободу слова во Вьетнаме рассматривается как ключевой элемент демократического общества, обеспечивающий гражданам возможность участвовать в процессе формирования и контроля государственной политики. В официальных национальных документах Вьетнама закреплено, что свобода слова является одним из фундаментальных прав человека. В политико-правовом аспекте это право рассматривается как неотъемлемая часть системы взаимоотношений между государством и его гражданами. В частности, статья 25 Конституции Вьетнама 2013 года провозглашает: «Граждане имеют право на свободу слова, свободу печати, доступ к информации, а также на свободу собраний, ассоциаций и демонстраций»³³⁹. Данное положение конституционно закрепляет свободу слова как гражданское право, признаваемое и защищаемое государством³⁴⁰. Однако, наряду с признанием данного права, законодательство Вьетнама устанавливает и соответствующие обязанности: «каждый обязан уважать права других», а «осуществление прав человека и гражданина не должно ущемлять национальные и этнические интересы, законные права и интересы других лиц»³⁴¹. Как подчёркивают А.П. Цветов и П.Ю. Цветов, в последние годы руководство Вьетнама не только допускает, но и стимулирует участие беспартийной общественности в публичной критике таких пороков, как бюрократизм, коррупция и кумовство, рассматривая это как элемент внутренней обратной связи в условиях ограниченного электорального представительства. Принятие Конституции 2013 года с расширенными гарантиями прав и свобод стало, по мнению авторов, важным шагом к институциональному сближению с демократическими стандартами³⁴². Таким образом, вьетнамская правовая система стремится к поддержанию баланса между индивидуальными правами граждан и коллективными интересами общества.

---

³³⁹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Điều 25, Hiến pháp Việt Nam năm 2013 [Статья 25 Конституции Вьетнама 2013 года]. – 2013.

³⁴⁰ Цветов, П. Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина / П. Ю. Цветов // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6(683). – С. 20-23.

³⁴¹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Điều 4, Luật Quốc tịch Việt Nam năm 2008 [Статья 4 Закона о гражданстве Вьетнама 2008 года]. – 2008.

³⁴² Цветов А. П., Цветов П. Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 3. – С. 5–17. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001.

С целью реализации и защиты права на свободу слова во Вьетнаме разработаны соответствующие институты и механизмы. В законодательных актах, таких как Закон об организации Национального собрания, Закон о местных органах власти, а также Постановление о внедрении демократии в коммунах, волостях и поселках, предусмотрены различные формы реализации данного права. В частности, граждане Вьетнама могут выражать свои взгляды через участие в публичных дискуссиях, собраниях и конференциях в государственных учреждениях, на рабочих местах и в местах проживания; представлять творческие идеи и аналитические материалы в научных кругах, на культурных мероприятиях и форумах; публиковать статьи и рецензии, содержащие мнения о политике партии и законах государства. Кроме того, они могут принимать участие в общественных консультациях, обсуждать актуальные вопросы с представителями Национального собрания и Народных советов, а также направлять им официальные обращения и рекомендации.

Журналистика играет значительную роль в обеспечении права граждан на свободу слова, распространении информации и формировании общественного мнения. По данным на 2024 год, во Вьетнаме насчитывается 884 официально зарегистрированных средства массовой информации, в которых работают около 41 000 человек, из них 21 000 обладают официальной журналистской аккредитацией. Из общего числа СМИ - 812 представляют собой печатные и электронные издания, включая 137 газет (73 местные и 64 центральные) и 675 журналов, среди которых 323 научных, 275 принадлежат общественным организациям и 77 издаются органами власти, религиозными учреждениями и министерствами. В сфере радиовещания и телевидения функционируют 72 организации, включая два национальных телеканала (VTV и VOV), 64 региональных, а также специализированные ведомственные каналы. Три телеканала - VTV, Vnews и HTV - имеют лицензию на редакционную обработку контента 49 зарубежных каналов, что расширяет доступ граждан к международной информации³⁴³. Несмотря на то, что деятельность журналистских организаций остаётся под государственным контролем, в последние годы наблюдается тенденция к расширению их автономии и

---

³⁴³ Trường Phong [Чьонг Фонг]. Việt Nam hiện có 41.000 người làm việc trong 884 cơ quan báo chí [Во Вьетнаме в настоящее время работают 41 000 человек в 884 средствах массовой информации] [Электронный ресурс]. – URL: <https://tienphong.vn/viet-nam-hien-co-41000-nguoi-lam-viec-trong-884-co-quan-bao-chi-post1701140.tpo> (дата обращения: 16.12.2024).

повышению объективности в освещении общественно-политических процессов.

Государственная политика Вьетнама в области свободы убеждений и вероисповедания основывается на принципах уважения и обеспечения прав граждан на религиозную самореализацию^{344 345}. Вьетнам официально взял на себя обязательства по строгому соблюдению норм международного права, закреплённых в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также в статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁴⁶. Данный факт свидетельствует о стремлении государства создать благоприятные условия для защиты религиозных прав граждан, обеспечивая гармонию и согласие в многонациональном и многоконфессиональном обществе.

Как страна с религиозным многообразием, Вьетнам предоставляет своим гражданам полную свободу в выборе религиозных убеждений. Согласно официальной статистике, около четверти населения страны исповедует различные религии. В Законе Вьетнама о вероисповедании и религии 2016 года свобода религии рассматривается как неотъемлемое право каждого человека. В частности, статья 6 данного закона устанавливает основные принципы свободы вероисповедания, включая право на участие в религиозных обрядах, обучение в религиозных учебных заведениях и соблюдение религиозных традиций³⁴⁷. Как отмечает Ш.Н. Нгуен, вьетнамское законодательство не только гарантирует равноправие всех религий перед законом (статья 24 Конституции), но и предусматривает государственную ответственность за защиту прав религиозных общин и организаций³⁴⁸. Важным аспектом является то, что государство обеспечивает защиту религиозных учреждений и их законного имущества, исключая возможность конфискации, за исключением случаев,

---

³⁴⁴ Новакова О. В. Политика КПВ по отношению к вьетнамской католической церкви в годы политики «Обновления» (1986-2016) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 35. – С. 206–226.

³⁴⁵ Нгуен Ш. Н. Возникновение и развитие права на свободу вероисповедания во Вьетнаме // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28, № 1 (84). – С. 67–73. DOI: 10.24412/1999-625X-2022-184-67-73.

³⁴⁶ Đặng Hoàng Nam (dịch) [Данг Хоанг Нам (перевод)]. Luật pháp và tôn giáo: tiếp cận so sánh quốc gia, quốc tế [Право и религия: национальный и международный сравнительный подход]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2014. – С. 141–142.

³⁴⁷ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Điều 6, Luật Tín ngưỡng, tôn giáo Việt Nam [Статья 6 Закона Вьетнама о вероисповедании и религии]. – 2016.

³⁴⁸ Нгуен Ш. Н. Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 2 (32). – С. 116–120.

когда такие активы используются против национальной безопасности. Эта политика направлена на поддержание социальной стабильности и предотвращение конфликтов на религиозной почве, что подтверждает стремление Вьетнама к гармоничному сосуществованию различных конфессий в рамках единой правовой системы.

Вьетнамская модель религиозной свободы распространяется также на лиц, находящихся под стражей, осуждённых к лишению свободы, лиц, проходящих перевоспитание, а также на иностранцев, законно проживающих на территории страны³⁴⁹. Однако реализация данного права регулируется нормами, направленными на защиту общественного порядка, национальной безопасности и моральных устоев общества. Государство устанавливает, что свобода вероисповедания не должна ущемлять права других граждан, создавать угрозу национальным интересам или подрывать общественную стабильность.

Государственная поддержка религиозных организаций выражается в предоставлении земельных участков под строительство культовых сооружений и освобождении религиозных учреждений от налогов. Однако законодательство Вьетнама требует обязательной регистрации всех религиозных организаций, что позволяет государству осуществлять контроль за их деятельностью в целях поддержания общественной безопасности и правопорядка. Согласно данным, на конец 2022 года в стране официально признано 16 религиозных направлений, 43 религиозные организации обладают статусом юридического лица и осуществляют свою деятельность в правовом поле³⁵⁰. Несмотря на значительную степень автономии, религиозные объединения подлежат государственному регулированию в соответствии с нормами законодательства.

Рост числа последователей религий свидетельствует о динамичном развитии религиозной сферы во Вьетнаме. По данным Государственного комитета по делам религии Вьетнама, в 1997 году количество верующих составляло более 15 миллионов человек (более 20% населения). К 2021 году число последователей 41 признанной религиозной организации увеличилось до 27 миллионов человек (около 27,7% населения). Помимо традиционных мировых религий, значительная часть вьетнамцев придерживается

---

³⁴⁹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. Điều 6, Luật Tín ngưỡng, tôn giáo [Статья 6 Закона о вероисповедании и религии]. – 2016.

³⁵⁰ Nguyễn Phú Lợi [Нгуен Фу Лой]. Chính sách, pháp luật của Việt Nam trong tương quan với luật pháp quốc tế về tôn giáo [Политика и законодательство Вьетнама в соотношении с международным правом о религии] // Tạp chí Khoa học Chính trị. – 2022. – Т. 8. – С. 35–43.

политеистических верований и практикует культ предков, что является важной составляющей национальной духовной культуры.

Таким образом, свобода вероисповедания во Вьетнаме обеспечивается в рамках государственной политики, ориентированной на защиту прав граждан и поддержание общественной гармонии. Система законодательных норм и институтов позволяет гарантировать баланс между индивидуальными религиозными свободами и интересами общества, что способствует укреплению стабильности в многонациональном государстве.

Свобода собраний является неотъемлемым элементом демократического общества, обеспечивая гражданам возможность коллективного выражения своих взглядов, интересов и позиций через участие в различных организациях. Осознавая важность данного права, правительство Вьетнама последовательно подтверждает свою приверженность принципам признания и защиты свободы граждан на объединение и проведение собраний.

Право на создание ассоциаций во Вьетнаме имеет глубокие исторические корни и было впервые официально закреплено в Основном законе страны в 1946 году. Согласно статье 10 Конституции Вьетнама 1946 года, «граждане имеют право на свободу организаций и собраний»³⁵¹. С целью детальной регламентации этого права 20 мая 1957 года Национальное собрание Вьетнама приняло декрет № 102/SL/L004, который установил правовые основы для формирования гражданских объединений. В документе закреплено, что «право граждан на создание ассоциаций уважается и гарантируется при условии, что создание ассоциаций осуществляется в рамках закона и в интересах народа». Несмотря на лаконичность формулировок, данный акт стал важным шагом в институционализации права на создание ассоциаций и проведение собраний.

Дальнейшее развитие данного института закреплено в последующих редакциях Конституции Вьетнама, а также в правительственных декретах № 45/2010/ND-CP и № 33/2012/ND-CP. Кроме того, Уголовный кодекс 2015 года (статья 163) предусматривает уголовную ответственность за нарушение права граждан на собрания и создание ассоциаций. В целом, современная законодательная система Вьетнама предусматривает правовые механизмы для

---

³⁵¹ . Chủ tịch nước Việt Nam [Президент Вьетнама]. Sắc lệnh số 102-SL/L.004 quy định về quyền lập hội [Указ № 102-SL/L.004 о праве на создание ассоциаций]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 1957.

регистрации и функционирования различных форм объединений, обеспечивая их легальную деятельность в стране.

В целях удовлетворения растущего общественного запроса на создание гражданских объединений правительство Вьетнама проводит исследования и разрабатывает комплексные нормативные акты, регулирующие деятельность общественных организаций. В последние годы наблюдается значительный рост числа таких объединений, включая независимые образовательные и политические исследовательские центры, университетские структуры, благотворительные фонды, профессиональные ассоциации, группы взаимопомощи, спортивные клубы и религиозные объединения. Эти структуры функционируют независимо от партийных и государственных массовых организаций, что свидетельствует о формировании многообразного гражданского общества. Как отмечает Нгуен Чонг Бинь, развитие неправительственных организаций (НПО) во Вьетнаме тесно связано с реформами, начатыми в 1986 году в рамках политики Обновления. Исследования показывают, что число НПО на всех уровнях значительно выросло, и сегодня они активно участвуют в местном управлении, общественном контроле и социальном самоуправлении³⁵².

По данным на конец 2022 года, во Вьетнаме насчитывалось 68 125 официально зарегистрированных ассоциаций, охватывающих широкий спектр общественных групп и организаций. В их число входят молодёжные, женские, рабочие, фермерские объединения, а также ассоциации пожилых людей, инвалидов и научного сообщества. Данная тенденция свидетельствует о расширении общественного участия граждан в социально-политической жизни страны, что в долгосрочной перспективе способствует укреплению институциональных механизмов гражданского общества и совершенствованию правовой системы Вьетнама в сфере свободы собраний и ассоциаций.

Таким образом, Вьетнам последовательно развивает правовые и институциональные механизмы защиты гражданских и политических прав, адаптируя их к национальным условиям в рамках однопартийной системы. Законодательные реформы в сфере избирательного процесса, свободы слова, собраний и вероисповедания свидетельствуют о стремлении государства

---

³⁵² Нгуен Чонг Бинь. Неправительственные организации Вьетнама: их роль в системе местного управления // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 3. – С. 14–24.

обеспечить участие граждан в политической жизни при сохранении общественной стабильности.

7) Развитие социальных медиа как инструмента общественного участия в современном контексте

Социальные медиа, ставшие неотъемлемой частью цифровой эпохи, кардинально трансформировали способы взаимодействия между государством и обществом во Вьетнаме. Эти онлайн-платформы, позволяющие создавать, обмениваться контентом и участвовать в социальных сетях, превратились в мощный инструмент политической коммуникации³⁵³. За последние два десятилетия развитие интернета во Вьетнаме достигло впечатляющих масштабов: если в начале 2000-х годов страна находилась на периферии цифрового мира, то сегодня интернетом пользуется почти 80% населения. Такой прогресс создал благоприятные условия для стремительного развития социальных сетей, которые в настоящее время играют ключевую роль в формировании публичной сферы, обеспечивая беспрецедентный уровень прозрачности государственной политики и расширяя возможности для выражения общественного мнения.

Правительство Вьетнама, осознавая трансформационный потенциал социальных медиа, последовательно интегрирует их в систему государственного управления как важный элемент цифровой трансформации. Такие платформы, как Facebook, YouTube и Zalo, все чаще используются не только в качестве каналов оперативного информирования населения о принимаемых решениях, но и как эффективный инструмент двустороннего взаимодействия между государством и гражданским обществом. Как справедливо отмечает В.М. Мазырин, на ранних этапах цифровизации власти Вьетнама осуществляли жёсткий контроль над публичным пространством, включая традиционные и новые медиа³⁵⁴. Однако можно наблюдать, что в последние годы вьетнамское руководство переходит к более открытой и прагматичной модели, предполагающей активное использование социальных сетей для укрепления связи между государством и обществом. Вместо политики сдерживания и ограничений, представители политического истеблишмента всё

---

³⁵³ До Тхань Ту. Государственный контроль над киберпространством в оценке пользователей Вьетнама: результаты эмпирического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 9–19. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-2-9-19.

³⁵⁴ Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2006. – № 9. – С. 193–216.

активнее задействуют эти платформы как средство формирования обратной связи и укрепления доверия. Показательным в этом контексте является пример бывшего министра здравоохранения Нгуен Тхи Ким Тьен, а также правительственной канцелярии, которые ещё в 2015 году начали использовать Facebook для освещения своей деятельности, тем самым заложив основу новой практики политической коммуникации. С тех пор всё большее число государственных деятелей прибегает к возможностям социальных сетей для установления непосредственного контакта с населением. Исследование Ву Лама показало, что вьетнамские политики часто используют социальные сети как канал для того, чтобы прислушиваться к мнению общества. Они думают, что взаимодействие с социальными сетями помогает им быть в курсе отзывов общественности, впитывать мнения и повышать личную ответственность³⁵⁵.

Через комментарии, прямые эфиры и онлайн-опросы власти получают прямую обратную связь, что позволяет корректировать политику с учётом общественных запросов. Например, обсуждение проектов законов в социальных сетях стало обычной практикой: граждане открыто критикуют или поддерживают инициативы, а их мнения систематизируются и учитываются при доработке документов. Такой подход значительно повысил прозрачность государственного аппарата и укрепил доверие к институтам власти, сделав социальные сети важным элементом подотчётности правительства.

Важным аспектом стратегии является развитие отечественных социальных платформ, адаптированных к культурным и языковым особенностям Вьетнама. Несмотря на глобальное доминирование зарубежных гигантов, таких как Facebook или YouTube, правительство делает ставку на укрепление цифрового суверенитета через поддержку локальных IT-компаний. Приложения вроде Zalo, сочетающие функции мессенджера, социальной сети и платёжной системы, уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов вьетнамцев. Их преимущество заключается в глубокой интеграции с местными традициями: поддержка вьетнамского языка, учет особенностей коммуникации, синхронизация с государственными сервисами. Инвестиции в такие проекты, как VNG Social, направлены на создание экосистемы, где граждане могут не только общаться, но и получать доступ к государственным

---

³⁵⁵ Lam V. Information and Communications Technologies, Online Activism, and Implications for Vietnam's Public Diplomacy // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2022. – Vol. 41, No. 1. – P. 3–33. – DOI: <https://doi.org/10.1177/18681034211002850>.

услугам, участвовать в общественных обсуждениях и даже обращаться за юридической помощью. Это снижает зависимость от иностранных технологий и минимизирует риски, связанные с утечкой данных или внешним политическим влиянием.

Однако стремительная цифровизация несёт и риски. Распространение фейковых новостей, кибератаки и экстремистский контент стали вызовами для социально-политической стабильности. В ответ на это в 2018 году был принят Закон о кибербезопасности, устанавливающий правовые рамки для регулирования онлайн-пространства. Несмотря на первоначальные опасения граждан о возможном ограничении свободы слова, закон сосредоточен на борьбе с дезинформацией, защите персональных данных и пресечении деятельности, угрожающей национальной безопасности. Как отмечает До Тхань Ту в своём исследовании, большинство вьетнамских пользователей (60,4%) поддерживают усиление государственного контроля над интернет-пространством, особенно из-за распространения ложной информации и манипулятивного контента, который используется противниками государства для подрыва общественного порядка. При этом 55,4% опрошенных считают, что правительство должно повысить эффективность администрирования Интернета, чтобы защитить пользователей от дезинформации и нарушений конфиденциальности³⁵⁶. Механизмы киберпатрулирования, разработанные при участии IT-специалистов, позволяют оперативно блокировать вредоносный контент, сохраняя при этом пространство для конструктивной дискуссии.

Государство совместно с образовательными учреждениями внедряет программы, обучающие граждан критическому мышлению, фактчекингу и этичному поведению в сети. Онлайн-курсы, вебинары и сотрудничество с популярными блогерами помогают донести до населения принципы ответственного использования социальных сетей. Кроме того, правительство стимулирует частные технологические компании разрабатывать инструменты, позволяющие пользователям проверять достоверность информации и минимизировать воздействие манипулятивного контента. В совокупности эти меры способствуют формированию осведомлённого и ответственного онлайн-

---

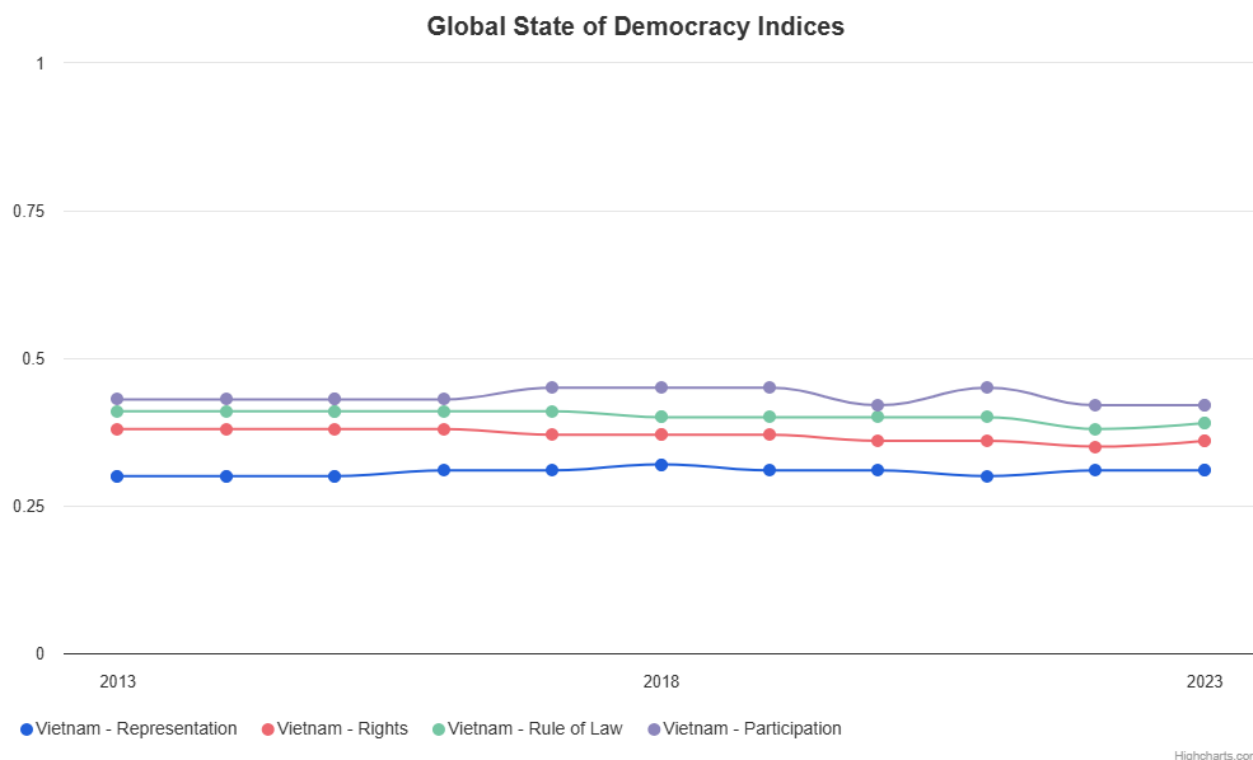
³⁵⁶ До Тхань Ту. Государственный контроль над киберпространством в оценке пользователей Вьетнама: результаты эмпирического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 9–19. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-2-9-19.

сообщества, способного критически оценивать цифровую среду и эффективно взаимодействовать в ней.

Таким образом, социальные медиа во Вьетнаме стали не просто технологическим трендом, а инструментом построения инклюзивной демократии. Гибкая политика, сочетающая развитие цифровых платформ, правовое регулирование и образовательные инициативы, позволяет стране использовать преимущества технологий, минимизируя их риски. Этот опыт демонстрирует, что даже в условиях однопартийной системы социальные сети могут служить катализатором общественного прогресса, укрепляя диалог между властью и народом и формируя новое поколение граждан - активных, критически мыслящих и готовых участвовать в управлении страной.

Рассмотренные меры свидетельствуют о комплексном подходе Коммунистической партии Вьетнама к построению демократического общества с учётом специфики однопартийной системы. Внутрипартийная реформа, усиление роли парламента, повышение прозрачности государственного управления, развитие местного самоуправления, опора на массовые организации, нормативное обеспечение прав граждан и использование потенциала социальных медиа - в совокупности формируют своеобразную модель управляемой демократизации. С одной стороны, партия продолжает твёрдо удерживать руководящую роль, не допуская появления конкурирующих политических сил; с другой стороны, наблюдается постепенное расширение пространства для участия народа в управлении государственными делами. На это указывают и международные оценки. Так, согласно Индексам глобального состояния демократии Международного института демократии и содействия выборам (International IDEA), показатели Вьетнама в таких категориях, как «участие» (Participation), «верховенство закона» (Rule of Law), «права» (Rights) и «представительство» (Representation), остаются на стабильном уровне с 2013 по 2023 год (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Индексы демократии во Вьетнаме по данным International IDEA (2013–2023 гг.)³⁵⁷

Source: International IDEA, The Global State of Democracy Indices v7.1, 2023

Наиболее высокими и устойчивыми являются показатели по категории «участие», что может свидетельствовать о целенаправленных усилиях государства по вовлечению населения в общественно-политическую жизнь через массовые организации, формы консультативного участия и социальные инициативы. Относительно стабильные, но умеренные значения по направлению «верховенство закона» отражают стремление к соблюдению правовых процедур при сохранении контроля со стороны исполнительной власти. В то же время относительно невысокие показатели по категориям «права» и «представительство», часто трактуемые в международных рейтингах как признаки ограниченного политического плюрализма, отражают специфику вьетнамского подхода к построению демократических институтов в условиях

³⁵⁷ Источник: Global State of Democracy Indices (International IDEA), 2023

однопартийной системы. В отличие от западной модели, где ключевыми индикаторами демократии выступают многопартийность и конкуренция политических сил, во Вьетнаме акцент сделан на расширение участия населения в рамках существующей политической структуры, на повышение ответственности институтов перед гражданами, а также на институционализацию механизмов общественного контроля и диалога. Таким образом, данные показатели подчёркивают различие в концептуальных подходах: вьетнамская модель опирается на идею политического единства и централизации, при одновременном развитии каналов участия, консультаций и правовой защищённости граждан – что и составляет сущность управляемой демократизации в условиях однопартийной системы.

Вьетнамский опыт показывает, что даже при отсутствии многопартийности возможно движение в сторону более демократичных отношений между государством и обществом. Безусловно, этот процесс непрост и требует дальнейших усилий, однако заложенные институты и практики создают предпосылки для формирования в перспективе более зрелой и устойчивой демократии по-вьетнамски. Специфика вьетнамской модели демократии заключается прежде всего в том, что демократические институты интегрированы в однопартийный политический каркас, а не противостоят ему. Власть КПВ остаётся неоспоримой, однако она опирается на многочисленные каналы участия населения и обратной связи. По сути, модель строится на идее единства народа и партии: КПВ претендует выражать фундаментальные интересы общества и, следовательно, привлекает граждан к совместной работе над управлением страной без создания оппозиции. Это напоминает концепции «народной демократии» советского типа, но с существенной эволюцией: современный Вьетнам отказался от крайней централизации и унификации мнений. Напротив, он выстраивает механизмы, учитывающие разнообразие общества внутри системы - будь то через квоты представительства различных групп в парламенте, через мнения массовых организаций или публичные консультации по законопроектам. Данная демократическая модель способствует формированию устойчивого консенсуса в процессе принятия решений.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ И ПРОБЛЕМ В ПОСТРОЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

3.1. Некоторые факторы, влияющие на процесс построения демократического общества в современном Вьетнаме

Учёные отмечают, что демократизация в любой стране представляет собой сложный и многогранный процесс, на который оказывает влияние широкий спектр внутренних и внешних факторов^{358 359}. По мнению Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсона, устойчивое демократическое развитие возможно лишь при наличии сильного гражданского общества, эффективных политических институтов, социально активного среднего класса, способного отстаивать свои права, а также при наличии определённого международного воздействия³⁶⁰.

Ряд исследователей отмечает, что в некоторых современных коммунистических государствах, наблюдаемые процессы стремительного экономического роста, формирования среднего класса, укрепления частного сектора, научно-технического прогресса, а также усиления гражданской активности создают объективные предпосылки для постепенной демократизации^{361 362 363}. Эти факторы оказывают влияние на власти, вынуждая их адаптировать систему управления и внедрять механизмы демократического регулирования³⁶⁴.

Во Вьетнаме указанные тенденции особенно заметны, поскольку страна, действуя в рамках однопартийной системы, сталкивается с необходимостью реформировать политическое устройство при сохранении стабильности и преемственности. Как подчёркивает Генеральный секретарь То Лам, «перед

---

³⁵⁸ Крюкова Е.В. Демократизация: факторы и результативность // Власть. – 2014. – № 12. – С. 97–100.

³⁵⁹ Silander D. Building Democracy: National and International Factors. — London: IntechOpen, 2019. — [Электронный ресурс]. — DOI: 10.5772/intechopen.71984.

³⁶⁰ Acemoğlu D., Robinson J.A. Economic Origins of Dictatorship and Democracy. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — [Электронный ресурс]. — DOI: 10.1017/cbo9780511510809.

³⁶¹ Ty Pheanusa S. Prospect for Democratization in China. — Honors Capstones, Northern Illinois University, 2021. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://huskiecommons.lib.niu.edu/studentengagement-honorscapstones/927>.

³⁶² Welzel C., Inglehart R. Democratization as the Growth of Freedom: The Human Development Perspective // Japanese Journal of Political Science. — 2005. — Vol. 6, № 3. — P. 313–343. — DOI: 10.1017/s1468109905001933.

³⁶³ Zhang, B. Institutional Aspects of Reforms and the Democratization of Communist Regimes // Communist and Post-Communist Studies. — 1993. — Vol. 26, № 2. — P. 165–181. — [Electronic resource]. — URL: <http://www.jstor.org/stable/45302007>.

³⁶⁴ Yu Keping. Democracy in China: Challenge or Opportunity? // In Democracy in China. — Beijing: Joint Imprint with Central Compilation and Translation Press, 2016. — P. 16–27. — DOI: 10.1142/9789814641531_0002.

лицом новой революционной эпохи вопрос о дальнейшем обновлении методов руководства и управления партией становится особенно актуальным»³⁶⁵. В ответ на современные вызовы руководство страны предпринимает конкретные шаги по укреплению демократических институтов. При этом эволюционный, постепенный путь демократизации остаётся приоритетным, так как позволяет сохранять политическую стабильность и контролировать ход реформ. Дополнительно, на фоне стремительного экономического роста, углубления международной интеграции и социальных преобразований, страна сталкивается и с новыми рисками, и с дополнительными возможностями, влияющими на её политическое будущее. Как подчёркивает В.Н. Колотов, в условиях сохраняющейся международной турбулентности руководство Вьетнама выработало системную и ориентированную в будущее стратегию развития, позволяющую минимизировать внутренние и внешние риски и сохранить политическую стабильность как основу для модернизации страны³⁶⁶. Дальнейший анализ этих факторов позволит более детально оценить перспективы развития Вьетнама и выделить ключевые направления его демократической эволюции.

Во-первых, социально-экономические факторы

Социально-экономические преобразования, инициированные руководством Вьетнама в рамках политики «Дой Мой» (Обновление) с 1986 года, стали существенным катализатором трансформаций, оказывающих влияние на процессы демократизации общества. Переход от централизованной плановой экономики к системе «рыночного социализма» привёл к примечательным результатам: в течение трёх десятилетий страна, ранее относящаяся к числу наименее развитых, перешла в категорию государств со средним уровнем дохода. По официальным данным, уровень бедности сократился с более чем 70% (конец 1980-х годов) до менее чем 4.06% от всего населения в настоящее время³⁶⁷.

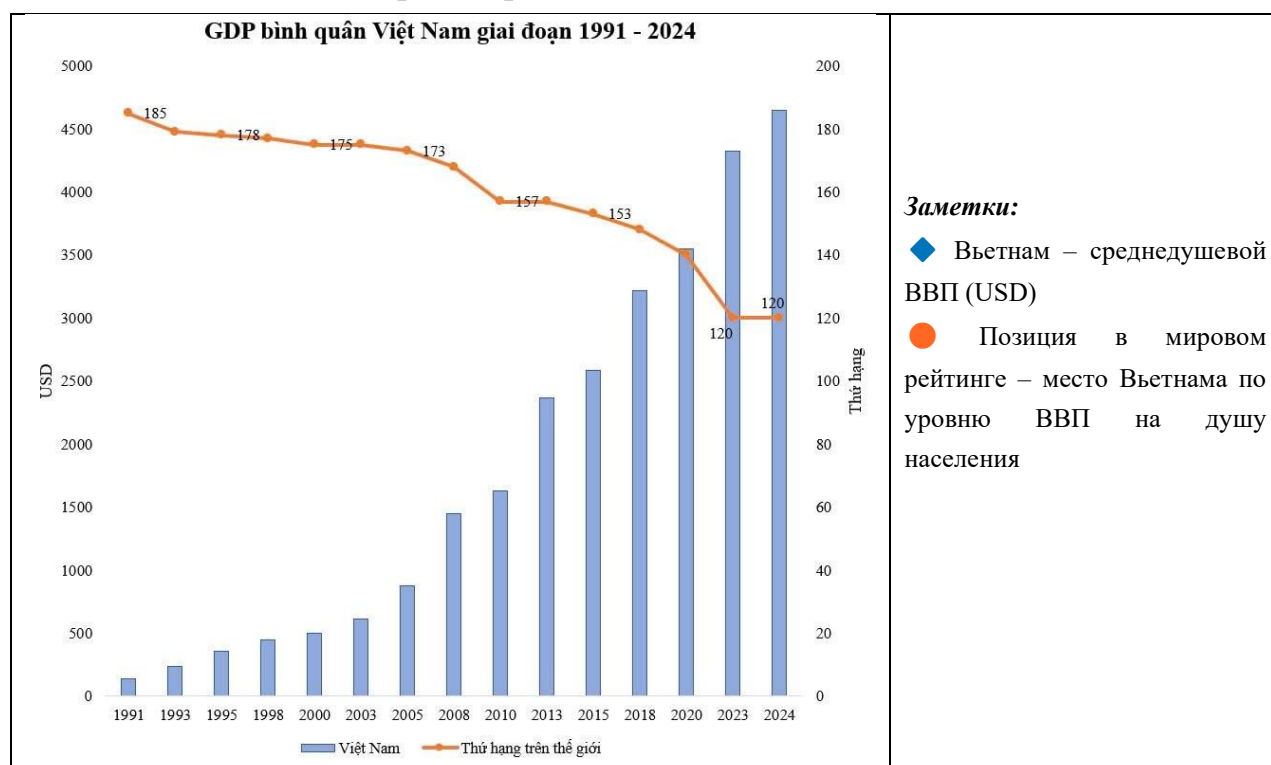
³⁶⁵ Tô Lâm [То Лам]. Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ phương thức lãnh đạo, cầm quyền của Đảng, yêu cầu cấp bách của giai đoạn cách mạng mới [Продолжать радикальное обновление методов руководства и власти партии — насущное требование нового этапа революции] [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/cac-van-de/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-to-lam-tiep-tuc-doi-moi-manh-me-phuong-thuc-lanh-dao-cam-quyen-cua-dang-yeu-cau-cap-bach-cua-giai-doan-cach-mang-moi-794653> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁶⁶ Колотов, В. Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. — 2021. — № 1. — С. 30–51. — DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10002.

³⁶⁷ Bộ Lao động – Thương binh và Xã hội [Министерство труда – инвалидов и социальных дел]. Tỷ lệ nghèo đa chiều chung toàn quốc năm 2024 là 4,06% [Общий показатель многоаспектной бедности по всей стране в 2024

Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), в 1991 году Вьетнам занимал 185-е место в мире по размеру ВВП на душу населения - около 140 долларов США. Однако уже к 2024 году этот показатель достиг приблизительно 4 649 долларов, что соответствует 120-му месту в глобальном рейтинге. Таким образом, за 33 года среднедушевой ВВП Вьетнама увеличился почти в 33 раза, а страна поднялась на 65 позиций в мировом рейтинге (см. рисунок ниже).

Рисунок 4: Динамика среднедушевого ВВП и позиции Вьетнама в мировом рейтинге в 1991–2024 гг.³⁶⁸.

Достигнутый экономический рост сопровождался активными урбанизационными процессами и интеграцией во всемирные производственно-сбытовые цепочки, что сформировало обновлённый социальный ландшафт. Появился динамично растущий средний класс, доля которого, по оценкам Всемирного банка, может достичь 50% населения к 2035 году³⁶⁹. Именно

году составляет 4,06%] [Электронный ресурс]. – 04.02.2024. – URL: <https://molisa.gov.vn/baiviet/242819> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁶⁸ Minh Tiến [Минь Тьен]. GDP bình quân Việt Nam từng đứng thứ 185/188 thế giới, hiện nhảy vọt thế nào? [Средний ВВП Вьетнама ранее занимал 185-е место из 188 в мире, как он резко вырос?] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://cafef.vn/gdp-binh-quan-viet-nam-tung-dung-thu-185-188-the-gioi-hien-nhay-vot-the-nao-188250419012519003.chn> (дата обращения: 21.04.2025).

³⁶⁹ Ngân hàng Thế giới [Всемирный банк]. Báo cáo tổng quan: Việt Nam 2035 – hướng tới thịnh vượng, sáng tạo, công bằng và dân chủ [Обзорный доклад: Вьетнам 2035 — к процветанию, инновациям, справедливости и демократии] [Электронный ресурс]. – 2016. – URL:

представители данного среднего класса всё чаще выдвигают требования расширения гражданских свобод, усиления прозрачности государственного управления и вовлечения общества в механизмы принятия политических решений.

Высокие темпы экономического роста, зафиксированные во Вьетнаме в последние годы (например, 8,03% в 2022 году и 7,1% в 2024 году), свидетельствуют о значительном внутреннем потенциале и устойчивости экономики страны даже в условиях глобальных вызовов. Существенные успехи Вьетнама в области сокращения бедности, обеспечения устойчивого экономического роста, а также эффективного преодоления таких глобальных вызовов, как пандемия COVID-19, способствовали укреплению общественной поддержки проводимого курса реформ. Эти достижения стали не только важным фактором социально-экономической стабилизации, но и усилили доверие граждан к государственным институтам, создав тем самым предпосылки для более активного участия общества в политических процессах. Как подчёркивается в недавних исследованиях, именно накопленный внутренний потенциал и растущая уверенность страны в международной среде стимулируют политическую элиту к дальнейшим преобразованиям³⁷⁰. В последние годы всё чаще поднимается вопрос о долгосрочных ориентирах развития, в частности, о создании к 2045 году «сильного и процветающего Вьетнама с демократическим, справедливым и цивилизованным обществом». Следовательно, социально-экономические достижения не только улучшают уровень жизни населения, но и формируют ожидания политических изменений, рассматриваемых как необходимые условия дальнейшего развития государства.

Одним из ключевых результатов индустриализации и модернизации во Вьетнаме стало радикальное изменение структуры экономики и занятости. Если в предреформенный период сельское хозяйство сохраняло доминирующее положение, то в условиях реализации политики «Дой Мой» приоритеты постепенно сместились в сторону промышленного производства и сектора услуг³⁷¹. Этот структурный сдвиг, усиленный активным притоком прямых

<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b4c0a0e4-41de-55a9-aa86-b807dc708882/content> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁷⁰ Do, T.T. Vietnam's Emergence as a Middle Power in Asia: Unfolding the Power–Knowledge Nexus // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. – 2022. – Vol. 41, № 2. – P. 279–302. – DOI: 10.1177/18681034221081146.

³⁷¹ Тригубенко М.Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI веке // *Экономика и управление*. – 2016. – № 5 (127). – С. 14–20.

иностранных инвестиций и ростом экспортного потенциала, способствовал созданию миллионов рабочих мест и стимулировал повышение квалификации рабочей силы. На этом фоне наблюдается улучшение условий труда и повышение уровня жизни населения, что, в свою очередь, укрепляет общественное доверие к действующей политической системе и снижает социальную напряжённость. Укрепление экономической базы позволило государству осуществлять институциональные реформы, направленные на развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения, которые, согласно экспертным оценкам, играют важную роль в продвижении процессов демократизации³⁷².

Показательным примером становится система образования, которая благодаря существенным государственным вложениям стала более доступной и многосторонней. По данным официальной статистики, уровень грамотности превышает 95%. Результаты исследований PISA 2022 года свидетельствуют о том, что вьетнамские школьники демонстрируют успехи в математике и естественных науках, опережая сверстников из ряда экономически развитых стран³⁷³. Расширяющийся доступ к среднему и высшему образованию способствует формированию общества, обладающего более развитыми навыками критического мышления и большей готовностью участвовать в публичных обсуждениях. Как подчёркивают современные исследования, качественное образование способствует не только экономической мобильности, но и активизации участия граждан в общественно-политической жизни, формируя у них установки, основанные на ценностях прозрачности, ответственности и вовлечённости в процесс принятия решений³⁷⁴. В условиях роста уровня образования и экономической независимости усиливается общественный запрос на подотчётность государственных институтов, что, в свою очередь, стимулирует развитие демократических практик и укрепление социальной сплочённости³⁷⁵.

---

³⁷² Тураева М.О., Полозков М.Г. Особенности экономического развития Вьетнама: перспективы сотрудничества с Россией // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 1 (141). – С. 106–112. – DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-106-112.

³⁷³ Vĩnh Hà [Винь Ха]. PISA 2022: Việt Nam vẫn vượt trội về Toán [PISA 2022: Вьетнам по-прежнему превосходит в математике] – Báo Tuổi trẻ online [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tuoitre.vn/pisa-2022-viet-nam-van-vuot-troi-ve-toan-20240315090448785.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁷⁴ Winthrop R. The Need for Civic Education in 21st-Century Schools. — Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2020. — Brookings Policy.

³⁷⁵ Borhan H. Civic Education as a Pathway to Inclusive Societies: Exploring the Role of Education in Fostering Civic and Social Engagement. — OECD Education Working Paper, no. 326, 2025. — DOI: 10.1787/3f128be8-en.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий во Вьетнаме создали благоприятные условия для формирования новой модели гражданской активности. Как подчёркивают Буи Дык Тхо и Сан-Йун Хан, именно городское население с более высоким уровнем образования и доступом к цифровым технологиям проявляет наибольший интерес к вопросам управления, экологической устойчивости и качества жизни, активно участвуя в обсуждении общественно значимых проблем³⁷⁶. Массовая миграция из сельских районов в такие города, как Ханой, Хошимин и Дананг, сыграла важную роль в формировании социального слоя, способного к инициативному взаимодействию с государственными структурами.

На этой основе в стране развиваются как неправительственные организации, так и инициативы «снизу», среди которых особое значение приобрели экологические движения. Как отмечает В.П. Ларин, рост урбанизированных территорий и недостаточная экологическая устойчивость инфраструктуры крупных городов, особенно Хошимина, вызвали необходимость вовлечения граждан в процессы контроля и участия в управлении экологической сферой³⁷⁷. Показательным стал инцидент с компанией Formosa в 2016 году, вызвавший широкий общественный резонанс и приведший к корректировке политики в области охраны окружающей среды: в 2020 году были внесены поправки в соответствующий закон, расширившие возможности участия населения в экологической экспертизе. Подобные примеры свидетельствуют о том, что экономический рост и урбанизация порождают новую гражданскую осознанность и побуждают государственные органы учитывать общественное мнение, тем самым способствуя укреплению диалога между властью и обществом - важнейшего условия для устойчивых демократических преобразований.

Вместе с тем быстрые темпы экономического роста и урбанизации сопровождаются возникновением новых вызовов, связанных с усилением внутреннего социально-экономического неравенства. Несмотря на общие успехи в борьбе с бедностью, сохраняются значительные различия в уровне доходов и качестве жизни между городскими и сельскими регионами. Как

---

³⁷⁶ Bui D.T., Han S.-Y. Citizen Participation in Urban Development in Vietnam // *Asia-Pacific Studies*. — 2010. — Vol. 17, № 1. — P. 115–138.

³⁷⁷ Ларин В.П. Основные аспекты развития вьетнамских городов // *Вьетнамские исследования*. — 2017. — № 7. — С. 225–242.

подчёркивают З.Ф. Ибрагимова и Нгуен Тхи Шао Ли, уровень бедности в сельской местности в 3–4 раза превышает аналогичный показатель в городах, при этом около 60 % малообеспеченного населения проживает именно в сельских районах. В то время как такие мегаполисы, как Ханой и Хошимин, концентрируют значительную часть инвестиционных потоков и демонстрируют высокую динамику развития, отдалённые регионы продолжают сталкиваться с ограниченным доступом к базовой инфраструктуре, образованию и медицинским услугам³⁷⁸. Сложившаяся ситуация требует от государства выработки стратегий, направленных на обеспечение более справедливого распределения ресурсов и сглаживание региональных диспропорций. В противном случае углубление социального разрыва между разными слоями населения может не только подорвать доверие к институтам власти, но и стать фактором, препятствующим дальнейшей демократизации.

Вторым уязвимым местом остаётся зависимость вьетнамской экономики от иностранных инвестиций и экспортных операций. Любое существенное колебание спроса на внешних рынках или глобальный экономический кризис могут привести к замедлению роста и негативно отразиться на благосостоянии населения, а также опосредованно сказаться на устойчивости политических институтов. Кроме того, рост среднего класса неизбежно связан с повышением ожиданий в отношении прозрачности, независимой судебной системы и справедливых законодательных процедур. При отсутствии своевременных структурных реформ и совершенствования институтов возможна волна разочарования, способная затормозить или осложнить начавшуюся демократизацию.

Таким образом, социально-экономические трансформации, инициированные вьетнамским руководством с момента запуска политики «Дой Мой», не только способствовали динамичному экономическому росту и модернизации общества, но и заложили институциональные и культурные предпосылки для демократизации. Рост уровня образования, расширение среднего класса, активизация гражданских инициатив и повышение социальной мобильности формируют новые ожидания в отношении подотчётности, транспарентности и участия в управлении. Однако на фоне достигнутых

---

³⁷⁸ Ибрагимова З.Ф., Нгуен Т.Ш.Л. Неравенство и бедность населения Вьетнама: тенденции и основные черты // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 40–44.

успехов сохраняются и системные уязвимости - углубляющееся социально-экономическое неравенство, дисбаланс между регионами, зависимость от внешнеэкономических факторов — которые требуют своевременного институционального реагирования. Устойчивость и дальнейшее углубление демократических процессов во Вьетнаме во многом будут зависеть от способности государства не только поддерживать экономическую динамику, но и обеспечивать справедливое распределение ресурсов, укреплять верховенство права и развивать механизмы конструктивного диалога между властью и обществом.

Во-вторых, культурно-исторические факторы

Тысячелетнее культурно-историческое наследие Вьетнама оказало глубокое влияние на формирование политической культуры страны и специфику её демократического развития. Традиционные ценности, укоренённые в конфуцианстве и буддизме, а также опыт национально-освободительной борьбы, создают уникальный контекст модернизации вьетнамской политической системы. Этот контекст во многом определяет особую модель демократии во Вьетнаме, в которой однопартийная система сочетается с моральной ответственностью власти перед народом и развитой системой участия граждан в управлении. Политическое руководство делает упор на построение социалистического правового государства, отвергая элементы западной демократии, такие как многопартийность и радикальный плюрализм, как потенциальную угрозу стабильности и культурной самобытности. Вместо этого вьетнамская модель развивает формы народного участия, восходящие к традициям общественного согласия и конфуцианскому принципу “dân vi bản” («народ — основа государства»), на которых зиждется моральная легитимность власти.

Со времён средневековья вьетнамское государство перенимало привнесённые из Китая основы конфуцианской идеологии управления, сочетая их с местными обычаями и буддистскими ценностями. Конфуцианские морально-этические нормы — сыновняя почтительность, уважение к старшим, верность долгу — пустили глубокие корни в обществе и легли в основу традиционного вьетнамского коммунитаризма. Как отмечают исследователи Фан Суан Шон и Нгуен Тхи Тхань Зунг, веками именно взаимозависимость индивида и общины (семьи, деревни, государства) формировала

коллективистские идеалы гармонии и солидарности, ставшие «фундаментальной культурно-политической ценностью» Вьетнама³⁷⁹.

Конфуцианская политическая философия привнесла во Вьетнам идею правления, основанного на нравственности и принципе «исправления имён». Согласно Конфуцию, для правильного управления каждый член общества должен чётко действовать в соответствии со своим предназначением и статусом – «правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном». Соблюдение этого принципа социально-ролевого соответствия обосновывало строгую иерархию, но одновременно возлагало высокие моральные требования на носителей власти. Правитель обязан воплощать добродетель (жэнь) и гуманность, чтобы народ признавал его легитимность. Как гласит Лунь юй (конфуцианские «Беседы и суждения»): «Правящий с помощью добродетели подобен Полярной звезде, что неизменно пребывает на своём месте, тогда как прочие звёзды обращаются вокруг неё»³⁸⁰. Конфуций подчёркивал, что эффективное правление держится не на страхе наказания, а на нравственном примере верховной власти³⁸¹. Более того, среди ключевых условий он выдвигал приоритет доверия народа: без доверия подданных государство не может устоять³⁸². В совокупности эти идеи обосновали конфуцианскую концепцию «правления на основе добродетели», то есть власти, опирающейся на моральный авторитет правителя.

Данный идеал оказал прочное воздействие на вьетнамскую политическую мысль. Например, в XX веке Конституция Демократической Республики Вьетнам провозглашала, что правительство должно действовать «в интересах народа», воплощая конфуцианский тезис “dân vi bản” – «народ есть основа государства». Ещё в IV веке до н.э. китайский мыслитель Мэн-цзы учил: «Народ является самым ценным, духи земли и злаков (т.е. государство) следуют за ним, а правитель – наименее ценен»³⁸³. Эта максима о высшем значении благополучия народа прочно вошла в политическую культуру Вьетнама. Таким

---

³⁷⁹ Фан Суан Шон, Нгуен Тхи Тхань Зунг. Вьетнамский коммунитаризм в качестве основополагающей ценности политической культуры Вьетнама // Научные исследования. – 2019. – № 5 (31). – С. 41–48.

³⁸⁰ Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Luận ngữ [Лунь юй]. – Тр. Hồ Chí Minh: Nxb Văn học, 1995

³⁸¹ Nguyễn Tôn Nhan [Нгуен Тон Нян]. Nho giáo Trung Quốc [Конфуцианство Китая]. – Hà Nội: Nxb Văn hóa Thông tin, 2005.

³⁸² Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Không Tử [Конфуций]. – Тр. Hồ Chí Minh: Nxb Tổng hợp Thành phố Hồ Chí Minh, 1978.

³⁸³ Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Mạnh Tử [Мэн-цзы]. – Тр. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa Thông tin, 2007

образом, конфуцианские идеи были переосмыслены через призму народовластия: например, популярна вьетнамская пословица «ý dân là ý trời» («воля народа есть воля Неба»), подчёркивающая, что власть должна внимать голосу простых людей как высшему мандату на правление.

Традиционные добродетели конфуцианства также были усвоены вьетнамским обществом, став нормой личной и публичной морали. Конфуций выделял три главные добродетели (по-вьетнамски: Tam đức): гуманность (nhân), мудрость (trí) и мужество (dũng). Впоследствии ученик Конфуция Мэн-цзы добавил к этому списку справедливость (nghĩa) и этикет (lễ), сформулировав «четыре добродетели» правителя, а неоконфуцианец Дун Чжуншу расширил их до «пяти постоянных добродетелей» (ngũ thường), включая верность обещаниям (tín)³⁸⁴. Для вьетнамской культуры особое значение имел принцип гуманности (nhân): культ милосердного, заботливого отношения к людям считался мерилom добродетели правителя и чиновника. Как гласит Лунь юй: «(Благородный муж), желая утвердиться сам — утверждает других, желая достичь сам — помогает достичь другим». Эта идея общественного долга и человеколюбия глубоко проникла в менталитет правящих элит Вьетнама. Классическим образцом считается император Ле Тхань-тонг (правил в 1460–1497 гг.), который, по свидетельствам летописцев, стремился воплотить конфуцианские принципы справедливости и учёности в управлении страной. Творчество видных вьетнамских мыслителей и поэтов эпохи, таких как Нгуен Чай (XV в.), пронизано конфуцианскими мотивами служения родине и просвещённого управления. Таким образом, конфуцианство привнесло в вьетнамскую политическую традицию представление о том, что идеальный правитель — это нравственный образец для подданных, управляющий не страхом наказания, а силой собственного благородного поведения (tu thân — «совершенствуй себя и управляй другими»). Данная установка сохранилась и поныне: современные исследователи подчёркивают, что чувство моральной ответственности власти перед народом во Вьетнаме — прямое наследие конфуцианской доктрины,

---

³⁸⁴ Trần Trọng Kim [Чан Чонг Ким]. Nho giáo [Конфуцианство]. – Hà Nội: NXB Văn hoá thông tin, 2001.

преобразованное, впрочем, под воздействием идей прав человека и правового государства^{385 386}.

Буддизм, проникший во Вьетнам в I тысячелетии н.э., дополнил конфуцианскую этику ценностями сострадания, равновесия и терпимости. На протяжении веков, будучи одной из доминирующих религий, буддизм способствовал укоренению в массовом сознании идей о нравственном долге власти перед народом (через концепцию сострадательного, милосердного правителя) и о кармической ответственности властителей за злоупотребления³⁸⁷. Многие вьетнамские монархи династий Ли и Чан были ревностными буддистами и покровительствовали буддийским монастырям, что отражалось в гуманном отношении к народу и стремлении править справедливо. Влияние буддизма укрепило ориентацию на социальную гармонию и ненасилие, что созвучно демократическим принципам консенсуса и ненасильственного разрешения конфликтов. В современной политической культуре Вьетнама буддийское наследие проявляется в акценте на этике государственного управления. Официальные кампании по борьбе с коррупцией апеллируют к совести чиновников, а риторика партийных документов нередко оперирует понятиями нравственного долга и «духовного богатства» наряду с материалистическими целями развития. Подобное внимание к моральной стороне власти отражает продолжение традиции: от руководителей ожидается не только эффективность, но и соблюдение принципов милосердия и справедливости по отношению к народу.

Опираясь на богатое философское наследие Востока, выдающийся вьетнамский лидер Хо Ши Мин творчески адаптировал традиционные идеи для задач национально-освободительного движения и строительства независимого государства. Хо Ши Мин вырос в семье конфуцианского учёного, с юных лет изучал китайскую классику и впитал присущие вьетнамской культуре коллективистские ценности, почитание старших и патриотизм. Восприняв идеи

---

³⁸⁵ Nguyễn Minh Tuấn [Нгуен Минь Туан]. Đặc trưng của dân chủ trong chế độ phong kiến Việt Nam [Характеристики демократии во вьетнамском феодализме] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lapthap.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=208928> (дата обращения: 28.11.2023).

³⁸⁶ Trần Thị Thu Hằng [Чан Тхи Тху Ханг]. Nội dung tư tưởng và ảnh hưởng tích cực của Nho giáo đối với việc thực thi quyền con người ở Việt Nam hiện nay [Содержание идей и позитивное влияние конфуцианства на реализацию прав человека во Вьетнаме в настоящее время] // Tạp chí Dân chủ và pháp luật [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://danchuphapluat.vn/noi-dung-tu-tuong-va-anh-huong-tich-cuc-cua-nho-giao-doi-voi-viec-thuc-thi-quyen-con-nguoi-o-viet-nam-hien-nay> (дата обращения: 24.03.2025)

³⁸⁷ Nguyễn Duy Ninh [Нгуен Зуи Хинь]. Tư tưởng Phật giáo Việt Nam [Буддийская мысль Вьетнама]. – Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1999.

марксизма-ленинизма, он сумел синтезировать восточную мудрость с революционной теорией, заложив фундамент собственной политической доктрины, известной как «идеология Хо Ши Мина». Центральное место в этой доктрине занимает концепция народовластия, восходящая как к марксистскому принципу диктатуры пролетариата, так и к конфуцианско-даосской традиции о «воле народа» как высшем законе. «Наша страна – демократическая страна, высшее положение занимает народ, потому что народ – хозяин»³⁸⁸, – заявил Хо Ши Мин сразу после провозглашения независимости в 1945 году. В созданной им Демократической Республике Вьетнам главный принцип гласил: «Вся власть принадлежит народу, исходит от народа и служит народу»³⁸⁹.

Идеология Хо Ши Мина о государстве «от народа, во имя народа и для народа» стало идейным стержнем новой политической системы Вьетнама. Он не раз подчёркивал, что правительство – лишь слуга народа, а не его хозяин: «Мы должны делать всё возможное, чтобы принести пользу народу. Должны избегать всего, что вредит народу. Должны любить и уважать народ, и тогда народ будет любить и уважать нас»³⁹⁰. Эти слова перекликаются с конфуцианским идеалом человеколюбия (жэнь) и буддийским принципом сострадания, перенося традиционный моральный императив в плоскость современного государственного управления. В практическом плане Хо Ши Мин сразу после революции настоял, что власть в независимом Вьетнаме должна быть передана широким народным массам, а не узкой группе элит: «После революции власть должна быть отдана большинству народа, а не оставлена в руках небольшой группы людей». Эта концепция, закреплённая ныне в преамбуле Конституции, легитимизирует руководящую роль КПВ не как властвование узкой элиты, а как выражение интересов всего народа. Как подчёркивает В.Н. Колотов, именно эта концепция составляет духовное ядро идеологии Хо Ши Мина и легитимирует систему государственной власти Вьетнама, придавая ей характер служения обществу, а не доминирования над ним. Идея государства «от народа, во имя народа и для народа» стала основой однопартийной модели, ориентированной на обеспечение национального

---

³⁸⁸ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 6 [Полное собрание сочинений, том 6]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 232.

³⁸⁹ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 7 [Полное собрание сочинений, том 7]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 434.

³⁹⁰ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 64-65.

суверенитета, социальную справедливость и гармоничное развитие общества³⁹¹. Таким образом, традиционные восточные взгляды на природу власти получили у Хо Ши Мина новое звучание как обоснование народной демократии.

Хо Ши Мин уделял особое внимание этическому воспитанию кадров, настаивая на таких добродетелях, как трудолюбие, скромность, честность, бескорыстие (созвучно конфуцианским добродетелям «ложность, уважение к долгу, честность»). Хо Ши Мин сознательно заимствовал и модернизировал многие понятия из конфуцианской этики. Он считал, что традиционные категории – «Nhân» (человечность), «Nghĩa» (справедливость), «Trí» (мудрость), «Dũng» (мужество), «Liêm» (честность), «Trung» (верность), «Hiếu» (сыновняя преданность) и др. – остаются актуальными, но нуждаются в новой интерпретации. Так, сказал он: «Раньше под моралью понимали верность королю и сыновний долг. В новой эпохе мораль тоже должна быть новой: надо быть верным Родине, а сыновняя преданность распространяется на весь народ». Здесь Конфуций преобразуется в патриота: «Trung» (верность) теперь означает верность государству, «Hiếu» (сыновняя преданность) – служение всему народу³⁹². Он подчёркивал важность образования, особенно нравственного самовоспитания, утверждая, что успех любой общественной задачи в первую очередь зависит от качества кадров и их морального облика. Как он отмечал: «Все дела достигают успеха или терпят неудачу в зависимости от того, хорошие или плохие кадры ими занимаются»³⁹³. В этом контексте он ссылаясь на изречение Конфуция «*Chính tâm, tu thân*» — «управь прежде всего своим сердцем», подчёркивая: «Чтобы преобразовать общество, необходимо начать с преобразования самого себя. Если человек остаётся коррумпированным, он не способен изменить страну»³⁹⁴.

Подобная морально-этическая программа сблизила коммунистическую идеологию с традиционной культурой, обеспечив её лучшую приемлемость среди населения. В конечном счёте, опора на культурные ценности сыграла решающую роль в том, что новая власть во главе с Хо Ши Мином получила

---

³⁹¹ Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина - духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 57–68.

³⁹² Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 170

³⁹³ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 5 [Полное собрание сочинений, том 5]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 280

³⁹⁴ Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 8 [Полное собрание сочинений, том 8]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011. – С. 113.

широкую легитимацию. Народ воспринимал её не как нечто чуждое, навязанное извне, а как продолжение собственной исторической борьбы за справедливость и независимость, совпадающее с извечными представлениями о добродетельном правлении. Как отмечает исследователь О.В. Новакова, руководство Компартии Вьетнама сумело встроить в общественное сознание образ своей «исключительной исторической миссии» – не только как организатора революционной борьбы, но и как гаранта стабильности и поступательного развития страны³⁹⁵. Аппелляция к патриотическим чувствам, к памяти об эпохе антиколониального сопротивления и к национальным героям (как древности, так и XX века) позволила прочно легитимировать однопартийную систему. Даже переход к экономическим реформам «Дой Мой» в 1986 г., радикально изменившим социально-экономический уклад, был представлен не как отказ от идеалов революции, а как логичное продолжение борьбы за независимость – только перенесённой в экономическую сферу. Тем самым историко-культурное наследие стало для вьетнамского руководства не только объектом уважения, но и инструментом мобилизации и обоснования курса развития.

Одним из важнейших элементов вьетнамского культурно-политического наследия, влияющих на формирование демократической модели, является давняя традиция деревенского самоуправления. Вьетнамское сельское сообщество (деревня – «làng») исторически пользовалось значительной автономией в решении внутренних вопросов. Недаром сложилась поговорка: «даже закон короля уступает обычаям деревни», отражающая реальность, при которой местные обычаи и коллективные решения старейшин имели огромный вес. В эпоху феодализма по всей стране существовали общинные советы из наиболее уважаемых жителей. Они регулировали вопросы землепользования, распределения урожая, организации общественных работ, поддержания порядка и правосудия – всё на основе консенсуса и коллективных норм. Фактически эти советы выполняли функции местных органов власти задолго до появления современных институтов, формируя своего рода «низовую демократию». Как отмечает вьетнамский исследователь Лам Фыонг, механизм сельского самоуправления во многом предвосхитил демократические

---

³⁹⁵ Новакова, О.В. Независимый Вьетнам: демократия - versus - традиционность: 1945-1946 гг. - начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.

структуры базового уровня современного государства. Общинная солидарность и привычка к совместному принятию решений воспитали у вьетнамцев прочное чувство сопричастности к управлению своим сообществом³⁹⁶.

В современных условиях эта историческая традиция получила институциональное продолжение. Органы местной власти – Народные комитеты и Народные советы коммун и уездов – воспринимаются населением не как чуждая бюрократическая надстройка, а как прямые наследники старых общинных собраний. С 1990-х годов КПВ официально внедрила политику «низовой демократии», суть которой выражена формулой: «народ знает, народ обсуждает, народ делает, народ проверяет». Эта известная формула, восходящая к заветам Хо Ши Мина, предполагает открытость и участие граждан в управлении: народ должен быть осведомлён о планах властей, обсуждать их на местных собраниях, участвовать в реализации решений и контролировать их исполнение. Благодаря этому принципу расширение практики прямых выборов местных руководителей и проведение публичных слушаний воспринимались не как навязанные извне новшества, а как естественное развитие вековой культуры самоуправления³⁹⁷. В итоге демократические институты на местном уровне во Вьетнаме укрепляются на прочном фундаменте традиционного общинного строя.

Вьетнамская модель демократии в целом представляет собой сложный симбиоз социалистической однопартийной системы и элементов народного участия, укоренённых в традиции. Как подчёркивает исследователь В. М. Мазырин, вьетнамская демократия фактически функционирует в рамках переходной модели: сохраняется руководящая роль партии, но допускаются контролируемые механизмы демократизации в духе восточных политических традиций³⁹⁸. Проявлением этого является развивающаяся практика консультаций и обратной связи между государством и обществом, призванная учитывать «волю народа». Так, во Вьетнаме стало обычным проводить общенациональные обсуждения важных законопроектов перед их принятием,

---

³⁹⁶ Lam Phuong [Лам Фыонг]. Biểu hiện của truyền thống dân chủ trong tiến trình lịch sử dân tộc [Проявление демократической традиции в историческом процессе нации] // Tạp chí Văn Hóa Phật Giáo [Электронный ресурс]. – URL: <https://tapchivanhoaphatgiao.com/luu-tru/14095> (дата обращения: 27.11.2023).

³⁹⁷ Nguyen T.-D., Ho M.-T. People as the Roots (of the State): Democratic Elements in the Politics of Traditional Vietnamese Confucianism // Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. – 2019. – Vol. 13, № 1. – P. 90–110. – DOI: 10.2478/jnmlp-2019-0001.

³⁹⁸ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986-2006 гг.): направления, динамика, результаты / ИСАА МГУ. М.: Ключ-С., 2007.

устраивать публичные слушания по вопросам градостроительства, бюджета, экологии и другим острым проблемам. Граждане могут направлять свои предложения властям напрямую – через так называемые «диалоговые письма» – и получать официальные ответы. Разумеется, все эти каналы участия остаются под идеологическим контролем КПВ и не являются независимыми в западном смысле, однако они выполняют важную функцию: дают населению ощущение сопричастности к управлению и позволяют выявлять назревающие проблемы до того, как они перерастают в открытый конфликт. В условиях отсутствия конкуренции партий такая консультативная демократия смягчает недостатки монополии на власть, поддерживая постоянный диалог между руководством и обществом. В некотором смысле современная вьетнамская система стремится реализовать завет Хо Ши Мина о государстве «для народа».

Многокультурность общества и религиозное многообразие также институционально включены в модель социалистической демократии. Во Вьетнаме существует особый орган – Отечественный фронт – объединяющий общественные организации, включая религиозные объединения (буддистов, католиков, последователей каодаизма и др.), а также союзы представителей различных этносов. Отечественный фронт по сути служит широким консультативным собранием народа при партии, гарантируя, что в управлении учитываются интересы всех социальных групп. Государство финансирует программы поддержки культур меньшинств, обеспечивает преподавание родных языков для малых народов и выделяет квоты представительства этнических групп в выборных органах. Такой акцент на «единстве в многообразии» отражает как марксистский принцип равенства народов, так и конфуцианско-буддийский идеал гармонии между разными общинами. Ш. Н. Нгуен отмечает, что во Вьетнаме свобода вероисповедания воспринимается не как угроза стабильности, а как ресурс укрепления единства нации, где каждая группа чувствует свою сопричастность к общему делу³⁹⁹. Таким образом, культурно-историческое наследие толерантности и синкретизма воплощается и в современных институтах.

Культурно-историческое наследие Вьетнама выступает мощным источником социальной сплочённости и политической устойчивости,

---

³⁹⁹ Нгуен, Ш.Н. Возникновение и развитие права на свободу вероисповедания во Вьетнаме // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28, № 1 (84). – С. 67–73. – DOI: 10.24412/1999-625X-2022-184-67-73.

способствуя успешному функционированию уникальной демократической модели. *Во-первых*, коллективистские ценности и коммунитаризм формируют высокий уровень общенациональной солидарности. Исторически сложившийся «вьетнамский коммунитаризм» – понимание неразрывной связи между индивидом, семьёй, деревней и государством – привёл к тому, что в сознании граждан интересы сообщества часто ставятся выше узко личных. Это облегчает достижение консенсуса в обществе и снижает почву для острых идеологических расколов. Даже в период быстрых реформ и социальных изменений население демонстрировало относительную терпимость к однопартийной системе, поскольку видело в сильном государстве гаранта национального единства и порядка. Как отмечают исследователи, конфуцианские традиции уважения к власти и приоритета общественной гармонии способствуют сравнительно терпимому отношению к концентрированной власти, что, в свою очередь, позволяет избегать дестабилизирующей конфронтации между властью и оппозицией. Таким образом, культурный код консенсуса работает на пользу политической стабильности.

Во-вторых, укоренённое в культуре почтение к образованности и моральному долгу вносит позитивный вклад в качество государственного управления. Конфуцианский идеал «чиновника-совершенномудрого» стимулирует стремление к образованию и добропорядочности среди государственных служащих. Во Вьетнаме исторически сложилось уважение к учёности и честному труду на благо государства, что и сегодня поддерживается через систему отбора и обучения партийных кадров. Конечно, реальность далека от идеала, но сам по себе этот идеал служит мерилom, с которым общество соотносит деятельность власти. В последние годы правительство ведёт активную антикоррупционную кампанию именно под лозунгом восстановления «партийной добродетели» и «чистоты рядов», апеллируя к традиционным представлениям о честном мандарине. Такая риторика находит отклик у населения, так как резонирует с конфуцианской моральной интуицией граждан.

В-третьих, исторический опыт борьбы за независимость и патриотическое воспитание укрепили легитимность нынешней политической системы. Вьетнамцы веками сражались против иноземного господства – от китайских династий до французского колониализма и американской

интервенции. Это привело к формированию стойкого патриотизма и убеждения, что национальное единство – высшая ценность. Современная власть широко опирается на эту эмоционально-ценностную базу: Коммунистическая партия предстает как прямой наследник дела национальных героев и освободителей, её руководство – как хранитель завоёванной независимости. Благодаря этому политические реформы проводятся эволюционно, без резкого сопротивления: люди верят, что курс преобразований – это логичное продолжение пройденного исторического пути, а не отказ от него. Национально-освободительное наследие тем самым стало ресурсом легитимации однопартийной демократии, обеспечив ей значительный запас прочности. По меткому выражению О.В. Новаковой, историческое наследие борьбы за независимость во Вьетнаме не только сохраняется как культурная ценность, но и выполняет инструментальную функцию – помогает укреплять институциональную устойчивость и общественный консенсус относительно избранного пути развития⁴⁰⁰.

Наконец, традиции синкретизма и толерантности обеспечивают более инклюзивный характер вьетнамской демократии. Признание культурных прав меньшинств, уважение к разным верованиям и языкам – всё это создает ощущение справедливости и равноправия, даже в условиях ограниченной политической конкуренции. Ни одна социальная группа не чувствует себя полностью исключённой из национального проекта, что уменьшает протестные настроения и стимулирует поиск компромиссов. Можно утверждать, что именно глубокое укоренение идеалов коллективизма и гармонии позволило вьетнамской политической системе сочетать сильное государство с элементами участия снизу, не скатываясь ни в хаос, ни в жестокий авторитаризм.

Наряду с многочисленными позитивными аспектами, традиционная культура Вьетнама, основанная на коллективистских ценностях и глубокой приверженности обычаям, может в определённых аспектах замедлять процесс демократизации. Приоритет общины над индивидом, укоренившийся в общественном сознании на протяжении многих поколений, формирует установки, в которых социальная гармония и консенсус зачастую рассматриваются как более важные, чем свобода выражения мнений и индивидуальные права. В такой среде люди с независимыми или критическими

---

⁴⁰⁰ Новакова, О.В. Независимый Вьетнам: демократия - versus - традиционность: 1945-1946 гг. - начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.

взглядами могут избегать открытых высказываний из страха быть осуждёнными или изолированными коллективом. Это создаёт психологический барьер, препятствующий развитию культуры открытых дискуссий - неотъемлемого элемента демократической системы.

Кроме того, чрезмерная приверженность традициям может вести к консерватизму мышления и сопротивлению реформам. Когда культурные нормы становятся догмой, они ограничивают гибкость общества и его способность адаптироваться к новым вызовам, будь то вопросы прав меньшинств, гендерного равенства или участия граждан в политической жизни. Это создаёт препятствия не только для внутренней модернизации, но и для интеграции универсальных демократических стандартов. Как справедливо отмечает О.В. Новакова, в условиях глобализации и трансформации политических институтов догматическое следование устаревшим традиционным установкам способно тормозить общественное развитие, создавая внутренние противоречия между требованиями модернизации и стремлением к сохранению культурной самобытности. Автор подчёркивает, что избыточное идеализирование конфуцианского наследия, укоренившегося в административной практике, может легитимировать авторитаризм, укреплять иерархию и препятствовать открытию политической системы навстречу современным демократическим вызовам⁴⁰¹.

Особую озабоченность вызывает влияние конфуцианской традиции, глубоко укоренившейся во вьетнамской культуре. Как подчёркивает Ли Тунг Хиеу, конфуцианство на протяжении веков формировало жёсткую иерархию, подчинение власти и культ экзаменационного образования, что привело к девальвации производительного труда, ограничению роли женщин и снижению автономии личности. В современном контексте это наследие не только поддерживает патриархальные и авторитарные модели мышления, но и мешает развитию критического сознания и демократических навыков участия⁴⁰². Таким образом, некритическое следование конфуцианским устоям может вступать в противоречие с духом плюрализма, равноправия и открытого управления.

---

⁴⁰¹ Новакова О. В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 275–293.

⁴⁰² Lý Tùng Hiếu [Ли Тунг Хьеу]. Tác hại của Nho giáo [Вред конфуцианства] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. – 2015. – № 4. – С. 44–53.

Ещё одной серьёзной проблемой остаётся коррупция, во многом связанная с культурой личных связей и неформальных обязательств. Как подчёркивает Нгуен Суан Чыонг из Центрального комитета по внутренним делам Коммунистической партии Вьетнама, традиционная восточная культура, особенно менталитет «мелкого землевладельца» (tiểu nông), создала социальную среду, благоприятную для распространения коррупции: «Психология личной выгоды, стремление замалчивать проблемы, избегать конфликтов и предпочтение дружеских отношений законным нормам породили терпимость к коррупции как среди граждан, так и среди части чиновников». Эта укоренившаяся установка, основанная на приоритете личных связей и компромиссов, способствует не только бытовой коррупции, но и снижает общественную готовность к активной борьбе с проявлениями злоупотреблений, особенно на местном уровне⁴⁰³.

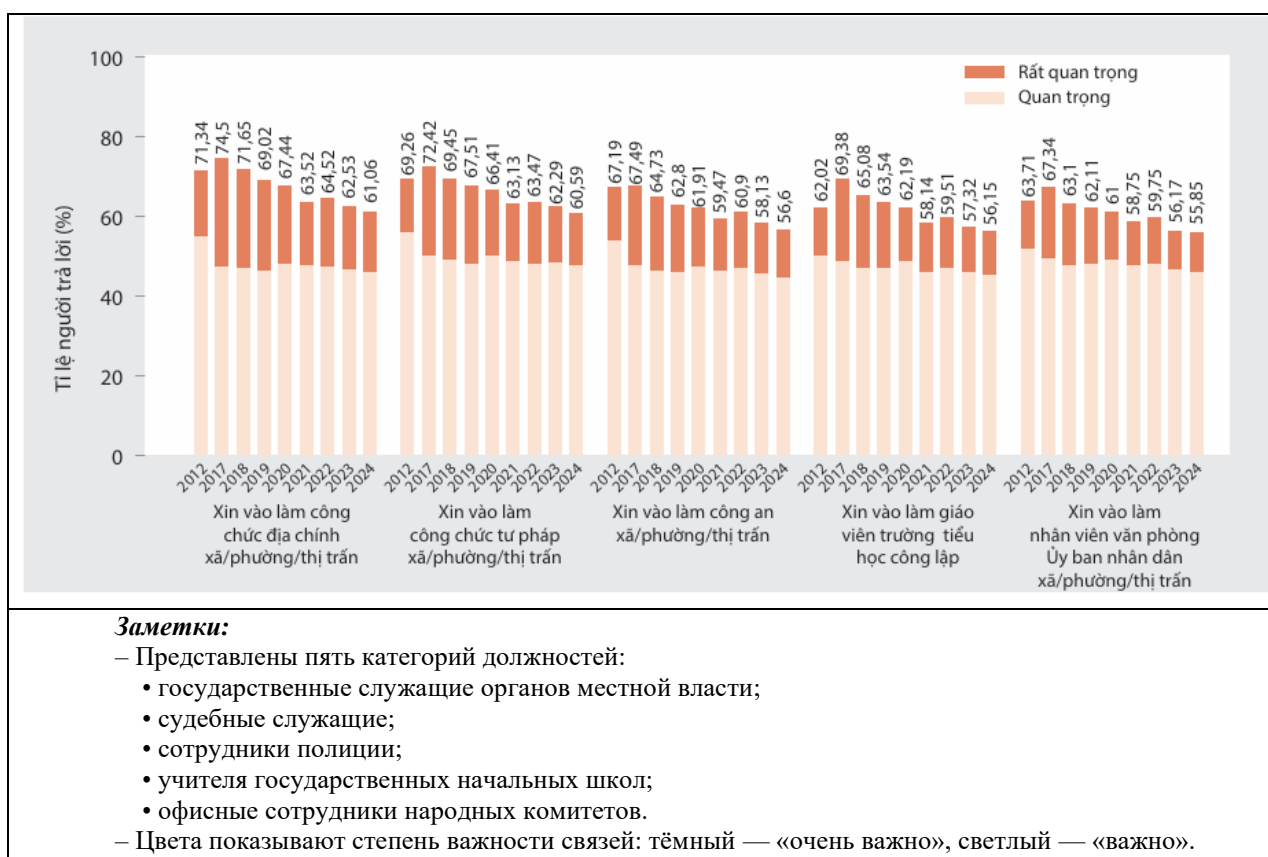
Наиболее яркое проявление этой тенденции наблюдается в сфере трудоустройства в государственный сектор. Согласно данным ежегодного опроса RAPI, представленного на Рисунке 5, даже в 2024 году от 55,85% до 61,06% опрошенных по-прежнему считают, что наличие личных связей играет важную или решающую роль при приёме на работу в органы государственной власти. Особенно высокие показатели зафиксированы при устройстве на должности в органы юстиции, школы и местные народные комитеты, что свидетельствует о глубокой укоренённости патронажной культуры и ограниченности реального доступа к должностям на основе заслуг. Такой подход подрывает принципы справедливости и равного доступа, ослабляя доверие граждан к институтам власти.

Рисунок 5. Важность личных связей при поступлении на работу в органы государственного сектора, 2012–2024 гг⁴⁰⁴.

---

⁴⁰³ Nguyễn Xuân Trường [Нгуен Суан Чыонг]. Thách thức và giải pháp phòng, chống tham nhũng, tiêu cực ở nước ta hiện nay [Вызовы и решения в борьбе с коррупцией и негативными явлениями во Вьетнаме на современном этапе] [Электронный ресурс]. – URL: <https://noichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/202202/thach-thuc-va-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-o-nuoc-ta-hien-nay-310641/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴⁰⁴ Источник: RAPI, 2024.

Таким образом, культура и исторический опыт Вьетнама одновременно выступают источником устойчивости и фактором, требующим переосмысления в условиях демократизации. Конфуцианская традиция, коллективистская этика и патриотическое наследие формируют особый контекст развития, в котором демократические институты эволюционируют в национально-культурных рамках, а не по западному образцу. Эти элементы укрепляют общественное единство, но также могут ограничивать плюрализм и равенство возможностей. Перспективы демократизации зависят от способности политического руководства интегрировать традиционные ценности в современные институциональные формы, обеспечивающие свободу мнений, участие и справедливость. Учитывая историческую гибкость вьетнамской модели, есть основания ожидать продолжения курса постепенных, но устойчивых преобразований, сохраняющих культурную самобытность страны.

В-третьих, технологические факторы

Научно-технический прогресс, особенно в области информационно-коммуникационных технологий, в последние годы стал одним из важнейших драйверов общественно-политических изменений во Вьетнаме. Технологическая революция, охватившая все сферы жизни, оказывает всё более

значительное влияние на развитие демократических практик, расширение гражданского участия, повышение транспарентности государственного управления и формирование цифрового гражданского общества.

Одним из ключевых механизмов воздействия технологий на демократизацию является трансформация информационного пространства. Расширение доступа к интернету, рост цифровой грамотности и повсеместное использование социальных сетей радикально меняют структуру публичной коммуникации. Согласно данным RAPI, представленных на Рисунке 6, в 2024 году уже более 83% респондентов сообщили, что используют интернет дома, тогда как ещё в 2016 году их доля составляла лишь 31,3%. Не менее примечательным является и рост потребления онлайн-контента: доля граждан, получающих новости через интернет, выросла почти втрое - с 23,2% в 2016 году до 66% в 2024 году. Эта динамика свидетельствует о глубокой цифровизации информационной среды, создающей благоприятные условия для развития электронного участия, мобилизации общественного мнения и усиления общественного контроля за деятельностью государства.

Рисунок 6. Доступ к актуальной информации через интернет и использование интернета дома, 2016–2024 гг.⁴⁰⁵

Такой сдвиг не только количественный, но и качественный: он позволяет гражданам не просто потреблять информацию, но активно её переосмысливать,

⁴⁰⁵ Источник: RAPI, 2024.

распространять, обсуждать и использовать для выражения общественной позиции. Это влечёт за собой формирование цифрового гражданского сознания, в рамках которого индивидуальные мнения превращаются в коллективные инициативы. Новая политическая субъектность опирается не на принадлежность к партиям или движениям, а на цифровую вовлечённость — участие в онлайн-опросах, петициях, сетевых кампаниях и обратной связи с государственными органами. Такие формы участия не всегда институционализированы, но они задают новые стандарты общественной вовлечённости, снижая барьеры между гражданином и властью. Как отмечает Чан Ван Ле в исследовании, посвящённом цифровой медиакультуре Вьетнама в 2015–2022 годах, цифровая трансформация медиааудиторий способствует росту вовлечённости, ответственности и самостоятельности потребителей информации, особенно среди молодёжи, активно использующей социальные сети в качестве пространства для гражданского участия⁴⁰⁶. Именно это поколение становится носителем новой модели гражданской активности, в которой привычные формы политического участия заменяются цифровыми инструментами — обратной связью, опросами, сетевыми кампаниями и гражданскими инициативами.

Социальные медиа - такие как Facebook, Zalo, YouTube и TikTok - формируют альтернативную публичную сферу, в которой обсуждаются социально значимые темы: от экологических проблем и городского планирования до качества образования и доступа к здравоохранению. Эта медиа-среда снижает издержки участия, позволяя каждому гражданину — особенно молодому поколению — стать участником общественного дискурса. Показательным проявлением трансформационного потенциала цифровых технологий в контексте гражданской активности во Вьетнаме стало использование киберпространства в качестве средства общественного давления на власть. Так, в 2015 году инициатива властей по вырубке 6 700 деревьев в Ханое вызвала широкомасштабную волну критики со стороны пользователей социальных сетей, блогеров и экологических активистов. Цифровая мобилизация общественности привела к отмене проекта, а также к применению дисциплинарных мер в отношении ряда чиновников, допустивших

---

⁴⁰⁶ Чан, Ван Ле. Цифровая медиакультура во Вьетнаме и трансформация аудиторий (2015–2022 годы) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 497–500. – DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-497-500.

управленческие ошибки и пренебрежение к общественному мнению⁴⁰⁷. Аналогичная динамика наблюдалась в 2018 году в связи с обсуждением законопроекта о создании особых экономических зон: после резонансных онлайн-дебатов и выражения обеспокоенности со стороны широкой аудитории, Национальное собрание отложило рассмотрение документа на неопределённый срок⁴⁰⁸. Оба случая демонстрируют, что цифровое пространство во Вьетнаме постепенно становится эффективным каналом общественного влияния на политические решения.

Цифровые технологии также вносят фундаментальные изменения в сферу публичного администрирования, смещая акцент от административного контроля к принципам транспарентности, подотчётности и открытости. В 2020 году была утверждена масштабная программа «Национальная цифровая трансформация до 2025 года с перспективой до 2030 года», предполагающая создание «цифрового правительства», «цифровой экономики» и «цифрового общества»⁴⁰⁹. Внедрение электронных платформ для оказания государственных услуг, цифровизация процессов правосудия, а также использование мобильных приложений для взаимодействия с жителями в рамках концепции «умного города» - всё это иллюстрирует, как технологические решения преобразуют модель управления от иерархической к интерактивной. Такой сдвиг имеет принципиальное значение для демократизации, поскольку разрушает монополию государства на интерпретацию и распределение административных процедур. Вместо бюрократической замкнутости возникает цифровая среда, в которой гражданин не только получает услуги, но и выступает в роли наблюдателя, участника и инициатора изменений.

Цифровизация оказывает влияние не только на характер административного взаимодействия, но и на саму структуру доверия между обществом и государством. Примеры, такие как перевод более 90%

---

⁴⁰⁷ Đài Trang, Xuân Long [Дай Чанг, Суан Лонг]. Công bố hàng loạt sai phạm trong vụ chặt cây xanh ở thành phố Hà Nội [Обнародованы многочисленные нарушения в деле вырубki деревьев в Ханое] – Báo Tuổi trẻ [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <https://tuoitre.vn/ket-qua-thanh-tra-vu-chat-cay-xanh-ha-noi-749058.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁰⁸ Vũ Hán [Ву Хан]. Quốc hội tán thành tạm dừng luật đặc khu [Национальное собрание одобрило временную приостановку закона о специальных административно-экономических зонах] – Báo Thanh Niên [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://thanhnien.vn/quoc-hoi-tan-thanh-tam-dung-luat-dac-khu-185764417.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁰⁹ Quyết định số 749/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt "Chương trình Chuyển đổi số quốc gia đến năm 2025, định hướng đến năm 2030" [Решение № 749/QĐ-TTg Премьер-министра: Об утверждении «Национальной программы цифровой трансформации до 2025 года с ориентиром до 2030 года»]. – 2020.

государственных услуг в онлайн-формат к 2023 году, демонстрируют, как технологические инновации становятся фактором минимизации коррупционных рисков и устранения произвольных барьеров при получении публичных услуг. Создание Единого портала государственных услуг (dichvucong.gov.vn), где граждане могут подать заявление на получение паспорта, зарегистрировать бизнес или запросить социальную помощь без физического посещения учреждений, способствует не просто удобству — оно символизирует новую модель взаимодействия, основанную на прозрачности, равном доступе и предсказуемости. Цифровая инфраструктура становится медиатором новых форм легитимации власти: она делает государственные процессы обозримыми, автоматизированными и поддающимися гражданскому контролю.

Технологическая революция также проникает в такие традиционно закрытые сферы, как правосудие и государственные финансы. Запуск в 2022 году электронной платформы Верховного народного суда, позволяющей отслеживать дела, подавать документы онлайн и взаимодействовать с судом дистанционно, ознаменовал начало цифровой трансформации судебной власти. Как подчёркивает Д. Кхань Хоа, вьетнамская модель электронного правосудия на современном этапе реализуется как система «первого поколения», в которой ключевые решения остаются за судьями, но активно используются цифровые технологии для хранения дел, фиксации доказательств и автоматизации рутинных процедур. Среди приоритетных направлений — разработка виртуальных помощников для судей на базе ИИ, внедрение онлайн-платформ для подачи иска и построение единого цифрового архива⁴¹⁰. Дополнительно в стране внедряются механизмы мониторинга деятельности государственных служащих и расходования бюджетных средств. Так, пилотные проекты на основе искусственного интеллекта анализируют государственные закупки на предмет аномалий и потенциальной коррупции, а технологии блокчейн начинают применяться для отслеживания трансфертов — от центрального уровня до конкретных учреждений, включая школы и больницы. Хотя эти инициативы находятся на ранней стадии, они формируют новое представление

---

⁴¹⁰ Đỗ Khánh Hòa [До Кхань Хоа]. Thực tiễn xây dựng mô hình tòa án điện tử tại Việt Nam hiện nay [Практика создания модели электронного суда во Вьетнаме в настоящее время] // Tạp chí Pháp luật và Quản lý Nhà nước. – 2023. – № 1. – С. 68–73.

о том, как цифровизация может усилить подотчётность и прозрачность государственной власти даже в условиях однопартийной системы.

Наряду с трансформацией институтов и повседневных практик, научно-технический прогресс оказывает влияние на образовательную и культурную основу демократизации. Программа цифровой трансформации образования, реализуемая с 2021 года⁴¹¹, предусматривает обеспечение школ интернетом, внедрение дистанционного обучения и развитие медиаграмотности у молодёжи. Эти меры направлены не только на устранение территориального и социального неравенства, но и на формирование нового типа гражданина — способного критически воспринимать информацию, защищать свои права и участвовать в общественных дискуссиях. Университетские курсы, ориентированные на цифровую этику, права человека и устойчивое развитие, служат важной платформой для подготовки осведомлённого, активного и ответственного участника публичной жизни. В этом контексте технологии не просто усиливают доступ к знаниям, но и создают когнитивные и ценностные основания для демократической культуры, устойчивой к манипуляциям, авторитаризму и политической апатии.

Хотя влияние цифровых технологий на демократизацию во Вьетнаме в целом носит позитивный характер, важно учитывать и некоторые сопутствующие вызовы. Расширение цифрового пространства сопровождается возникновением новых форм социального неравенства, связанных с разным уровнем доступа к интернету и цифровой грамотности. Кроме того, сама цифровая среда остаётся уязвимой перед распространением дезинформации, манипулятивных практик и киберугроз, что может затруднить формирование доверия и подотчётности^{412 413}. В отдельных случаях использование технологий может также способствовать усилению административного контроля. Однако эти риски не сводят на нет потенциал цифровой трансформации, а лишь

---

⁴¹¹ Quyết định số 2222/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Chương trình chuyển đổi số trong giáo dục nghề nghiệp đến năm 2025, định hướng đến năm 2030 [Решение № 2222/QĐ-TTg Премьер-министра: Об утверждении Программы цифровой трансформации в системе профессионального образования до 2025 года с ориентиром до 2030 года]. – 2021.

⁴¹² Давыдов В.Н, Нгуен Т.А, Зоткина А.Л. Социальные сети как вызов политической стабильности Вьетнама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 438–455.

⁴¹³ Нгуен Тхи Лиен. Закон о кибербезопасности и социальные сети Вьетнама // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 231–234.

подчёркивают необходимость комплексного и этически ориентированного подхода к её реализации.

В-четвёртых, внешние факторы

Современный Вьетнам всё активнее встраивается в мировое сообщество, и внешние воздействия оказывают на процессы демократизации страны двойственный эффект. С одной стороны, глобализация генерирует мощные стимулы к реформам, обогащая государство новыми идеями, технологиями и стандартами управления. С другой – она же порождает вызовы, требующие от Вьетнама осторожного и суверенного подхода.

Вступив на путь внешнеполитической «открытости», страна прошла эволюцию от изолированной плановой экономики к динамичному участнику мировой системы⁴¹⁴. В настоящее время Вьетнам поддерживает официальные дипломатические отношения со 189 государствами и развивает торгово-экономические связи более чем с 230 странами и территориями. Он является активным членом свыше 70 международных и региональных организаций, включая ООН, АСЕАН и ВТО, а также располагает более чем 100 дипломатическими представительствами за рубежом⁴¹⁵. Сформирована сеть из 16 двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле, в том числе соглашений «нового поколения» (например, Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство, соглашения с Евразийским экономическим союзом и EVFTA с ЕС). Вьетнам прошёл путь от политики ориентации на социалистический блок к политике диверсификации и многовекторности, с активным участием в международной интеграции и формированием имиджа «надёжного партнёра и ответственного члена международного сообщества»⁴¹⁶. Как подчёркивает Е.В. Кобелев, активная внешняя политика вьетнамского руководства, основанная на принципах

---

⁴¹⁴ Чан, Тхи Кхань Ха. Внешняя политика Вьетнама и всеобъемлющее стратегическое партнёрство между Вьетнамом и Россией // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 46–57. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-46-57.

⁴¹⁵ Thu Lan [Тху Лан]. Xây dựng và phát triển bản sắc ngoại giao theo trường phái “cây tre Việt Nam” trong thời kỳ hội nhập quốc tế [Формирование и развитие дипломатической самобытности по модели «вьетнамского бамбука» в условиях международной интеграции] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tttt.ninhbinh.gov.vn/tuyen-truyen-bao-ve-nen-tang-cua-dang/xay-dung-va-phat-trien-ban-sac-ngoai-giao-theo-truong-pha-i-cay-tre-viet-nam-trong-thoi-ky-hoi-nhap-quoc-te-4877.html> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴¹⁶ Цветов, П. Ю. Внешняя политика диверсификации и многовекторности в решениях форумов КПВ / П. Ю. Цветов // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19–20 мая 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. – С. 55–63.

независимости, многосторонности и интеграции, сыграла роль катализатора внутренних реформ, обеспечив стране благоприятные условия для модернизации и укрепления её международного имиджа⁴¹⁷.

Процесс глобализации и активное вовлечение Вьетнама в международные политические и институциональные структуры способствовали формированию новых обязательств в сфере прав человека и стимулировали внутренние реформы, направленные на модернизацию правовой и социальной системы. Присоединение к ключевым международным документам, таким как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (ратифицированы в 1982 году), Конвенция о правах ребёнка (1990), а также Конвенция против пыток и Конвенция о правах инвалидов (обе — 2014), продемонстрировали стремление Вьетнама следовать универсальным нормам в области прав человека. Участие в таких механизмах, как Повестка ООН в области устойчивого развития до 2030 года, требует от страны соблюдения регуляторных стандартов, включая приоритетное развитие социальной сферы - образования, здравоохранения и системы социальной защиты.

Для соответствия этим международным обязательствам Вьетнаму пришлось адаптировать внутреннее законодательство и переосмыслить стратегию развития с акцентом на «развитие, ориентированное на человека». Такой подход, как отмечает постоянный представитель ПРООН Кейтлин Визен, позволил стране добиться значительных успехов в сокращении бедности, расширении равных возможностей и повышении качества жизни⁴¹⁸. В отчёте ПРООН за 2024 год Вьетнам вошёл в число пятнадцати государств, продемонстрировавших наибольший рост по Индексу человеческого развития за последние три десятилетия⁴¹⁹ - показатель, подтверждающий эффективность международного сотрудничества в сочетании с внутренними реформами. В последнее время страна упрочила своё положение в Совете ООН по правам

---

⁴¹⁷ Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления ("Дой Мой") // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 127-141

⁴¹⁸ Nguyễn Anh Tuấn, Đỗ Xuân Hoài [Нгуен Ань Туан, До Суан Хоай]. Nỗ lực của Việt Nam trong tiến trình hiện thực hóa [Усилия Вьетнама в процессе реализации] [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.qdnd.vn/phong-chong-dien-bien-hoa-binh/bai-3-no-luc-cua-viet-nam-trong-tien-trinh-hien-thuc-hoa-tiep-theo-va-het-680465> (дата обращения: 26.07.2023).

⁴¹⁹ UNDP [ПРООН]. Theo Báo cáo mới nhất của UNDP: Việt Nam nằm trong nhóm phát triển con người cao [Согласно последнему докладу ПРООН: Вьетнам входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.undp.org/vi/vietnam/press-releases/theo-bao-cao-moi-nhat-cua-undp-viet-nam-nam-trong-nhom-phat-trien-con-nguoi-cao> (дата обращения: 24.03.2025).

человека, вновь став его членом во второй раз в октябре 2022 года. Этот факт свидетельствует о растущей роли и авторитете Вьетнама на мировой арене. Вместе с тем он побуждает правительство активизировать усилия по выполнению принятых международных обязательств в области прав человека и подтвердить свою ответственность перед глобальным сообществом. Таким образом, процессы глобальной интеграции не только расширяют рамки внешнеполитического взаимодействия, но и формируют внутри страны устойчивую нормативную и институциональную базу, способствующую укреплению гражданского общества и продвижению демократических ценностей.

Процесс международной интеграции также становится мощным стимулом для реформирования политической системы Вьетнама, особенно в плане повышения прозрачности и эффективности национального управления и создания правового государства с комплексной правовой системой - все это шаги в процессе демократизации. Этот импульс еще более усиливается стремлением Вьетнама к глубокой международной интеграции в различных областях⁴²⁰. Обязательства по поддержанию политической и социальной стабильности и построению демократии используются вьетнамскими политиками для привлечения иностранных инвестиций. Выступая на Всемирном экономическом форуме в Даляне в июне 2024 года, Премьер-министр Вьетнама Фам Минь Чинь особо подчеркнул, что страна ориентируется на устойчивое и инклюзивное развитие через цифровую трансформацию, «зелёный» переход и формирование высококачественного человеческого капитала. Он также акцентировал внимание на необходимости обеспечить политическую стабильность, институциональную предсказуемость и модернизацию системы управления в духе правового государства. Подобные установки, озвученные на авторитетных международных площадках, подтверждают курс Вьетнама на сочетание внутренней стабильности и последовательного расширения демократических практик в контексте социалистической ориентации и партийного руководства⁴²¹.

---

⁴²⁰ Chính phủ Việt Nam [Правительство Вьетнама]. Hội nhập kinh tế là trọng tâm, hội nhập các lĩnh vực khác phải tạo thuận lợi cho hội nhập kinh tế [Экономическая интеграция — приоритет, другие сферы должны способствовать экономической интеграции] [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://baohinhphu.vn/hoi-nhap-kinh-te-la-trong-tam-hoi-nhap-cac-linh-vuc-khac-phai-tao-thuan-loi-cho-hoi-nhap-kinh-te-102230813140724068.htm> (дата обращения: 31.08.2024)

⁴²¹ Phạm Minh Chính [Фам Минь Чинь]. Toàn văn bài phát biểu đặc biệt tại Hội nghị WEF Đại Liên 2024 [Полный текст специального выступления на форуме WEF в Даляне 2024 года] [Электронный ресурс]. – URL:

Диалог между Вьетнамом и западными странами по вопросам прав человека и верховенства закона представляет собой важный фактор, стимулирующий институциональные трансформации, направленные на укрепление правовых и социальных гарантий. Под влиянием внешнего давления, особенно со стороны Европейского союза и США в контексте заключения торговых соглашений, Вьетнам последовательно адаптирует отдельные элементы внутреннего законодательства к международным стандартам. Как подчёркивает М.А. Терских, политико-правовое взаимодействие с Западом, прежде всего с США, способствует формированию внутренних институциональных сдвигов, усиливающих нормативную базу государственного управления⁴²². При этом Вьетнам сохраняет стратегический контроль над характером и темпами реформ, стремясь интегрировать универсальные ценности в рамки национальной модели. Показательным примером служит ратификация в 2019 году Конвенции МОТ № 98 о праве на организацию и ведение коллективных переговоров как одного из условий заключения Соглашения о свободной торговле с ЕС (EVFTA), что стало важным шагом к гармонизации внутренней правовой системы с международными стандартами.

Опыт других государств, в частности Китая и постсоциалистических стран, служит Вьетнаму ценным материалом для анализа. С одной стороны, китайская модель «социалистической демократии» - однопартийная система с некоторыми элементами общественного участия, такими как цифровые платформы для обратной связи и консультативные советы - тщательно изучается в теоретических кругах Вьетнама⁴²³. Вместе с тем Вьетнам, изучая опыт Китая, старается выстраивать собственный подход, ориентированный на более открытое взаимодействие с обществом и сохранение баланса между эффективным управлением и свободой выражения мнений.

<https://baochinhphu.vn/toan-van-bai-phat-bieu-dac-biet-cua-thu-tuong-pham-minh-chinh-tai-wef-dai-lien-2024-102240625123421789.htm> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴²² Терских М. А. Проблема прав человека во взаимоотношениях США и Вьетнама // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2016. – № 4 (6). – С. 112–117.

⁴²³ Nguyễn Thị Như [Нгуен Тхи Нхы]. Tự quản xã hội trong xây dựng nền dân chủ ở Trung Quốc và một số kinh nghiệm tham khảo [Общественное самоуправление в построении демократии в Китае и некоторые уроки для Вьетнама] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://tapchicongsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/828702/tu-quan-xa-hoi-trong-xay-dung-nen-dan-chu-o-trung-quoc-va-mot-so-kinh-nghiem-tham-khao-cho-viet-nam.aspx> (дата обращения: 24.03.2025).

С другой стороны, пример постсоветских республик свидетельствует о том, насколько рискованными могут оказаться слишком резкие политические перемены. «Шоковая терапия» 1990-х годов в ряде государств бывшего СССР, повлекла за собой тяжёлые социальные последствия и замедление демократических процессов. Эти уроки укрепили во Вьетнаме курс на поэтапные реформы и сохранение политической стабильности: постепенная экономическая либерализация без резких институциональных сдвигов.

Геополитическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Южно-Китайском море, оказывает сложное влияние на внутреннюю политику Вьетнама. Территориальные споры с Китаем вокруг островов Парасельских и Спратли способствуют укреплению национальной солидарности и усиливают доверие населения к Коммунистической партии, воспринимаемой как гарант защиты суверенитета страны. В периоды внешней угрозы вьетнамское общество демонстрирует высокий уровень консолидации, что временно снижает внутренние противоречия. Этот эффект, известный в политической науке как «сплочение вокруг флага», проявляется в росте доверия к руководству и снижении уровня критики в обществе на фоне национальных вызовов, что временно укрепляет легитимность власти и способствует сохранению политической стабильности. Это явление, хотя и не напрямую связано с демократизацией, оказывает значительное влияние на политическую стабильность.

Понимая сложность международной обстановки и необходимость балансировать между интересами крупных держав, Вьетнам разработал гибкую дипломатическую стратегию. Концепция «бамбуковой дипломатии», впервые сформулированная Генеральным секретарем Нгуен Фу Чонгом на 29-й конференции по внешней политике 22 августа 2016 года, подразумевает способность «гнуть, но не ломаться» под внешним давлением, сохраняя независимость и устойчивость. Как подчёркивает Г.М. Локшин, во внешнеполитической стратегии Вьетнама отчётливо прослеживается стремление сохранить независимость и устойчивость, несмотря на возрастающее давление со стороны крупных держав. Страна выстраивает многовекторную дипломатию, укрепляя связи с США, Японией, Индией и Австралией в сфере обороны, при этом развивая экономическое сотрудничество

с Китаем и Россией, избегая вовлечения в военные блоки и конфронтации⁴²⁴. Такой прагматичный курс позволяет стране минимизировать геополитические риски и обеспечивать стратегическую автономию.

Несмотря на значительные выгоды, которые Вьетнам извлекает из глобализации и международной интеграции, следует отметить, что данные процессы порождают и ряд вызовов для демократических преобразований в стране.

Во-первых, тесная взаимосвязь государств, экономик и обществ усиливает риски внешнего давления, когда крупные державы и международные институты могут продвигать собственные демократические ценности в обмен на экономическую поддержку или льготы^{425 426 427}. Это нередко приводит к конфликтам вокруг интерпретации демократических принципов внутри самого Вьетнама и повышает риск дестабилизации общественной жизни.

Во-вторых, интеграция в глобальные цепочки поставок усилила зависимость Вьетнама от международных рынков и внешнеполитических решений, что может сужать его возможности автономно формировать и реализовывать внутреннюю политику⁴²⁸, в том числе и в демократической сфере. Этот процесс, по мнению В.М. Мазырина, создаёт предпосылки для усиления внешнего влияния на внутренние реформы, включая политико-правовые трансформации, что требует более взвешенного подхода к международным инициативам с учётом национальных интересов и суверенитета⁴²⁹. Кроме того, транснациональные компании предпочитают инвестировать преимущественно в развитые регионы, оставляя без внимания менее развитые сельские территории. Согласно отчетам Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, основная доля иностранных вложений сосредоточена в крупных мегаполисах Ханое и Хошимине, а также в таких

---

⁴²⁴ Локшин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 1. – С. 11–34. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10001.

⁴²⁵ Hong H.T.M. Media and Civil Society in Support of Good Governance and Democracy in Vietnam // Media Asia. — 2002. — Vol. 29, № 1. — P. 24–29. — DOI: 10.1080/01296612.2002.11726659.

⁴²⁶ Southall, R. Democracy in Southern Africa: Moving Beyond a Difficult Legacy // Review of African Political Economy. – 2003. – Vol. 30, № 96. – P. 255–272. – DOI: 10.1080/03056244.2003.9693499.

⁴²⁷ Neher, C.D. Democratization in Southeast Asia // Asian Affairs: An American Review. – 1991. – Vol. 18, № 3. – P. 139–152. – DOI: 10.1080/00927678.1991.10553543.

⁴²⁸ Nguyen, H., Pham, H. The Dark Side of Development in Vietnam // Journal of Macromarketing. – 2011. – Vol. 32, № 1. – P. 74–86. – DOI: 10.1177/0276146711423666.

⁴²⁹ Мазырин В.М. Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы // Актуальные проблемы вьетнамоведения - 2018 / Отв. ред. Е.В. Кобелев. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 144-164

провинциях, как Бакнинь и Хайфон⁴³⁰. Это усиливает диспропорции в региональном развитии и формирует риски социального неравенства – явления, затрудняющего становление всеобъемлющей демократии.

Наконец, хотя политическая и социальная стабильность традиционно рассматривается как одно из конкурентных преимуществ Вьетнама на международной арене, процесс глобальной интеграции ставит эту стабильность под дополнительное давление. Быстрые перемены во внешней среде, а также столкновение с иными идеологиями, ценностями и взглядами способны провоцировать внутренние конфликты и усиливать общественное напряжение. Кроме того, расширение культурных контактов может угрожать сохранению традиционных вьетнамских ценностей, а потенциальная эрозия национального наследия способна ослабить у населения чувство гражданской вовлечённости и повлиять на формирование демократического сознания.

Совокупность экономических, социально-исторических, технологических и внешнеполитических факторов формирует яркую картину процесса демократизации во Вьетнаме. Благодаря политике «Дой Мой» и глобальной интеграции страна добилась впечатляющего экономического роста, в результате чего возник средний класс, требующий более широких политических и социальных прав. В то же время тысячелетнее культурное наследие, основанное на коллективизме, патриотизме и принципе «народ — фундамент», продолжает играть центральную роль, но нуждается в определённой трансформации, чтобы гармонично сочетаться с современными демократическими ценностями. Стремительное развитие информационных технологий, интернета и электронного правительства сокращает дистанцию между властью и обществом, повышает прозрачность, усиливает ответственность и стимулирует реформы. Однако в условиях расширения внешних связей Вьетнам не только перенимает международные ценности и стандарты, но и сталкивается с давлением мировых рынков и международными правовыми обязательствами. Вывод состоит в том, что перемены должны проходить постепенно, с учётом баланса между традицией и современностью,

---

⁴³⁰ Bộ Kế hoạch và Đầu tư [Министерство планирования и инвестиций]. Báo cáo tình hình thu hút đầu tư nước ngoài tại Việt Nam năm 2024 [Отчёт о ситуации с привлечением иностранных инвестиций во Вьетнаме в 2024 году] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://ipcsmpt.gov.vn/bao-cao-tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-tai-viet-nam-nam-2024/> (дата обращения: 24.03.2025).

между самостоятельностью и интеграцией, что в конечном итоге укрепит основу для более демократичного, стабильного и устойчивого общества.

3.2. Проблемы, возникающие в процессе построения демократического общества в современном Вьетнаме

Процесс становления демократического общества во Вьетнаме протекает в условиях однопартийной системы, что создаёт уникальный политико-правовой контекст. Как было отмечено ранее, Коммунистическая партия Вьетнама целенаправленно внедряет демократические принципы в политическую систему, достигнув определённых успехов: от укрепления представительных институтов до расширения местного самоуправления. Однопартийное руководство обеспечивает стране политическую стабильность и согласованность действий, однако движение к подлинно демократическим отношениям в этих условиях сопряжено со значительными вызовами. Ниже представлены ключевые проблемы, препятствующие построению демократического общества в современном Вьетнаме, - от институциональных ограничений системы власти до правовых и организационных вызовов, — которые требуют объективного анализа и сбалансированного подхода.

Во-первых, институциональные ограничения демократизации в условиях однопартийной системы

Политическая система Вьетнама институционально базируется на взаимодействии трёх фундаментальных компонентов: руководящей роли Коммунистической партии, функционирования государственной административной системы и принципа общественной (народной) собственности. Согласно конституционному⁴³¹ положению о «руководящей роли» партии, наблюдается фактическое слияние партийных и государственных структур, что ведёт к размыванию институциональных границ между стратегическим политическим управлением и исполнением государственных функций. На практике партийные комитеты получают возможность прямого вмешательства в деятельность государственных органов, зачастую подменяя собой независимые институты. Подобную ситуацию можно соотнести с тем, что П. Игнаци называет «колонизацией государства партией» — когда партийные

---

⁴³¹ Điều 4, Hiến pháp Việt Nam năm 2013 [Статья 4, Конституция Вьетнама 2013 года]. – URL: <https://vanban.chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=171264&classid=1&typegroupid=1>

структуры проникают в сферу государственного управления, оказывая на неё определяющее влияние, без институционального разграничения полномочий⁴³².

В современном политическом устройстве Вьетнама отсутствует полноценный и институционально закреплённый механизм контроля над всей системой власти, в особенности - за деятельностью Коммунистической партии. В условиях однопартийной модели КПВ обладает широкими возможностями по размещению своих представителей на ключевых позициях в органах исполнительной власти и общественно-политических структурах. Такая конфигурация затрудняет осуществление независимого общественного контроля за функционированием партийных институтов и процессами формирования кадрового состава, что негативно сказывается на демократичности процедур принятия решений, снижает уровень транспарентности управления и повышает риски концентрации власти. В долгосрочной перспективе подобная институциональная асимметрия может способствовать укоренению авторитарных практик, усилению бюрократического доминирования и ослаблению механизмов подотчётности перед обществом.

Несмотря на конституционное провозглашение принципа разделения, координации и взаимного контроля между ветвями власти в редакции Конституции Вьетнама 2013 года⁴³³, на практике механизм сдержек и противовесов остаётся недостаточно институционализированным. Отсутствие независимого Конституционного суда, наряду с формализованным характером отчётности исполнительной власти перед Национальным собранием, существенно ограничивает потенциал для обеспечения сбалансированного взаимодействия между основными ветвями власти. Кроме того, такие структуры, как Отечественный фронт Вьетнама и другие общественно-политические организации, несмотря на наличие определённых юридических полномочий, в полной мере не реализуют функцию эффективных каналов общественного участия и контроля. Их деятельность ограничена фрагментарной нормативной базой, а результаты контроля носят преимущественно рекомендательный характер, что снижает их влияние на

---

⁴³² Ignazi P. Power and the (il)legitimacy of political parties: An unavoidable paradox of contemporary democracy? // Party Politics. — 2014. — Vol. 20. — P. 160–169.

⁴³³ Điều 2, Hiến pháp Việt Nam năm 2013 [Статья 2, Конституция Вьетнама 2013 года]. – URL: <https://vanban.chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=171264&classid=1&typegroupid=1>

процесс принятия решений. Исследование Хоанг Минь Хой показывает, что одним из существенных недостатков является отсутствие независимости в надзорной деятельности Отечественного фронта и общественно-политических организаций. Эти институты по-прежнему зависят от бюджетных средств и кадровых ресурсов объектов надзора, что приводит к недостатку объективности и инициативности. Кроме того, действующая правовая система имеет множество пробелов: отсутствуют конкретные положения об ответственности государственных органов за рассмотрение и обработку надзорных предложений, а также нет санкций за задержку или игнорирование таких предложений. В результате эффективность надзора значительно снижается: многие предложения остаются нерешенными, а последующий контроль и мониторинг носят формальный характер⁴³⁴. Эти недостатки отражают несогласованность между теорией и практикой в механизме контроля государственной власти.

Принцип демократического централизма, провозглашаемый КПВ как основа внутрипартийной демократии, в отдельных случаях может способствовать излишней концентрации власти⁴³⁵. Формально данный принцип предполагает, что решения принимаются коллегиально на основе большинства голосов. Однако, как отмечается в исследовании Тунг Лама, на практике встречаются случаи, когда доминирующее влияние сильных лидеров приводит к подавлению коллективной воли. Руководящие органы могут направлять исход голосований в необходимом направлении «сверху вниз», формируя лишь видимость легитимности, в то время как подлинная дискуссия и внутренняя критика блокируются⁴³⁶. В подобных условиях возникает риск фракционности внутри самой партии и ослабляется принцип подотчётности руководителей перед рядовыми членами.

Несмотря на провозглашённый курс на внутрипартийную демократизацию, элементы бюрократизма и директивного управления

---

⁴³⁴ Hoàng Minh Hội [Хоанг Минь Хой]. Giám sát của Mặt trận tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị xã hội trong cơ chế kiểm soát quyền lực nhà nước: Thực trạng và một số kiến nghị [Контроль со стороны Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций в механизме надзора за государственной властью: современное состояние и некоторые предложения] // Tạp chí Nhà nước và pháp luật. – 2018. – № 21. – С. 14–20.

⁴³⁵ Phạm Thế Lực [Фам Тхе Лык]. Tệ quan liêu – Lực cản lớn trong quá trình xây dựng dân chủ trong Đảng [Бюрократизм — серьёзное препятствие на пути демократизации внутри партии] // Tạp chí Chủ nghĩa xã hội lý luận và thực tiễn. – 2021. – Т. 6. – С. 54.

⁴³⁶ Tùng Lâm [Тунг Лам]. Nghịch lý của số đông [Парадокс большинства] // Tạp chí Cộng sản. – 2018. – Т. 911. – С. 96.

сохраняются также в деятельности партийных структур, что усиливает институциональные ограничения и затрудняет процесс реформ. Эти явления считаются во Вьетнаме «хроническими болезнями», выработавшимися за десятилетия однопартийного правления⁴³⁷. Ещё В.И. Ленин предупреждал, что бюрократизм заключается в отчуждении власти от народных масс и обслуживании узких групп интересов⁴³⁸. В вьетнамских реалиях чрезмерная централизация породила громоздкий аппарат с укоренившейся культурой консерватизма среди части номенклатуры. Как отметил Фам Тхе Лык: «Такая среда подавляет инициативу и критику, что вредит как развитию партии, так и вовлечению граждан в управление»⁴³⁹. Дополняя эту оценку, До Минь Као в своей работе подчёркивает, что одним из ключевых препятствий на пути политического обновления является не только институциональная централизация, но и наличие устойчивых практик, унаследованных от прежней модели командно-административного управления. По его мнению, такие явления, как формализм в принятии решений, клановость, коррупция при назначении кадров и подмена правовых механизмов партийным контролем, создают замкнутую систему, неспособную к саморефлексии и устойчивому обновлению. Более того, автор указывает на то, что отсутствие действенных механизмов подотчётности и превалирование политической лояльности над профессиональной компетентностью ведут к снижению эффективности государственного аппарата и подрывают доверие к провозглашаемым целям демократизации⁴⁴⁰.

Отсутствие эффективных механизмов контроля власти в рамках однопартийной модели ведёт к опасности феномена «имитационной демократии», при котором внешние атрибуты демократичности (выборы, публичные обсуждения, общественные организации) сохраняются, однако реальное влияние народа на принятие политических решений остаётся крайне

---

⁴³⁷ Nguyễn Đức Nhân [Нгуен Дык Нян]. Đấu tranh chống quan liêu, chủ nghĩa cá nhân, lối sống cơ hội, thực dụng, nói không đi đôi với làm, bè phái, lợi ích nhóm [Борьба с бюрократизмом, индивидуализмом, оппортунизмом, практицизмом, лицемерием, клановостью и групповыми интересами] // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2021. – Т. 2. – С. 121–126.

⁴³⁸ V.I.Lênin. Toàn tập, tập 8 [Полное собрание сочинений, т. 8]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005. – С. 421–424.

⁴³⁹ Phạm Thế Lực [Фам Тхе Лык]. Tệ quan liêu – Lực cản lớn trong quá trình xây dựng dân chủ trong Đảng [Бюрократизм — серьёзное препятствие на пути демократизации внутри партии] // Tạp chí Chủ nghĩa xã hội lý luận và thực tiễn. – 2021. – Т. 6. – С. 54.

⁴⁴⁰ До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 69–86.

ограниченным. Буй Дык Лай, старший специалист Центрального организационного комитета Коммунистической партии Вьетнама, в одном из своих выступлений подчеркнул, что имитация демократии представляет собой серьёзную угрозу для политического развития. По его мнению, «имитация демократии подобна поддельному лекарству: она не лечит болезнь, а подрывает доверие к настоящему средству». Такая форма псевдodemократической практики не только неспособна достичь заявленных целей и удовлетворить общественные запросы, но и искажает саму сущность демократии, сводит на нет её ценности и разрушает веру в возможность подлинного народовластия. Более того, подчёркивается, что в некоторых случаях имитация демократии может нанести больший вред, чем её полное отсутствие, поскольку при отсутствии демократии проблемы очевидны и поддаются анализу, тогда как имитация затрудняет их выявление и затягивает процесс преобразований⁴⁴¹. В однопартийной системе, не предусматривающей существование оппозиции, риск скатиться к «имитационной модели» особенно высок. По этой причине КПВ официально декларирует намерение укреплять «подлинную народную демократию», одновременно признавая угрозу формального подхода к политическому участию.

Для преодоления ограничений однопартийной системы необходимо минимизировать концентрацию власти и формализм демократических процедур, преобразовав их в реальные механизмы народовластия без ущерба для политической стабильности. Один из ключевых шагов - это «опора на народ для строительства партии», создание механизмов, позволяющих гражданам контролировать деятельность партии, её кадров и членов. Важные политические решения должны широко обсуждаться внутри партии и проходить общественное консультирование перед принятием, что повысит прозрачность и подотчётность. Чёткое разделение политического руководства партии и административного управления государством крайне важно для предотвращения дублирования полномочий, повышения прозрачности системы и укрепления демократических принципов. Одновременно, по мнению автора, Вьетнаму необходимо серьёзно рассмотреть вопрос о разработке и принятии конкретного механизма контроля за осуществлением власти в политической

---

⁴⁴¹ Ngô Duy Thượng [Нго Зуи Тхыонг]. Dân chủ hình thức – tác hại và biện pháp khắc phục [Формальная демократия - вред и пути преодоления] – Báo Ấp Bắc điện tử. URL: <http://baoapbac.vn/chinh-tri/201312/dan-chu-hinh-thuc-tac-hai-va-bien-phap-khac-phuc-433818/> (дата обращения: 30.09.2023).

системе, а также о принятии Закона о руководящей роли Партии с целью чёткого разграничения между функцией партийного руководства и управленческими функциями государства.

Во-вторых, ограниченная эффективность представительных институтов

В современных условиях главными институтами представительной демократии во Вьетнаме выступают Национальное собрание на центральном уровне и Народные советы на местном уровне. За последние десятилетия их роль заметно возросла: парламент расширил законодательную и надзорную деятельность, в его состав допускаются беспартийные кандидаты, а заседания транслируются публично, что повышает прозрачность работы. Однако, несмотря на эти позитивные изменения, качество представительных институтов по-прежнему вызывает беспокойство.

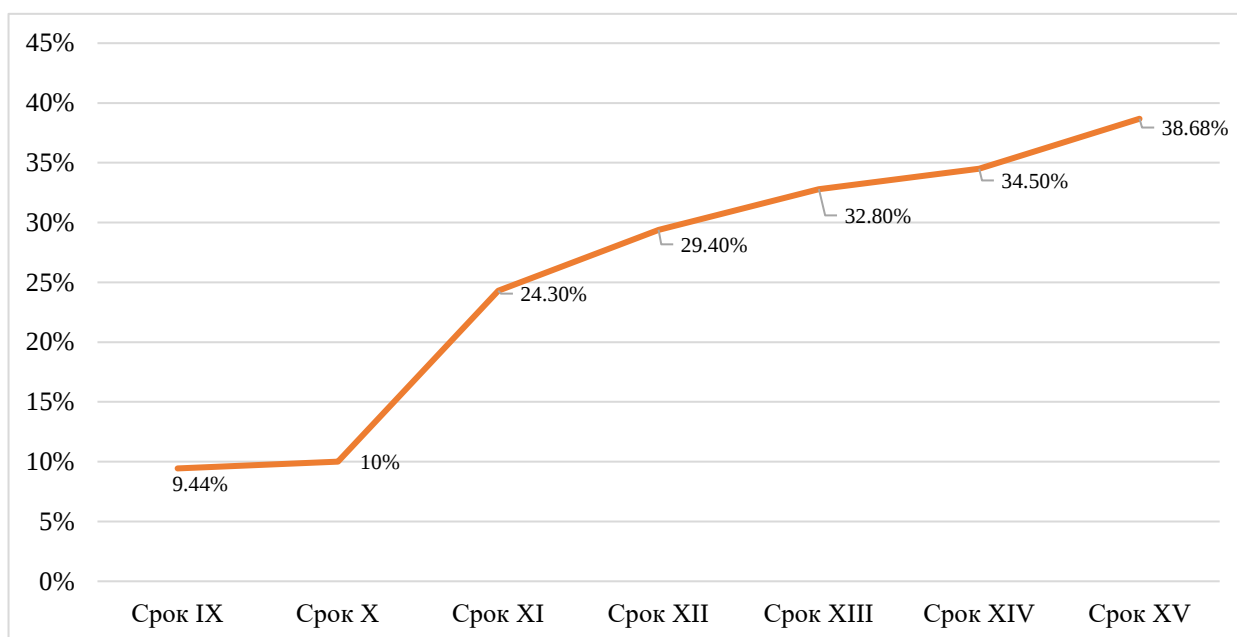
Во-первых, автономия парламента ограничена влиянием партии. Более 95% депутатов Национального собрания состоят во фракции КПВ, поэтому при обсуждении важных вопросов – бюджета, налоговой политики, административного устройства – они, как правило, следуют партийной линии. Практически реализуется описанный выше цикл делегирования: народ избирает депутатов, но те фактически передают мандат на принятие ключевых решений политическому руководству партии. Подчинённость парламентского большинства установкам КПВ снижает самостоятельность законодательной власти. Это приводит к тому, что контрольная функция парламента реализуется не в полной мере.

Во-вторых, значительная часть депутатов работает в парламенте не на постоянной основе. Лишь около 40% парламентариев Вьетнама исполняют обязанности депутата как основную работу, остальные же совмещают депутатский мандат с должностями в органах исполнительной власти или бизнес-структурах⁴⁴². Несмотря на то что количество депутатов Национального собрания Вьетнама, занимающихся депутатской деятельностью на полную ставку, растет на протяжении последних нескольких созывов, их общее число по-прежнему остается сравнительно малым (См. Рис. 7)

---

⁴⁴² Lan Anh [Лан Ань]. Đại biểu Quốc hội là trung tâm, nhân tố quan trọng góp phần quyết định hiệu lực, hiệu quả hoạt động của Quốc hội [Депутат Национального собрания — ключевой фактор, определяющий эффективность деятельности парламента] – Báo điện tử Quốc hội Việt Nam [Электронный ресурс]. URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=72696> (дата обращения: 15.10.2023).

Рисунок 7. Доля депутатов Национального собрания Вьетнама, занимающихся депутатской деятельностью на полной ставке, по созывам⁴⁴³

Сложившаяся ситуация обуславливает дефицит внимания и времени, которое депутаты могут полноценно посвящать осуществлению законодательной деятельности. Как отмечает доцент, доктор До Фу Хай⁴⁴⁴, ограниченное количество профессиональных депутатов оказывает отрицательное воздействие на общую эффективность функционирования парламента. По его мнению, значительная часть народных избранников по-прежнему проявляет сдержанность в выражении собственной позиции, избегает участия в острых дискуссиях и, как правило, склонна без должной критической оценки одобрять инициативы исполнительных органов. Такая тенденция обусловлена не только нехваткой времени, но и ограниченными компетенциями в сфере политического анализа и законотворчества, а также слабым развитием культуры аргументированной дискуссии и механизмов подотчётности.

В настоящее время отсутствуют действенные правовые инструменты, которые бы обеспечивали регулярное участие депутатов в парламентских дебатах и способствовали установлению стабильного взаимодействия с избирателями. Это приводит к тому, что в составе Национального собрания

⁴⁴³ Источник: Национальное собрание Вьетнама

⁴⁴⁴ Đỗ Phú Hải [До Фу Хай]. Tăng cường năng lực hoạt động của đại biểu Quốc hội: những hạn chế và giải pháp [Повышение эффективности деятельности депутатов Национального собрания: ограничения и пути решения] // Tạp chí Khoa học Chính trị. – 2024. – URL: <https://khoaahocchinhtri.vn/tang-cuong-nang-luc-hoat-dong-cua-dai-bieu-quoc-hoi-nhung-han-che-va-giai-phap/> (дата обращения: 24.03.2025).

наряду с ответственными и инициативными депутатами присутствуют также представители, проявляющие пассивность и ограниченную вовлечённость в обсуждение актуальных законодательных вопросов. По мнению исследовательницы Хоа Тхи Линь, одним из ключевых факторов такой ситуации является недостаточная обеспеченность депутатов необходимыми ресурсами — как в виде профессиональных помощников и финансовой поддержки, так и в форме чётко регламентированных процедур выдвижения и продвижения законодательных инициатив. В результате до настоящего времени ни одному депутату не удалось самостоятельно инициировать и провести законопроект через весь процесс принятия, что негативно сказывается как на индивидуальной законодательной активности, так и на уровне демократического участия в работе Национального собрания в целом⁴⁴⁵.

Аналогичные проблемы отмечаются и на уровне местных представительных органов - Народных советов провинций и коммун. Хотя их полномочия постепенно расширяются, они также собираются нерегулярно и нередко подвержены влиянию местных партийных комитетов. Население в сельских районах порой мало информировано о деятельности своих народных советов, что ещё больше усугубляет дистанцию между избирателями и избранниками. Более того, многие депутаты местных советов совмещают свои обязанности с работой в исполнительных органах, что создаёт конфликт интересов и ограничивает их способность объективно контролировать действия администрации. Особую озабоченность вызывает слабая реализация надзорных функций. Согласно исследованию Нгуен Тьен Тринха⁴⁴⁶, лишь 30% решений Народных советов сопровождаются последующим мониторингом их исполнения.

Таким образом, несмотря на позитивные перемены - законодательные реформы, усилия по повышению прозрачности и профессионализма - представительная демократия во Вьетнаме всё ещё сталкивается с серьезными трудностями. Чтобы преодолеть эти ограничения, Вьетнаму необходимо продолжать реформировать представительные институты. В ближайшей

---

⁴⁴⁵ Хоа Тхи Линь. Проблемы гарантии права на законодательную инициативу депутатов национального собрания: опыт США, Китая и выводы для Вьетнама // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34, № 6. – С. 1142–1148. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1142-1148.

⁴⁴⁶ Nguyễn Tiến Trình [Нгуен Тьен Чинь]. Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với cơ quan dân cử [Обновление методов руководства партии в отношении выборных органов] // Tạp chí Việt Nam hội nhập. – 2024. – № 335. – С. 34–36.

перспективе важно увеличить количество профессиональных депутатов, работающих на постоянной основе, повысить их профессионализм и ответственность перед избирателями. Одновременно следует разработать механизмы подотчетности депутатов перед избирателями, поощрять их активное участие в обсуждениях и запросах по вопросам, волнующим население. Также крайне важно четко разграничить руководящую роль Партии и законодательные, надзорные функции Национального собрания, чтобы обеспечить его реальную независимость как органа власти, отражающего волю народа, а не просто как продолжение Партии. Эти реформы, в соответствии с современной демократической теорией о балансе власти и подотчетности, помогут повысить эффективность и легитимность представительных институтов во Вьетнаме.

В-третьих, институциональные и культурные ограничения информационной открытости

Одним из краеугольных принципов современной демократии является прозрачность государственной власти. Во Вьетнаме за последнее десятилетие предпринимаются целенаправленные шаги к более открытому правительству: принят важный Закон «О доступе к информации» (вступил в силу в июле 2018 года), запущены электронные порталы для публикации данных, улучшены показатели прозрачности бюджета. Эти меры свидетельствуют о признании руководством страны того факта, что информированность граждан — предпосылка их эффективного участия в управлении. Однако, наряду с прогрессом, сохраняются серьёзные проблемы в реализации принципа открытости.

Прежде всего, прозрачность ограничена избирательно - в зависимости от сферы. Например, данные о государственных расходах и общем бюджете стали более доступными, тогда как информация о таких чувствительных областях, как управление земельными ресурсами или планирование инфраструктурных проектов, раскрывается недостаточно полно. Согласно опросу RAPI 2024 года, информированность вьетнамских граждан о местных планах использования земельных ресурсов остаётся крайне низкой: в среднем лишь около 20,41% респондентов заявили, что знают о таких планах⁴⁴⁷. Это происходит несмотря

---

⁴⁴⁷ RAPI [ПАПИ]. Báo cáo RAPI 2024 Việt Nam: Chỉ số hiệu quả quản trị và hành chính công cấp tỉnh ở Việt Nam từ trải nghiệm của người dân [Доклад RAPI 2024: Индекс эффективности государственного управления и

на то, что, в соответствии с принципами базовой демократии, местные органы власти обязаны публиковать соответствующую информацию и организовывать общественные консультации до начала реализации важных проектов. Это говорит о том, что на практике ряд чиновников уклоняется от открытости, особенно если вопрос затрагивает крупные экономические интересы или социально острые темы. Нередко под предлогом «служебной тайны» или внутренних инструкций чиновники скрывают от публики сведения, которые по закону должны быть доступными. К примеру, результаты тендеров, планы застройки, критерии отбора кадров в органы власти – всё это зачастую остается за семью замками, превращаясь фактически в личную информацию узкого круга должностных лиц⁴⁴⁸. Такая непрозрачность создаёт почву для злоупотреблений и коррупции, подрывает доверие граждан и препятствует их возможности контролировать власть.

Отсутствие унифицированных стандартов прозрачности между различными государственными органами приводит к значительной вариативности в уровне доступности информации: в то время как одни ведомства публикуют подробные отчёты на официальных интернет-ресурсах, другие ограничиваются лишь краткими пресс-релизами. Информационные материалы зачастую размещаются на различных платформах и представлены в несогласованных форматах, что существенно затрудняет доступ к ним со стороны граждан и представителей бизнеса⁴⁴⁹. Как отмечалось в докладе Всемирного банка за 2018 год, техническая инфраструктура электронного правительства продолжает сталкиваться с рядом ограничений: функционирование государственных веб-сайтов отличается нестабильностью, базы данных не интегрированы между собой, а доступ к ним сопровождается избыточными административными процедурами. В сельской местности и небольших провинциях положение ещё сложнее – там может просто не быть ресурсов на поддержку актуального онлайн-ресурса.

административного аппарата на провинциальном уровне во Вьетнаме на основе опыта граждан] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://papi.org.vn/bao-cau/> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴⁴⁸ Trần Văn Duy [Чан Ван Зуи]. Công khai thông tin về tổ chức và hoạt động của bộ máy nhà nước Việt Nam [Открытость информации о структуре и деятельности государственного аппарата Вьетнама] // Tạp chí Thông tin Khoa học xã hội. – 2017. – № 8. – С. 19–26.

⁴⁴⁹ Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Открытые данные и демократия в преобразовании цифрового правительства во Вьетнаме // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 58–72. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-2/58-72.

Как подчёркивает Нгуен Куанг Тхуан, недостаточная согласованность между органами власти в сфере раскрытия информации и отсутствие целостной цифровой инфраструктуры являются одними из ключевых препятствий на пути к формированию эффективного, прозрачного и подотчётного государственного управления. Он указывает на необходимость «вырабатывать единую процедуру выполнения административных процедур в электронной форме» и «накапливать и формировать открытую базу данных», чтобы обеспечить доступность информации для граждан и усилить общественный контроль над действиями властей⁴⁵⁰.

Существует также культурно-психологический аспект проблемы прозрачности, который коренится в исторически сложившихся нормах и практиках. В обществе и бюрократическом аппарате до сих пор преобладает страх перед публичной критикой и разоблачениями, что обусловлено традиционными представлениями о сохранении репутации и авторитета. Многие представители государственного аппарата воспитывались в условиях, где публичное обсуждение недостатков воспринималось как угроза имиджу руководства и институциональной стабильности. Это порождает естественное стремление избегать открытого обсуждения проблем, предпочитая кулуарные методы их решения. Такая культура, хотя и подвергается трансформации под влиянием современных инициатив в области открытого правительства, всё ещё сохраняет значительную инерцию. Кроме того, сохраняются опасения, связанные с информационной безопасностью. Консервативная часть политической элиты считает, что избыточная открытость может быть использована внешними или внутренними «врагами государства» для манипулирования общественным мнением и дестабилизации политической системы. В результате многие ведомства продолжают придерживаться стратегии минимального раскрытия информации, руководствуясь принципом «лучше недораскрыть, чем перегнуть». Это перекликается с наблюдением Е.А. Марченко о том, что вьетнамская политическая культура во многом сохраняет черты иерархичности и патернализма, восходящие к конфуцианской традиции, что проявляется в доминировании коллективистского сознания, неприятии оппозиции и предпочтении символических форм участия граждан при общем

---

⁴⁵⁰ Нгуен Куанг Тхуан. Совершенствование государственного управления в целях ускорения экономического роста Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 2. – С. 25–35. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10013.

доверии к власти и уклонении от прямого диалога с ней. Это объясняет устойчивость закрытых моделей управления и слабое развитие институтов общественного контроля⁴⁵¹.

Важным фактором является также недостаток компетенций как у государственных служащих, так и у граждан в области работы с информацией. Исследование Дао Ман Хоана показывает, что многие государственные служащие не обладают достаточными навыками для эффективного взаимодействия с общественностью, что затрудняет процесс обеспечения прозрачности управления. С другой стороны, часть населения не знает, как использовать предоставленные данные для защиты своих прав и интересов, что снижает эффективность механизмов общественного контроля⁴⁵². Таким образом, для преодоления этих барьеров необходимы не только институциональные реформы, но и системная работа по изменению культурных установок и повышению информационной грамотности всех участников политического процесса.

И наконец, мониторинг исполнения законов о прозрачности остаётся слабым. Хотя нормативная база принята, механизмов проверки того, как именно органы власти раскрывают информацию, пока недостаточно⁴⁵³. В результате ведомства, которые формально не соблюдают требования по открытости, редко несут какую-либо ответственность. Без надзора со стороны вышестоящих органов или общества отчетность носит поверхностный характер: важные данные могут публиковаться для галочки, а реального прогресса в подотчётности не происходит.

Тем не менее, осознание проблемы вьетнамским руководством присутствует, и предпринимаются новые инициативы. Продолжается цифровизация государственных услуг, совершенствуются порталы открытых данных, прорабатываются меры по стандартизации раскрытия информации на всех уровнях власти. Международные организации, такие как ООН и Всемирный банк, оказывают методическую помощь, а местные активисты всё

---

⁴⁵¹ Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 138–159.

⁴⁵² Hoan D.M. Developing Digital Literacy For Vietnamese Civil Servants // Journal of Ecohumanism. — 2024. — Vol. 3, No. 3. — P. 1396–1407. — DOI: <https://doi.org/10.62754/joe.v3i3.3601>.

⁴⁵³ Trần Mai Hùng [Чан Май Хунг]. Bảo đảm công khai, minh bạch trong hoạch định chính sách ở Việt Nam hiện nay [Обеспечение открытости и прозрачности в процессе формирования политики во Вьетнаме на современном этапе] // Tạp chí Quản lý nhà nước. – 2023. – URL: <https://www.quanlynhanuoc.vn/2023/11/09/bao-dam-cong-khai-minh-bach-trong-hoach-dinh-chinh-sach-o-viet-nam-hien-nay/> (дата обращения: 24.03.2025).

громче заявляют о необходимости преодолеть информационные барьеры. Эти шаги указывают, что проблемы прозрачности признаны и постепенно решаются. Однако путь к полной открытости будет непростым: необходимо не только улучшить технологии и законы, но и изменить укоренившиеся практики чиновничьей культуры, убедить госслужащих, что открытость — не угроза, а залог эффективности и доверия.

В-четвёртых, коррупция как угроза демократизации

Коррупция традиционно рассматривается как один из злейших врагов демократии. Она подрывает принцип равенства перед законом, деформирует обратную связь между народом и властью и разъедает легитимность государственных институтов⁴⁵⁴. Для Вьетнама проблема коррупции актуальна особо остро: в условиях однопартийной системы концентрация власти и слабость независимых контролирующих органов создают риск злоупотреблений должностными полномочиями. Руководство страны официально признаёт, что коррупция способна подорвать доверие населения к КПВ и даже поставить под угрозу сам политический режим, если не держать её под контролем⁴⁵⁵. С середины 2010-х годов во Вьетнаме развёрнута масштабная антикоррупционная кампания, которая привела к громким процессам в отношении высокопоставленных лиц и принесла первые заметные результаты. Индекс восприятия коррупции (CPI) по данным Transparency International улучшился: с 31 баллов в 2014 году до 40 баллов из 100 в 2024 году. Рост индекса означает снижение уровня коррупции, и этот тренд свидетельствует о решимости властей очистить аппарат. Тем не менее, показатель 40/100 всё ещё далёк от удовлетворительного — он указывает, что Вьетнам по-прежнему находится в числе стран с высоким восприятием коррупции. В этой связи заслуживает внимания замечание В.Н. Колотова о том, что системная коррупция во Вьетнаме тесно переплетена с внешним влиянием: коррумпированные элементы могут пользоваться поддержкой зарубежных покровителей, что затрудняет эффективную борьбу и усиливает уязвимость внутренней политической системы⁴⁵⁶. Иными словами, несмотря на

---

⁴⁵⁴ Mungiu A. et al. Corruption: Diagnosis and Treatment // Journal of Democracy. — 2006. — Vol. 17. — P. 86–99. — DOI: <https://doi.org/10.1353/JOD.2006.0050>.

⁴⁵⁵ Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Nghị quyết Trung ương 4 khóa XI của Ban Chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam [Резолюция IV Пленума ЦК КПВ XI созыва]. — 2012.

⁴⁵⁶ Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений// Вьетнамские исследования. — 2018. — № 4. — С. 5–18. — DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033.

определённый прогресс, коррупция остаётся серьёзным вызовом для построения подотчётной и прозрачной власти.

Негативное влияние коррупции на демократический процесс многообразно. Прямое последствие – снижение доверия граждан к институтам⁴⁵⁷. Когда люди видят, что чиновники используют должности для личного обогащения и остаются безнаказанными, они начинают сомневаться в справедливости системы в целом. Это порождает цинизм и апатию: граждане теряют стимулы участвовать в политической жизни, считая, что «всё равно наверху решат по-своему»⁴⁵⁸. Как отмечает политолог М. Э. Уоррен, распространённая коррупция разрушает сами основания демократии, поскольку люди больше не верят, что институты способны действовать в общественных интересах⁴⁵⁹. Во Вьетнаме опасность заключается в том, что разочарование в чиновниках может перекинуться на разочарование в идеалах социалистической демократии, которые провозглашает КПВ. Как подчёркивает Нгуен Зюи Куинь, случаи несправедливости, особенно те, которые исходят от лиц, обладающих властью, деньгами и связями, подрывают моральный авторитет партии и разрушают основанное на доверии отношение между партией и народом⁴⁶⁰. Шведский исследователь Б. Лjunggren указывает, что в условиях отсутствия независимой судебной системы и свободной прессы коррупция во Вьетнаме носит эндемический и системный характер. По его мнению, масштабы коррупции представляют серьёзную угрозу легитимности и самому выживанию Коммунистической партии Вьетнама⁴⁶¹. Кроме того, коррупция вредит экономическому равенству и верховенству права: закон начинает применяться избирательно, права граждан превращаются в товар, который можно купить или потерять в зависимости от связей. Такие явления вызывают глубокое общественное недовольство и способны расшатать устойчивость политической системы, если не будут вовремя пресечены с максимально возможной открытостью и строгостью.

---

⁴⁵⁷ Rothstein B., Eek D. Political Corruption and Social Trust: An Experimental Approach // *Rationality and Society*. — 2009. — Vol. 21, No. 1. — P. 81–112. — DOI: <https://doi.org/10.1177/1043463108099349>.

⁴⁵⁸ Wagner A.F., Schneider F., Halla M. The quality of institutions and satisfaction with democracy in Western Europe – A panel analysis // *European Journal of Political Economy*. — 2009. — Vol. 25, No. 1. — P. 30–41.

⁴⁵⁹ Warren M.E. What does corruption mean in a democracy? // *American Journal of Political Science*. — 2004. — Vol. 48, No. 2. — P. 328–343.

⁴⁶⁰ Нгуен З.К. К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме // *Вьетнамские исследования*. — 2018. — № 1. — С. 35–51. — DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10002.

⁴⁶¹ Ljunggren B. Vietnam – the scope and limits of transition. – Stockholm: The Swedish Institute of International Affairs, 2024. – 19 p.

Причины стойкости коррупции во Вьетнаме кроются как в институциональных, так и в культурных факторах. С институциональной точки зрения, слабость механизмов контроля и отчётности в прошлом позволила многим порочным практикам укорениться. Законы хотя и существовали, но их исполнение было половинчатым и непоследовательным. Хоанг Ти Бао, ведущий эксперт Коммунистической партии Вьетнама, подчёркивает, что данная ситуация является следствием институциональной слабости, неполного и выборочного исполнения директив, а также морального упадка, наблюдаемого среди значительного числа государственных служащих. В таких условиях правовая система формально существует, однако её эффективность остаётся крайне низкой, а правоприменение зачастую носит поверхностный и формальный характер⁴⁶².

С другой стороны, влияют и культурно-исторические особенности. Вьетнамское общество традиционно придаёт большое значение личным отношениям, семейным и дружеским связям. Такая коллективистская культура с сильными горизонтальными связями иногда ведёт к тому, что решения принимаются неформально, «по знакомству». Исследователи, использующие теорию коллективного действия, отмечают, что в культурах, где доверие строится на личных взаимоотношениях, возникает толерантность к обходу формальных правил ради своих людей. То, что в одном контексте считается коррупцией, в другом может восприниматься как помощь другу или поддержка родственника⁴⁶³. Во Вьетнаме подобные явления – к примеру, найм на работу по протекции или выделение контрактов компаниям, связанным с чиновниками, – долгое время считались почти нормой. Это, конечно, не оправдывает коррупцию, но объясняет, почему искоренять её трудно: она переплетена с тканью социальных отношений.

Для строительства демократического общества жизненно важно победить коррупцию или хотя бы снизить её до уровня, не искажающего государственное управление. Эмпирические данные свидетельствуют, что антикоррупционные инициативы последних лет оказали трансформационное воздействие на

---

⁴⁶² Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Nhận diện tham nhũng ở Việt Nam hiện nay, nguyên nhân và giải pháp phòng, chống [Идентификация коррупции во Вьетнаме сегодня: причины и антикоррупционные меры] – Ban Nội Chính Trung ương [Электронный ресурс]. URL: <https://noichinh.vn/nguyen-cuu-trao-doi/201401/nhan-dien-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay-nguyen-nhan-va-giai-phap-phong-chong-293534/> (дата обращения: 03.10.2023).

⁴⁶³ Vũ Công Giao [Ву Конг Зяо]. Quản trị tốt và phòng, chống tham nhũng [Хорошее управление и борьба с коррупцией]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2019.

общественные ожидания. Серия резонансных судебных процессов наглядно продемонстрировала действенность правовых механизмов в отношении представителей властной элиты. Это несколько повысило доверие граждан: люди видят, что руководство страны реально борется с «врагом внутри». Однако для долговременного успеха нужна системная профилактика коррупции: сокращение бюрократических препон, цифровизация услуг (с целью минимизации прямого взаимодействия между государственными служащими и гражданами), защита информаторов и журналистов, независимость судов. Без этих мер коррупция будет постоянно воспроизводиться, сводя на нет усилия по вовлечению народа в управление. Иными словами, демократия не укоренится прочно на почве, отравленной коррупцией. Поддержание антикоррупционной приверженности, рост прозрачности и развитие гражданского контроля – необходимые условия, чтобы доверие общества к власти укреплялось, а участие граждан становилось осознанным и заинтересованным.

В-пятых, пробелы в правовой системе, регулирующей демократические процессы

Законодательная база играет решающую роль в институционализации демократии. Во Вьетнаме за годы обновления принята целая серия законов и поправок, направленных на утверждение демократических норм: Конституция 2013 года закрепила принцип народного суверенитета и права человека, обновлены законы о выборах, об обращениях граждан, о доступе к информации, о свободе вероисповедания и др. Правовая система, несмотря на достаточно полное провозглашение демократических ценностей, характеризуется наличием многочисленных пробелов и противоречий, которые существенно затрудняют их практическую реализацию.

В результате анализа некоторых положений законодательства о демократии во Вьетнаме выявляется ряд существенных правовых пробелов:

Что касается избирательной деятельности, то вьетнамское законодательство предусматривает, что граждане имеют право участвовать в выборах, выдвигать свою кандидатуру и предлагать других кандидатов. Эти права реализуются на собраниях избирателей в каждом населенном пункте. Однако механизм реализации этих прав вызывает вопросы. На собраниях избирателей участники часто остаются пассивными и редко выдвигают новых

кандидатов. Если новые кандидаты и выдвигаются, то в основном на уровень народных советов коммун и волостей — самый низкий уровень власти во Вьетнаме. Кроме того, законодательство позволяет проводить голосование на таких собраниях либо тайно, либо путём поднятия рук. На практике местные органы власти предпочитают голосование поднятием рук, чтобы упростить процесс. Это подрывает демократическую природу выборов, поскольку большинство вьетнамцев склонны избегать конфликтов и, как правило, поднимают руку в знак согласия, независимо от личного мнения. В результате процесс сбора мнений о кандидатах становится формальным и поверхностным. Как подчёркивает Чан Ван Там - бывший начальник Департамента по делам депутатов Канцелярии Национального собрания Вьетнама, «в процессе голосования путём поднятия рук часто возникает ситуация, при которой избиратели испытывают психологический дискомфорт при выражении собственного мнения, что приводит к недостоверным и необъективным результатам голосования»⁴⁶⁴. В этой связи он предлагает установить в законодательстве чёткую и единую форму голосования — либо тайное голосование, либо голосование путём поднятия рук — чтобы избежать произвольного применения, обеспечить единообразие процедуры и повысить её объективность.

Закон требует ознакомлять избирателей с биографиями кандидатов, но не уточняет объём этой информации – на практике публикуются лишь основные сведения (ФИО, возраст, должность, образование). Нет требований к проведению предвыборных дебатов или программных выступлений. В итоге избиратели зачастую лишены возможности осмысленного выбора, поскольку не имеют ни достаточной информации о разных кандидатах, ни реальной альтернативы среди них. В то же время количество кандидатов на выборах часто не соответствует количеству мандатов. Например, в округе, где необходимо избрать трёх депутатов, выдвигается всего пять кандидатов, а в округе с двумя мандатами - три⁴⁶⁵. Это снижает значимость волеизъявления избирателей.

---

⁴⁶⁴ Trần Văn Tám [Чан Ван Там]. Chất lượng đại biểu Quốc hội và một số vấn đề cần quan tâm [Качество депутатского корпуса и некоторые важные вопросы] – Công thông tin điện tử Quốc hội Việt Nam [Электронный ресурс]. URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/goc-nhin.aspx?ItemID=89409> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁶⁵ Nguyễn Thị Dung [Нгuyen Тхи Зунг]. Dân chủ trực tiếp – quan niệm và phương thức thực hiện [Прямая демократия: понятие и способы реализации] // Tạp chí Công thương. – 2018. – Т. 3. – URL: <https://tapchicongthuong.vn/dan-chu-truc-tiep-quan-niem-va-phuong-thuc-thuc-hien-28857.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

Несмотря на принятие Закона о референдуме в 2015 году, вступившего в силу с 1 июля 2016 года, на сегодняшний день во Вьетнаме не было проведено ни одного общенационального референдума. Существующее положение дел обусловлено рядом причин, включая законодательные ограничения. Хотя данный закон достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с организацией референдума, он всё ещё содержит существенные недостатки. В частности, граждане не наделены правом инициативы в проведении референдума - они могут лишь пассивно участвовать в голосовании, если оно инициировано государством. Кроме того, в законе отсутствует чёткое определение, какие вопросы подлежат вынесению на референдум, не предусмотрена возможность проведения референдумов на местном уровне, а также имеются пробелы в регламентации процедур рассмотрения инициатив, голосования и определения юридической силы результатов. В совокупности это создаёт ситуацию, при которой в случае необходимости проведения референдума компетентные органы могут не обладать чётким пониманием процедур. Более того, закон не определяет правовой статус результатов референдума - обязательны ли они к исполнению или имеют рекомендательный характер. Он лишь устанавливает, что Постоянный комитет Национального собрания докладывает о результатах, а окончательное решение о последующих мерах принимает Национальное собрание, что создаёт правовую неопределённость и подрывает потенциал референдума как формы прямой демократии⁴⁶⁶.

Конституция Вьетнама провозглашает право граждан на объединение и мирные собрания, однако реализация этих прав на практике сталкивается с существенными трудностями. Деятельность общественных объединений, включая неправительственные организации, клубы по интересам и независимые профсоюзы, регулируется множеством разрозненных нормативных актов, в частности Постановлением №126/2024/NĐ-CP об ассоциациях и Постановлением №58/2022/NĐ-CP о регистрации иностранных НПО, что требует прохождения сложных процедур регистрации и получения разрешений от государственных органов. Как подчёркивает исследователь М.С. Зеленкова,

---

⁴⁶⁶ Viện Chiến lược và Khoa học pháp lý (chủ nhiệm đề tài Lê Thị Thiệu Hoa) [Институт стратегий и правовой науки (руководитель темы Ле Тхи Тхиеу Хоа)]. Hoàn thiện pháp luật về dân chủ trực tiếp theo tinh thần Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Совершенствование законодательства о прямой демократии в духе Документов XIII съезда Коммунистической партии]. – 2023. – Đề tài khoa học cấp bộ, mã số 000.00.16.G06-230302-0004.

механизмы контроля за деятельностью НПО во Вьетнаме ещё не до конца сформированы и не отработаны, что осложняет деятельность таких организаций и создаёт определённые риски для внутривнутриполитической ситуации в стране⁴⁶⁷. Процесс создания независимой общественной организации может растянуться на годы из-за бюрократических барьеров, в то время как незарегистрированные, неформальные объединения считаются незаконными. Это препятствует институционализации гражданских инициатив, таких как экологические движения или просветительские клубы, и ограничивает развитие полноценного гражданского общества. Несмотря на наличие в Конституции гарантий свободы ассоциаций, государственная практика во Вьетнаме сохраняет установку на жёсткий контроль за деятельностью общественных структур, не входящих в орбиту партийно-государственной системы.

Международные организации неоднократно рекомендовали Вьетнаму упростить и систематизировать законодательство об ассоциациях. Несмотря на то что проект Закона об объединениях обсуждается уже более десяти лет - начиная с X съезда Коммунистической партии Вьетнама, - он до сих пор не принят. Кроме того, действующие правовые положения, регулирующие деятельность НПО и благотворительных организаций, сохраняют высокий уровень административных требований, что негативно сказывается на объёмах международного и внутреннего финансирования. Это привело к тому, что объёмы финансирования НПО во Вьетнаме остаются относительно низкими и сопоставимы с показателями в Лаосе и Камбодже⁴⁶⁸, несмотря на значительно большее население страны.

В последние годы, наряду с серьёзными достижениями в социально-экономическом развитии, общественные интересы во Вьетнаме становятся всё более многослойными и сложными, что приводит к возникновению множества новых конфликтов. Среди них особое внимание привлекают земельные и экологические споры, что, в свою очередь, вызывает рост протестных движений, направленных на защиту прав граждан. Несмотря на то что Конституция Вьетнама гарантирует право на участие в демонстрациях, закон о демонстрациях до сих пор не был принят. С 2012 года предложение о разработке

---

⁴⁶⁷ Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутривнутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 32. – С. 134–150.

⁴⁶⁸ *Thực trạng quản lý nhà nước về hiệp hội ở Việt Nam hiện nay* [Современное состояние государственного управления ассоциациями во Вьетнаме] [Электронный ресурс]. URL: <https://luatduonggia.vn/thuc-trang-quan-ly-nha-nuoc-ve-hiep-hoi-o-viet-nam-hien-nay/> (дата обращения: 30.09.2023).

соответствующего закона обсуждается в Национальном собрании, но проект так и не получил большинства голосов. Между тем, согласно постановлению правительства № 38/2005/NĐ-CP, публичные собрания должны быть заранее зарегистрированы в Народном комитете по месту проведения мероприятия и соответствовать утверждённому содержанию. Отсутствие конкретных положений по этим вопросам создаёт условия, при которых участников демонстраций легко обвинить в «незаконном собрании» или «нарушении общественного порядка».

В исследовании «Совершенствование законодательства о прямой демократии в духе Документов XIII съезда Коммунистической партии», проведённом Институтом стратегических и правовых наук Вьетнама, исследователи пришли к выводу, что: система законодательства о прямой демократии пока ещё не отвечает требованиям всеобъемлемости, согласованности, комплексности, соответствия и практической реализуемости. Нормативные акты, регулирующие детали, остаются несогласованными; некоторые процедуры и процессы не были конкретизированы; не была полностью институционализирована роль народа как носителя власти⁴⁶⁹.

Государственная политика и законодательство Вьетнама в отношении религии признают право граждан на свободу вероисповедания, но вместе с тем устанавливают строгие процедуры для регистрации религиозных организаций. Правила, касающиеся религиозной деятельности, остаются неясными и противоречивыми. Так, пункт 4 статьи 6 Закона о вероисповедании и религии (2016 г.) допускает проведение религиозных обрядов в признанных местах поклонения. Однако в пункте 15 статьи 2 того же закона не до конца ясно, что именно считается таким местом. Это создаёт правовую неопределённость в отношении проведения религиозных мероприятий в общественных местах, что может ограничивать свободу вероисповедания граждан.

Механизмы обеспечения экономической свободы во Вьетнаме были расширены, однако остаются вопросы, требующие дальнейшего обсуждения. Нгуен Динь Кунг, бывший директор Центрального института экономического управления, отметил, что право на свободу предпринимательской деятельности

---

⁴⁶⁹ Viện Chiến lược và Khoa học pháp lý (chủ nhiệm đề tài Lê Thị Thiệu Hoa) [Институт стратегий и правовой науки (руководитель темы Ле Тхи Тхиеу Хоа)]. Hoàn thiện pháp luật về dân chủ trực tiếp theo tinh thần Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Совершенствование законодательства о прямой демократии в духе Документов XIII съезда Коммунистической партии]. – 2023. – Đề tài khoa học cấp bộ, mã số 000.00.16.G06-230302-0004.

всё ещё подвержено ограничениям. Закон о предприятиях содержит положения, ограничивающие свободу в сферах финансов, юриспруденции и банковского дела. Кроме того, административные расходы, связанные с ведением бизнеса, остаются довольно высокими⁴⁷⁰. Также отмечается, что конкуренция между государственными и частными предприятиями недостаточно прозрачна, а рыночные институты не полностью скоординированы и развиты⁴⁷¹.

Что касается законодательства о реализации демократии на местном уровне во Вьетнаме, исследование Фам Тхи Хау выявило ряд значительных ограничений, препятствующих эффективному внедрению демократических механизмов. В настоящее время правовое регулирование демократии на местах осуществляется посредством множества нормативных правовых актов, обладающих различной юридической силой, что приводит к несогласованности и фрагментарности правовой системы. Такая ситуация порождает правовые пробелы и затрудняет практическое применение демократических принципов, поскольку отдельные документы содержат противоречивые положения либо устаревшие нормы, не соответствующие современным требованиям. Кроме того, некоторые аспекты реализации демократии на местном уровне уже были обновлены и закреплены в новых законодательных актах, таких как Закон о доступе к информации, Закон о борьбе с коррупцией и Закон об организации местных органов власти. Тем не менее, ряд прежних нормативных положений продолжает действовать, что создаёт правовую неопределённость и снижает эффективность правоприменения. В результате как органы местного самоуправления, так и сами граждане сталкиваются с трудностями в определении своих полномочий и прав, что существенно ограничивает подлинное участие населения в управлении⁴⁷². В ответ на эту ситуацию Национальное собрание Вьетнама приняло Закон № 10/2022/QH15 «О реализации демократии на местах», вступивший в силу 1 июля 2023 года.

---

⁴⁷⁰ Nguyễn Đình Cung [Нгуен Динь Кунг]. Luật doanh nghiệp – cải cách, thành tựu và hạn chế [Закон о предприятиях — реформы, достижения и ограничения] // Bài phát biểu tại hội thảo “20 năm Luật Doanh nghiệp: Thành tựu, bài học và yêu cầu cải cách”. – Hà Nội, 2019.

⁴⁷¹ Nguyễn Anh Tuấn [Нгуен Ань Туан]. Luận án tiến sĩ: Nhận thức mới về dân chủ xã hội chủ nghĩa và xây dựng dân chủ xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam thời kỳ đổi mới [Диссертация на соискание учёной степени доктора наук: Новое понимание социалистической демократии и построение социалистической демократии во Вьетнаме в период обновления]. – 2016.

⁴⁷² Phạm Thị Hậu [Фам Тхи Хау]. Hoàn thiện pháp luật về dân chủ cơ sở trong thời kỳ mới [Совершенствование законодательства о местной демократии в новом этапе развития] [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://snv.bacgiang.gov.vn/chi-tiet-tin-tuc/-/asset_publisher/aRIn3er4plGA/content/hoan-thien-phap-luat-ve-thuc-hien-dan-chu-o-co-so-trong-thoi-ky-moi?inheritRedirect=false (дата обращения: 24.03.2025).

Однако эффективность данного закона требует дальнейшего наблюдения и оценки в будущем.

В целом, правовая система, регулирующая реализацию демократических прав во Вьетнаме, требует серьёзного усовершенствования как на нормативном, так и на практическом уровнях. Необходимо как можно скорее кодифицировать не реализованные конституционные права - принять законы об ассоциациях, митингах и доработать закон о референдуме, обеспечив его процедурную чёткость и обязательность исполнения результатов. Также требуется пересмотр избирательного законодательства и норм, регулирующих местную власть, с целью расширения демократических возможностей для граждан, включая упрощение самовыдвижения и повышение прозрачности избирательных процедур. На уровне реализации важны правовые гарантии реального участия граждан, эффективные каналы общественной обратной связи и независимая судебная система. Только при наличии стабильной, справедливой и непротиворечивой правовой базы возможно укрепление подлинной демократии, основанной на верховенстве закона и равенстве всех субъектов перед ним.

В-шестых, ограниченность политической культуры и гражданской активности

Демократия невозможна без активного и сознательного участия самого народа. Современный Вьетнам, добившись больших успехов в ликвидации неграмотности и повышении общего уровня образованности населения, тем не менее сталкивается с проблемой недостаточной демократической культуры и ограниченной осведомлённости граждан (а порой и чиновников) о своих правах и механизмах участия.

С одной стороны, уровень формального образования населения всё ещё относительно невысок для страны среднего достатка. По официальной статистике, грамотность взрослых превышает 97%⁴⁷³, что само по себе огромный прогресс. Однако доля граждан с высшим образованием составляет лишь около 11%, что значительно ниже, чем в соседних динамично развивающихся странах (например, втрое меньше, чем в Южной Корее или

---

⁴⁷³ Thân Ngọc Anh [Тхан Нгок Ань]. Phát huy sức mạnh con người Việt Nam trong thời kỳ đổi mới, hội nhập [Развитие человеческого потенциала Вьетнама в период обновления и интеграции] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. – 2022. – Т. 6. – С. 33–44.

Сингапуре)⁴⁷⁴. Низкий уровень образования, особенно в сельских и горных районах, приводит к тому, что многие вьетнамцы слабо разбираются в юридических и политических вопросах. Базовые демократические права – право голоса, право требовать отчётности, право на информацию – для части населения остаются абстракцией. В обиходе распространено патерналистское отношение: люди воспринимают государство как некую высшую инстанцию, которая «знает лучше» и сама должна решать общественные проблемы. Соответственно, граждане не склонны отстаивать свои права, обращаться в органы власти или суды, контролировать чиновников⁴⁷⁵. Правовая неграмотность играет здесь значительную роль: многие просто не знают, какие у них есть инструменты влияния⁴⁷⁶. К примеру, закон даёт возможность любому гражданину направить запрос о предоставлении информации или подать жалобу на чиновника – но эти механизмы редко используются в полной мере, потому что мало кто верит в их эффективность или знаком с процедурой.

С другой стороны, исторически во Вьетнаме сформировалась социальная модель, в которой внимание значительной части населения традиционно сосредоточено на экономической и социальной сферах, что во многом обусловлено длительным периодом восстановления после войны и приоритетом задач по обеспечению материального благосостояния. На протяжении последних десятилетий Коммунистическая партия Вьетнама акцентирует внимание на социально-экономическом развитии как ключевом направлении государственной политики. Существенные достижения в этой области – устойчивый экономический рост, сокращение бедности, повышение уровня жизни – способствовали укреплению доверия населения к политическому курсу партии и её руководящей роли в национальном развитии⁴⁷⁷. В этом контексте граждане зачастую проявляют осознанное

---

⁴⁷⁴ Thái Sơn [Тхай Шон]. Góp phần nâng cao chất lượng nguồn nhân lực [Вклад в повышение качества человеческих ресурсов] [Электронный ресурс]. URL: <https://nhandan.vn/gop-phan-nang-cao-chat-luong-nguon-nhan-luc-post638143.html> (дата обращения: 30.09.2023).

⁴⁷⁵ Võ Thành Khôi [Во Тхань Кхой]. Xây dựng nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam do Đảng Cộng sản Việt Nam lãnh đạo trong bối cảnh phát triển kinh tế thị trường và hội nhập quốc tế [Построение социалистического правового государства под руководством Коммунистической партии Вьетнама в условиях рыночной экономики и международной интеграции]. – 2015. – Chương trình KH&CN trọng điểm cấp nhà nước KX.04/11-15.

⁴⁷⁶ Đặng Văn Cường [Данг Ван Кыонг]. Nâng cao ý thức pháp luật của người dân: Tuyên truyền, phổ biến, giáo dục pháp luật đóng vai trò quan trọng [Повышение правосознания граждан: важная роль правовой пропаганды и просвещения] [Электронный ресурс]. URL: <https://lsvn.vn/nang-cao-y-thuc-phap-luat-cua-nguoi-dan-tuyen-truyen-pho-bien-giao-duc-phap-luat-dong-vai-tro-quan-trong1636470781.html> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴⁷⁷ Nguyen H.H. Resilience of the Communist Party of Vietnam's Authoritarian Regime since Đổi Mới // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2016. — Vol. 35, No. 2. — P. 31–55. — DOI: <https://doi.org/10.1177/186810341603500202>.

доверие к действующему политическому руководству и склонны наделять его широкой ответственностью за принятие решений и управление делами государства⁴⁷⁸. Такое восприятие широко распространено среди граждан, особенно в сельской местности, где участие в общественно-политической жизни часто воспринимается не как приоритет, а как прерогатива профессиональных управленцев. Как отмечает Зыонг Ван Линь, для значительной части вьетнамского общества участие в обсуждении государственных решений пока не стало органичной частью повседневной активности и требует дальнейшего институционального и культурного формирования⁴⁷⁹.

Подобная специфика общественного сознания, с одной стороны, способствует сохранению социальной стабильности и укреплению доверия к существующему политическому курсу, однако, с другой стороны, в долгосрочной перспективе может ослаблять механизмы обратной связи между властью и обществом, сужать пространство для гражданских инициатив «снизу» и снижать чувствительность политической системы к изменяющимся общественным ожиданиям. Более того, устойчивое преобладание аполитичного настроя в обществе может представлять собой потенциальную угрозу для демократизации. Когда значительная часть граждан не проявляет интереса к политическим процессам, не отслеживает деятельность властей и не использует доступные механизмы критики и подотчётности, это создаёт условия для злоупотреблений со стороны недобросовестных чиновников и укрепляет тенденции административного доминирования. В таких условиях политическая система рискует утратить гибкость и способность к обновлению: при отсутствии выраженного общественного запроса на демократические реформы возникает замкнутый круг — низкая активность граждан интерпретируется как удовлетворённость текущим положением дел, что приводит к откладыванию преобразований и, в свою очередь, ещё больше усиливает общественную апатию. В условиях построения демократического общества социалистического типа данная ситуация требует не разрушения уже существующего доверия, а его

---

⁴⁷⁸ Lê Doãn Sơn [Ле Зоан Шон]. Uy tín của Đảng và niềm tin của Nhân dân [Авторитет партии и доверие народа] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www xaydungdang.org.vn/ly-luan-thuc-tien/uy-tin-cua-dang-va-niem-tin-cua-nhan-dan-20873> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁷⁹ Зыонг Ван Линь. Возможно ли политическое участие в азиатской автократии? К проблеме политического абсентеизма во Вьетнаме // История. Культурология. Политология. – 2025. – № 1. – С. 55–60.

постепенного преобразования в более активное, осознанное и ответственное участие граждан в управлении государственными делами.

Не менее значимым является тот факт, что ограниченность демократической культуры наблюдается не только среди граждан, но и среди части бюрократического аппарата. Значительное число государственных служащих, особенно на среднем и низовом уровнях, сформировались в рамках старой административной системы, где превалировали послушание, жёсткая вертикаль власти и отказ от инициативы. Для них принципы транспарентности, гражданского участия и публичной дискуссии являются новыми и зачастую воспринимаются как угроза устоявшемуся порядку. Командно-административный стиль управления, унаследованный от дореформенной эпохи, по-прежнему воспроизводится по инерции, выражаясь в стремлении к чрезмерному контролю и в нежелании учитывать критику «снизу»⁴⁸⁰. Это приводит к искажениям при реализации государственных политик: в условиях ориентации на формальные показатели возможны скрытие реальных проблем и приукрашивание статистики. Всё это препятствует институционализации демократических принципов, поскольку чиновник с подобным мировоззрением не воспринимает демократию как ценность, а лишь как источник дополнительных трудностей. Аналогичные тенденции прослеживаются и среди части партийных руководителей среднего звена: авторитарные повадки, вовлечённость в коррупционные практики, отрыв от реальных нужд населения⁴⁸¹. Подобные кадры объективно тормозят реализацию демократических реформ на местном уровне, даже при наличии прогрессивных решений на высшем эшелоне власти.

Для преодоления этой комплексной проблемы требуется повышать демократическое сознание и компетенции всех участников общественного процесса. Исследования по миру (например, работы Р. Вольфингера и С. Розенстоуна) показывают, что уровень образования граждан напрямую влияет

---

⁴⁸⁰ Vũ Văn Phúc [Ву Ван Фук]. Bệnh quan liêu và giải pháp khắc phục bệnh quan liêu trong công tác tổ chức cán bộ [Болезнь бюрократизма и меры по её преодолению в кадровой работе] // Tạp chí Tổ chức Nhà nước [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://tcnn.vn/news/detail/45729/Benh-quan-lieu-va-giai-phap-khac-phuc-benh-quan-lieu-trong-cong-tac-to-chuc-can-bo.html> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁸¹ Hàng loạt “quan chức” hầu tòa: Lỗi cơ chế hay phẩm chất? [Массовые судебные процессы над чиновниками: изъяны системы или личные качества?] [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.xaydungdang.org.vn/giai-bao-chi-toan-quoc-ve-xay-dung-dang/hang-loat-quan-chuc-hau-toa-loi-co-che-hay-pham-chat-18642> (дата обращения: 24.03.2025).

на их политическую активность и качество демократических институтов⁴⁸². Более образованные и информированные люди чаще участвуют в выборах, осознаннее голосуют, активнее отстаивают свои права⁴⁸³. Следовательно, инвестиции в образование и просвещение - это инвестиции в будущую демократию. Причём речь идёт не только об общем образовании, но и о целенаправленном гражданском образовании: обучении молодежи основам закона, правам и обязанностям гражданина, навыкам критического мышления. Уже сейчас во Вьетнаме делаются шаги в этом направлении – через школьные курсы обществоведения, программы НПО, просветительские кампании в СМИ. Кроме того, важно стимулировать культуру участия: поощрять граждан приходить на публичные слушания, вступать в местные объединения, высказываться по вопросам благоустройства, экологии, бюджета своих общин.

Что касается чиновников, то для них необходимо внедрять программы переподготовки и смены управленческой парадигмы. В последние годы КПВ уделяет этому внимание: на высшем уровне провозглашается курс на то, что госаппарат должен быть «службой народа», а не его командиром. Статья 3 Конституции 2013 г. прямо обязывает государство уважать и обеспечивать права человека и права гражданина как суверена. Чтобы эти принципы воплотились, нужно, чтобы каждый чиновник — от министра до сельского старосты — проникся новой ролью: не начальника, раздающего блага, а партнёра общества в решении общих задач. Этой цели служат антикоррупционные меры (чтобы госслужба перестала быть источником личной выгоды), реформы системы оценки работы (ориентация на удовлетворённость населения услугами вместо «показателей сверху»), ротация и омоложение кадров. Постепенно старая гвардия уходит, ей на смену приходит новое поколение управленцев, получивших образование уже в условиях открытости и рыночных реформ. От их менталитета во многом зависит, насколько успешно удастся внедрить демократические стандарты управления на практике.

В целом, процесс построения демократического общества во Вьетнаме в условиях однопартийной системы сталкивается с множеством взаимосвязанных проблем — от политических институтов и эффективности представительной власти до прозрачности информации, борьбы с коррупцией, совершенствования

---

⁴⁸² Wolfinger R., Rosenstone S. Who Votes?. — New Haven: Yale University Press, 1980.

⁴⁸³ Sniderman P.M., Brody R.A., Tetlock P.E. Reasoning and Choice: Explorations in Political Psychology. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991.

законодательства и человеческого фактора. Для преодоления этих вызовов Вьетнаму необходимо продолжать углубление «внутрипартийной демократии» в сочетании с расширением каналов участия населения в политической жизни; строить социалистическое правовое государство, в котором вся власть подчиняется закону; одновременно повышать уровень гражданского образования и политической культуры общества. Только при таких условиях демократизация может происходить устойчиво и упорядоченно, обеспечивая как сохранение руководящей роли Партии, так и удовлетворение стремления народа к участию в управлении. Решение вышеуказанных задач требует комплексного подхода — от институциональных реформ до обновления общественного сознания — с целью построения демократического общества, соответствующего как вьетнамской специфике, так и универсальным ценностям человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование проблемы построения демократического общества в условиях однопартийной системы современного Вьетнама позволяет сделать ряд важных выводов.

Анализ эволюции демократической мысли в современной политической теории показывает, что демократия не является универсальной и однородной категорией, а охватывает широкий спектр подходов, отражающих историко-культурные особенности и политические контексты отдельных стран. В этом контексте важным примером выступает понимание демократии в рамках идеологии Хо Ши Мина, сложившейся в ходе вьетнамского национально-освободительного движения и социалистического строительства. Эта идеология, опирающаяся на марксистско-ленинские принципы и в то же время глубоко укоренённая в традициях и реалиях вьетнамского общества, акцентирует приоритет народовластия, подотчётности власти, социальной справедливости и национального единства под руководством Коммунистической партии. В отличие от либеральных или элитарных концепций, подход Хо Ши Мина ориентирован не на формальные процедуры, а на реальное вовлечение граждан в управление, укрепление связи между народом и властью и служение интересам большинства.

Проведённый анализ взаимосвязи между построением демократического общества и партийной системой подтвердил, что политические партии являются институтом демократии. Они выполняют ключевые функции: посредничают между обществом и государством, содействуют политическому участию граждан, агрегируют и артикулируют разнообразные социальные интересы, обеспечивают конкурентную среду и подотчётность власти, способствуют формированию политической культуры, легитимности режима и стабильности. Однако эффективность партийной системы определяется не числом партий, а качеством их функционирования. Обзор научных подходов к типологии партийных систем показывает, что, несмотря на признанные преимущества многопартийности в обеспечении представительности, её внедрение в условиях слабых институтов может сопровождаться политической нестабильностью и усилением популистских тенденций. Одновременно возрастает интерес к потенциалу однопартийных систем, способных при определённых условиях гарантировать политическую устойчивость,

согласованность курса и управляемую модернизацию. В этом контексте особый интерес представляет вьетнамская модель, где однопартийная система во главе с Коммунистической партией не исключает демократических элементов, а, напротив, опирается на развитие «низовой демократии», внутрипартийного плюрализма, общественных консультаций и механизмов обратной связи. Подобная модель демонстрирует, что партийная система — будь то многопартийная или однопартийная - становится эффективным инструментом демократизации лишь при условии подлинного участия граждан, ориентации на общественные интересы и способности власти к адаптации и обновлению. Успешное построение демократии требует не формального разнообразия, а политической воли, зрелости институтов и постоянного диалога между государством и обществом.

На основе решения исследовательских задач, связанных с изучением взглядов Коммунистической партии Вьетнама по построению демократии, выявлена ключевая роль КПВ как институционального и идеологического стержня процесса демократизации вьетнамского общества. Проведённый анализ партийно-государственной стратегии продемонстрировал, что руководство страны осознаёт необходимость демократических преобразований как важнейшего условия обеспечения политической устойчивости, социального консенсуса и поступательного развития. Подтверждено, что демократизация в партийной концепции трактуется не как угроза власти, а как инструмент её обновления и легитимации в условиях растущей гражданской активности и идеологического многообразия. Современный Вьетнам стремится к построению подлинно демократического общества при сохранении руководящей роли КПВ и традиционной социальной стабильности — этот особый подход закреплён как в документах партии, так и в национальном законодательстве.

Проведённое исследование показало, что Коммунистическая партия Вьетнама проводит последовательное и поэтапное реформирование политической системы с целью демократизации общественно-политической жизни. Отказываясь от прямого заимствования западных либерально-демократических моделей, Вьетнам формирует собственную концепцию «социалистической демократии», базирующуюся на принципах марксизма-ленинизма, национальных традициях и идеологии Хо Ши Мина. Ключевым

направлением реформ стало углубление внутрипартийной демократии: партия усилила коллективные механизмы принятия решений, внедрила регулярные консультации с народом, активизировала кампанию борьбы с коррупцией, в ходе которой только за последнее десятилетие привлечены к ответственности сотни высокопоставленных чиновников, включая членов Политбюро и бывших президентов. Одновременно КПВ инициировала меры по институциональному укреплению выборных органов: Национальное собрание получило расширенные надзорные функции, были допущены независимые кандидаты, а парламентские заседания транслируются в прямом эфире. Существенную роль играют законы о доступе к информации (2018) и о низовой демократии (2022), создающие правовые механизмы для вовлечения граждан в управление. Развиваются электронные платформы, обеспечивающие обратную связь, обсуждение законопроектов и подотчётность власти. Расширяются полномочия местных администраций, усиливается участие населения в решениях на местах, включая выборность руководителей коммун и контроль за бюджетами. Возрастает влияние общественно-политических организаций, особенно Отечественного фронта Вьетнама, осуществляющих общественный контроль и экспертизу, а также координацию социально значимых инициатив. Широкое внедрение цифровых технологий, развитие социальных сетей и электронного правительства стало важным инструментом повышения прозрачности и стимулирования участия граждан. Всё это свидетельствует о стремлении КПВ модернизировать однопартийную систему, сочетая сильное централизованное руководство с расширением гражданских свобод, механизмов участия и подотчётности, тем самым формируя уникальную вьетнамскую модель управляемой демократизации.

Процесс построения демократического общества во Вьетнаме протекает под влиянием множества факторов — как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, социально-экономические факторы включают в себя высокие темпы экономического роста, урбанизацию, повышение уровня образования и формирование нового среднего класса. Эти процессы способствуют усилению гражданской активности и формируют устойчивый общественный запрос на транспарентное, эффективное и подотчётное управление. Во-вторых, культурно-исторические факторы, такие как конфуцианские традиции уважения к власти, коллективизм и приоритет

общественной гармонии, способствуют сохранению сравнительно терпимого отношения к однопартийной системе и сильной государственной власти. Это требует постепенного и осторожного внедрения демократических институтов с учётом национальной специфики. В-третьих, технологические факторы, прежде всего стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, открывают новые каналы взаимодействия между государством и обществом, способствуют формированию элементов гражданского общества даже в условиях ограниченного политического плюрализма. В-четвёртых, внешние факторы, включая активную интеграцию Вьетнама в мировое сообщество и участие в международных структурах, побуждают руководство страны учитывать универсальные стандарты в области прав человека, верховенства закона и транспарентности, а также внедрять современные управленческие практики. Таким образом, процесс демократизации во Вьетнаме представляет собой результат сложного взаимодействия модернизационных импульсов, глобальных влияний, технологических достижений и внутренней политической воли, направленной на поступательную трансформацию при сохранении стабильности и национальной идентичности. Уникальность вьетнамской модели демократизации заключается именно в её эволюционном, контролируемом характере, в котором реформы происходят в ответ на реальные вызовы и потребности, под руководством Коммунистической партии.

Одновременно проведённое исследование позволило выявить системный характер проблем, с которыми сталкивается процесс построения демократического общества в условиях однопартийной системы современного Вьетнама. Несмотря на заметные достижения в институциональном реформировании, расширении каналов участия и повышении прозрачности, сохраняются ограничения, препятствующие углублению демократических преобразований. К числу таких ограничений относятся: слабая дифференциация властей, сохраняющийся бюрократизм, недостаточная автономия представительных органов, устойчивые практики вертикальной подчинённости и дефицит политической культуры. Кроме того, высокие уровни коррупции, ограниченная транспарентность, пробелы в законодательной базе, а также фрагментарная вовлечённость граждан в процессы принятия решений могут подрывать доверие к реформам и снижать легитимность политической

системы. В условиях однопартийного устройства эти проблемы приобретают особую значимость, поскольку именно правящая партия выступает инициатором и гарантом политической модернизации. Успешное продвижение по пути демократизации требует не только институциональных мер, но и трансформации политического сознания, повышения гражданской активности, развития механизмов «низовой демократии» и укрепления каналов обратной связи между государством и обществом.

В целом результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что построение демократического общества в условиях однопартийной системы возможно на основе особой, социалистически ориентированной модели демократии, формируемой под руководящей ролью Коммунистической партии Вьетнама. Дальнейшие перспективы данной модели будут зависеть от способности вьетнамского руководства эффективно использовать благоприятные факторы для углубления демократических процессов и одновременно решать выявленные проблемы. Центральная роль КПВ в этом процессе остаётся решающим фактором: именно от политической воли и реформаторских усилий правящей партии, а также от поддержки общества, во многом зависит, сможет ли современный Вьетнам успешно совмещать экономическую динамику, социальную стабильность и расширение демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература на русском языке

1. Азамов Х.С. Об основных положениях складывающейся теории демократии // Вестник Педагогического университета. — 2014. — № 3-1 (58). — С. 28–35.
2. Архипов С.И. Дискурсивная теория права и демократии Ю. Хабермаса // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 3. — С. 5–14.
3. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход /Балт. гос. техн. ун-т. — СПб., 2007. — 208 с. — С. 170.
4. Белоусова В.М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 4. — С. 84–92.
5. Бредихин А.В. Вьетнам сегодня: новые трансформации и дружба с Россией // Архонт. — 2024. — № 43 (4). — С. 59–60.
6. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — 808 с.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. — 86 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47260> (дата обращения: 06.01.2024)
8. Власов Е.Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетие начала политики «Дой Мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2016. — № 2 (37). — С. 137–146.
9. Во Вьетнаме проходят парламентские выборы [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11447493> (дата обращения: 27.03.2025).
10. Го Цзиньлун. Реформа, развитие и стабильность — опыт Китая // Вестник БДУ. Сер. 3: История. Экономика. Право. — 2016. — № 1. — С. 40–43.
11. Давыдов В.Н, Нгуен Т.А, Зоткина А.Л. Социальные сети как вызов политической стабильности Вьетнама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 438–455.
12. Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Росс. полит. энцикл., 2003.

13. Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001. — С. 28.
14. Дин И. К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая) // Общество. Среда. Развитие.— 2016. — № 3 (40). — С. 45–49.
15. До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 69–86.
16. До Тхань Ту. Государственный контроль над киберпространством в оценке пользователей Вьетнама: результаты эмпирического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 9–19. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-2-9-19.
17. Дьюи Дж. Демократия и образование : [Пер. с англ.] / Дж. Дьюи. — Москва : Педагогика-пресс, 2000
18. Евдокимов И.Д, Кудрин Г.М, Куликова А.П. Консоциональная демократия как модель институциональной организации фрагментированного общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 11 (63). — С. 108–113.
19. Евсиков К.С. Механизмы реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 36–49.
20. Ефимова Л.М, Хохлова Н.И. Концептуализация "азиатских ценностей" в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64, № 2. — С. 91–98. — DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-91-98
21. Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. — 2013. — № 5. — С. 29–44. — DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.689.
22. Зеленкова М.С. Роль неправительственных организаций во внутривнутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2016. – № 32. – С. 134–150.
23. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. — М.: Эксмо, 2003. https://istmat.org/files/uploads/29034/westism_a-a-zinviev_2003.pdf

24. Зыонг Ван Линь. Возможно ли политическое участие в азиатской автократии? К проблеме политического абсентеизма во Вьетнаме // История. Культурология. Политология. – 2025. – № 1. – С. 55–60.
25. Ибрагимов З.Ф, Нгуен Т.Ш.Л. Неравенство и бедность населения Вьетнама: тенденции и основные черты // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 40–44.
26. Иванников И.А. Анархистское учение М. А. Бакунина и современность (к 210-летию со дня рождения мыслителя) // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 9–17. – DOI: 10.5281/zenodo.12683206.
27. Кислицына И.Л. Теория демократического социального государства М.А. Бакунина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2013. — № 160. — С. 14–23.
28. Клычков А.Е. К вопросу об основных моделях демократии: институт политических партий в условиях конкурентных демократических процедур // Via in tempore. История. Политология. — 2019. — № 46 (4). — С. 774–782.
29. Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления ("Дой Мой") // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 127–141
30. Кобелев Е.В. Локшин Г.М. 3.1. КПВ в политической системе современного вьетнамского общества // Современный Вьетнам. – Москва : Издательство "Форум", 2015. – С. 94-107
31. Кобелев Е.В. Мазырин В.М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 3. – С. 27–51. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-27-51.
32. Кобелев Е.В. Уроки исторического опыта Коммунистической партии Вьетнама. К 95-летию со дня её создания // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 96-107. – DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-96-107.
33. Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки / Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва : Издательство "Форум", 2016. – С. 183-198.

34. Козлихин И.Ю. Политические партии как институт демократического общества // Вестник Вятского государственного университета. – 2007. – № 19. – С. 70–79.
35. Колотов В.Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы с коррупцией во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2023. – № 1. – С. 17–26.
36. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама//Вьетнамские исследования. — 2017. — № 7. — С. 57–68.
37. Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 4. – С. 5–18. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033.
38. Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2021. – № 1. – С. 30–51. – DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10002.
39. Крюкова Е.В. Демократизация: факторы и результативность // Власть. – 2014. – № 12. – С. 97–100.
40. Ларин В.П. Основные аспекты развития вьетнамских городов // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 225–242.
41. Ле Хонг Тхань. Формирование правового государства в условиях современных трансформационных процессов (на примере Вьетнама): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. – 23 с.
42. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. — М., 1997.
43. Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. — М.: Мысль, 2016. — 612 с.
44. Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления («Дой Мой») альтернативы нет // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 14–40.
45. Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 25–44. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-25-44.

46. Локшин Г.М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // Вьетнамские исследования. – 2011. – № 1. – С. 26–58.
47. Локшин Г.М. Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 1. – С. 11–34. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10001.
48. Мазырин В.М. Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы // Актуальные проблемы вьетнамоведения - 2018 / Отв. ред. Е.В. Кобелев. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 144–164
49. Мазырин В.М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой Мой») // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 87–108.
50. Мазырин В.М. Тернистый путь к демократии // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 10. – С. 22–26
51. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты / ИСАА МГУ. М.: Ключ-С., 2007.
52. Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2006. – № 9. – С. 193–216.
53. Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. — М., 2011. — С. 108.
54. Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2012. – № 2. – С. 138–159.
55. Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 64–75
56. Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 16–36. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.
57. Милль Д.С. О свободе // Антология мировой либеральной мысли (I половины XIX в.). М., 2000.
58. Нгуен Ван Лок. Политика реформ во Вьетнаме: основные этапы, современные задачи // π-Есопоту. – 2014. – № 1 (187). – С. 64–76.

59. Нгуен З.К. К вопросу об отношениях компартии и народа в современном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 1. – С. 35–51. – DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10002.
60. Нгуен К.Х, Тригубенко М.Е. Социализм во Вьетнаме: миф или реальность? // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 1 (87). – С. 91–97.
61. Нгуен Куанг Тхуан. Совершенствование государственного управления в целях ускорения экономического роста Вьетнама // Вьетнамские исследования. – 2018. – № 2. – С. 25–35. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10013.
62. Нгуен Тхи Лиен. Закон о кибербезопасности и социальные сети Вьетнама // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 231–234.
63. Нгуен Чонг Бинь. Неправительственные организации Вьетнама: их роль в системе местного управления // Вьетнамские исследования. – 2022. – № 3. – С. 14–24.
64. Нгуен Ш.Н. Возникновение и развитие права на свободу вероисповедания во Вьетнаме // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28, № 1 (84). – С. 67–73. DOI: 10.24412/1999-625X-2022-184-67-73.
65. Нгуен Ш.Н. Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 2 (32). – С. 116–120.
66. Новакова О.В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. – 2017. – № 7. – С. 275–293.
67. Новакова О.В. Политика КПВ по отношению к Вьетнамской католической церкви в годы политики «Обновления» (1986-2016) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 35. – С. 206–226.
68. Новакова О.В. Независимый Вьетнам: демократия - versus - традиционность: 1945-1946 гг. - начало XXI века // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 240–261.
69. Пархоменко Р.Н. Б. Чичерин о праве и принципе разделения властей // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 251–284. – DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.395.

70. Пархоменко Р.Н. Государство и право в работах Б. Чичерина // Право и политика. — 2013. — №3 (159). — С. 436–444. — DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.18
71. Петров А.В. Современная демократия: теории и практики : учеб. пособие / А. В. Петров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – с 72 .
72. Петухов Р.В. Концепт социалистической демократии в трудах Г.Х. Шахназарова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2013. — № 6. — С. 169–180.
73. Печерица В.Ф, Власов Е.Е. Социалистическая Республика Вьетнам: от авторитаризма к рыночному социализму (к 30-летию начала политики «Дой Мой») // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 7 (22). – С. 81–90.
74. Пушкарев Е.А. Развитие концепции суверенной демократии в России: теоретический анализ // Философия права. — 2021. — № 2 (97). — С. 59–63.
75. Пятунин С.А. Теория демократизации России в трудах Б.Н. Чичерина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. — 2021. — № 1 (17). — С. 105–110.
76. Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: Хрестоматия. — 2004. — № 1. — С. 14–25.
77. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2019. — 11 февр. — URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 28.02.2025).
78. Сурков В.Ю. Суверенитет — это политический синоним конкурентоспособности / В.Ю. Сурков. — Москва : Ленанд, 2006.
79. Телицын В.Л. О противоречивости марксизма и особенностях современной социал-демократии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2018. — № 4. — С. 36–44.
80. Терских М.А. Проблема прав человека во взаимоотношениях США и Вьетнама // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2016. – № 4 (6). – С. 112–117.

81. То Динь Тон. Реформы и стратегия развития Китая и Вьетнама: сравнительный анализ // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 4. – С. 38.
82. Тригубенко М.Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI веке // Экономика и управление. – 2016. – № 5 (127). – С. 14–20.
83. Тураева М.О, Полозков М.Г. Особенности экономического развития Вьетнама: перспективы сотрудничества с Россией // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 1 (141). – С. 106–112. – DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-106-112.
84. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Открытые данные и демократия в преобразовании цифрового правительства во Вьетнаме // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 58–72. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-2/58-72.
85. Ты Тхи Тхоа, Нгуен Дык Кыонг. Стабильность современной политической системы Вьетнама: эволюция, вызовы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 116–130. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/116-130.
86. Ты Тхи Тхоа. Построение правового государства как гаранта демократии в современном Вьетнаме // Управление. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-43-50>.
87. Фам Нгок Хунг. Борьба с коррупцией – основная задача Коммунистической партии Вьетнама на современном этапе государственного развития // Право и политика. – 2017. – № 6. – С. 55–62.
88. Фам Нгок Хунг. Роль Коммунистической партии Вьетнама в развитии рыночной экономики в условиях социалистической ориентации развития общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – № 2 (741). – С. 297–309.
89. Фан Суан Шон, Нгуен Тхи Тхань Зунг. Вьетнамский коммуитаризм в качестве основополагающей ценности политической культуры Вьетнама // Научные исследования. – 2019. – № 5 (31). – С. 41–48.
90. Фан Т.Н. Правящая коммунистическая партия Вьетнама: положение, роль и проблемы // Теория и практика современной науки. – 2023. – № 4 (94). – С. 275–281.

91. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб., 2001.
92. Ханин Г.И. Период «Шоковой терапии» (1992–1998) // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 1, № 2 (20). — С. 131–147.
93. Хоа Тхи Линь. Проблемы гарантии права на законодательную инициативу депутатов национального собрания: опыт США, Китая и выводы для Вьетнама // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2024. — Т. 34, № 6. — С. 1142–1148. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1142-1148.
94. Цветов П.Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности // Вьетнамские исследования. — 2019. — № 3. — С. 104–109. — DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10033.
95. Цветов П.Ю. Историографическая поддержка политики реформ "Дой Мой" во Вьетнаме // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. — 2021. — № 1 (41). — С. 74–81.
96. Цветов П.Ю. Внешняя политика диверсификации и многовекторности в решениях форумов КПВ // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19–20 мая 2021 года. — Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. — С. 55-63.
97. Цветов А.П, Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. — 2018. — № 3. — С. 5–17. — DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001.
98. Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина// Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 6(683). — С. 20-23.
99. Чан Ван Ле. Цифровая медиакультура во Вьетнаме и трансформация аудиторий (2015–2022 годы) // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 3 (100). — С. 497–500. — DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-497-500.
100. Чан Тхи Кхань Ха. Внешняя политика Вьетнама и всеобъемлющее стратегическое партнёрство между Вьетнамом и Россией // Независимый

Вьетнам: национальные интересы и ценности. – 2021. – № 1. – С. 46–57. – DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-46-57.

101. Чжан Ж, Быков А.Ю. Китайский подход к демократии: эволюция демократических ценностей в Китае // Конфликтология / nota bene. — 2023. — № 2. — С. 33–43. — DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40973.

102. Шахназаров Г.Х. Социализм и равенство. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

103. Шахназаров Г.Х. В поисках утраченной идеи: к новому пониманию социализма. М.: Наука, 1990.

104. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — 540 с. — (Экон. наследие).

105. Яковлев М.В. Демократия как проблема политической мысли Стран СНГ: теоретико-методологический анализ. — Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, 2016.

106. Яргомская Н.Б, Лихтенштейн А.В. Закон Дюверже и система относительного большинства на думских выборах // Политическая наука. — 2003. — № 1. — С. 102–125.

Литература на английском языке

107. A Balance of Power: The Role of Vietnam’s Electoral and Legislative Institutions [Электронный ресурс]. — URL: <https://aparc.fsi.stanford.edu/news/balance-power-role-vietnam%E2%80%99s-electoral-and-legislative-institutions> (дата обращения: 27.03.2025).

108. Acemoğlu D., Robinson J.A. Economic Origins of Dictatorship and Democracy. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — [Electronic resource]. — DOI: 10.1017/cbo9780511510809.

109. Aristotle. Politics [Электронный ресурс] // The Internet Classics Archive. — URL: <https://classics.mit.edu/Aristotle/politics.6.six.html> (дата обращения: 25.03.2024).

110. Barber B. Participatory Democracy // Encyclopedia of Democracy. — Vol. 3. — New York, 1995.

111. Barber B. Strong Democracy. — London: University of California Press, 1984.

112. Barry B. Democracy, Power and Justice: Essays in Political Theory 1. — Oxford: Clarendon Press, 1991. — Ch. 5.

113. Benn S.I., Peters R.S. *Social Principles and the Democratic State* (1st ed.). — Routledge, 2009. — DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203706121>.
114. Benhabib S. *Toward a deliberative model of democratic legitimacy* // In: Benhabib S. (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political*. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 67–94.
115. Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. *Voting*. — Chicago: University of Chicago Press, 1954. — Ch. 14.
116. Borhan H. *Civic Education as a Pathway to Inclusive Societies: Exploring the Role of Education in Fostering Civic and Social Engagement*. — OECD Education Working Paper, no. 326, 2025. — DOI: 10.1787/3f128be8-en.
117. Brooker P. *Non-Democratic Regimes: Theory, Government, and Politics*. — New York: St. Martin's Press, 2000.
118. Bui D.T., Han S.-Y. *Citizen Participation in Urban Development in Vietnam* // *Asia-Pacific Studies*. — 2010. — Vol. 17, № 1. — P. 115–138.
119. Cabestan J.-P. *Organisation and (Lack of) Democracy in the Chinese Communist Party: A Critical Reading of the Successive Iterations of the Party Constitution* // *Journal of Current Chinese Affairs*. — 2022. — Vol. 51, № 3. — P. 364–385. — DOI: 10.1177/18681026221117287.
120. Carey J.M. *Institutional Design and Party Systems* // *Consolidating the Third Wave Democracies* / ed. by L. Diamond et al. — Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997.
121. Cohen J. *Deliberation and democratic legitimacy* // In: Bohman J., Rehg W. (eds.) *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1997. — P. 67–91.
122. Dahl R. *Pluralist Democracy in the United States*. — Chicago: Rand McNally, 1967. — P. 6.
123. Dahl R.A. *Polyarchy: Participation and Opposition*. — New Haven: Yale University Press, 1971. — P. 109–110.
124. Dalton R.J., Shin D.C. (eds). *Citizens, Democracy, and Markets Around the Pacific Rim: Congruence Theory and Political Culture*. — Oxford: Oxford University Press, 2006.
125. Dang Thanh Le, Ngo Sy Trung, Bui Xuan Dien. *Citizens' rights to participate in state management in localities in Vietnam* // *Russian Law Journal*. — 2023. — Vol. XI, Issue 3. — P. 81–85.

126. Democratic Audit. Accountability in a one-party system: the task of gauging public opinion in Vietnam [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.democraticaudit.com/2018/01/10/accountability-in-a-one-party-system-the-task-of-gauging-public-opinion-in-vietnam/> (дата обращения: 27.03.2025).
127. Dewey J. The Later Works, 17 volumes / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1981–1990. — Vol. 14. — P. 226.
128. Dewey J. The Middle Works, 1899–1924 / ed. by J. Boydston. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1976–1983. — Vol. 9. — P. 93.
129. Diamond L. Why wait for democracy? The Wilson Quarterly (Winter). — 2013. — URL: <http://wilsonquarterly.com/stories/why-wait-for-democracy/> (дата обращения: 31.08.2023).
130. Do, T.T. Vietnam's Emergence as a Middle Power in Asia: Unfolding the Power–Knowledge Nexus // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2022. – Vol. 41, № 2. – P. 279–302. – DOI: 10.1177/18681034221081146.
131. Dursunoğlu İ. Modern Democracy Theories. — Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2020.
132. Fleck R.K., Hanssen F.A. The Origins of Democracy: A Model with Application to Ancient Greece // The Journal of Law and Economics. — 2002. — Vol. 49. — P. 115–146.
133. Gainsborough M. Changing political economy of Vietnam: the case of Ho Chi Minh City. – London: Routledge, 2003. – P. 75.
134. Gainsborough M. Political change in Vietnam: in search of the middle-class challenge to the state // Asian Survey. – 2002. – Vol. 42, No. 5. – P. 694–707. – DOI: 10.1525/as.2002.42.5.694.
135. Gainsborough M. The myth of a centralised socialist state in Vietnam: what kind of a myth? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2017. – Vol. 36, No. 3. – P. 119–143.
136. Gainsborough M. Vietnam: rethinking the state. – London: Zed Books, 2010. – P. 5.
137. Gould C.C. Diversity and democracy: representing differences // In: Benhabib S. (ed.) Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political. — Princeton: Princeton University Press, 1996. — P. 171–186.
138. Gutmann A., Thompson D. Why Deliberative Democracy? — Princeton: Princeton University Press, 2004. — P. 3–7.

139. Giraudet L., Apouey B.H., Arab H., Baeckelandt S., Bégout P., Berghmans N., Blanc N., Boulin J., Buge E., Courant D. Deliberating on Climate Action: Insights from the French Citizens' Convention for Climate. — 2021.
140. Habermas J. Communication and the Evolution of Society. — Boston: Beacon Press, 1979. — P. 86.
141. Harmel R., Tan A.C. One-Party Rule or Multiparty Competition? Chinese Attitudes to Party System Alternatives // Party Politics. — 2012. — Vol. 18, № 3. — P. 337–347. — DOI: 10.1177/1354068810382934.
142. Hoan D.M. Developing Digital Literacy For Vietnamese Civil Servants // Journal of Ecohumanism. — 2024. — Vol. 3, No. 3. — P. 1396–1407. — DOI: <https://doi.org/10.62754/joe.v3i3.3601>.
143. Hong H.T.M. Media and Civil Society in Support of Good Governance and Democracy in Vietnam // Media Asia. — 2002. — Vol. 29, № 1. — P. 24–29. — DOI: 10.1080/01296612.2002.11726659.
144. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. — New Haven: Yale University Press, 1968.
145. Huntington S.P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. — Norman: University of Oklahoma Press, 1991.
146. Ignazi P. Power and the (il)legitimacy of political parties: An unavoidable paradox of contemporary democracy? // Party Politics. — 2014. — Vol. 20. — P. 160–169.
147. Ingham S. Popular Rule in Schumpeter's Democracy // Political Studies. — 2016. — Vol. 64, No. 4. — P. 1071–1087. — DOI: <https://doi-org.dbvista.idm.oclc.org/10.1111/1467-9248.12216>.
148. Inglehart R. How solid is mass support for democracy—and how can we measure it? // PS: Political Science & Politics. — 2003. — Vol. 36, No. 1. — P. 51–57
149. Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization // Foreign Affairs. — 2009. — Vol. 88, № 2. — P. 33–48.
150. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. — New York: Cambridge University Press, 2005.

151. Katz R.S., Mair P. *How Parties Organize: Change and Adaptation in Party Organizations in Western Democracies*. — London: Sage Publications, 1994. — P. 16.
152. Kerkvliet B. J. *Tria. Democracy and Vietnam* // *Routledge handbook of Southeast Asian democratization* / ed. by W. Case. — London; New York: Taylor and Francis, 2015. — P. 426–441. — DOI: 10.4324/9781315674735-36
153. Kerkvliet B. *Speaking out in Vietnam: public political criticism in a Communist Party-ruled nation*. — Ithaca, NY: Cornell University Press, 2019. — DOI: 10.7591/j.ctvfc5366.
154. King C.S., Feltey K.M., Susel B.O.N. *The question of participation: Toward authentic public participation in public administration* // *Public Administration Review*. — 1998. — Vol. 59, No. 4. — P. 317–326.
155. Klingemann H.D. *Dissatisfied democrats: Democratic maturation in old and new democracies* // In: Dalton R., Welzel C. (eds.) *The Civic Culture Transformed*. — New York: Cambridge University Press, 2014. — P. 116–157.
156. Köse C. S. *Müzakereci Demokrasi Kuramı ve Toplumsal ve Politik Dönüşümün İmkânları: Kürt Açılımı Üzerine Bir İnceleme* // *Spectrum: Journal of Global Studies*. — 2012. — Vol. 4, No. 2. — P. 89–116.
157. Kuenzi M., Lambright G. *Party Systems and Democratic Consolidation in Africa's Electoral Regimes* // *Party Politics*. — 2005. — Vol. 11, № 4. — P. 423–446.
158. Lam V. *Information and Communications Technologies, Online Activism, and Implications for Vietnam's Public Diplomacy* // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. — 2022. — Vol. 41, No. 1. — P. 3–33. — DOI: <https://doi.org/10.1177/18681034211002850>.
159. Lijphart A. *Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. — New Haven, CT: Yale University Press, 1984.
160. Lijphart A. *Pattern of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. — New Haven, CT: Yale University Press, 1999.
161. Ljunggren B. *Vietnam – the scope and limits of transition*. — Stockholm: The Swedish Institute of International Affairs, 2024. — 19 p.

162. Malesky E. J., Schuler P. J. Paint-by-numbers democracy: the stakes, structure, and results of the 2007 Vietnamese National Assembly election // *Journal of Vietnamese Studies*. – 2009. – Vol. 4, No. 1. – P. 1–48.
163. Malesky E. Researching Vietnamese politics: a comment on “Malesky vs. Fforde” // *Journal of Vietnamese Studies*. – 2018. – Vol. 13, No. 2. – P. 127–162. – DOI: 10.1525/vs.2018.13.3.127.
164. Malesky E., Schuler P. Single-Party Incumbency Advantage in Vietnam: A Conjoint Survey Analysis of Public Electoral Support // *Journal of East Asian Studies*. – 2020. – T. 20. – № 1. – C. 25–52. – DOI: 10.1017/jea.2019.40.
165. Manin B. On legitimacy and political deliberation // *Political Theory*. — 1987. — Vol. 15, No. 3 (August). — P. 352.
166. Mansbridge, J. Does participation make better citizens? // *The Good Society*. — 1995. — Vol. 5, No. 2 (Spring 1995). — P. 1–7.
167. Melville A. Russia in the 1990s: democratization, postcommunism, or something else? // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. – 1999. – Vol. 7, No. 2. – P. 165–187.
168. Melville A., Mironyuk M., Stukal D. Trajectories of regime transformation and types of stateness in post-communist countries // *Perspectives on European Politics and Society*. – 2013. – Vol. 14, No. 4. – P. 431–459.
169. Merriam C.E. The Political Theory of Jefferson // *Political Science Quarterly*. — 1902. — Vol. 17, No. 1. — P. 24–45. — DOI: 10.2307/2140379
170. Mill J.S. Considerations in representative government // *Utilitarianism, Liberty and Representative Government* / ed. H.B. Acton. — London, 1951.
171. Mouffe C. The Democratic Paradox. — London: Verso, 2000.
172. Mungiu A. et al. Corruption: Diagnosis and Treatment // *Journal of Democracy*. — 2006. — Vol. 17. — P. 86–99. — DOI: <https://doi.org/10.1353/JOD.2006.0050>.
173. Neher, C.D. Democratization in Southeast Asia // *Asian Affairs: An American Review*. – 1991. – Vol. 18, № 3. – P. 139–152. – DOI: 10.1080/00927678.1991.10553543.
174. Nguyen H.H. Resilience of the Communist Party of Vietnam’s Authoritarian Regime since Đổi Mới // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. — 2016. — Vol. 35, No. 2. — P. 31–55. — DOI: <https://doi.org/10.1177/186810341603500202>.

175. Nguyen T.-D., Ho M.-T. People as the Roots (of the State): Democratic Elements in the Politics of Traditional Vietnamese Confucianism // Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. – 2019. – Vol. 13, № 1. – P. 90–110. – DOI: 10.2478/jnmlp-2019-0001.
176. Nguyen, H., Pham, H. The Dark Side of Development in Vietnam // Journal of Macromarketing. – 2011. – Vol. 32, № 1. – P. 74–86. – DOI: 10.1177/0276146711423666.
177. Open Government Partnership (OGP)’s principles will help Vietnam to achieve Sustainable Development Goals (SDGs) [Electronic resource]. – Access mode: <https://towardstransparency.org/en/open-government-partnership-ogps-principles-will-help-vietnam-to-achieve-sustainable-development-goals-sdgs/> (accessed: 27.03.2025).
178. Pateman C. Participation in Democratic Theory. — Cambridge: Cambridge University Press, 1970. — P. 26.
179. Pateman C. The Problem of Political Obligation: A Critique of Liberal Theory. — Cambridge, 1985. — P. 181.
180. Powell G.B. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
181. Raaflaub K. A., Ober J., Wallace R. W. Origin of democracy in ancient Greece. — Berkeley: University of California Press, 2007. — Available at: https://books.google.com/books/about/Origins_of_Democracy_in_Ancient_Greece.html?id=6qaSHHMaGVkC (accessed: 16.04.2025).
182. Resnick P. Parliament vs. People: An Essay on Democracy and Canadian Political Culture. — Vancouver: New Star Books, 1984. — Ch. 9.
183. Ross C. The Leaderless Revolution: How Ordinary People Can Take Power and Change Politics in the 21st Century. — Simon & Schuster, 2011— Ch. 4.
184. Rothstein B., Eek D. Political Corruption and Social Trust: An Experimental Approach // Rationality and Society. — 2009. — Vol. 21, No. 1. — P. 81–112. — DOI: <https://doi.org/10.1177/1043463108099349>.
185. Sartori G. Return to the Theory of Democracy / trans. Tuncer Karamustafaoğlu and Mehmet Turhan. — Ankara: Yetkin Press, 1993. — P. 415–421.
186. Schattschneider E. E. Party Government. New York: Farrar & Rinehart, 1942.

187. Shaw T. Max Weber on Democracy: Can the People Have Political Power in Modern States? // *Constellations*. — 2008. — Vol. 15, No 1. — P. 33–45.
188. Silander D. Building Democracy: National and International Factors [Электронный ресурс]. — London: IntechOpen, 2019. — DOI: 10.5772/intechopen.71984.
189. Sniderman P.M., Brody R.A., Tetlock P.E. Reasoning and Choice: Explorations in Political Psychology. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1991.
190. Southall, R. Democracy in Southern Africa: Moving Beyond a Difficult Legacy // *Review of African Political Economy*. — 2003. — Vol. 30, № 96. — P. 255–272. — DOI: 10.1080/03056244.2003.9693499.
191. Statista. Countries with the Lowest Democracy Index Scores Worldwide in 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/681644/democracy-index-bottom-30/> (дата обращения: 31.08.2023).
192. Tønnesson S. Democracy in Vietnam? – Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies (NIAS), 1993. – (NIAS Report; No. 16).
193. Ty Pheanusa S. Prospect for Democratization in China. — Honors Capstones, Northern Illinois University, 2021. — [Electronic resource]. — URL: <https://huskiecommons.lib.niu.edu/studentengagement-honorscapstones/927>.
194. Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. — 2009. — Vol. 28, No. 4. — P. 47–70.
195. Thayer C.A. Vietnam and the Challenge of Political Civil Society // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. — 2009. — Vol. 31, No. 1. — P. 1–27.
196. Thomas J.J.R. Weber and Direct Democracy // *The British Journal of Sociology*. — 1984. — Vol. 35, No. 2. — P. 216–240. — DOI: 10.2307/590233.
197. Thucydides. History of the Peloponnesian War. — North Charleston: Wilder Publications, Inc., 2015. — P. 98–99.
198. Truong N. Opposition repertoires under authoritarian rule: Vietnam's 2016 self-nomination movement // *Journal of East Asian Studies*. — 2021. — Vol. 21. — P. 117–139. — DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2020.43>.

199. Van Biezen I. How Political Parties Shape Democracy. — UC Irvine: Center for the Study of Democracy, 2004. — URL: <https://escholarship.org/uc/item/17p1m0dx> (дата обращения: 06.01.2024).
200. Vietnam climbs 15 places in UN e-government index. — 2024. — URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-climbs-15-places-in-un-e-government-index-post296815.vnp> (дата обращения: 12.02.2025).
201. Vietnam Corruption Index [Электронный ресурс]. — URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/corruption-index> (дата обращения: 12.06.2023).
202. Vietnam makes progress in budget transparency: OBS report. — 2024. — URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-makes-progress-in-budget-transparency-obs-report-72078.html> (дата обращения: 12.02.2025).
203. Vietnam: new regulations improve the law on access to information [Электронный ресурс]. — 2019. — URL: <https://www.law-democracy.org/vietnam-new-regulations-improve-the-law-on-access-to-information/> (дата обращения: 16.04.2025).
204. Vietnam strengthens fight against corruption [Электронный ресурс] // VOVWORLD. — URL: <https://vovworld.vn/en-US/vietnam-rising-era/vietnam-strengthens-fight-against-corruption-1224422.vov> (дата обращения: 20.07.2024).
205. Vigoda E. From responsiveness to collaboration: Governance, citizens, and the next generation of public administration // Public Administration Review. — 2002. — Vol. 62, No. 5. — P. 527–540.
206. Voices for Transparency. Ensuring the right to information in Vietnam — one step of many [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://voices.transparency.org/ensuring-the-right-to-information-in-vietnam-one-step-of-many-a698e5a83547> (дата обращения: 12.06.2023).
207. Wagner A.F., Schneider F., Halla M. The quality of institutions and satisfaction with democracy in Western Europe – A panel analysis // European Journal of Political Economy. — 2009. — Vol. 25, No. 1. — P. 30–41.
208. Wang C.-H. The Effects of Party Fractionalization and Party Polarization on Democracy // Party Politics. — 2012. — Vol. 20, № 5. — DOI: 10.1177/1354068812448691.
209. Warren M.E. What does corruption mean in a democracy? // American Journal of Political Science. — 2004. — Vol. 48, No. 2. — P. 328–343.

210. Weber M. Economy and Society. — Bedminster Press, 1968. — P. 290.
211. Welzel C., Inglehart R. Democratization as the Growth of Freedom: The Human Development Perspective // Japanese Journal of Political Science. — 2005. — Vol. 6, № 3. — P. 313–343. — DOI: 10.1017/s1468109905001933.
212. Winthrop R. The Need for Civic Education in 21st-Century Schools. — Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2020. — Brookings Policy.
213. Wolfinger R., Rosenstone S. Who Votes?. — New Haven: Yale University Press, 1980.
214. World Bank. Overview: Development news, research, data [Electronic resource]. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/overview> (дата обращения: 12.06.2023).
215. Wright J., Escriba-Folch A. Authoritarian Institutions and Regime Survival: Transitions to Democracy and Subsequent Autocracy // British Journal of Political Science. — 2011. — Vol. 42. — P. 283–309.
216. Yu Keping. Democracy in China: Challenge or Opportunity? // In Democracy in China. — Beijing: Joint Imprint with Central Compilation and Translation Press, 2016. — P. 16–27. — DOI: 10.1142/9789814641531_0002.
217. Zhang, B. Institutional Aspects of Reforms and the Democratization of Communist Regimes // Communist and Post-Communist Studies. — 1993. — Vol. 26, № 2. — P. 165–181. — [Electronic resource]. — URL: <http://www.jstor.org/stable/45302007>.
218. Ziblatt D. Reluctant Democrats: Old Regime Conservative Parties in Democracy's First Wave in Europe // Life After Dictatorship: Authoritarian Successor Parties Worldwide / ed. by J. Loxton, S. Mainwaring. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — P. 314–335.

Литература на вьетнамском языке

219. Bộ Kế hoạch và Đầu tư [Министерство планирования и инвестиций]. Báo cáo tình hình thu hút đầu tư nước ngoài tại Việt Nam năm 2024 [Отчёт о ситуации с привлечением иностранных инвестиций во Вьетнаме в 2024 году] [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: <https://ipcs.mpi.gov.vn/bao-cao-tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-tai-viet-nam-nam-2024/> (дата обращения: 24.03.2025).
220. Bộ Lao động – Thương binh và Xã hội [Министерство труда – инвалидов и социальных дел]. Tỷ lệ nghèo đa chiều chung toàn quốc năm 2024 là 4,06% [Общий показатель многоаспектной бедности по всей стране в 2024 году]

составляет 4,06%] [Электронный ресурс]. – URL: <https://molisa.gov.vn/baiviet/242819> (дата обращения: 31.03.2025).

221. Bùi Ngọc Thanh [Буй Нгок Тхань]. Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với cơ quan dân cử [Обновление методов руководства партии в отношении выборных органов] // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. – 2023. – № 4 (476). – С. 3–9.

222. Bùi Nguyên Khanh [Буй Нгуен Кхань] (рук. проекта). Bảo đảm và phát huy quyền làm chủ của nhân dân trong điều kiện một đảng cầm quyền ở Việt Nam hiện nay [Гарантии и развитие народовластия в условиях однопартийного правления во Вьетнаме на современном этапе] : науч. отчёт по гос. исслед. теме КХ.04.27/16-20. – Ханой, 2020. – 185 с.

223. С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 1 [Полное собрание сочинений, том 1]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995.

224. С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 19 [Полное собрание сочинений, том 19]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995.

225. С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 20 [Полное собрание сочинений, том 20]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995.

226. С.Мác và Ph.Ăngghen [К.Маркс и Ф.Энгельс]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1995.

227. Các nguyên tắc của Chính phủ Mở sẽ giúp Việt Nam thực hiện hiệu quả các Mục tiêu Phát triển bền vững [Принципы открытого правительства помогут Вьетнаму эффективно реализовать Цели устойчивого развития] [Электронный ресурс]. — URL: <https://towardstransparency.org/cac-nguyen-tac-cua-chinh-phu-mo-se-giup-viet-nam-thuc-hien-hieu-qua-cac-muc-tieu-phat-trien-ben-vung-sdgs/> (дата обращения: 12.02.2025).

228. Chu Thanh Vân [Чу Тхань Ван]. Trung ương thống nhất tinh gọn bộ máy của Chính phủ còn 17 bộ, ngành và 5 cơ quan trực thuộc [Центральный комитет согласовал сокращение аппарата правительства до 17 министерств и 5 подведомственных органов] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://baotintuc.vn/thoi-su/trung-uong-thong-nhat-tinh-gon-bo-may-cua-chinh-phu-con-17-bo-nganh-va-5-co-quan-truc-thuoc-20250125061803574.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

229. Chủ tịch nước Việt Nam [Президент Вьетнама]. Sắc lệnh số 102-SL/L.004 quy định về quyền lập hội [Указ № 102-SL/L.004 о праве на создание ассоциаций]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 1957.

230. Cổng Thông tin điện tử Quốc hội [Электронный портал Национального собрания Вьетнама]. Tổng thuật: Khai mạc Kỳ họp bất thường lần thứ 9, Quốc hội khóa XV [Итоговый обзор: открытие внеочередной 9-й сессии Национального собрания XV созыва] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=92554> (дата обращения: 27.03.2025).

231. Đại án MobiFone mua AVG: Hình phạt nghiêm khắc đối với các bị cáo [Дело MobiFone и AVG: строгие приговоры для обвиняемых] [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://baochinhphu.vn/dai-an-mobifone-mua-avg-hinh-phat-nghiem-khac-doi-voi-cac-bi-ca-102266271.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

232. Đài Trang, Xuân Long [Дай Чанг, Суан Лонг]. Công bố hàng loạt sai phạm trong vụ chặt cây xanh ở thành phố Hà Nội [Обнародованы многочисленные нарушения в деле вырубki деревьев в Ханое] – Báo Tuổi trẻ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tuoitre.vn/ket-qua-thanh-tra-vu-chat-cay-xanh-ha-noi-749058.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

233. Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Chỉ thị số 12/CT/TW ngày 12.7.1992 về “Vấn đề quyền con người và quan điểm, chủ trương của Đảng ta” [Директива № 12/CT/TW от 12 июля 1992 г. «О вопросах прав человека, взглядах и политике нашей партии»]. 1992.

234. Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Nghị quyết Trung ương 4 khóa XI của Ban Chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam [Резолюция IV Пленума ЦК КПВ XI созыва]. – 2012.

235. Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Nghị quyết số 27-NQ/TW ngày 09/11/2022, Hội nghị lần thứ sáu Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XIII về tiếp tục xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam trong giai đoạn mới [Резолюция № 27-NQ/TW от 09.11.2022 VI пленума ЦК КПВ XIII созыва о дальнейшем построении и совершенствовании социалистического правового государства во Вьетнаме в новом этапе]. – 2022.

236. Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Quy định số 96-QĐ/TW ngày 2/2/2023 của Bộ Chính trị về việc lấy phiếu tín nhiệm đối với chức danh, chức vụ lãnh đạo, quản lý trong hệ thống chính trị [Положение № 96-QĐ/TW от 02.02.2023 Политбюро о проведении голосования о доверии в отношении должностных лиц в системе политического управления].

237. Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XI [Документы XI съезда] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.

238. Đảng Cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện của Đảng toàn tập [Полное собрание документов Партии]. T. 60. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2016.

239. Đảng cộng sản Việt Nam [Коммунистическая партия Вьетнама]. Văn kiện Đại hội lần thứ XIII [Документы XIII съезда]. T. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2021.

240. Đặng Hoàng Nam (dịch) [Данг Хоанг Нам (перевод)]. Luật pháp và tôn giáo: tiếp cận so sánh quốc gia, quốc tế [Право и религия: национальный и международный сравнительный подход]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2014.

241. Đặng Văn Cường [Данг Ван Кыонг]. Nâng cao ý thức pháp luật của người dân: Tuyên truyền, phổ biến, giáo dục pháp luật đóng vai trò quan trọng [Повышение правосознания граждан: важная роль правовой пропаганды и просвещения] [Электронный ресурс]. URL: <https://lsvn.vn/nang-cao-y-thuc-phap-luat-cua-nguoi-dan-tuyen-truyen-pho-bien-giao-duc-phap-luat-dong-vai-tro-quan-trong1636470781.html> (дата обращения: 01.10.2023).

242. Đinh Thế Huynh và cộng sự [Динь Тхе Хуинь и соавт.]. 30 năm đổi mới và phát triển ở Việt Nam [30 лет обновления и развития во Вьетнаме]. – Hà Nội: Chính trị quốc gia Sự thật, 2015.

243. Đỗ Khánh Hòa [До Кхань Хоа]. Thực tiễn xây dựng mô hình tòa án điện tử tại Việt Nam hiện nay [Практика создания модели электронного суда во Вьетнаме в настоящее время] // Tạp chí Pháp luật và Quản lý Nhà nước. – 2023. – № 1. – С. 68–73.

244. Đỗ Phú Hải [До Фу Хай]. Tăng cường năng lực hoạt động của đại biểu Quốc hội: những hạn chế và giải pháp [Повышение эффективности деятельности депутатов Национального собрания: ограничения и пути решения] // Tạp chí

Khoa học Chính trị. – 2024. – URL: <https://khoahocchinhtri.vn/tang-cuong-nang-luc-hoat-dong-cua-dai-bieu-quoc-hoi-nhung-han-che-va-giai-phap/> (дата обращения: 24.03.2025).

245. Đỗ Văn Chiến [До Ван Чиен]. Nâng cao chất lượng phản biện xã hội của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong điều kiện mới [Повышение качества общественной экспертизы Отечественного фронта Вьетнама в новых условиях] [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hhp4dK31Gf/content/nang-cao-chat-luong-phan-bien-xa-hoi-cua-mat-tran-to-quoc-viet-nam-trong-dieu-kien-moi (дата обращения: 27.03.2025).

246. Đoàn Minh Huấn [Доан Минь Хуан]. Phương thức bảo đảm ổn định và phát triển bền vững chế độ chính trị ở Việt Nam [Способы обеспечения стабильности и устойчивого развития политического строя во Вьетнаме] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hhp4dK31Gf/content/phuong-thuc-bao-dam-on-dinh-va-phat-trien-ben-vung-che-do-chinh-tri-o-viet-nam (дата обращения: 20.05.2023).

247. Đồng Thị Kim Xuyên [Донг Тхи Ким Суен]. Phát huy dân chủ trong Đảng theo tinh thần Đại hội lần thứ XIII [Развитие демократии в партии в духе XIII съезда] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/nghien-cu/-/2018/825415/view_content (дата обращения: 15.06.2023).

248. Giang Phạm [Зянг Фам]. Việt Nam tăng 15 bậc trong Chỉ số phát triển Chính phủ điện tử toàn cầu [Вьетнам поднялся на 15 позиций в Глобальном индексе развития электронного правительства] [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://mic.gov.vn/viet-nam-tang-15-bac-trong-bang-xep-hang-chinh-phu-dien-tu-toan-cau-nam-2024-197240918233011444.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

249. Hàng loạt “quan chức” hầu tòa: Lỗi cơ chế hay phẩm chất? [Массовые судебные процессы над чиновниками: изъяны системы или личные качества?] [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.xaydungdang.org.vn/giai-bao-chi-toan-quoc-ve-xay-dung-dang/hang-loat-quan-chuc-hau-toa-loi-co-che-hay-phan-chat-18642> (дата обращения: 24.03.2025).

250. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 10 [Полное собрание сочинений, том 10]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
251. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 13 [Полное собрание сочинений, том 13]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
252. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 14 [Полное собрание сочинений, том 14]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
253. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 15 [Полное собрание сочинений, том 15]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
254. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 16 [Полное собрание сочинений, том 16]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
255. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 2 [Полное собрание сочинений, том 2]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
256. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 4 [Полное собрание сочинений, том 4]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
257. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 6 [Полное собрание сочинений, том 6]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
258. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 7 [Полное собрание сочинений, том 7]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
259. Hồ Chí Minh [Хо Ши Мин]. Toàn tập, tập 9 [Полное собрание сочинений, том 9]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.
260. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. “Nói đi đôi với làm” – Một chỉ dẫn quan trọng của Chủ tịch Hồ Chí Minh về đạo đức và thực hành đạo đức [«Говорить и делать» – важное наставление Президента Хо Ши Мина о нравственности и её практике] // Tạp chí Cộng sản. – 2023. – № 1013. – С. 24–29.
261. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Dân chủ trong nghiên cứu khoa học xã hội – nhân văn – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Демократия в исследованиях общественных и гуманитарных наук: некоторые теоретические и практические вопросы]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2008
262. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Nhận diện tham nhũng ở Việt Nam hiện nay, nguyên nhân và giải pháp phòng, chống [Идентификация коррупции во Вьетнаме сегодня: причины и антикоррупционные меры] – Ban Nội Chính Trung ương [Электронный ресурс]. URL: <https://noichinh.vn/nguyen-cuu-trao-doi/201401/nhan-dien-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay-nguyen-nhan-va-giai-phap-phong-chong-293534/> (дата обращения: 03.10.2023).

263. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Tìm hiểu phương pháp Hồ Chí Minh [Изучение метода Хо Ши Мина]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2011.

264. Hoàng Chí Bảo [Хоанг Ти Бао]. Trí tuệ sáng suốt – Phẩm chất cơ bản của Đảng Cộng sản cầm quyền theo tư tưởng Hồ Chí Minh [Ясный ум – основное качество правящей Коммунистической партии по мысли Хо Ши Мина] // Tạp chí Cộng sản. – 2022. – № 984. – С. 29–38.

265. Hoàng Minh Hội [Хоанг Минь Хой]. Giám sát của Mặt trận tổ quốc Việt Nam và các tổ chức chính trị xã hội trong cơ chế kiểm soát quyền lực nhà nước: Thực trạng và một số kiến nghị [Контроль со стороны Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций в механизме надзора за государственной властью: современное состояние и некоторые предложения] // Tạp chí Nhà nước và pháp luật. – 2018. – № 21. – С. 14–20.

266. Hội nhập kinh tế là trọng tâm, hội nhập các lĩnh vực khác phải tạo thuận lợi cho hội nhập kinh tế [Экономическая интеграция — приоритет, другие сферы должны способствовать экономической интеграции] [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://baohinhphu.vn/hoi-nhap-kinh-te-la-trong-tam-hoi-nhap-cac-linh-vuc-khac-phai-tao-thuan-loi-cho-hoi-nhap-kinh-te-102230813140724068.htm> (дата обращения: 31.08.2024)

267. Huntington S.P. Sự đụng độ của các nền văn minh / dịch từ tiếng anh bởi Phương Sửu, Văn Hạnh, Phương Nam, Ánh Tuyết dịch. [Huntington S.P. Столкновение цивилизаций / пер. с англ.: Фыонг Шыу, Ван Хань, Фыонг Нам, Ань Туэт] — Hà Nội: Nhà xuất bản Lao động & Công ty Văn Lang, 2005

268. Hương Giang [Хыонг Зянг]. 1 năm hơn 2.300 người được khôi phục quyền lợi qua giải quyết khiếu nại, tố cáo [За 1 год более 2 300 человек восстановили права через решение жалоб и обвинений] [Электронный ресурс]. – URL: <https://thanhtra.com.vn/tiep-dan-khieu-to-0FCABC87C/1-nam-hon-2300-nguoi-duoc-khoi-phuc-quyen-loi-qua-giai-quyet-khieu-nai-to-cao-a0310e8fa.html> (дата обращения: 31.03.2025).

269. Lam Phương [Лам Фыонг]. Biểu hiện của truyền thống dân chủ trong tiến trình lịch sử dân tộc [Проявление демократической традиции в историческом процессе нации] // Tạp chí Văn Hóa Phật Giáo [Электронный ресурс]. – URL: <https://tapchivanhoaphatgiao.com/luu-tru/14095> (дата обращения: 27.11.2023).

270. Lan Anh [Лан Ань]. Đại biểu Quốc hội là trung tâm, nhân tố quan trọng góp phần quyết định hiệu lực, hiệu quả hoạt động của Quốc hội [Депутат Национального собрания — ключевой фактор, определяющий эффективность деятельности парламента] – Báo điện tử Quốc hội Việt Nam [Электронный ресурс]. URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=72696> (дата обращения: 15.10.2023).

271. Lê Doãn Sơn [Ле Зоан Шон]. Uy tín của Đảng và niềm tin của Nhân dân [Авторитет партии и доверие народа] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.xaydungdang.org.vn/ly-luan-thuc-tien/uy-tin-cua-dang-va-niem-tin-cua-nhan-dan-20873> (дата обращения: 24.03.2025).

272. Lê Minh Quân [Ле Минь Куан]. Về quá trình dân chủ hóa xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam hiện nay [О процессе социалистической демократизации во Вьетнаме в настоящее время] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011.

273. Lê Truyền [Ле Чуен]. Phát huy vai trò của Mặt trận Tổ quốc Việt Nam trong việc xây dựng và phát huy dân chủ xã hội chủ nghĩa [Повышение роли Отечественного фронта Вьетнама в построении и развитии социалистической демократии] // Tạp chí Xây dựng Đảng. – 2023. – № 7. – С. 33–40.

274. Lê Xuân Lịch [Ле Суан Лич]. Tình hình tham nhũng ở Việt Nam [Ситуация с коррупцией во Вьетнаме] [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bqllang.gov.vn/tin-tuc/tin-tong-hop/12523-bai-2-tinh-hinh-tham-nhung-o-viet-nam.html> (дата обращения: 15.06.2023).

275. Lý Tùng Hiếu [Ли Тунг Хъеу]. Tác hại của Nho giáo [Вред конфуцианства] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. – 2015. – № 4. – С. 44–53.

276. Minh Ngọc [Минь Нгок]. Hội nghị toàn quốc tổng kết 10 năm công tác phòng, chống tham nhũng, tiêu cực giai đoạn 2012–2022 [Общенациональная конференция по подведению итогов 10 лет работы по борьбе с коррупцией и негативными явлениями за период 2012–2022 гг.] [Электронный ресурс]. – URL: <https://ubkttw.vn/danh-muc/tin-tuc-thoi-su/hoi-nghi-toan-quoc-tong-ket-10-nam-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-giai-doan-2012-2022.html> (дата обращения: 15.06.2023).

277. Minh Tiến [Минь Тъен]. GDP bình quân Việt Nam từng đứng thứ 185/188 thế giới, hiện nhảy vọt thế nào? [Средний ВВП Вьетнама ранее занимал 185-е место из 188 в мире, как он резко вырос?] [Электронный ресурс]. – 2025.

– URL: <https://cafef.vn/gdp-binh-quan-viet-nam-tung-dung-thu-185-188-the-gioi-hien-nhay-vot-the-nao-188250419012519003.chn> (дата обращения: 21.04.2025).

278. Ngân hàng Thế giới [Всемирный банк]. Báo cáo tổng quan: Việt Nam 2035 – hướng tới thịnh vượng, sáng tạo, công bằng và dân chủ [Обзорный доклад: Вьетнам 2035 — к процветанию, инновациям, справедливости и демократии] [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b4c0a0e4-41de-55a9-aa86-b807dc708882/content> (дата обращения: 24.03.2025).

279. Ngô Duy Thượng [Нго Зуи Тхыонг]. Dân chủ hình thức – tác hại và biện pháp khắc phục [Формальная демократия - вред и пути преодоления] – Báo Ấp Bắc điện tử. URL: <http://baoapbac.vn/chinh-tri/201312/dan-chu-hinh-thuc-tac-hai-va-bien-phap-khac-phuc-433818/> (дата обращения: 30.09.2023).

280. Nguyễn Anh Tuấn [Нгуен Ань Туан]. Luận án tiến sĩ: Nhận thức mới về dân chủ xã hội chủ nghĩa và xây dựng dân chủ xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam thời kỳ đổi mới [Диссертация на соискание учёной степени доктора наук: Новое понимание социалистической демократии и построение социалистической демократии во Вьетнаме в период обновления]. – 2016.

281. Nguyễn Anh Tuấn, Đỗ Xuân Hoài [Нгуен Ань Туан, До Суан Хоай]. Nỗ lực của Việt Nam trong tiến trình hiện thực hóa [Усилия Вьетнама в процессе реализации] [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.qdnd.vn/phong-chong-dien-bien-hoa-binh/bai-3-no-luc-cua-viet-nam-trong-tien-trinh-hien-thuc-hoa-tiep-theo-va-het-680465> (дата обращения: 26.07.2023).

282. Nguyễn Đăng Dung [Нгуен Данг Зунг]. Kiểm soát quyền lực nhà nước [Контроль за государственной властью] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022.

283. Nguyễn Đình Cung [Нгуен Динь Кунг]. Luật doanh nghiệp – cải cách, thành tựu và hạn chế [Закон о предприятиях — реформы, достижения и ограничения] // Bài phát biểu tại hội thảo “20 năm Luật Doanh nghiệp: Thành tựu, bài học và yêu cầu cải cách”. – Hà Nội, 2019.

284. Nguyễn Đình Quỳnh [Нгуен Динь Куинь]. Đấu tranh phản bác luận điệu “một đảng cầm quyền ở Việt Nam là độc tài, mất dân chủ” [Борьба с утверждением о «власти одной партии как диктатуре и отсутствии демократии во Вьетнаме»] // Tạp chí Lý luận Chính trị. – 2022. – № 12. – С. 44–49.

285. Nguyễn Đức Nhân [Нгуен Дык Нянь]. Đấu tranh chống quan liêu, chủ nghĩa cá nhân, lối sống cơ hội, thực dụng, nói không đi đôi với làm, bè phái, lợi ích nhóm [Борьба с бюрократизмом, индивидуализмом, оппортунизмом, практицизмом, лицемерием, клановостью и групповыми интересами] // Tạp chí Lý luận chính trị. – 2021. – Т. 2. – С. 121–126.

286. Nguyễn Duy Ninh [Нгуен Зуи Хинь]. Tư tưởng Phật giáo Việt Nam [Буддийская мысль Вьетнама]. – Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1999.

287. Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Khổng Tử [Конфуций]. – Tr. Hồ Chí Minh: Nxb Tổng hợp Thành phố Hồ Chí Minh, 1978.

288. Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Luận ngữ [Лунь юй]. – Tr. Hồ Chí Minh: Nxb Văn học, 1995

289. Nguyễn Hiến Lê (biên dịch) [Нгуен Хиен Ле (пер.)]. Mạnh Tử [Мэн-цзы]. – Tr. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa Thông tin, 2007

290. Nguyễn Minh Tuấn [Нгуен Минь Туан]. Đặc trưng của dân chủ trong chế độ phong kiến Việt Nam [Характеристики демократии во вьетнамском феодализме] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lapthap.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=208928> (дата обращения: 28.11.2023).

291. Nguyễn Phú Lợi [Нгуен Фу Лой]. Chính sách, pháp luật của Việt Nam trong tương quan với luật pháp quốc tế về tôn giáo [Политика и законодательство Вьетнама в соотношении с международным правом о религии] // Tạp chí Khoa học Chính trị. – 2022. – Т. 8. – С. 35–43.

292. Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонг]. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam [Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2022.

293. Nguyễn Phú Trọng, Tô Huy Rứa, Trần Khắc Việt [Нгуен Фу Чонг, Tô Хюи Жыа, Чан Кхак Вьет]. Nâng cao năng lực lãnh đạo và sức chiến đấu của Đảng trong thời kỳ mới [Повышение руководящей способности и боевого потенциала партии в новый период]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2004. – С. 157–158.

294. Nguyễn Thị Dung [Нгуен Тхи Зунг]. Dân chủ trực tiếp – quan niệm và phương thức thực hiện [Прямая демократия: понятие и способы реализации] // Tạp chí Công thương. – 2018. – Т. 3. – URL: <https://tapchicongthuong.vn/dan-chu->

truc-tiep-quan-niem-va-phuong-thuc-thuc-hien-28857.htm (дата обращения: 24.03.2025).

295. Nguyễn Thị Tuyết Giang, Lê Thị Hồng Hải [Нгуен Тхи Тует Зянг, Ле Тхи Хонг Хай]. Nỗ lực của Việt Nam trong bảo đảm các quyền dân sự, chính trị thông qua việc thực thi Công ước quốc tế về các quyền dân sự và chính trị năm 1966 [Усилия Вьетнама по обеспечению гражданских и политических прав через реализацию Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2023. – Т. 2. – № 386.

296. Nguyễn Tiến Trình [Нгуен Тьен Чинь]. Đổi mới phương thức lãnh đạo của Đảng đối với cơ quan dân cử [Обновление методов руководства партии в отношении выборных органов] // Tạp chí Việt Nam hội nhập. – 2024. – № 335. – С. 34–36.

297. Nguyễn Tôn Nhan [Нгуен Тон Нянь]. Nho giáo Trung Quốc [Конфуцианство Китая]. – Hà Nội: Nxb Văn hóa Thông tin, 2005.

298. Nguyễn Văn Kiêm [Нгуен Ван Кьем]. Tổ chức phi chính phủ trong đời sống chính trị – xã hội ở Việt Nam hiện nay: Luận án tiến sĩ triết học [Неправительственные организации в политико-социальной жизни современного Вьетнама: дис. ... д-ра филос. наук]. – Hà Nội: Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh, 2023. – 168 tr.

299. Nguyễn Việt Hà [Нгуен Вьет Ха]. Đổi mới tổ chức và nâng cao chất lượng hoạt động của Quốc hội trong giai đoạn hiện nay [Реформирование структуры и повышение качества деятельности Национального собрания на современном этапе] // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. – 2023. – Kỳ 2 (Số 389). – С. 16–24.

300. Nguyễn Xuân Trường [Нгуен Суан Чьонг]. Thách thức và giải pháp phòng, chống tham nhũng, tiêu cực ở nước ta hiện nay [Вызовы и решения в борьбе с коррупцией и негативными явлениями во Вьетнаме на современном этапе] [Электронный ресурс]. – URL: <https://noichinh.vn/ngghien-cuu-trao-doi/202202/thach-thuc-va-giai-phap-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-o-nuoc-ta-hien-nay-310641/> (дата обращения: 15.04.2025).

301. Những câu nói ấn tượng của Tổng Bí thư về công tác phòng, chống tham nhũng, tiêu cực [Впечатляющие высказывания Генерального секретаря о борьбе с коррупцией и негативными явлениями] [Электронный ресурс]. – URL: <https://laodong.vn/thoi-su/nhung-cau-noi-an-tuong-cua-tong-bi-thu-ve-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-tieu-cuc-1062471.ldo> (дата обращения: 16.04.2023).

302. Nông Đức Mạnh [Нонг Дык Мань]. Phát biểu tại Đại hội Đảng lần thứ XI [Выступление на XI съезде Партии] [Электронный ресурс]. URL: <https://dangcongsan.vn/thoi-su/phan-bieu-cua-dong-chi-nong-duc-manh-tai-phien-be-mac-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xi-cua-dang-56513.html> (дата обращения: 31.08.2023).

303. PAPI [ПАПИ]. Báo cáo PAPI 2024 Việt Nam: Chỉ số hiệu quả quản trị và hành chính công cấp tỉnh ở Việt Nam từ trải nghiệm của người dân [Доклад PAPI 2024: Индекс эффективности государственного управления и административного аппарата на провинциальном уровне во Вьетнаме на основе опыта граждан] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://papi.org.vn/bao-cao/> (дата обращения: 21.04.2025).

304. Phạm Minh Chính [Фам Минь Чинь]. Toàn văn bài phát biểu đặc biệt tại Hội nghị WEF Đại Liên 2024 [Полный текст специального выступления на форуме WEF в Даляне 2024 года] [Электронный ресурс]. – URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-bai-phan-bieu-dac-biet-cua-thu-tuong-phan-minh-chinh-tai-wef-dai-lien-2024-102240625123421789.htm> (дата обращения: 16.10.2024).

305. Phạm Ngọc Anh - Bùi Đình Phong [Фам Нгок Ань - Буй Динь Фонг]. Tư tưởng Hồ Chí Minh về xây dựng Nhà nước pháp quyền kiểu mới ở Việt Nam [Идеи Хо Ши Мина о построении нового типа правового государства во Вьетнаме]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Lao động, 2003.

306. Phạm Nguyễn Trường (dịch) [пер. Фам Нгуен Чьонг]. Chế Độ Dân Chủ – Nhà Nước Và Xã Hội [Демократия: государство и общество] / Hà Nội: Nhà xuất bản Tri Thức, 2009.

307. Phạm Thế Lực [Фам Тхе Лык]. Tệ quan liêu – Lực cản lớn trong quá trình xây dựng dân chủ trong Đảng [Бюрократизм — серьезное препятствие на пути демократизации внутри партии] // Tạp chí Chủ nghĩa xã hội lý luận và thực tiễn. – 2021. – Т. 6. – С. 54.

308. Phạm Thị Hậu [Фам Тхи Хай]. Hoàn thiện pháp luật về dân chủ cơ sở trong thời kỳ mới [Совершенствование законодательства о местной демократии в новом этапе развития] [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://snv.bacgiang.gov.vn/chi-tiet-tin-tuc/-/asset_publisher/aRIIn3er4plGA/content/hoan-thien-phap-luat-ve-thuc-hien-dan-chu-o-co-so-trong-thoi-ky-moi?inheritRedirect=false (дата обращения: 24.03.2025).

309. Phạm Văn Đức [Фам Ван Дык]. Thực hiện dân chủ trong điều kiện duy nhất một đảng cầm quyền [Осуществление демократии в условиях единственной правящей партии] . – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2017.

310. Phan Thanh Hà [Фан Тхань Ха]. Một số vấn đề về trách nhiệm của đại biểu Quốc hội trước cử tri [Некоторые вопросы ответственности депутатов Национального собрания перед избирателями] // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. – 2022. – T. 21. – № 469.

311. Phương Thủy [Фыонг Тхуй]. Năm 2024, hơn 700 tổ chức đảng và 24.000 đảng viên vi phạm kỷ luật [В 2024 году более 700 парторганизаций и 24 000 партийцев были подвергнуты дисциплинарным взысканиям] [Электронный ресурс]. – URL: <https://cand.com.vn/su-kien-binh-luan-thoi-su/nam-2024-hon-700-to-chuc-dang-va-24-000-dang-vien-vi-phan-bi-ky-luat-i755170/> (дата обращения: 27.03.2025).

312. Phương Vy [Фыонг Ви]. Dự kiến giảm 50% số tỉnh thành và bỏ 696 cấp huyện, giảm 70% cấp xã [Планируется сократить 50 % провинций, упразднить 696 уездов и сократить 70 % коммун] [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://cafeland.vn/quy-hoach/du-kien-giam-50-so-tinh-thanh-va-bo-696-cap-huyen-giam-70-cap-ha-136195.html> (дата обращения: 27.03.2025).

313. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Конституция Социалистической Республики Вьетнам]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2014.

314. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Luật Quốc tịch Việt Nam năm 2008 [Закон о гражданстве Вьетнама 2008 года]. – 2008.

315. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Luật số 10/2022/QH15: Luật Thực hiện dân chủ ở cơ sở [Закон № 10/2022/QH15: Закон об осуществлении демократии на местном уровне]. – 2022.

316. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Luật Tiếp cận thông tin [Закон о доступе к информации]. – 2016.

317. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Luật Tín ngưỡng, tôn giáo Việt Nam [Закон Вьетнама о вероисповедании и религии]. – 2016.

318. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Nghị quyết số 35/2012/QH13 của Quốc hội: Về việc lấy phiếu tín nhiệm, bỏ phiếu tín nhiệm đối với người giữ chức vụ do Quốc hội, Hội đồng nhân dân bầu hoặc phê chuẩn

[Резолюция № 35/2012/QH13 Национального собрания: О проведении голосования о доверии и недоверии в отношении должностных лиц, избираемых или утверждаемых Национальным собранием и Народными советами].

319. Quốc hội Việt Nam [Национальное собрание Вьетнама]. Sửa đổi luật đất đai: đảm bảo đồng bộ, thống nhất với các luật có liên quan [Поправки к Закону о земле: обеспечение согласованности и единства с другими законами] [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=75734> (дата обращения: 27.03.2025).

320. Quyết định số 2222/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Chương trình chuyển đổi số trong giáo dục nghề nghiệp đến năm 2025, định hướng đến năm 2030 [Решение № 2222/QĐ-TTg Премьер-министра: Об утверждении Программы цифровой трансформации в системе профессионального образования до 2025 года с ориентиром до 2030 года]. – 2021.

321. Quyết định số 749/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt "Chương trình Chuyển đổi số quốc gia đến năm 2025, định hướng đến năm 2030" [Решение № 749/QĐ-TTg Премьер-министра: Об утверждении «Национальной программы цифровой трансформации до 2025 года с ориентиром до 2030 года»]. – 2020.

322. Quỳnh Hoa [Куинь Хоа]. Bầu cử Quốc hội và Hội đồng Nhân dân: Những con số thuyết phục [Выборы в Национальное собрание и Народные советы: убедительные цифры] [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://baucquochoi.vn/bau-cu-quoc-hoi-va-hoi-dong-nhan-dan-nhung-con-so-thuyet-phuc/1151.vnp> (дата обращения: 27.03.2025).

323. Thái Sơn [Тхай Шон]. Góp phần nâng cao chất lượng nguồn nhân lực [Вклад в повышение качества человеческих ресурсов] [Электронный ресурс]. URL: <https://nhandan.vn/gop-phan-nang-cao-chat-luong-nguon-nhan-luc-post638143.html> (дата обращения: 30.09.2023).

324. Thân Hoàng [Тхан Хоанг]. Vụ Việt Á: Mức án tòa tuyên cho 38 bị cáo [Дело Viet A: приговор для 38 обвиняемых] – Báo Tuổi Trẻ [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tuoitre.vn/vu-viet-a-muc-an-toa-tuyen-cho-38-bi-ca-20240112170357182.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

325. Thân Ngọc Anh [Тхан Нгок Ань]. Phát huy sức mạnh con người Việt Nam trong thời kỳ đổi mới, hội nhập [Развитие человеческого потенциала

Вьетнама в период обновления и интеграции] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. – 2022. – Т. 6. – С. 33–44.

326. Thu Lan [Тху Лан]. Xây dựng và phát triển bản sắc ngoại giao theo trường phái “cây tre Việt Nam” trong thời kỳ hội nhập quốc tế [Формирование и развитие дипломатической самобытности по модели «вьетнамского бамбука» в условиях международной интеграции] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tttt.ninhbinh.gov.vn/tuyen-truyen-bao-ve-nen-tang-cua-dang/xay-dung-va-phat-trien-ban-sac-ngoai-giao-theo-truong-phai-cay-tre-viet-nam-trong-thoi-ky-hoi-nhap-quoc-te-4877.html> (дата обращения: 24.03.2025).

327. Thực trạng quản lý nhà nước về hiệp hội ở Việt Nam hiện nay [Современное состояние государственного управления ассоциациями во Вьетнаме] [Электронный ресурс]. URL: <https://luatduonggia.vn/thuc-trang-quan-ly-nha-nuoc-ve-hiep-hoi-o-viet-nam-hien-nay/> (дата обращения: 30.09.2023).

328. Timothy D. S. Dân chủ ở cấp địa phương [Демократия на местном уровне] / пер. с вьетн. Đào Trí Úc, Vũ Công Giao [Дао Чи Ук, Ву Конг Зяо]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2014.

329. Tình hình công dân khiếu nại, tố cáo, kiến nghị, phản ánh có chiều hướng tăng [Рост количества жалоб, заявлений и обращений граждан] [Электронный ресурс]. – URL: <https://baotintuc.vn/thoi-su/tinh-hinh-cong-dan-khieu-nai-to-cao-co-chieu-huong-gia-tang-20230214162930972.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

330. Tô Huy Rứa [То Хюи Жыа] и др. Quá trình đổi mới tư duy lý luận của Đảng từ năm 1986 đến nay (xuất bản lần thứ ba) [Процесс обновления теоретического мышления Партии с 1986 года по настоящее время (третье издание)]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật. - 2011. С. 205.

331. Tô Lâm [То Лам]. Tiếp tục đổi mới mạnh mẽ phương thức lãnh đạo, cầm quyền của Đảng, yêu cầu cấp bách của giai đoạn cách mạng mới [Продолжать радикальное обновление методов руководства и власти партии — насущное требование нового этапа революции] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/cac-van-de/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-to-lam-tiep-tuc-doi-moi-manh-me-phuong-thuc-lanh-dao-cam-quyen-cua-dang-yeu-cau-cap-bach-cua-giai-doan-cach-mang-moi-794653> (дата обращения: 24.03.2025).

332. Tổng Đức Thảo [Тонг Дык Тхао], Bùi Việt Hương [Буи Вьет Хыонг] (ред.). Trào lưu xã hội dân chủ ở một số nước phương Tây hiện nay [Тенденции

социальной демократии в некоторых западных странах сегодня]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2011.

333. Trần Mai Hùng [Чан Май Хунг]. Bảo đảm công khai, minh bạch trong hoạch định chính sách ở Việt Nam hiện nay [Обеспечение открытости и прозрачности в процессе формирования политики во Вьетнаме на современном этапе] // Tạp chí Quản lý nhà nước. – 2023. – URL: <https://www.quanlynhanuoc.vn/2023/11/09/bao-dam-cong-khai-minh-bach-trong-hoach-dinh-chinh-sach-o-viet-nam-hien-nay/> (дата обращения: 24.03.2025).

334. Trần Thành [Чан Тхань]. Vấn đề xây dựng Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam hiện nay [Проблема построения социалистического правового государства во Вьетнаме в настоящее время] // Tạp chí Triết học. – 2008. – № 4. – С. 6.

335. Trần Thị Thu Hằng [Чан Тхи Тху Ханг]. Nội dung tư tưởng và ảnh hưởng tích cực của Nho giáo đối với việc thực thi quyền con người ở Việt Nam hiện nay [Содержание идей и позитивное влияние конфуцианства на реализацию прав человека во Вьетнаме в настоящее время] // Tạp chí Dân chủ và pháp luật [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://danchuphapluat.vn/noi-dung-tu-tuong-va-anh-huong-tich-cuc-cua-nho-giao-doi-voi-viec-thuc-thi-quyen-con-nguoi-o-viet-nam-hien-nay> (дата обращения: 24.03.2025)

336. Trần Trọng Kim [Чан Чонг Ким]. Nho giáo [Конфуцианство]. – Hà Nội: NXB Văn hoá thông tin, 2001.

337. Trần Văn Duy [Чан Ван Зуи]. Công khai thông tin về tổ chức và hoạt động của bộ máy nhà nước Việt Nam [Открытость информации о структуре и деятельности государственного аппарата Вьетнама] // Tạp chí Thông tin Khoa học xã hội. – 2017. – № 8. – С. 19–26.

338. Trần Văn Phòng [Чан Ван Фонг]. Phê phán các quan điểm sai trái, bảo vệ nền tảng tư tưởng cương lĩnh, đường lối của Đảng Cộng sản Việt Nam [Критика ошибочных взглядов и защита идеологической платформы, программных положений и линии Коммунистической партии Вьетнама]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2017. – 323 с.

339. Trần Văn Tám [Чан Ван Там]. Chất lượng đại biểu Quốc hội và một số vấn đề cần quan tâm [Качество депутатского корпуса и некоторые важные вопросы] – Cổng thông tin điện tử Quốc hội Việt Nam [Электронный ресурс]. URL:

<https://quochoi.vn/tintuc/Pages/goc-nhin.aspx?ItemID=89409> (дата обращения: 24.03.2025).

340. Trường Phong [Чьонг Фонг]. Việt Nam hiện có 41.000 người làm việc trong 884 cơ quan báo chí [Во Вьетнаме в настоящее время работают 41 000 человек в 884 средствах массовой информации] [Электронный ресурс]. – URL: <https://tienphong.vn/viet-nam-hien-co-41000-nguoi-lam-viec-trong-884-co-quan-bao-chi-post1701140.tpo> (дата обращения: 16.12.2024).

341. Tự quản xã hội trong xây dựng nền dân chủ ở Trung Quốc và một số kinh nghiệm tham khảo [Общественное самоуправление в построении демократии в Китае и некоторые уроки для Вьетнама] // Tạp chí Cộng sản [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://tapchicongsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/828702/tu-quan-xa-hoi-trong-xay-dung-nen-dan-chu-o-trung-quoc-va-mot-so-kinh-nghiem-tham-khao-cho-viet-nam.aspx> (дата обращения: 24.03.2025).

342. Tùng Lâm [Тунг Лам]. Nghịch lý của số đông [Парадокс большинства] // Tạp chí Cộng sản. – 2018. – Т. 911. – С. 96.

343. UNDP [ПРООН]. Theo Báo cáo mới nhất của UNDP: Việt Nam nằm trong nhóm phát triển con người cao [Согласно последнему докладу ПРООН: Вьетнам входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития] [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.undp.org/vi/vietnam/press-releases/theo-bao-cai-moi-nhat-cua-undp-viet-nam-nam-trong-nhom-phat-trien-con-nguoi-cai> (дата обращения: 24.03.2025).

344. Ủy ban Trung ương Mặt trận Tổ quốc Việt Nam [Центральный комитет Отечественного фронта Вьетнама]. Báo cáo của Ủy ban Trung ương MTTQ Việt Nam khóa IX tại Đại hội đại biểu toàn quốc MTTQ Việt Nam lần thứ X, nhiệm kỳ 2024–2029 [Доклад Центрального комитета ОФВ IX созыва на X Всевьетнамском съезде делегатов ОФВ, срок 2024–2029 гг.]. – 2024.

345. V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Nhà nước và Cách mạng [Государство и революция]. Hà Nội: Nhà xuất bản Tiến bộ, 1970.

346. V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 31 [Полное собрание сочинений, том 31]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005.

347. V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 33 [Полное собрание сочинений, том 33]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005.

348. V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 36 [Полное собрание сочинений, том 36]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005.

349. V. I. Lê-nin [Ленин В. И.]. Toàn tập, tập 8 [Полное собрание сочинений, т. 8]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2005.

350. Viện Chiến lược và Khoa học pháp lý (chủ nhiệm đề tài Lê Thị Thiều Hoa) [Институт стратегий и правовой науки (руководитель темы Ле Тхи Тхиеу Хоа)]. Hoàn thiện pháp luật về dân chủ trực tiếp theo tinh thần Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Совершенствование законодательства о прямой демократии в духе Документов XIII съезда Коммунистической партии]. – 2023. – Đề tài khoa học cấp bộ, mã số 000.00.16.G06-230302-0004.

351. Việt Phương [Вьет Фьонг]. Ca khúc «Bài Ca Bầu Cử» phủ sóng khắp mạng xã hội [Песня «Песнь о выборах» стала вирусной в соцсетях] [Электронный ресурс]. – URL: <https://danviet.vn/ca-khuc-bai-ca-bau-cu-phu-song-khar-mang-xa-hoi-20210520090307514.htm> (дата обращения: 11.08.2023).

352. Vĩnh Hà [Винь Ха]. PISA 2022: Việt Nam vẫn vượt trội về Toán [PISA 2022: Вьетнам по-прежнему превосходит в математике] – Báo Tuổi trẻ online [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://tuoitre.vn/pisa-2022-viet-nam-van-vuot-troi-ve-toan-20240315090448785.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

353. Võ Thành Khôi [Во Тхань Кхой]. Xây dựng nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa Việt Nam do Đảng Cộng sản Việt Nam lãnh đạo trong bối cảnh phát triển kinh tế thị trường và hội nhập quốc tế [Построение социалистического правового государства под руководством Коммунистической партии Вьетнама в условиях рыночной экономики и международной интеграции]. – 2015. – Chương trình KH&CN trọng điểm cấp nhà nước KX.04/11-15.

354. VOV [Голос Вьетнама]. Tín hiệu tích cực từ con số trúng cử đại biểu Quốc hội khóa XV [Позитивный сигнал от результатов выборов депутатов Национального собрания XV созыва] [Электронный ресурс]. – URL: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=56436> (дата обращения: 31.08.2024).

355. Vũ Công Giao [Ву Конг Зяо]. Quản trị tốt và phòng, chống tham nhũng [Хорошее управление и борьба с коррупцией]. – Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2019.

356. Vũ Hân [Ву Хан]. Quốc hội tán thành tạm dừng luật đặc khu [Национальное собрание одобрило временную приостановку закона о специальных административно-экономических зонах] – Báo Thanh Niên

[Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://thanhvien.vn/quoc-hoi-tan-thanh-tam-dung-luat-dac-khu-185764417.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

357. Vũ Trọng Lâm [Ву Чонг Лам]. Đảng Cộng sản Việt Nam lãnh đạo Nhà nước và xã hội là tất yếu khách quan [Коммунистическая партия Вьетнама как неизбежный и объективный лидер государства и общества] [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-tieu-diem/-/asset_publisher/s5L7xhQiJeKe/content/dang-cong-san-viet-nam-lanh-dao-nha-nuoc-va-xa-hoi-la-tat-yeu-khach-quan (дата обращения: 28.05.2023).

358. Vũ Văn Phúc [Ву Ван Фук]. Bệnh quan liêu và giải pháp khắc phục bệnh quan liêu trong công tác tổ chức cán bộ [Болезнь бюрократизма и меры по её преодолению в кадровой работе] // Tạp chí Tổ chức Nhà nước [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://tcnn.vn/news/detail/45729/Benh-quan-lieu-va-giai-phap-khac-phuc-benh-quan-lieu-trong-cong-tac-to-chuc-can-bo.html> (дата обращения: 24.03.2025).

359. Xuân Tùng [Сун Тунг]. Xét xử nhiều "ông lớn" trong ngành dầu khí, ngân hàng trong năm 2018 [Судебные процессы над крупными фигурами в нефтегазовой и банковской сферах в 2018 году] – Báo Thanh tra [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://thanhtra.com.vn/phong-chong-tham-nhung/tin-tuc/Xet-xu-nhieu-ong-lon-trong-nganh-dau-khi-ngan-hang-trong-nam-2018-143152.html> (дата обращения: 24.03.2025).